

ТАИНЫ
ДРЕВНИХ
ЦИВИЛИЗАЦИЙ

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ
ТРИЛЛЕР

Кристофер Найт
Роберт Ломас

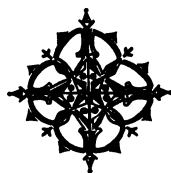
ВТОРОЙ МЕССИЯ

ВЕЛИКАЯ ТАЙНА МАСОНОВ

Человек, перенесший
мучки Христа, выжил
после распятия, прошел
все круги ада в
застенках инквизиции,
и взойдя на костер,
проклял своих мучителей
и был жестоко отомщен
Божественным
Провидением. Страшна
была кара небесная,
ужасен гнев Господа, и
великая чума пала на
Землю...

ТАЙНЫ
ДРЕВНИХ
ЦИВИЛИЗАЦИЙ

**ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ
ТРИЛЛЕР**

Кристофер Найт
Роберт Ломас

ВТОРОЙ МЕССИЯ

МОСКВА
«ЭКСМО»
2006

УДК 930.85/82-343
ББК 63.5/82.3(0)
Н 20

Christopher KNIGHT & Robert LOMAS
THE SECOND MESSIAH

Перевод с английского Ю. Гольдберга

Оформление переплета художника Е. Савченко

Найт К., Ломас Р.

Н 20 Второй мессия. — М.: Изд-во Эксмо, 2006. — 320 с.: ил.

ISBN 5-699-14361-0

Трагическая судьба этого человека во многом повторила земной путь Иисуса Христа. Так же, как Иисус, он хранил знание об истинной вере, искаженной предшественниками, и пытался нести его в мир. Он так же был подвергнут жесточайшим пыткам и распят. Его смерть, как и смерть Христа, стала легендой и причиной возникновения современной «катакомбной церкви». Наконец, вполне возможно, что именно его образ запечатлен на знаменитой Туринской плащанице...

Авторы этой книги начали свое исследование с изучения некоторых нестыковок в истории первой масонской ложи Лондона. Постепенно они сделали заключение, что ранняя история масонства была намеренно искажена и фальсифицирована верхушкой организации. Пытаясь выяснить причины столь странных действий магистров, Кристофер Найт и Роберт Ломас пришли к совершенно поразительным выводам: после крестовых походов на земле появился новый мессия, который тоже был беспощадно казнен, — его версия христианства разительно отличалась от той, которую проповедовала католическая церковь, а Ватикан всегда ревниво оберегал свою монополию на Истину...

Эта жгуче-увлекательная книга выглядит еще более сенсационной, чем «Святая Кровь и Святой Грааль», ставшая основой для «Кода да Винчи» Дэна Брауна. Изыскания авторов охватывают огромный временной промежуток — от Христа и разрушения Иерусалимского храма до наших дней. Загадочное братство «Rex Deus» и орден тамплиеров, масоны и священная инквизиция, крестовые походы и тайна появления нерукотворного образа на Туринской плащанице — все это является элементами грандиозной мозаики, которую кропотливо составляют авторы, открывая читателю новые аспекты и поразительные событийные взаимосвязи, переворачивающие сложившиеся представления об истории христианской церкви.

УДК 930.85/82-343
ББК 63.5/82.3(0)

© Christopher Knight and Robert Lomas 1997
© Перевод. Ю. Гольдберг, 2005
© Издание на русском языке. Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2006

ISBN 5-699-14361-0

ВВЕДЕНИЕ

В нашей предыдущей книге, «Ключ Хирама», мы выявили древние корни масонства и показали, как современные масонские обряды развились из обрядов Иерусалимской церкви, которые впоследствии были переняты знаменитым орденом Рыцарей Храма. Загадочная история этих воинствующих монахов началась с длившихся девять лет раскопок храма Ирода в Иерусалиме после первого крестового похода и закончилась почти два века спустя обвинениями в ереси и арестами.

Наши выводы вызвали противоречивую реакцию, хотя были с воодушевлением приняты многими библиеистами, специалистами по истории масонства и Ордена Храма, а также некоторыми представителями католической церкви.

За несколько месяцев, прошедших после публикации книги, мы встретились с сотнями масонов из Англии, Шотландии и Уэльса, которые выражали нам поддержку и восхищение.

Единственным исключением стала Объединенная Великая Ложа Англии, которая даже не поблагодарила за сигнальный экземпляр книги, высланный в ее адрес. Похоже, там считали, что мы, как масоны, совершили грех, предприняв независимое расследование. Мы не нарушили ни единого правила ордена, но вскоре нам стало известно о том, что Великая Ложа разослала провинциальным великим ложам Англии и Уэльса письмо, в котором содержался краткий и резко отрицательный отзыв на книгу.

Вскоре после этого на встрече с читателями в одном из книжных магазинов пришел уважаемый член одной знаменитой масонской ложи с намерением собрать доказательства нашей вины перед орденом, но после оживленной дискуссии он все же поздравил нас с успехом, приобрел экземпляр кни-

ги и попросил подписать его. Письма со всего мира шли постоянным потоком, причем многие авторы приводили новые доказательства в пользу высказанных нами идей. Многие влиятельные масоны прислали исключительно благожелательные отзывы. Так, например, Дэвид Синклер Бушор, бывший великий магистр Миннесоты, писал:

«Ключ Хирама» может стать началом переворота в христианском мышлении и переосмысления «фактов», которые мы на протяжении многих поколений слепо принимали как данные. Эта книга необходима всем вольнодумцам.

Другой американец, профессор теологии, имя которого мы сохраним в тайне, написал нам следующее:

Я масон 32-го градуса Шотландского Устава, магистр своей ложи на протяжении трех сроков, Мудрый Мастер Розы и Креста, член Ордена Амаранты; кроме того, я являюсь пастором Реформаторской баптистской церкви. Однако весь этот опыт и полученное образование не подготовили меня к материалу вашей книги. Если бы я самостоятельно не занимался поисками древних корней ордена и не нашел в себе смелости выйти за пределы догм официальной церкви, то, скорее всего, не смог бы дочитать «Ключ Хирама» до конца. Тем не менее я сделал это и нашел сообщаемые вами сведения полностью приемлемыми. Это привело меня к убеждению, что в обвинениях, которые выдвигаются против масонства и которые заключаются в том, что «правда известна только посвященным в высшие степени», содержится доля истины.

Это последнее заявление тем более удивительно, что, насколько нам известно, существует лишь одна степень выше 32-го градуса, к которому принадлежит этот джентльмен. Неужели тайна настолько велика, что в нее посвящена лишь горстка масонов? Нам пришло в голову, что эта тайна мог-

ла быть утеряна и теперь нуждается в повторном открытии.

Такую интригующую ситуацию было просто невозможно проигнорировать. Нам доподлинно известно, что масонские обряды развились из обрядов Иерусалимской церкви и ордена тамплиеров. Вполне вероятно, что Великая Ложа Англии либо утратила связь со своими древними корнями, либо тщательно скрывает нечто действительно важное — даже от своих членов. Ее решимость не допустить обсуждения всего, что выходит за рамки официальной доктрины, разительно отличалась от политики других известных нам великих лож, и поэтому мы решили, что исследования должны быть продолжены.

В начале пути мы определили шесть ключевых вопросов.

1. Были ли некоторые масонские обряды сознательно изменены или запрещены?
2. Существует ли великая тайна масонства, утерянная или сознательно скрываемая?
3. Кто стоял за созданием ордена Рыцарей Храма?
4. Почему тамплиеры решили провести раскопки развалин храма Ирода?
5. Какие убеждения тамплиеров привели к тому, что их обвинили в ереси?
6. Может ли глубокое изучение масонских обрядов пролить свет на происхождение христианства?

Мы понимали, что найти ответы будет нелегко, но по мере того как наши исследования продвигались все дальше, мы получили ответ на еще один вопрос, который первоначально перед собой не ставили. Это происхождение Туринской плащаницы.

Ранее мы высказывали предположение о возможной связи между тамплиерами и этой уникальной реликвией, но все равно оказались не готовыми к осознанию той роли, которую она сыграла в истории, а также значения того человека, чье изображение отпечаталось на ней.

ГИБЕЛЬ НАЦИИ

Кто управляет прошлым, тот управляет будущим: кто управляет настоящим, тот управляет прошлым.

Джордж Оруэлл, «1984»

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА СТАРЫЕ УБЕЖДЕНИЯ

Говорят, что за последние тридцать лет появилось больше новой информации, чем за предыдущие пять тысячелетий. Благодаря современным методам исследований и появлению мощных систем для обработки и хранения данных мы получили быстрый доступ к огромному количеству информации. Теперь мы лучше понимаем, в каком мире мы живем, а также его прошлое и возможное будущее. О таких возможностях не могло мечтать даже прошлое поколение.

Обычные люди привыкли к мысли о непрерывном прогрессе; с каждым годом совершеннее становится абсолютно все, от зубной пасты до автомобилей. Почти все читают новое синонимом лучшего. Тем не менее новые вещи могут изменять внешность окружающего мира, но старые идеи и представления «умирают» медленно, а «истины», которые внедрили в наш мозг еще в детстве, не подвергаются сомнению. Откуда мы знаем, что Америку открыл Колумб? Почему мы считаем, что Иисус превратил воду в вино? Мы убеждены, что знаем ответы на оба этих вопроса, потому что кто-то рассказал нам об этом, и у нас не было случая поставить под сомнение эти общепринятые допущения.

История — это не столько запись событий прошлого, сколько перечень убеждений заинтересованных людей. Как

отмечал Джордж Оруэлл в своем знаменитом романе «1984», история всегда пишется победителями, а тот, кто пишет исторические книги, контролирует прошлое. Вне всякого сомнения, наиболее влиятельной силой западного общества на протяжении двух последних тысячелетий была римско-католическая церковь. Вследствие этого наша история часто становилась такой, какой ее хотело видеть духовенство.

Церковь всегда являлась источником западных культурных «истин», но по мере появления все новых неопровержимых фактов она была вынуждена признать, что папство не так уж непогрешимо. Так, например, Галилея приговорили к пожизненному заключению, а его работу, где было заявлено о вращении Земли, сожгли, и только в 1992 году папская комиссия признала ошибку Ватикана в противостоянии святого престола с великим ученым. В девятнадцатом веке теория эволюции Чарльза Дарвина подверглась яростным нападкам церкви, но в 1996 году Ватикан снова признал свою неправоту.

В прошлом церковь предлагала ответы на важные вопросы, на которые не мог ответить никто другой, но по мере развития науки необходимость в мифах постепенно уменьшалась. Если в вопросах о роли человека в эволюции Ватикан медленно и осторожно корректирует свою позицию, то во всем, что касается интерпретации описанных в Новом Завете событий, церковь не отступает от своих догм — несмотря на огромное количество новых фактов.

Ярким свидетельством этой связи истории и власти стала встреча папы Иоанна-Павла II с главой англиканской церкви архиепископом Кентерберийским, состоявшаяся в ноябре 1996 года. На этой встрече двух церковных иерархов папа посчитал необходимым напомнить о своем верховенстве, обосновав его тем, что исторически папский престол является прямым наследником св. Петра, которому, как он выразился, Христос вручил судьбу Церкви¹.

Эти притязания на власть, известные как «апостольское преемство» и предполагающие прямое наследование от Иисуса Христа, основаны на римско-католической версии ис-

тории, которая подверглась серьезным сомнениям после того, как современные ученые изучили историю Иерусалимской церкви. Неопровержимые факты указывают на то, что Иисус был главой чисто иудейской секты, а его наследником стал не Петр, а сводный брат Иаков, первый архиепископ Иерусалима.

Брат Иисуса Иаков всегда рассматривался как угроза римско-католической церкви, и Церковь с самого начала пыталась контролировать историю, уничтожая информацию об этой важной исторической фигуре. В 1996 году папа Иоанн-Павел II опубликовал заявление, в котором утверждалось, что Иисус был единственным сыном Марии и что Иаков не приходился ему братом². Понтифик сделал это странное и абсолютно бездоказательное заявление, несмотря на библейские свидетельства и мнение ученых, подтверждающих обратное.

Все известные в настоящее время факты указывают на то, что Петр вполне мог быть предводителем римских христиан в период с 42 по 67 год нашей эры, но он точно не являлся главой Церкви. В то время главой Церкви считался Иаков, брат Иисуса и архиепископ Иерусалима. Ни один из серьезных библеистов не оспаривает этот факт, и наиболее ясно это выразил С. Дж. Ф. Брендон:

... факт верховенства Иерусалимской церкви, а также ее иудаистский характер не подлежит сомнению — как и лидерство Иакова, брата Господа³.

Иаков стал достойным продолжателем дела своего распятого брата и авторитетным руководителем сообщества, которое мы называем Иерусалимской церковью, а также иудеев диаспоры (рассеянных по всему греко-римскому миру), например, общин в турецком Эфесе, в Александрии и в самом Риме.

Примерно через три года после смерти Иисуса в Израиль прибыл Павел, иудей диаспоры, родившийся на юге современной Турции в городе Тарсе. Благодаря ложной «исто-

рии», которой нас учат сегодня, большинство людей убеждены, что этот человек носил имя «Савл», когда преследовал христиан, но затем сменил его на «Павел», перейдя в христианскую веру после того, как пережил *приступ слепоты* на пути в Дамаск.

В действительности же все происходило не совсем так. Во-первых, в те времена еще не существовало христианства. Иерусалимская церковь была одним из ответвлений иудаизма, а культ, получивший название христианства, появился гораздо позже и был чисто римской идеей. Человек, положивший начало новой религии, сменил еврейское имя «Савл» на римское «Павел» еще в юности, когда стал римским гражданином — ему хотелось, чтобы новое имя было похожим на старое.

Нам говорят, что Павел был ревностным слугой закона и поэтому преследовал Иерусалимскую церковь, которая считалась сектой, нарушающей заповеди Божьи и поэтому подлежащей уничтожению. Считается также, что Павел участвовал в побитии камнями св. архидиакона Стефана, первого христианского мученика. Все это, тем не менее, имеет отношение лишь к сектантству внутри иудаизма, поскольку Иерусалимская церковь была чисто иудаистской, а в те времена Иисус рассматривался только как еврейский мученик, принявший смерть из-за того, что он пытался добиться самоуправления для своего народа.

В какой-то момент Павел увлекся идеей о жертвенном характере смерти Христа и выступил против Иакова, который не соглашался признать своего брата Богом. В Послании к Галатам он всеми силами старается подчеркнуть, что во время обращения в новую веру он был полностью независим от Иерусалимской церкви или любого другого человеческого института, а свои необычные идеи приписывает прямому вмешательству Бога. Павел говорит:

Когда же Бог, избравший меня... благоволил открыть во мне Сына Своего, чтобы я благовествовал Его язычникам...⁴

Выдвинутые Павлом идеи, на которые опирались все последующие евангелисты, были по большей части плодом его воображения. Исследователь христианства С. Дж. Ф. Брендон писал:

Слова об открытии «во мне сына своего» звучат довольно странно, но они очень важны для понимания того, как сам Павел интерпретировал намерения Господа... Внимательно вдумавшись в это заявление, начинаешь понимать, что оно содержит самое невероятное и абсурдное утверждение, которое когда-либо делал человек, и особенно человек с прошлым Павла. Получается, что Господь открыл в личности Павла своего Сына, чтобы он мог «благовествовать Его язычникам»... То есть Павел говорит о воплощении Сына, а такое восприятие Иисуса было абсолютно новым для церкви... Павел придерживается интерпретации христианской веры, которую он сам определяет как существенно отличную от той, которую можно назвать традиционной, или исторической⁵.

Если мировоззрение Павла и его последователей отличалось от положений Иерусалимской церкви, возникает вопрос: какими же были эти положения?

В предыдущей книге приводились довольно сложные, но, как мы надеемся, аргументированные доказательства того, что Иерусалимская церковь использовала обряды «живого воскрешения» для высших степеней посвященных. На подобных церемониях кандидат переживал символическую смерть, его оборачивали в саван, а затем он воскресал — как это происходит у современных масонов. Из документов того времени, в том числе свитков Мертвого моря, известно, что в те времена члены секты называли себя «живущими», а остальных иудеев «мертвыми».

Изучив терминологию, которой пользовались жители Иерусалима в первом веке нашей эры, мы пришли к выводу, что у них не было абсолютно никакой необходимости припи-

сывать сверхъестественный смысл действиям Иисуса Христа. Его чудеса, в том числе «воскрешение из мертвых», могут рассматриваться просто как неверная интерпретация более земных событий людьми, которые жили позже и мышление которых существенно отличалось от мышления иудеев. Еще один пример неверной интерпретации — это выражение «превратить воду в вино», которое означало всего лишь повышение статуса человека. В настоящее время масоны продолжают использовать стилизованный ритуал воскрешения, чтобы поднять кандидата из «могилы» и сделать его полноправным мастером. Этот обряд совершается в темноте, перед Боаз и Йахин, двумя смотрящими на восток колоннами, которые были установлены у входа в Иерусалимский Храм.

После того как Павел убедился, что его интерпретация смерти Иисуса (основанная на недопонимании языка жителей Иерусалима) отличается от общепринятой, он понял, что ему не избежать противостояния с Иаковом, главой Иерусалимской церкви. Его смущение наиболее ярко проявляется во второй главе Послания к Галатам, где он, объясняя свои взгляды, говорит:

Ходил же по откровению, и предложил там, и особо знаменитейшим, благовествование, проповедуемое мною язычникам...

Напротив того, увидев, что мне вверено благовестие для необрезанных, как Петру для обрезанных, ибо Содействовавший Петру в апостольстве у обрезанных содействовал и мне у язычников, и, узнав о благодати, данной мне, Иаков и Кифа и Иоанн, почитаемые столпами, подали мне и Варнаве руку общения, чтобы нам [идти] к язычникам, а им к обрезанным...

Некоторые специалисты по истории христианства пытались утверждать, что «благовестие для необрезанных», которое было вверено Павлу, отражает лишь разделение зон влияния по географическому принципу, когда Павел распро-

странял слово Божие среди язычников за пределами Иудеи. Однако такая интерпретация несостоятельна. Во Втором Послании к Коринфянам Павел со всей определенностью предостерегает против тех, кто проповедует «другого Иисуса» и «иного Духа», призывая слушателей верить только его интерпретации⁶. Мы уверены, что Иаков не одобрил нового учения Павла, но некоторые священнослужители Иудеи признали необходимость представления иудаизма в иной форме, которую могли воспринять люди, воспитанные в традициях греко-римской культуры⁷.

Большинство людей не дают себе труда ознакомиться с открытиями исследователей Библии и поэтому остаются восприимчивыми к догматам римско-католической церкви, признающим реальность теорий Павла — несмотря на то, что они не имели ничего общего с оригинальной Иерусалимской церковью. Один из известных библеистов описал эту ситуацию следующим образом:

Ценность христианской литературы заключается в тех причинах, которые вызвали ее появление, и в обстоятельствах ее зарождения. Как бы то ни было, поначалу эти проповеди кажутся подозрительными, потому что выдают за факты утверждения, которые выглядят невероятными. В Евангелиях содержится утверждение, что Иисус был полубогом, рожденным в нарушение всех законов природы и победившим смерть. В это не верили первые последователи Иисуса, и он сам никогда не делал подобных заявлений.

Письма Павла являются самыми древними из сохранившихся документов — как христианских, так и нехристианских, — в которых содержатся сведения о происхождении христианства; тем не менее, их ни в коей мере нельзя считать надежным источником информации об Иисусе... Примечательно, что в них проявляется явное отсутствие интереса к Иисусу как к исторической личности и как к легендарному основателю вероучения⁸.

Павел проповедовал еретическое учение, которое по сути своей отличалось от иудаизма и бросало вызов официальной доктрине, проводившей четкую границу между человеком и Богом, и проповедь Павла, предназначенная для язычников, не имеет аналогов ни в одном из многочисленных ответвлений иудаизма⁹. Если наши предположения верны и учение Павла противоречило взглядам Иакова и Иерусалимской церкви, то возникает следующий вопрос: почему это еретическое учение выжило, а сама Церковь погибла?

Для того чтобы получить ответ на этот вопрос, нужно попытаться понять мировоззрение брата Иисуса Иакова, которого современники называли «Праведным». Из дошедших до нас документов можно сделать однозначный вывод, что иудеи Иерусалимской церкви не доверяли иудеям диаспоры и не проявляли интереса к обращению язычников.

Иаков Праведный был архиепископом Иерусалима, и зилоты сделали его официальным первосвященником — в противовес проримски настроенным первосвященникам саддукеев¹⁰.

В главах 66 — 70 «Посланий св. Климента»¹¹ говорится о том, что Иаков выступил в Храме перед народом с объяснением вероучения своего брата Иисуса, а вопросы ему задавали знаменитые рабби Гамалиель и рабби Каиафа. Красноречие и логика Иакова покорили аудиторию, тогда как его противник (многие ученые полагают, что это был Павел)¹² спровоцировал беспорядки, в результате чего Иаков был сброшен со ступеней лестницы, а затем убит.

Историк Церкви Евсевий Кесарийский, живший в третьем веке нашей эры, приводит свидетельства смерти Иакова, которая выглядит гораздо убедительнее, чем краткое упоминание о ней у Иосифа Флавия¹³. Иаков описывается как аскет, пользовавшийся огромной популярностью; он был арестован в Храме Ананом, который созвал Синедрион и обвинил Иакова в нарушении Закона. На Синедрионе ему задали необычный вопрос, истолковать который до сих пор не может ни один ученый:

«Праведный! Мы все обязаны тебе доверять. Народ в заблуждении об Иисусе распятом; объяви нам, что это за «дверь Иисуса»¹⁴.

Эти слова обретают смысл, если предположить, что до Анана дошли слухи о парадигме двух колонн, которая имела важное значение для назареев, составлявших ядро Иерусалимской церкви, и что он просил Иакова объяснить ее. Две колонны Боаз и Иахин стояли по обе стороны «святая святых» — внутреннего святилища Храма Иеговы — и считались воплощением царственных и духовных пророков Израиля. Спасение еврейского народа было достижимо в том случае, если обе колонны останутся на месте, что требовало избавления от власти Рима и изгнания римских марионеток, саддукеев.

Иаков не стал ничего объяснять простым иудеям и ответил фразой, которая показалась вопрошающим оскорбительно бессмысленной. Тогда толпа сбросила Иакова со стены Храма и забросала камнями, а затем какой-то суконщик убил праведника, ударив его по голове скалкой.

Место главы Иерусалимской церкви было наследуемым, как монарший трон, а не избираемым, и поэтому после убийства Иакова в 62 году нашей эры во главе церкви стал двоюродный брат Иисуса Симеон, сын Иосии¹⁵. Впоследствии он был казнен римлянами как претендент на трон Давида¹⁶. Тот факт, что Иисус стал во главе церкви после убийства его двоюродного брата Иоанна Крестителя, а затем духовное лидерство перешло к его брату Иакову и далее к старшему мужчине в семье, подвел многих комментаторов к выводу, что Иерусалимская церковь была организована наподобие наследуемой монархии¹⁷. Это дало толчок к появлению теории о наследниках царской династии Давида.

Считается, что и Иаков, и Павел умерли насильственной смертью, и некоторые исследователи предполагают, что Павел был казнен зилотами в наказание за ту роль, которую он сыграл в убийстве Иакова. Но главный вопрос состоит в том,

почему учение Павла расцвело, тогда как взгляды Иакова были преданы забвению.

Почему не сохранилось никаких документальных свидетельств о дальнейшей судьбе Иерусалимской церкви?

Мы убеждены, что такие свидетельства существуют, но свитки Иерусалимской церкви — подобно найденным в Кумране рукописям Мертвого моря — были надежно спрятаны в попытке уберечь их от осквернения язычниками. Чтобы понять, что случилось с этими важными документами, мы должны обратиться к одному из самых страшных периодов в истории еврейского народа.

ПРОПУЩЕННЫЕ ГОДЫ

Сегодня христиане читают Библию для того, чтобы вдохновиться учением Иисуса и его сподвижников. Согласно Библии короля Якова рассказы всех четырех Евангелий завершаются распятием и воскрешением Христа в 33 году нашей эры; другой возможной датой этих событий считается 36 год. Далее в Деяниях Апостолов, включенных в текст Нового Завета, охватывается период до 62 года нашей эры. Другие книги, например Послания к Тимофею или Послания Петра, рассказывают о событиях, случившихся вплоть до 66 года, а затем следует пробел до Послания Иуды, датированного 90-м годом нашей эры.

Несмотря на то что в четырех Евангелиях Нового Завета повествуется исключительно о периоде, когда был жив Христос, распространено мнение, что старейшее из них, Евангелие от Марка, было составлено в 70-х или 80-х годах первого века нашей эры¹⁸ неизвестным последователем христианства, собравшим воедино различные устные предания. Считается также — хотя документального подтверждения этого факта не найдено, — что Павел был казнен в Риме в 65 году нашей эры.

Подавляющее большинство христиан несколько не волнуется этот небольшой — от десяти до пятнадцати лет — про-

бел в христианской истории между Посланиями Павла и ретроспективными трудами Марка и других составителей Евангелий, хотя эти пропущенные годы имеют огромное значение.

Вопреки предсказаниям Иерусалимской церкви царство небесное не наступило — вместо него наступило царство дьявола¹⁹.

К 65 году нашей эры положение страны стало очень тяжелым. Непомерная дань Риму и растущая коррупция усугубились тем, что после завершения строительства Храма восемнадцать тысяч мужчин в Иерусалиме лишились работы. Мятежники — некоторые из них были патриотами, а некоторые просто разбойниками — увеличивали страдания местного населения так называемым «защитительным рэккетом». Недовольство росло буквально с каждым днем. Историк Иосиф Флавий писал, что, несмотря на неприязнь к политико-религиозному фанатизму зилотов и их решимости втянуть народ в безнадежную войну с Римом, он считал римлян абсолютно невосприимчивыми к еврейской культуре. Одним из самых оскорбительных примеров такого непонимания стал поступок кровожадного императора Калигулы, который приказал установить собственную статую внутри Иерусалимского Храма. Это было неслыханным оскорблением для всех евреев и, вполне возможно, внесло свой вклад в скорое убийство Калигулы.

Жизнь простого народа делали невыносимой не только римляне; высшее духовенство Иерусалима безжалостно преследовало всех, кто отказывался подчиняться им. По свидетельству Иосифа Флавия, «начало конца» было положено в Кесарии, когда прокуратор Иудеи Гессий Флор намеренно спровоцировал восстание еврейского населения в надежде на то, что неразбериха поможет скрыть его собственные преступления²⁰. Новости о широкомасштабном мятеже в Кесарии быстро распространились по всей стране, и зилоты в Иерусалиме развязали террор против еврейских отцов города и солдат римского гарнизона, убивая всякого, до кого им удалось добраться. По мере того как восстание набирало силу,

к ним присоединились даже самаритяне, которые всегда были в натянутых отношениях с евреями.

Новость об уничтожении римского гарнизона в Иерусалиме имела катастрофические последствия для евреев Кесарии, в которой располагалась штаб-квартира прокуратора. Разъяренные гибелью друзей и родственников в Иерусалиме, римские солдаты стали планомерно истреблять местное население. Согласно законам войны эти зверства, в свою очередь, вызвали гнев евреев, которые тотчас атаковали языческие города Филадельфию, Себонитис, Геразу, Пеллу, Скифополь, Гадару, Иппон, Кедасу, Птолемаиду и Гаву, где от руки фанатиков пало огромное число язычников²¹.

Жители Иудеи чувствовали, что наступил их день, и, хотя в то время еще не существовало центрального руководства восстанием, ненависть к римлянам и всем язычникам была так велика, что весь народ, казалось, был охвачен религиозной экзальтацией. Иосиф Флавий пишет, что лихорадка мятежа распространилась за пределы Палестины, и погромы прокатились по Тиру, Александрии и нескольким сирийским городам, включая Дамаск.

Любой, кто взял бы на себя руководство восстанием, не мог не понимать, что его дело безнадежно, потому что рано или поздно Рим обрушится на крошечную провинцию всей своей военной мощью. Тем не менее зилоты не складывали оружия — они были убеждены, что сильнее римлян и что Бог сотворит чудо, чтобы спасти избранный народ, как это уже случилось однажды, когда народ Израиля одержал победу над египтянами²². Вера их была настолько сильна, что они даже отчеканили новые монеты с надписью: «Первый год освобождения Израиля».

Зилоты были безжалостны, убивая всех священников, которых они считали своими врагами. Они лишали имущества и заключали в тюрьму всех, кто не оказывал достаточной поддержки их делу.

Ответного удара римлян пришлось ждать довольно долго, но он оказался сокрушительным. Наместник Сирии Цес-

тий Галл вторгся в Палестину²³ с многочисленным войском и, не встретив почти никакого сопротивления со стороны дезорганизованных мятежников, двинулся прямо на Иерусалим. Легат провел успешную атаку на город и уже был близок к тому, чтобы разрушить городские стены, но затем без всякой видимой причины отказался от решающего штурма и отдал приказ отступить в северном направлении. Евреи, которые ожидали, что через несколько часов все закончится, были безмерно удивлены, когда враг, будучи в одном шаге от победы, вдруг отступил. Поначалу они подумали, что это хитрый военный маневр римлян, но, когда поняли, что неприятель просто ушел, город охватило ликование.

В этот ключевой момент уместно вспомнить один документ, к которому, по всей видимости, мысленно обращался каждый защитник Храма.

Этот необычный документ, получивший название «Вознесение Моисея», является одним из вариантов гностического Апокалипсиса и описывает воображаемые события — например, когда к архангелу Михаилу, готовящему место для погребения Моисея, подходит дьявол и требует отдать ему тело, но получает отказ. Считается, что составление этого документа началось еще до распятия Христа, но в нем нашли отражения события Иудейской войны. Кроме того, в ней встречается «некий муж из колена Левиева» по имени Таксо, который говорит своим сыновьям, что лучше умереть, чем нарушить заповеди Божии и что их смерть будет способствовать тому, что Господь вмешается в битву и на земле установится царство Божие. Многие ученые отождествляют Таксо с Учителем Праведности, который описан в рукописях Мертвого моря и которого идентифицируют как Иакова, архиепископа Иерусалимского.

В «Вознесении Моисея» утверждается, что царство Божие наступит после ужасных бедствий, обрушившихся на отдельных людей и целые народы, но в конце концов силы добра победят и власти дьявола придет конец. Вот один из отрывков:

В тексте говорится, что евреи, сражающиеся с врагом, должны были спрятать самые ценные рукописи, а также сокровища как можно ближе к «святая святых», где их будет охранять Бог. Мы можем быть уверены, что ценности действительно были спрятаны под Храмом, поскольку выполнение этих инструкций подтверждает «Медный свиток» (названный так из-за металла, на котором сделаны надписи).

В надписи на медном листе утверждается, что под Храмом были спрятаны двадцать четыре свитка, в том числе еще один медный свиток, в котором, помимо прочего, содержится та же информация, что и в кумранском свитке. Всего там приводится шестьдесят одно закодированное название мест, где спрятаны бесценные сокровища. Последний абзац надписи гласит:

В яме, примыкающей с севера, в отверстии, открывающемся к северу, и захоронено у самого его стока: копия этого документа с объяснением и своими измерениями, и опись каждой вещи, и др[угое]²⁴.

Джон Аллегро, тщательно проанализировавший содержание «Медного свитка», писал о его назначении:

«Медный свиток» и его копия (или копии) предназначался для того, чтобы сообщить евреям, которые выживут в разразившейся войне, где хранятся священные реликвии, чтобы в случае случайной находки они не были осквернены непосвященными. Кроме того, это были указания, где найти сокровища, если они понадобятся во время войны²⁵.

Иерусалимская церковь приняла решение спрятать свои документы и вручить сокровища на сохранение Богу весной 68 года, но в июне этого же года Кумран был разрушен римлянами. У евреев как раз хватило времени, что бы разрезать на куски большую часть священных рукописей и тем самым

не дать язычникам прочесть их. Именно это затруднило современным ученым реконструкцию рукописей Мертвого моря. Большинство священных свитков избежало печальной участи, поскольку их спрятали под Храмом, намереваясь защищать до последнего.

После того как римляне отступили от стен Иерусалима, ликующие защитники города поверили в то, что повторилось чудо спасения от египтян и что Иегова каким-то непостижимым образом спас свое святилище от врагов избранного им народа. Исполненные веры в то, что божественное вмешательство даровало им победу, евреи преследовали неприятеля, и Иосиф Флавий сообщает, что им удалось уничтожить не менее шести тысяч солдат в отступающих колоннах римлян, прежде чем легион бежал за границы Палестины.

Это поражение в сочетании с неудачами в Британии и Армении серьезно подорвало престиж империи, и евреи, по всей видимости, посчитали, что война выиграна. Однако весной 67 года в Палестину прибыл новый противник по имени Веспасиан с тремя легионами солдат и многочисленными вспомогательными соединениями. Он намеревался опустошить сначала все провинции Иудеи, а затем атаковать Иерусалим. Задача оказалась гораздо труднее, чем предполагали римляне, потому что евреи укрывались в укрепленных городах, где они сражались с фанатичным упорством, которое компенсировало дисциплину и военное искусство римлян. Они нанесли римлянам огромные потери, но в конечном счете враг брал один город за другим, а их оставшиеся в живых защитники и население безжалостно уничтожались²⁶. К концу первого года войны Габара, Иотапата, Иоппия, Тарихея, Гисхала, Гамала и Иоппия лежали в развалинах, а римляне установили контроль над Галилеей, Самарией и морским побережьем на западе Иудеи. На следующий год Веспасиан придерживался той же тактики, в результате чего пали города Антипатрида, Лидда, Эммаус, Иерихон и Адида. Римлянам осталось взять крепости Иродион, Махерон, Масада и сам Иерусалим.

В этот момент война внезапно приостановилась. Веспасиан был провозглашен императором, и евреи снова увидели в этом божественное вмешательство. Тем не менее весной 70 года, накануне праздника Пасхи, сын императора Тит собрал войска под стенами Иерусалима, готовясь к решающему штурму. Его армия была гораздо сильнее всех тех, с которыми приходилось сталкиваться евреям: четыре легиона и огромное число вспомогательных отрядов.

Осада города считается одной из самых ужасных в истории войн. Военачальники евреев Иоанн из Гисхалы и Симон из Геразы, а также римлянин Тит были искусными полководцами. Город невозможно было взять одним штурмом, потому что он был разделен на три укрепленных района — крепость Антония, дворец Ирода и сам Храм. Это означало, что после преодоления внешних стен города сражение продолжится в условиях ограниченного пространства, где партизанская тактика евреев гораздо эффективнее действий боевых порядков римлян. В конечном итоге защитников города удалось потеснить, и в их руках остался один Храм — воплощение всего самого святого, что было у евреев. Они верили, что язычники могут попасть только во внешний двор Храма, но святилище останется в неприкосновенности, потому что Иегова не позволит осквернить святое место.

О настроении защитников города мы можем судить по отрывкам из апокрифа, который известен как Вторая Книга Ездры, которая была написана непосредственно перед падением Храма²⁷. Там мы находим описание предполагаемого вмешательства мессии:

И стремительно напал он на это множество, которое приготовилось сразиться, и сжег всех, так что ничего не видно было из бесчисленного множества, кроме праха, и только был запах от дыма; увидел я это, и устрасился²⁸.

Слушайте, возлюбленные Мои, говорит Господь: вот перед вами дни скорби, и от них Я избавлю вас²⁹.

Всем сердцем веря, что вмешательство Иеговы уже близко, евреи считали, что прячут священные реликвии внутри Храма согласно Божьей воле. Великие тайны иудеев защитит сам Иегова, когда поднимется, чтобы уничтожить врагов у двух колонн, охраняющих вход в его святилище.

Но Иегова молчал.

После осады, которая продолжалась сто тридцать девять дней, язычники штурмом взяли Храм и осквернили его «святая святых». Они подожгли Дом Иеговы, но Бог по-прежнему не отвечал на призывы своего народа, мессия вопреки ожиданиям не спустился на землю, чтобы уничтожить нечестивцев.

Вид горящего Храма лишил оставшихся защитников мужества, и разъяренные легионеры довольно быстро сломили их сопротивление. Город лежал в руинах, население было вырезано. Затем римляне приступили к осаде трех оставшихся крепостей, Иродиона, Махерона и Масады. Жители Масады держали оборону целых три года, а когда надежды не осталось, покончили жизнь самоубийством.

Однако, по свидетельству Иосифа Флавия, даже после полного разрушения Храма сопротивление захватчикам продолжалось — убежищем для евреев служил лабиринт подземных туннелей.

Симон во время осады Иерусалима находился в Верхнем городе. Но когда римское войско вступило уже внутрь стен и опустошало весь город, он, в сопровождении своих преданнейших друзей, нескольких каменщиков, снабженных необходимыми железными инструментами и с запасом провизии на несколько дней, опустил в одно из невидимых подземелий. Пока тянулся еще старый ход, они беспрепятственно протискивались вперед; когда же дошли до плотной земли, то начали раскапывать ее в надежде выбиться на безопасное место и таким образом спастись. Но их попытка оказалась на деле невыполнимой: едва землекопы успели пробить себе несколько шагов вперед, как съестные

припасы, при всей бережливости, с которой с ними обращались, начали истощаться. Тогда Симон задумал обмануть римлян и навести на них страх: он надел на себя белую тунику, поверх нее пурпуровую хламиду и выступил из подземелья на том самом месте, где прежде стоял Храм. При его появлении солдаты вначале оробели и стали в тупик, но потом они приблизились и окликнули его вопросом: «Кто идет?» Симон, не ответив им на вопрос, приказал привести командующего. Поспешно отправились они к Терентию Руфу, оставшемуся начальствовать над войсками, и тот немедленно явился. Узнав от Симона обо всем происшедшем с ним, он приказал заключить его в кандалы и содержать под стражей, а Цезарю он донес, каким образом тот был взят в плен... Его появление из подземелья послужило причиной гибели многих других мятежников, которые в те дни были открыты в их подземных убежищах. Когда Тит возвратился в Кесарию приморскую, к нему был приведен Симон в цепях. Он приказал сохранить его для триумфа, который имел в виду праздновать в Риме³⁰.

Этот рассказ интересен для нас по нескольким причинам. Во-первых, он дает представление о масштабах лабиринта, который должен до сих пор существовать под развалинами Храма, а во-вторых, неизбежно возникает вопрос, зачем этим воинам белые туники и пурпурные мантии в обстоятельствах, когда приходилось нырять в узкие подземные ходы, чтобы избежать неминуемой смерти.

Единственное разумное объяснение присутствия белых туник состоит в том, что оставшиеся в живых защитники города принадлежали к ессеям, которые всегда одевались в белое и которых мы отождествляем с назаряями и Иерусалимской церковью. Белые одежды считались символом пережитого воскресения³¹. Особый интерес вызывает присутствие пурпурной мантии, которая указывает на связь с царским

домом и дает основание предположить, что в защите Храма принимал участие царь Иудеи Симеон, сын Иосии. Если это действительно так, то ему удалось остаться в живых, потому что согласно дошедшим до нас документам он впоследствии был распят римлянами³².

По окончании войны евреи как народ перестали существовать; осталась только религия — вера, вместилищем которой был разрушенный Дом Господа. Иудаизм нашел новый способ объединения — через изучение Закона и молитву в синагоге; Талмуд занял место Храма, со временем превратившись в неугасимый символ духа еврейского народа³³. Избежавшие гибели евреи (в основном из диаспоры, причем многие из них были новообращенными) приняли в значительной степени выхоленную версию иудаизма, поскольку радикальные духовные лидеры из Иерусалима были мертвы.

В период между 66 и 70 годами большая часть населения Палестины была уничтожена. Если сложить цифры из многочисленных свидетельств Иосифа Флавия, то получается, что были преданы смерти более 1 миллиона 350 тысяч мужчин, женщин и детей³⁴. Тем не менее в Новом Завете даже вскользь не упоминается о геноциде народа, который стоял у истоков христианской веры и многие представители которого своими глазами видели крещение, проповеди и распятие Христа!

Почему?

Потому что христиане диаспоры нееврейского происхождения усвоили странную интерпретацию жизни и смерти Христа, которую предлагал Павел, и уже не осталось никого, кто бы мог развеять их заблуждения. Они отказались от обрезания после того, как перестали рассматривать себя как иудейскую секту. Приняв историю «избранного Богом народа» как историю своих предков, они отвернулись от евреев и даже ложно обвинили их в смерти своего мессии.

Единственное подробное описание Иудейской войны оставил нам Иосиф Флавий, который начинал эту войну как

один из военачальников евреев, а закончил в противоположном лагере вместе с римскими солдатами. Не сохранилось ни одного текста, в котором излагалась бы точка зрения Иерусалимской церкви; все ее документы бесследно исчезли. Многие христианские ученые считают показательным, что эта еретическая церковь так быстро утратила знания своих предков:

Тот факт, что в христианских источниках не сохранилось никаких сведений о судьбе Иерусалимской церкви, за исключением явно неточных фактов, приведенных Евсевием и Епифанием, должен означать, что все знания об исчезновении этой знаменитой церкви не имели никакой ценности с точки зрения агиографии [жития святых]. Такое молчание с учетом уникального влияния и власти Иерусалимской церкви имеет огромное значение, и если его рассматривать в контексте наших знаний о природе и проявлениях иудейского христианства, напрашивается единственно возможный вывод: Иерусалимская церковь погибла вместе с еврейским народом в катастрофе 70 года...

Таким образом, за короткий промежуток времени эта процветающая иудейская христианская церковь с большим числом сторонников в Иерусалиме и стойкими приверженцами в сельской местности получила смертельный удар, нанесенный войной, и практически полностью исчезла из истории католической церкви³⁵.

По нашему мнению, в Новом Завете имеется одно упоминание о падении Иерусалима, которое обычно остается незамеченным. В Откровении Иоанна содержатся апокалипсические видения, которые, по всей видимости, являются отголоском разрушения Иерусалима. Откровения были написаны неизвестным христианином с иудейским мировоззрением примерно через сорок лет после падения Храма, в них описывается возведение Нового Иерусалима. В двадцатой главе автор предрекает, как те мученики, которые погибли, защи-

щая Иерусалим от зверя (римлян), будут пребывать с Христом в течение тысячи лет, после чего воскреснут. В конце первого тысячелетия, утверждает Иоанн, царство Христа и его «город возлюбленный» подвергнутся нападению язычников под предводительством «Гога и Магога».

Иерусалим был разграблен римлянами в 70 году, а через тысячу лет и несколько месяцев турки-сельджуки напали на город и опустошили его.

Мы считаем такое удивительно точное исполнение пророчества всего лишь совпадением, но, как будет показано ниже, монархи средневековой Европы воспринимали этот факт гораздо более серьезно.

Римско-католическая церковь сознательно принижала роль Иакова, брата Иисуса, и возвеличивала Петра и Павла, пытаясь доказать, что власть пап напрямую унаследована от самого Христа.

Павел пришел в Иерусалим и объявил, что ему было божественное послание и что Бог дал ему учение, отличное от того, что проповедовал Иаков и все те, кто лично знал Иисуса. Затем он принялся странствовать по Израилю и Иудее, обращая язычников в «открытую» ему версию учения, в которой нашлось место сверхъестественному. Павел никогда не признавался Иерусалимской церковью. Он неверно истолковывал ее иудейскую теологию и превратил ее в культ, приемлемый для граждан Рима.

После убийства Иакова евреи развязали войну с Римом, результатом которой стало уничтожение Храма и большей части еврейского народа, в том числе тех, кто был связан с Иерусалимской церковью. К тому времени Павел тоже был мертв, и новое поколение принявших христианство язычников получило возможность дальше развивать культ, уже не имевший ничего общего с учениями его основателей.

Но еще до разрушения Храма самые ценные свитки и святыни Иерусалимской церкви были закопаны под развалинами храма Ирода. Правда об Иисусе и его тайных обрядах была спрятана, но не утрачена — в конечном итоге тамплиеры раскроют эти секреты.

Теперь нам предстоит продемонстрировать, как события 70 года нашей эры связаны с масонством. Для этого нам следует повнимательнее присмотреться к Росслину, средневековой реконструкции иерусалимского Храма, построенной наследниками Рыцарей Храма.

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ 1

1. *The Times*, 28 ноября 1996.
2. *The Times*, 30 августа 1996.
3. *S. G. F. Brandon: The fall of Jerusalem and the Christian Church.*
4. Послание к Галатам, 1:15,16.
5. *S. G. F. Brandon: The fall of Jerusalem and the Christian Church.*
6. Послание к Коринфянам, 11:4.
7. *W. L. Knox: Some Hellenistic Elements in Primitive Christianity.*
8. *R. Furneaux: The Other Side of the Story.*
9. *Guignebert: Le Monde Juif vers le Temps de Jesus.*
10. *R. Eisler: The Messiah Jesus and John the Baptist.*
11. Перевод Доникийской Христианской библиотеки, том iii.
12. *S. G. F. Brandon: The fall of Jerusalem and the Christian Church.*
13. Евсевий Кесарийский: История христианской церкви.
14. *K. Kohler: Jewish Encyclopedia.*
15. *H. Schonfield: The Passover Plot.*
16. *H. Maccabee: The Mythmaker.*
17. То же.
18. *B. L. Mack: The Lost Gospel.*
19. *J. Klausner: Jesus of Nazareth.*
20. Иосиф Флавий: Иудейская война.
21. То же.
22. *D. A. Schlatter: Geschichte Israels von Alexander dem Grossen bis Hadrian.*
23. Комментарии Пика к Библии.
24. *J. M. Allegro: The Treasure of the Copper Scroll.*
25. То же.

26. *S. G. F. Brandon*: The fall of Jerusalem and the Christian Church.
27. *А. Д. Williams*: The Hebrew-Christian Messiah.
28. Вторая Книга Ездры, 13:11.
29. То же, 16:7.
30. *Иосиф Флавий*: Иудейская война.
31. Комментарии Пика к Библии.
32. *Н. Schonfield*: The Passover Plot.
33. *W. O. E. Oesterley and G. H. Box*: A Short History of the Literature of Rabbinical and Mediaeval Judaism.
34. *Milman*: History of the Jews.
35. *S. G. F. Brandon*: The fall of Jerusalem and the Christian Church.

ТАЙНЫ РОССЛИНА

ДЕВЯТЬ РЫЦАРЕЙ

Небольшая деревушка Росслин расположена в десяти милях к югу от Эдинбурга. В ней есть три достопримечательности: финансируемая правительством экспериментальная ферма, на которой путем клонирования была получена пара генетически идентичных овец, развалины замка, разрушенного армией пуритан, когда гражданская война из Англии перекинулась на Шотландию, и крайне необычная средневековая часовня. Строительство часовни Росслин было начато в 1440 году, и она является старейшим памятником архитектуры, в котором явно просматриваются связи между современным масонством, тамплиерами и Иерусалимом первого века нашей эры.

Для того чтобы понять значение часовни Росслин, необходимо разобраться в истории Рыцарей Храма, которые, вне всякого сомнения, были самым известным военным орденом христианства, причем не только Средневековья, но и всех времен. Эти воинствующие монахи прославились своими невероятными воззрениями, противоречивыми поступками и эффектной гибелью, что послужило основой многочисленных легенд. Удивительные рассказы о деяниях тамплиеров исходили из уст многочисленных романтиков и шарлатанов на протяжении многих веков, и многие серьезные ученые скептически относятся к любой теории, содержащей одно лишь упоминание об этом ордене.

Не подлежит сомнению, что о тамплиерах написано много всякой чепухи, однако было бы абсурдным утверждать, что это обыкновенный орден, волей случая возбудивший во-

ображение истерических личностей. Рыцарей Храма никак нельзя назвать обыкновенными.

Согласно дошедшим до нас сведениям этот необычайно успешный орден возник почти по воле случая в 1118 году, вскоре после смерти христианского короля Иерусалима Балдуина I, после чего трон перешел к его двоюродному брату Балдуину II. Легенда гласит, что к новому королю обратились девять французских рыцарей, которые якобы заявили, что желают защищать идущих в Святую Землю паломников от грабителей и убийц, поджидающих их на дорогах. Недавно вступивший на престол король сразу же выделил им землю на том месте, где стоял Храм Соломона, и оплачивал их содержание в течение девяти лет. В 1128 году, несмотря на то, что деятельность рыцарей ограничивалась окрестностями Храмовой горы, папа римский признал их заслуги в защите паломников и присвоил им статус Святого Ордена. Именно тогда они взяли официальное название «Орден бедных рыцарей Христа и Храма Соломона», или просто «Рыцари Храма». Эта крошечная группа мужчин среднего возраста внезапно превратилась в вооруженное подразделение римско-католической церкви на Святой Земле. Орды сарацинов должны были задрожать от страха!

Но ситуация быстро изменилась. Через несколько лет банда оборванцев, разбившая лагерь на развалинах Храма, чудесным образом превратилась во влиятельный и неимоверно богатый орден, который затем стал играть роль банка для королевских домов Европы.

На наш взгляд, эта изложенная во всех учебниках история возвышения тамплиеров выглядит довольно глупо, и мы решили выяснить, что же действительно произошло через двадцать лет после Первого крестового похода.

В своей последней книге мы пришли к заключению, что тамплиеры не занимались защитой паломников, потому что все свое время тратили на раскопки под разрушенным Храмом в поисках каких-то ценностей — возможно, сокровищ Соломона¹. До нас к аналогичным выводам пришли другие исследователи:

Истинной целью девяти рыцарей было исследование местности в попытке найти некие реликвии и манускрипты, в которых изложена суть тайных обрядов иудаизма и древних египтян; часть этих манускриптов, возможно, относится к временам Моисея².

В 1894 году, почти через восемьсот лет после того, как тамплиеры приступили к раскопкам под разрушенным Иерусалимским Храмом, его тайну вновь попытались раскрыть — на этот раз британские солдаты под руководством лейтенанта Королевских инженерных войск Чарльза Уилсона. Они не обнаружили никаких сокровищ, якобы спрятанных Иерусалимской церковью, но в туннелях, возраст которых составлял многие сотни лет, нашли фрагмент меча, шпору, остатки копья и маленький тамплиерский крест. Все эти находки в настоящее время хранятся у Роберта Брайдона, шотландского архивиста, специализирующегося на истории тамплиеров. Его дед был другом некоего капитана Паркера, который принимал участие как в этой экспедиции, так и в последующих раскопках под храмом Ирода.

В письме к деду Роберта Брайдона, которое датировано 1912 годом, Паркер рассказывает об обнаружении тайного помещения в недрах Храмовой горы, от которого туннель ведет к мечети Омара. Оказавшись в мечети, британский офицер был вынужден спастись бегством от разъяренных священнослужителей и верующих³.

Не подлежит сомнению, что тамплиеры действительно проводили масштабные раскопки в Иерусалиме, и тогда остается лишь два вопроса, на которые нужно найти ответ: что заставило их пуститься в такое грандиозное предприятие и что они нашли? Работая над последней книгой, мы не сомневались, что знаем о характере их находок, но могли только догадываться, что послужило мотивацией для начала поисков. Нам казалось, что была банальная охота за сокровищами.

Затем мы вновь обратились к клятве верности, которую дали друг другу девять рыцарей перед началом раскопок, за

десять лет до того, как они основали орден Рыцарей Храма. В подавляющем большинстве книг о тамплиерах говорится об обете «целомудрия, послушания и бедности», хотя это больше напоминает обет монахов, а не маленькой независимой группы рыцарей. Однако если взглянуть на оригинал клятвы на латыни, точный перевод будет выглядеть следующим образом: «целомудрие, послушание и *общая собственность*»⁴.

Невозможно отрицать огромной разницы между обетом бедности и клятвой совместно владеть богатством — тем самым богатством, которое они приобрели за удивительно короткое время!

Нас, однако, заинтриговал явно религиозный характер произнесенной клятвы. Остальные исследователи проходили мимо этого важного момента, потому что задним числом знали, что тамплиеры превратились в воинствующий монашеский орден. Но откуда девятерым рыцарям было знать, что произойдет через десять лет? Мы сформулировали несколько вопросов, настоятельно требующих ответа:

1. Почему они были обязаны соблюдать «целомудрие», хотя этого не требовалось даже от священников римско-католической церкви?
2. Зачем этой небольшой и абсолютно независимой группе людей давать обет послушания и кому они собирались повиноваться?
3. Если это были простые искатели сокровищ, зачем им совместно владеть найденными богатствами, когда гораздо проще разделить их поровну?

Для того чтобы найти верные ответы на эти вопросы, нужно больше узнать об обстоятельствах, при которых эта небольшая группа рыцарей собралась в 1118 году в Иерусалиме. Мы были уверены, что здесь что-то не так, и больше всего боялись, что за прошедшие века истина окончательно утеряна и мы никогда не узнаем, какие мотивы двигали этими людьми.

В ответ на второй вопрос вполне логично предположить, что необходимость в «послушании» указывает на более широкий план, который ставит целью не просто поиски сокровищ и в котором задействованы и другие люди. Три клятвы — это обеты монахов, а не рыцарей. На память приходит описание жизни общины ессеев, найденное в одной из рукописей Мертвого моря: аскетизм, который в равной мере отличал руководителей Иерусалимской церкви, закопавших свитки и сокровища, найденные тамплиерами.

Предыдущие исследования убедили нас в том, что свитки, извлеченные тамплиерами, в настоящее время покоятся в Шотландии, под часовней Росслин.

ТАМПЛИЕРСКАЯ СВЯТЫНЯ

К часовне Росслин ведет узкая боковая дорога, которую легко не заметить, проезжая по деревне Росслин между двумя первоклассными гостиницами. Поначалу видны лишь фрагменты здания, заслоненного густыми деревьями и высокой стеной, которая проходит вдоль северной границы участка, зато можно рассмотреть непропорционально большую западную стену с двумя пустыми основаниями колонн в углу.

Вход на территорию часовни представляет собой маленький домик, где можно купить сувениры и выпить чаю с печеньем. За порогом домика сразу же открывается потрясающий вид на эту уникальную часовню, и посетителю хватает нескольких минут, чтобы понять, что перед ним настоящая средневековая поэма в камне.

Произведение сэра Уильяма Сен-Клера не похоже на все, что нам приходилось видеть, и мы на всю жизнь попали под очарование той ауры, которая исходит от резных стен и внутреннего убранства. Часовню нельзя отнести к величественным шедеврам архитектуры, потрясающим своими размерами, но каждый видевший ее инстинктивно чувствует особый дух этого места.

Мы не обнаружили ничего христианского в этой так называемой часовне, разделив тем самым точку зрения многих наших предшественников. Там есть статуя Девы Марии с младенцем Христом, баптистерий с купелью и множество витражей с изображениями на религиозные темы, но все это более поздние включения викторианской эпохи, когда церковь была впервые освящена. Эти акты вандализма имели благую цель, но были явно поспешными, однако даже они не могли заслонить великолепие украшенного каменной резьбой здания.

Это тщательно продуманное здание было построено не только без баптистерия — здесь не предусмотрено место для алтаря в восточной части здания, и служащий для этой цели деревянный стол в настоящее время располагается ближе к центру помещения. Известно, что часовню не освящали до тех пор, пока ее не посетила королева Виктория, предложившая превратить ее в церковь.

В период с 1440 по 1490 год здание было украшено резьбой, в которой кельтские и тамплиерские мотивы сочетались с элементами, которые без труда узнают современные масоны. Вооруженные знанием о древних корнях масонства, мы постепенно осознали, что тайные знаки, вплетенные в саму ткань здания, указывают на неоспоримую связь между храмом Ирода и этим средневековым чудом.

Внутри часовни всего два помещения: главный зал и крипта, в которую можно спуститься по ступенькам в восточной части здания. В зале имеется четырнадцать свободно стоящих колонн, двенадцать из которых абсолютно одинаковы, а две — на юго-востоке и северо-востоке — отличаются от остальных и украшены уникальной резьбой по камню, причем орнаменты на них разные. Уже давно высказывалось предположение, что они символизируют две колонны, стоявшие у входа в Иерусалимский Храм, которые назывались Боаз и Йахин и которые играют такую важную роль в современном масонстве.

При более внимательном рассмотрении выяснилось, что

западная стена и весь план здания были спроектированы как копия развалин храма Ирода, а все, что находилось выше уровня земли, представляло собой интерпретацию видения пророка Иезекииля, в котором ему явился Святой Иерусалим.

Главные колонны Боаз («сила») и Йахин («он укрепит») в Росслине расположены точно так же, как они стояли в Иерусалиме. Известно, что ритуал масонского градуса Священного Царственного Свода описывает раскопки руин храма Ирода, и в легенде утверждается, что в храме были две величественные колонны и двенадцать обыкновенных — в точности как в Росслине.

Затем мы поняли, что колонны в плане образуют совершенное тройное Тау (три пересекающихся буквы «Т»), что тоже соответствует описанию, имеющемуся в масонских обрядах. Более того, согласно ритуалу Священного Царственного Свода, здесь должна была находиться «печать Соломона» (в форме звезды Давида), связанная с тройным Тау. Дальнейшее изучение часовни позволило установить, что вся геометрия здания основана на этой фигуре.

При строительстве часовни Росслин Уильям Сен-Клер ввел в конструкцию здания эти символы, а затем поместил их расшифровку в ритуал степени Священного Царственного Свода. Масонский обряд должен был пронести через годы смысл того, что он хотел сказать:

Тройное Тау, главный среди прочих оккультных символов, Teplum

Hierosolima — Иерусалимский Храм. Также означает Clavis ad

Thesaurum — Ключ к сокровищу — и Thesa ubi res pretiosa

Deponitur — Место, где спрятана драгоценная вещь, или Res ipsa

Pretiosa — Сама драгоценная вещь

Все это служило убедительным подтверждением нашего тезиса, что часовня Росслин представляла собой реконструкцию храма Ирода. Сразу же возник вопрос, были ли эти слова включены в масонский обряд для того, чтобы раскрыть значение Росслина, или Росслин спроектировали таким образом, чтобы он соответствовал древней мудрости? Правда, для нас это не имело особого значения, поскольку Уильям Сен-Клер явно имел отношение и к тому, и к другому. Масонское описание «печати Соломона» дает дополнительную информацию:

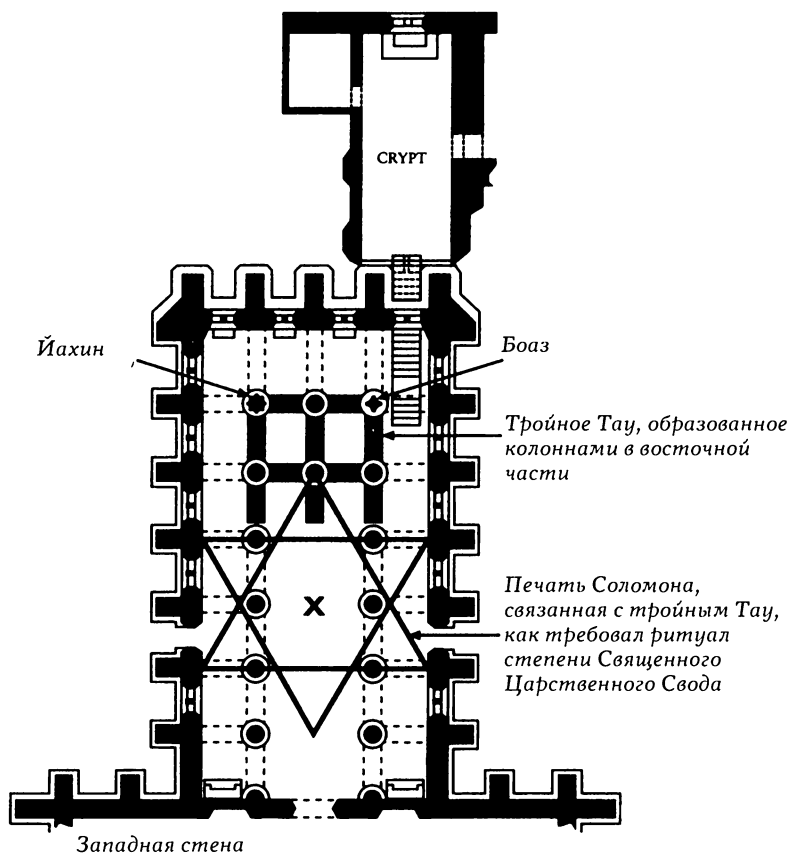
Подвеска Царственного Свода представляет собой два треугольника, иногда называемых Печатью Соломона, внутри золотого кольца; внизу находится свиток со словами «Nil nisi clavis deest» — «Требуется только ключ», а на кольце нанесена другая надпись, «Si tatlia jungere possis sit tibi scire posse» — «Если ты не способен понять, значит тебе этого знать не следует».

Уильям Сен-Клер тщательно замаскировал свой шифр в обрядах масонского братства, которое существовало еще до 1440 года. Не приходится сомневаться, что архитектор этого шотландского «Храма Иеговы» вложил и собственный смысл в древние символы, чтобы в будущем кто-то смог «вернуть ключ» и раскрыть тайны Росслина.

Девять рыцарей, проводившие первые раскопки под храмом Ирода, составили точный план фундамента здания, но они не могли знать, как выглядел сам храм — от него осталась лишь западная стена. Расположение стен Росслина в точности совпадает с расположением стен храма Ирода, обнаруженных британской военной экспедицией под руководством лейтенанта Уилсона и лейтенанта Уоррена.

Уилсон начал исследование всего города Иерусалима в соответствии со стандартами Британской картографо-геодезической службы в 1865 году, а в феврале 1867 года в город

Plan of Rosslyn

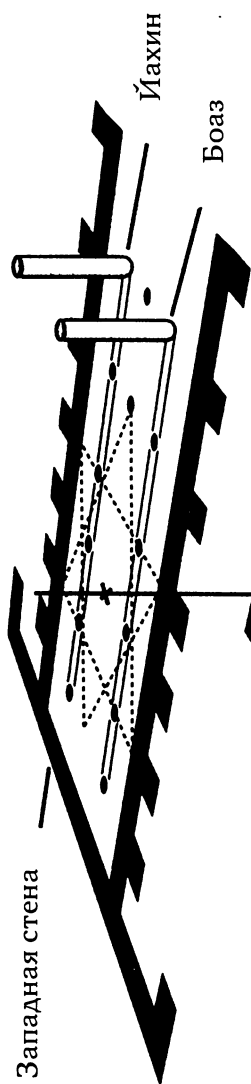
План Росслина

прибыл лейтенант Уоррен, которому поручили проникнуть в пустоты под Храмом. Один из множества рисунков, выполненных рукой Уоррена, дает представление о том, какие трудности пришлось преодолеть девяти рыцарям и почему на раскопки у них ушло девять лет.

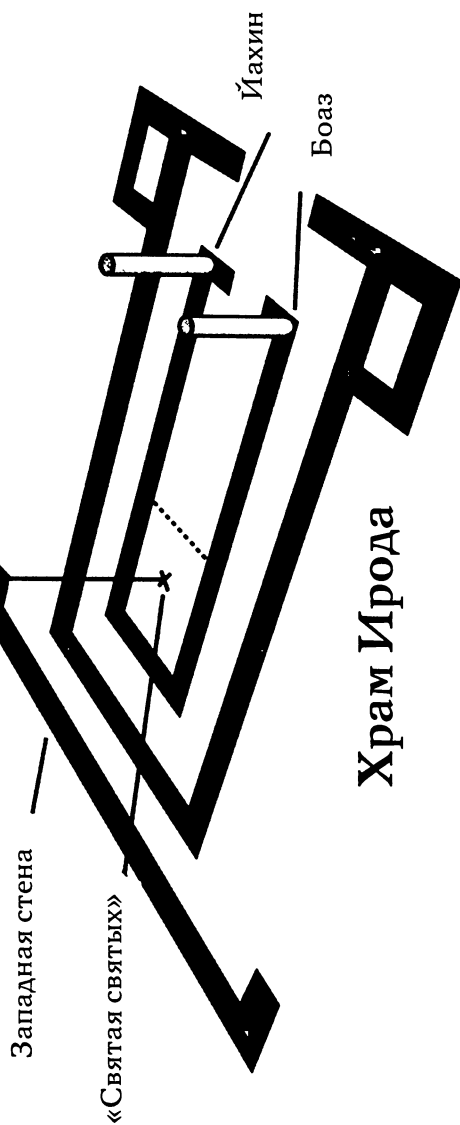

Рисунок, выполненный лейтенантом Уорреном, когда британские солдаты вели раскопки на Храмовой горе Иерусалима в 60-х годах девятнадцатого века. Видно, как на глубину опускают одну из посетительниц. Рисунок дает представление о масштабе работ, выполненных тамплиерами в период с 1118 по 1128 год.

Рослин

Храм Ирода

Большая часть часовни Росслин была спроектирована как интерпретация видения пророка Иезекииля, в котором ему явился «священный» Иерусалим с многочисленными башнями и шпилями. На этом фоне явно выделяется лишь одна часть здания — западная стена, которая выглядит непропорционально большой. Стандартное объяснение такой диспропорции заключается в том, что сама «часовня» должна была стать лишь женской часовней, гораздо большей по размерам коллегиальной церкви. Современные хранители Росслина признают, что это всего лишь предположение и что не существует никаких свидетельств, что именно таким был замысел Сен-Клера. Разумеется, любая отдельно стоящая стена может быть частью недостроенного здания — или разрушенного. В данном случае имеется и третий вариант: стена представляет собой копию уничтоженного строения, и здесь никогда не существовало и не проектировалось ничего другого⁵.

Поначалу казалось невозможным даже обсуждать это.

После выхода в свет нашей предыдущей книги мы встречались с огромным количеством людей, которые либо располагали ценной для нас информацией, либо предлагали свою помощь. Среди них был Эдгар Харборн, влиятельный масон и бывший Помощник Великого Распорядителя Церемоний Объединенной Великой Ложы Англии. Кроме того, Эдгар был по профессии статистиком и руководил небольшой группой исследователей в Кембриджском университете, где они выполняли заказ Министерства обороны по анализу поворотных пунктов боевых действий. Он подтвердил, что наше предположение об убийстве египетского фараона семнадцатой династии по имени Секененра Тао вполне правдоподобно, поскольку нанесенные ему увечья не характерны для боевых ран древности⁶.

Эдгару очень хотелось посетить Росслин вместе со своим старым другом, доктором Джеком Милларом, который был одним из немногих обладателей степени доктора естествен-

ных наук Кембриджа и занимал должность директора по учебной части этого знаменитого университета. К счастью для нас, Джек оказался известным геологом, автором сотен научных работ.

В начале августа 1996 года Эдгар и Джек прилетели в Эдинбург. В пятницу вечером мы все встретились и отправились в двухдневную экспедицию в Росслин, чтобы провести рекогносцировку перед полномасштабными исследованиями. У часовни нас встретил Стюарт Битти, руководитель проекта Росслина, и открыл для нас здание. Эдгар и Джек часа два наслаждались необыкновенной красотой внутреннего убранства часовни и искусной работой мастеров, а затем мы отправились в гостиницу, чтобы разработать план дальнейших действий. Наши спутники были очень взволнованы, и мы делились друг с другом своими впечатлениями. Тем не менее только следующим утром, после завтрака, Джек сообщил нам, что у западной стены заметил нечто необычное и что нас это должно заинтересовать. Когда мы вернулись в Росслин, он объяснил, что именно привлекло его внимание.

— Помните дискуссию о том, что такое западная стена, копия руин или неоконченный фрагмент большого здания? — спросил Джек, указывая на северо-западную часть стены. — Возможен лишь один вариант. Могу вас заверить — вы правы. Это искусственные руины.

Мы внимательно слушали аргументацию, которая могла подтвердить наше предположение.

— Имеются две причины, заставляющие меня сделать однозначный вывод, что это имитация. Во-первых, несмотря на кажущуюся целостность, это сооружение очень непрочное; каменная кладка в главной центральной секции вообще не связана. Любая попытка продолжить строительство стены приведет к ее обрушению... но люди, построившие эту «часовню», не были дилетантами. Они просто не планировали строить дальше.

Взглянув в том направлении, куда указывал Джек, мы поняли, что он абсолютно прав.

— Более того, — продолжал объяснять Джек, — давайте обойдем вокруг и посмотрим на завершение кладки. — Мы завернули за угол и оказались перед неровной стеной флигеля, из которой выступали камни в западном направлении. — Если строители прекратили работу потому, что кончились деньги или им просто надоело, то после них осталась бы правильная кладка, но эти камни были намеренно обтесаны так, чтобы они выглядели, как разрушенная стена.

Объяснение Джека было удивительно простым.

В начале того же года мы привозили в Шотландию профессора Филиппа Дэвиса с факультета библеистики Шеффилдского университета и коллегу Криса, доктора Нила Селлорса. Мы были гостями барона Сен-Клера, прямого потомка Уильяма Сен-Клера и одного из доверительных собственников часовни Росслин.

Мы приехали в необыкновенно красивый дом барона в Файфе, где были радушно встречены самим Сен-Клером и его супругой Кристианой, шведкой по происхождению. Нас угостили великолепным шведским обедом, во время которого мы познакомились с еще одним доверительным собственником Росслина Эндрю Расселом и его женой Триш.

Следующим утром мы пересекли залив Ферт-оф-Форт, чтобы посетить Росслин, где профессор Дэвис назначил встречу своему давнему знакомому, профессору Грэму Аулду, преподавателю богословия из Эдинбургского университета. Двое ученых исследовали здание снаружи и изнутри, а затем пересекли долину, чтобы взглянуть на него издалека. Оба они очень хорошо знали Иерусалим, и оба пришли к заключению, что каменная кладка напоминает ту, которой пользовались во времена Ирода.

Разглядывая северную стену, Филипп так суммировал свои впечатления: «Это совсем не похоже на христианский храм. Создается впечатление, что здание построили для того, чтобы спрятать какую-то важную средневековую тайну»⁷.

Мнения трех уважаемых ученых из Кембриджа, Шеф-

филда и Эдинбурга подтверждают наше предположение о том, что часовня Росслин была спроектирована как копия храма Ирода.

Сен-Клер заметил, что более 50 процентов огромного количества фигур, украшающих внутренность здания, держат в руках либо свитки, либо книги, а небольшой фриз заканчивается сценой, на которой нечто похожее на свитки помещается в деревянные шкатулки, причем страж держит ключ с квадратным концом. Квадрат — это одна из основ масонской символики. Это и другие вырезанные на камне изображения убедили нас в том, что рукописи назареев, которые, как известно, были извлечены из-под храма Ирода тамплиерами, хранятся здесь, в Росслине.

НАСЛЕДНИКИ ЗНАНИЙ

Нам всегда казалось странным, что название часовни пишется как «Rosslyn», тогда как сама деревня называется «Roslin». В ответ на наши расспросы мы получали следующий ответ: название часовни изменили в 50-х годах двадцатого века, придав ему кельтское звучание.

Известно, что кельтские имена всегда имеют определенный смысл. Так, например, название валлийской деревушки «Llanfairpwllgwyngethgogerwylllyndrobwlllantisliliogogogoc», которое считается одним из самых длинных в мире, переводится как «церковь Марии у быстрого водоворота рядом с дуплистым белым орехом напротив красной пещеры св. Силю». Тем не менее мы были удивлены, что название «Росслин» переводится с гэльского как «водопад» или «мыс», что не соответствует окружающему ландшафту — ни в прошлом, ни теперь. Для обозначения мыса в гэльском языке чаще всего используются такие слова, как *roinn*, *rubha*, *maoil* или *caenntire*, а для обозначения водопада — *eas* или *leum-uisge*. Дополнительное значение корня «ross», встречающегося лишь в ирландских названиях, — это поросший лесом мыс. Данное обстоятельство либо указывает на ирландские связи,

либо свидетельствует о том, что предыдущие исследователи ошибочно использовали ирландский диалект гэльского.

Поскольку Роберт говорил на валлийском языке, он знал, что название деревни, которое произносится как «Roslin», может записываться в виде «Rhos Llyn», что означает «озеро на болоте». Мы не удивились тому, что валлийская транскрипция, подобно ирландской, не описывает этого места, и стали разыскивать два подходящих слога в словаре шотландского диалекта гэльского языка. Вот что мы нашли:

Ros: Существительное, означающее *знание*

Linn: Существительное, означающее *поколение*

Похоже, что слово «Roslinn» с гэльского языка можно перевести как *знание поколений*.

Мы прекрасно понимали, что на словари надеяться нельзя, поскольку это может привести к грубым ошибкам, и решили обратиться к специалисту по гэльскому языку.

При посещении Великой Ложи Шотландии в 1996 году мы познакомились с Тессой Рэнсфорд, директором Шотландской поэтической библиотеки в Эдинбурге. Мы были чрезвычайно польщены, что Тесса, известный шотландский поэт, написала стихотворение, посвященное нашей предыдущей книге. Одна из главных задач библиотеки — знакомить широкую публику с поэзией Шотландии, на каком бы языке она ни была написана. Это означало, что Тесса, вышедшая замуж за уроженца острова Скай, родным языком которого был гэльский, регулярно встречается с людьми, обладающими глубокими знаниями этого языка.

Поэтому мы связались с Тессой и попросили ее проверить правильность нашего перевода названия «Roslin», и она великодушно согласилась обсудить этот вопрос. Через несколько дней она позвонила нам и сообщила, что в нашем переводе отсутствует важный побочный смысл слова «Ros», которое правильнее было бы переводить как «древнее знание». Таким образом, более точный перевод названия

«Roslin» звучит следующим образом: *древнее знание, передающееся из поколения в поколение.*

Тесса и ее коллеги были удивлены, а мы взволнованы тем, что этот более точный перевод, похоже, соответствовал назначению часовни Росслин как хранилища древних свитков.

Следующий вопрос звучал так: когда именно впервые появилось название «Roslin» (или «Roslinn», поскольку в те времена еще не существовало общепринятого написания)? Нам было известно, что оно существовало задолго до того, как Уильям Сен-Клер построил свою «часовню», и поэтому вполне возможно, что свитки, извлеченные из-под храма Ирода, сначала хранились в замке.

Нам не составило особого труда узнать родословную шотландского рода Сен-Клеров, которая начинается с рыцаря по имени Вильгельм де Сен-Клер, которого прозвали Вильгельм Красивый. Он был родом из Нормандии, а его семья считалась врагом короля Вильгельма I, норманна, который в 1066 году завоевал Англию. Вильгельм де Сен-Клер считал, что у него имеются законные основания претендовать на английский престол, поскольку его мать Хелена была дочерью пятого герцога Нормандского, а Вильгельм Завоеватель был незаконнорожденным сыном герцога Нормандского Роберта и дочери кожевника по имени Арлетта. Семья Сен-Клеров по-прежнему называла короля Вильгельмом Незаконнорожденным.

Вильгельм де Сен-Клер стал первым членом семьи, покинувшим Нормандию, и его родным языком был нормандский диалект французского, но его сын Анри уже вырос в эпоху кельтского короля Дональда Брана⁸ и свободно владел не только французским, но и гэльским языком (как и все последующие Сен-Клеры, вплоть до сэра Уильяма, строителя часовни⁹). Мы выяснили, что именно Анри Сен-Клер впервые взял себе титул барона Росслина сразу же после возвращения из первого крестового похода.

Этот факт вызвал у нас большое разочарование, поскольку шел вразрез с нашей необыкновенно стройной теорией.

Анри вернулся из крестового похода приблизительно в 1100 году, за восемнадцать лет до того, как тамплиеры приступили к раскопкам. Поэтому имя Росслин (*древнее знание, передающееся из поколения в поколение*) никак не могло быть связано со свитками, которые еще не были найдены. Тем не менее, тщательно все обдумав, мы поняли, что обнаружили нечто новое и очень важное. Мы отказывались верить, что Анри выбрал это имя для своего нового поместья случайно, и настойчиво искали новые ключи.

Вскоре нам удалось выяснить, что Анри Сен-Клер сражался в крестовом походе и вошел в Иерусалим вместе с Гуго Пайенским, основателем ордена тамплиеров! Более того, вскоре после появления названия «Росслин» Гуго Пайенский женился на племяннице Анри и в качестве приданого получил земельные владения в Шотландии. Связь между Анри и тамплиерами была очевидной, но что она означала? Может быть, выбором названия поместья Анри давал понять, что обладает знанием древних обрядов, или это была просто игра слов, шутка? Похоже, наши предположения оказались верными — девять рыцарей, основавших орден тамплиеров, точно знали, что они ищут. Но мы не могли понять, откуда они узнали, что спрятано под храмом Ирода. Возможно, ответ на этот вопрос даст более тщательное изучение здания.

РЫЦАРИ КРАСНОГО КРЕСТА ВАВИЛОНА

Наше открытие, что Росслин, вне всякого сомнения, имеет отношение к современному масонству, вызвали живейший интерес, и после выхода в свет книги «Ключ Хирама» с нами связались несколько исследователей. Одним из них был историк масонства из Бельгии по имени Жак Хейгебаэрт. Он прислал мне письмо по электронной почте, в котором спрашивал о происхождении латинской надписи, вырезанной на своде часовни Росслин. В переводе она звучит следующим образом:

ВИНО СИЛЬНО, ЦАРЬ СИЛЬНЕЕ, ЖЕНЩИНА ЕЩЕ СИЛЬНЕЕ, НО ИСТИНА ПОБЕЖДАЕТ ВСЕХ.

Этот необычный девиз был единственной оригинальной надписью во всем здании, и Уильям Сен-Клер в 40-х годах пятнадцатого века явно придавал ему большое значение.

Вот выдержки из письма Жака:

Не могли бы вы прислать мне оригинальный латинский вариант надписи, вырезанной в часовне Росслин? Можете ли сказать, когда она была сделана?

...возможно, вы знаете об одном масонском градусе, связанном с вином, царями, женщинами и правдой?

Эта степень называется «Орден Рыцарей Красного Креста Вавилона», или «Орден Вавилона», и в Англии ассоциируется с Царственным Сводом.

...Ритуал этой степени основывается на Книге Ездры и событиях, которые произошли во время вавилонского плена... Согласно масонской легенде этой степени Зоровавель, царь Иудеи, просил аудиенции в Вавилоне, чтобы испросить разрешения восстановить Храм Всевышнего в Иерусалиме.

Царь Персии выразил готовность дать такое разрешение, но сказал, что с незапамятных времен среди царей и князей существует традиция задавать вопросы. Зоровавелю предложили ответить на следующий вопрос: Что сильнее — вино, царь или женщины?

Нас чрезвычайно обрадовали эти новости, и мы ответили Жаку, что существование надписи в Росслине и использование ее в одной из высших степеней масонства никак не может быть совпадением. В ответ он написал:

Вы говорите, что это не может быть совпадением. Тем не менее я советовал бы проявить осторожность... попробуйте проверить, не была ли эта над-

пись сделана в XIX или в XX веке каким-нибудь «умником», который знал об этой степени масонства и тайно сделал надпись во время реставрационных работ.

Если же латинская надпись в Рослине действительно сделана РАНЫШЕ 1700 года, то вы совершили ВАЖНОЕ ОТКРЫТИЕ, потому что это станет первым неопровержимым доказательством, что высшие степени существовали в Шотландии задолго до даты своего официального появления: во Франции, вслед за «Речью» шевалье Рамсея, после 1740 года.

Мы немедленно связались с Джуди Фрискин, которая в то время была куратором Рослина, и попытались выяснить происхождение надписи. Джуди сообщила нам, что камень с надписью является неотъемлемой частью здания и что надпись была вырезана при сооружении часовни, то есть в середине пятнадцатого века. Поэтому мы смогли ответить Жаку следующее:

Вероятность того, что латинская надпись является более поздним дополнением, практически равна нулю. Вся внутренняя поверхность стен была изначально покрыта резьбой, и эта надпись явно не вырезана поверх орнамента. Шрифт надписи очень похож на шрифт пятнадцатого века. Кроме того, до 1835 года не было известно о том, что здание каким-то образом связано с масонами, потому что кто-то оштукатурил колонну Йахин, сделав ее похожей на остальные двенадцать, и масонская символика двух колонн оставалась скрытой.

В один из вечеров мы обсуждали эту проблему с Филиппом Дэвисом, а наутро он появился в кабинете Криса с фотокопией Первой и Второй Книг Ездры, которые считаются апокрифическими. Мы держали Жака в курсе своего расследования:

Профессор Филипп Дэвис только что принес нам полный английский перевод Книги Ездры. Заинтересовавший нас фрагмент оказался довольно длинным, но чрезвычайно любопытным. Похоже, что изначально в этой истории отсутствовала «истина», добавленная впоследствии одним из иудейских авторов документа. Царь спросил своих телохранителей, что всего сильнее, и пообещал тому, кто даст самый мудрый ответ, что сделает его своим родственником и щедро одарит. В споре победил человек, утверждавший, что сильнее всего истина, и царь назвал его родственником. Тогда он сказал царю:

«Вспомни обещание, данное тобою в тот день, в который ты принял царство твое, что ты построишь Иерусалим и отошлешь все сосуды, взятые из Иерусалима, которые отобрал Кир, когда дал обеты разорить Вавилон, и обещался выслать их туда. А ты обещался построить храм, который сожгли Идумеи, когда Иудея опустошена была Халдеями».

Это было очень важно для Уильяма Сен-Клера, поскольку Росслин представлял собой реконструкцию храма, моделью которой служил храм Ирода и видение Иезекииля о новом Иерусалиме.

Как вы сами выразились, все это не может быть просто совпадением¹⁰.

Тем временем мы пытались получить у наших знакомых масонов информацию о ритуале Рыцарей Вавилона. Первое упоминание о нем мы нашли в масонском информационном бюллетене:

Красный Крест Вавилона: Наиболее загадочный из союзов масонских градусов, схожий с 15-м (Рыцарь Меча или же Востока), 16-м (Князь Иерусалимский) и 17-м (Рыцарь Востока и Запада) градусами Древнего и Принятого обряда. Три пункта, или три части цере-

монии, происходят от трех степеней обряда, проводившегося в середине девятнадцатого века. Отчасти церемония напоминает «Прохождения покровов» шотландского обряда и церемонию «Лагерь Балдуина» (*Camp of Baldwin*)... Для того, чтобы быть принятым в союзные масонские градусы, необходимо быть одновременно масоном Царственного Свода и Мастером Метки¹¹.

Теперь, когда выяснилось, что эта степень находится под покровительством Великого Капитула, нам не составило особого труда выяснить подробности ритуала, которые привели нас в восторг. Поначалу мы думали, что церемония «Лагерь» как-то связана с лагерем Рыцарей Храма на месте разрушенного храма Ирода в Иерусалиме, которому покровительствовал Иерусалимский король Балдуин, но впоследствии выяснилось, что это название имеет отношение к одной из первых групп масонов из Бристоля.

Полное название этой степени звучит следующим образом: Рыцарь Красного Креста Вавилона. Обряд включает три ритуальных действия, или пункта, которые рассказывают о событиях, описанных в главах 1 — 6 Книги Ездры, главах 2 — 7 Второй Книги Ездры и в книге Иосифа Флавия «Иудейские древности», главы 1 — 4, книга 11.

Легенда подробно описывает побудительные мотивы и цель восстановления Иерусалимского Храма. Церемонию открывает Весьма Превосходный Мастер, задавая вопрос.

Превосходный Старший надзиратель (Excellent Senior Warden): который час?

Ему дают следующий ответ:

Время восстанавливать Храм.

Далее легенда говорит о том, что Дарий согласился оказать содействие Зоровавелю (с еврейского Зеруббавель —

«рожденный в Вавилоне»), царю Иудеи, и издал указ, которым разрешал восстановить храм и «священные сосуды дома Господня, золотые и серебряные, которые Навуходоносор вынес из дома Иерусалимского и перенес в Вавилон, вернуть в дом Иерусалимский, чтобы поставить их там, где они находились». В этот момент Дарий жалует кандидату, исполняющему роль Зоровавеля, титул Рыцаря Востока и вручает ему зеленый пояс с золотой каймой, который является символом инициации посвящения в высшие тайны.

Прежде чем Зоровавелю разрешается покинуть царский двор и приступить к восстановлению храма, Дарий загадывает ему и еще двум другим участникам церемонии загадку, правильный ответ на которую ведет к славе и почету:

Великий Царь выразил через меня свою волю — каждый из вас троих должен ответить на вопрос. Что сильнее: вино, царь или женщины?

Обряд требует, чтобы на вопрос Дария были даны три ответа. Первый молодой человек говорит, что сильнее всего вино, потому что оно изменяет мысли и настроение всякого, кто выпил его; второй утверждает, что царь сильнее вина — ему должны повиноваться воины. Затем наступает очередь кандидата, или Зоровавеля, и ритуал вкладывает в его уста следующие слова:

О, мужи! Не велик ли царь, и многие из людей, и не сильно ли вино? Но кто господствует над ними и владеет ими? Не женщины ли? Жены родили царя и весь народ, который владеет морем и землею; и от них родились и ими вскормлены насаждающие виноград, из которого делается вино. Мужчины не могут без женщин. Мужчины совершают глупости ради любви женщин, преподносят им дары, а иногда даже делаются рабами через них. Ради женщины мужчина забывает свой дом, свою страну, своих родных.

О, мужи! Как же не сильны женщины, когда так поступают они?

Но ни женщины, ни царь, ни вино не могут сравниться с силой истины. Все они смертны и преходящи, а истина пребывает и остается сильною в век, и живет и владычествует в век века. И нет у ней лицемерия и различия, но делает она справедливое, удаляясь от всего несправедливого и злого. И нет в суде ее ничего неправого; она есть сила и царство и власть и величие всех веков.

Благословен Бог истины!

И истина велика и сильнее всего!

Перед лицом таких убедительных доказательств никто не станет отрицать, что Уильям Сен-Клер был знаком с масонской степенью, появление которой до настоящего времени датировалось не раньше 1740 года. Этот обряд, как минимум, на триста лет старше — а вскоре мы найдем доказательства того, что он гораздо древнее.

ТАЙНА КАМНЕЙ

Найдя неоспоримые свидетельства того, что Уильям Сен-Клер был знаком с одной из высших масонских степеней, мы стали внимательно присматриваться к мелким деталям резьбы, покрывающей часовню Росслин снаружи и изнутри. Одной из самых удивительных находок стало изображение двух мужских фигур. За прошедшие века природные стихии поработали над расположенным на внешней стене барельефом размером около двенадцати дюймов, но и сегодня можно рассмотреть даже мелкие детали изображения. Мы видим мужчину с завязанными глазами в средневековой одежде, который стоит на коленях и держит в правой руке книгу с изображенным на ней крестом; его ступни неестественно вывернуты, образуя квадрат. На шее у него свободная

Контур барельефа на стене часовни Росслин с изображением тамплиера, который иницирует кандидата в масоны

веревочная петля, а конец веревки держит второй человек в тамплиерской накидке с ясно различимым крестом на груди.

В тот момент, когда мы обнаружили этот небольшой барельеф, нас сопровождал Эдгар Харборн, офицер Объединенной Великой Ложи Англии. На троих у нас было более семидесяти лет масонского стажа, и мы точно знали, что за изображение находится перед нашими глазами. Эдгар был взволнован и удивлен не меньше нас — вне всякого сомнения, барельеф изображал инициацию кандидата в масоны в куль-

минационный момент произнесения клятвы. Расположение ступней, веревочная петля, повязка на глазах, свод священных законов — все это свидетельствует о вступлении в масонское братство, имевшее место более пяти с половиной веков назад. Более того, этот небольшой барельеф был первым изображением тамплиера, проводящего церемонию, которая сегодня считается исключительно масонской.

Тот факт, что посвящение кандидата проводит тамплиер, может указывать, что на барельефе запечатлено историческое событие, произошедшее в период существования Ордена Храма — то есть этому ритуалу посвящения в масоны более семи сотен лет.

Мы внимательно изучили всю резьбу по камню внутри здания. Задача оказалось нелегкой, потому что в недавнем прошлом какая-то добрая душа решила защитить барельефы от разрушения и покрыла их слоем побелки, в результате чего исчезли мелкие детали резьбы.

В верхней части двух полуколонн, встроенных в южную стену, на высоте около девяти футов мы обнаружили крошечные изображения, которые показались нам чрезвычайно интересными. На одном из них высотой всего несколько дюймов можно было различить группу фигур, причем один человек держал кусок ткани, в центре которого располагалось изображение бородатого длинноволосого мужчины. У этой фигуры отсутствовала голова, и с учетом сохранности внутреннего убранства часовни можно было сделать вывод, что именно таков был замысел художника. Это заставило нас повнимательнее присмотреться к головам других фигур, и мы были поражены тем, что они все отличаются друг от друга. Их лица не были плоскими и анонимными, что характерно для подобных барельефов; создавалось впечатление, что в каждом из них запечатлены черты конкретных людей — наподобие миниатюрных посмертных масок.

Невольно возникал вопрос: может быть, на этом маленьком барельефе изображен человек, держащий Туринскую плащаницу?

Существует лишь два возможных объяснения этого изображения. Либо это Туринская плащаница, либо так называемая «Вероника».

Согласно не вошедшему в Библию преданию о св. Веронике, женщина (многие считают, что это Мария Магдалина) подала свой плат (в некоторых версиях покрывало) Иисусу, чтобы он вытер лицо. Произошло это, либо когда он вышел из Храма, либо по дороге на Голгофу. Когда Иисус вернул плат женщине, на ткани чудесным образом отпечатался его лик. Современные ученые полагают, что имя «Вероника» происходит от латинского слова *vera* и греческого *eikon*, и его можно перевести как «истинный образ». Все это выглядит не очень убедительно, и римско-католическая церковь не признает святую по имени Вероника. Несмотря на отказ в причислении к лику блаженных, «плащ» хранится в базилике Св. Петра в Ватикане.

Художнице Изабель Пицзек (*Isabel Piczec*), которая исследовала Туринскую плащаницу и доказала, что это не живопись, позволили неофициально осмотреть «Веронику» в базилике Св. Петра. Она рассказала о своих впечатлениях известному исследователю Туринской плащаницы Иену Уилсону.

На ней располагалось цветное пятно размером с голову, примерно такое же, как на Туринской плащанице, только чуть более коричневое. Пятно выглядело просто как клякса коричневато-рыжего цвета. Оно было неровным, с небольшими завитками более светлого оттенка... Даже при самом богатом воображении там невозможно отыскать черты лица или даже малейший намек на них¹².

Знание об этой впечатляющей «священной» реликвии или о лежащей в ее основе идее могло предшествовать появлению Туринской плащаницы, но популярность божественного лика стала расти только после того, как плащаница была выставлена на обозрение в Лирее. Историк христианства преподобный

отец Терстон категорически утверждает, что предание о Веронике в связи с остановками на Крестном пути датируется, самое раннее, концом четырнадцатого века¹³. Это означает, что легенда появилась уже после того, как в 1357 году Туринская плащаница была представлена публике.

На иконах Христос всегда изображался с длинными, разделенными центральным пробором волосами и бородой, и за появлением ткани с точно таким же ликом вполне могла лежать идея «Вероники».

На следующей колонне в Рослине мы обнаружили еще один небольшой барельеф с изображением распятой фигуры, у которой по непонятной причине тоже отсутствовала голова. Единственные известные нам преднамеренные повреждения каменной резьбы всего здания — это отсутствие голов у человека, держащего ткань с изображением лица, и у распятой фигуры. Создавалось впечатление, как будто кто-то хотел скрыть личность этих людей. Остальные лица на этих барельефах имеют ярко выраженные индивидуальные черты. Возникал закономерный вопрос: не мог ли тот же самый человек, который оштукатурил колонну Йахин, отбить головы этих двух ключевых фигур?

Если бы барельефы изображали просто «Веронику» и распятие Христа, в этом случае не было бы нужды уродовать главных персонажей.

Распятый человек прибит гвоздями не к обычному христианскому кресту, продолжающемуся вверх после перекладины, а к кресту Т-образной формы, в виде еврейской буквы «тау». На средневековых изображениях креста часто встречается вторая перекладина, намекающая на то, что Христа называли «царем иудейским», но не Т-образный крест.

«Тау» является последней по счету буквой еврейского алфавита и, подобно греческой «омега», символизирует конец чего-либо, особенно жизни. Известно также, что римляне распинали преступников именно на Т-образных перекладинах, но ни один масон пятнадцатого века не мог знать об этом. Возможны два объяснения: либо автор барельефа был хорошо знаком с римскими методами казни, либо он наме-

ренно использовал последнюю букву еврейского алфавита как символ смерти. При работе над предыдущей книгой мы пришли к выводу, что на Туринской плащанице мог быть изображен последний великий магистр тамплиеров. И если наше предположение о том, что на Туринской плащанице запечатлен Жак де Моле, верно, то Уильям Сен-Клер вполне мог быть осведомлен об этом факте, потому что его семья поддерживала тесные контакты с тамплиерами, бежавшими в Шотландию после уничтожения ордена. Но почему в Росслине он изображен в таком странном виде? Возможно, плащаница имеет гораздо более важное значение, чем мы предполагали.

Руководящий орган английских и валлийских масонов, Объединенная Великая Ложа Англии, настойчиво подчеркивает, что нет никаких достоверных сведений об истории организации до 1717 года, когда была основана Великая Ложа в Лондоне. Потребовалось немалое мужество для предположения о том, что настойчивому исследователю удастся приподнять завесу тайны, и здесь, в Росслине, мы нашли убедительные доказательства, что некоторые масонские ритуалы, по меньшей мере, на двести семьдесят пять лет старше, чем официальная история масонства, предлагаемая Объединенной Великой Ложей Англии.

Следующий этап наших исследований заключался в том, чтобы выяснить, каким образом английское масонство утратило связь с собственным прошлым, и также попытаться понять, что именно кроется за категорическим отказом признавать историю масонства до 1717 года.

РЕЗЮМЕ

По всей видимости, рыцари Храма знали, что ищут, начиная девятилетние раскопки в Иерусалиме, а их обет послушания позволяет предположить, что в этом проекте участвовали и другие люди.

Росслин был намеренно спроектирован как копия храма

Ирода, а его убранство навеяно видением пророка Иезекииля о новом «небесном Иерусалиме». Ключ к расшифровке значения этой постройки был заложен в масонском ритуале степени Царственного Свода. Уильям Сен-Клер использовал этот способ, чтобы сообщить нам, что здание представляет собой «Иерусалимский Храм», «ключ к сокровищу» и «место, где спрятана драгоценная вещь» или «самую драгоценную вещь».

Можно убедительно показать, что грандиозная западная стена Рослина представляет собой преднамеренную реконструкцию фрагмента храма Ирода, а само название «Рослин» с гэльского языка можно перевести как «древнее знание, передающееся из поколения в поколение». Причина выбора этого имени неизвестна, но Анри Сен-Клер из Рослина был близко знаком с Гуго Пайенским, лидером первой организации тамплиеров.

Барельеф на одной из внешних стен содержит изображение ритуала инициации кандидата в «масоны», который проводит человек в одежде тамплиера, а латинская надпись внутри здания свидетельствует, что строители были знакомы с одной из степеней масонства за триста лет до ее официального появления.

На барельефах внутри «часовни», по всей видимости, изображены сцены демонстрации Туринской плащаницы, а также распятия безголовой фигуры на кресте в виде еврейской буквы «тау». Возможно, Туринская плащаница имеет прямое отношение к запечатленной в камне Рослина истории.

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ 2

1. C. Knight & R. Lomas: The Hiram Key.
2. G. Delaforge: The Templar Tradition in the Age of Aquarius.
3. R. Brydon, из частной переписки.
4. L. Charpentier: The Mysteries of Chartres Cathedral.
5. K. M. Kenyon: Digging up Jerusalem.

6. *C. Knight & R. Lomas: The Hiram Key.*
7. *A. Sinclair: The Sword and the Grail.*
8. *J. Marsden: The Tombs of the Kings.*
9. *Baron St Clair Bonde: из частной переписки.*
10. *J. Fiskien, из частной переписки.*
11. *Peter Preston: The Fraternity of Yorkshire West Riding Newsletter, осень 1994.*
12. *H. Thurston: The Stations of the Cross.*
13. Апокриф о Святой Веронике.

НЕИЗВЕСТНАЯ ИСТОРИЯ МАСОНСТВА

ТАЙНЫ МАСОНОВ

Попробуйте расспросить первого встречного о масонах, и одним из первых слов, которые вы услышите, будет слово «тайна». Образ тайного культа всегда был характерен для масонского братства, и именно он стал причиной самых больших неприятностей организации, потому что люди, сталкиваясь с фактом, что от них намеренно что-то скрывают, склонны предполагать самое худшее.

Стена молчания, всегда окружавшая масонов, за последние годы почти полностью разрушилась, но ореол таинственности не исчез, продолжая порождать теории о тайных масонских заговорах, осуществляемых в личных целях и во вред всему обществу. Представление о том, что в основе масонства скрыта какая-то важная тайна, нашло отражение в передовице одного из номеров лондонской газеты «Daily Telegraph» за 1995 год:

Масонский орден побуждает своих членов придерживаться строгих моральных норм. Однако не стоит удивляться тому, что общество, использующее тайные рукопожатия, символы и тайный язык для того, чтобы его члены узнавали друг друга, подозревается скорее в дурном, нежели в хорошем. Зачем нужны подобные методы, если не для сокрытия правды? Зачем скрывать, если скрывать нечего?

Этой логике трудно что-либо противопоставить. Если скрывать нечего, то к чему такая таинственность?

Для обычных масонов аура секретности — это прекрасный способ уклониться от обсуждения ритуалов, которые выучиваются наизусть и декламируются при инициации или повышении степени кандидатов. Трудно объяснить людям свои поступки, если вы сами их не понимаете. Мы уверены, что многие масоны стали жертвой собственной мифологии, свято веря, что все их действия являются тайной, однако Великая Ложа Англии ясно дает понять, что цель опознания — защититься от остального мира. Эти сигналы опознания не используются в бизнесе, чтобы установить связь между незнакомыми людьми, как предполагают многие непосвященные. Это просто средство ограничить доступ на собрания ложи — нечто вроде карточки члена клуба или кода к дверному замку.

Один из главных вопросов связан с существованием некой огромной и мрачной тайны, известной лишь высшему руководству масонского братства. Подобные предположения можно было бы отвергнуть как паранойю ненавистников масонства, но если вопрос задается самими масонами старших степеней, то такую возможность нельзя исключать. Один из таких сомневающихся — доктор богословия и масон 32-й степени, о котором мы упоминали в предисловии книги, — пришел к выводу, что в обвинениях, которые выдвигаются против масонства и которые заключаются в том, что правда известна только верхушке ордена, содержится доля истины.

Мы были полны решимости раскрыть эту тайну — если она действительно существует. Наши подозрения, что масонам действительно есть что скрывать, усилились после крайне негативной реакции на наши предыдущие исследования, которая неожиданно последовала со стороны Объединенной Великой Ложи Англии. Наша книга была тепло воспринята другими Великими Ложам и масонскими исследователями во всем мире, но мы так и не дождались отзыва на экземпляр, направленный в штаб-квартиру английских масонов. Тем не менее действия Объединенной Великой Ложи Англии указывали на негативное отношение к книге. Мы ни

на секунду не сомневаемся в том, что ложа не станет действовать исподтишка, но вполне допускаем, что некоторые люди почувствовали ее неодобрение наших исследований и затеяли нечестную игру, чтобы «защитить» свой джентльменский клуб.

У нас по всей стране были организованы встречи с читателями в книжных магазинах, но в Лондоне — странное дело — они отменялись в последнюю минуту. Многие масонские ложи заинтересовались нашими исследованиями и просили рассказать о них своим членам, но несколько таких лекций были отменены в результате давления сверху. Даже наши письма, адресованные секретарям лож, в некоторых случаях незаконно перехватывались прежде, чем успевали попасть к адресату.

Один из наших недоброжелателей ухитрился перехватить девять писем и перед тем, как вернуть их нам, с гордостью украсил каждое из них тридцатью восемью оттисками названия ложи. Тогда мы обратились в эту ложу (не будем ее называть) с вопросом, как восстановить ее запятнанное имя, но не получили ответа.

Некоторые люди были полны решимости лишить нас права быть услышанными.

ВЛАСТЬ И СЛАВА

По нашим оценкам, сегодня во всем мире насчитывается не менее пяти миллионов масонов-мужчин и неизвестное, хотя и гораздо меньшее, число масонов-женщин. В настоящее время членами Объединенной Великой Ложи Англии являются около трехсот шестидесяти тысяч жителей Англии и Уэльса, и эта ложа считается самой авторитетной из всех масонских лож мира.

Согласно конституции ложи ее Великим Мастером должен быть принц королевской крови, и в настоящее время эту должность занимает его королевское высочество принц Майкл Кентский. Чтобы не допустить возвышения просто-

людина до высокой должности, не соответствующей его положению, вторая по старшинству должность зарезервирована за пэром Англии.

Такое привилегированное положение аристократии, казалось бы, противоречит всей истории масонского ордена, который изначально был в высшей степени демократичной и республиканской организацией. Несмотря на такие строгие правила, прошло шестьдесят пять лет до того, как английское масонство получило первого великого магистра королевской крови, герцога Камберлендского.

Проанализировав современную структуру организации, мы пришли к выводу, что управляющий орган масонского братства представляет собой частное акционерное общество с ограниченной ответственностью с капиталом 6,6 миллиона фунтов стерлингов и четырьмя директорами, включая Великого Секретаря, который является своего рода «исполнительным директором». Штаб-квартира ложи на Грейт-Куин-стрит в Лондоне представляет собой настоящее предприятие, в котором только на зарплату сотрудников тратится 2,7 миллиона фунтов стерлингов. Владельцев этой частной компании нам выяснить не удалось.

В Великой Ложе Англии существует семьдесят девять офицерских должностей, и тысячи людей носят эти почетные звания. Новые офицеры набираются из масонских лож Англии и Уэльса, но в отличие от шотландской системы они не выбираются, а назначаются. Непредсказуемый и не подлежащий оспариванию процесс отбора создает обстановку, когда любой кандидат на высокую должность из страха впасть в немилость вынужден придерживаться всех положений и догм Великой Ложи. Всем понятно, что человек, настаивающий на еретических для масонства идеях, не имеет шансов быть принятым в Великую Ложу — независимо от своего вклада в общее дело.

Потенциальные дебаты о роли Великой Ложи также пресекаются тем, что каждый Досточтимый Мастер (офицер, руководящий ложей на протяжении двадцати четырех меся-

цев) клянется в личной преданности руководящему органу. Это небольшое и на первый взгляд невинное требование на самом деле существенно изменило облик масонства. Изначально братство представляло собой отдельные независимые ячейки, получившие название лож и унаследовавшие от Кельтской церкви положение, что все ее священники имеют одинаковый доступ к Богу. Теперь же структура английского масонства больше напоминает структуру римско-католической церкви с неизбираемой иерархической пирамидой, которая служит проводником непререкаемой власти вышестоящих органов — от епископов и кардиналов до каждого отдельного человека.

Нам кажется, что масонство стало жертвой собственной бюрократии.

После публикации нашей предыдущей книги Великий Библиотекарь Объединенной Великой Ложы Англии так отозвался о ней (такое же мнение высказал Великий Секретарь в открытом письме в одну из местных газет): «Масонские историки будут огорчены высокомерным отношением авторов к исследованиям, проводившимся масонами на протяжении нескольких сотен лет». Нам не очень понятно, почему «высокомерием» названы исследование и публикация новых данных, а также сомнения в явно несостоятельных, хотя и общепринятых догмах. Однако, несмотря на репутацию, которую пытается создать нам Великая Ложа, мы далеко не одиноки в своих сомнениях относительно официальной истории масонства. За последние сто лет многие масонские историки имели возможность убедиться, что вопросы вызывают гнев назначенных чиновников с Грейт-Куин-стрит:

...если масонство действительно старше Великой Ложы Англии, то происхождение ритуалов следует искать в более отдаленных от нас эпохах. Увы, даже сегодня найдется много людей — причем некоторые из них известны своими достижениями в масонских исследованиях, — до такой степени введенных в заблуж-

дение, что они отказываются видеть дневной свет и используют свое влияние для того, чтобы помешать тем, кто видит чуть дальше своего носа. Они разыгрывают патетический спектакль, снова и снова перебивая реликвии масонства и не находя того, чего ищут — настоящего эзотерического масонства прошлого¹.

Так писал авторитетный масонский историк, преподобный Кастелс, в 1931 году. Подобно нам, а также многим другим исследователям, предпочитавшим искать истину, а не просто повторять догмы Великой Ложы Англии, преподобный Кастелс подвергался нападкам Великих Секретарей ложи. Мы не могли удержаться от улыбки, прочитав его призыв к здравому смыслу, практически полностью совпадавший с нашими мыслями:

Нет никакого смысла карать братьев, которые абсолютно бескорыстно и без всякой посторонней помощи пытаются реконструировать историю масонства. Давайте будем честными и признаем, что в 1717 году Великая Ложа Лондона не обладала монополией на мудрость и что в Ирландии, как и в Англии, ей предшествовало гораздо более интеллектуальное движение.

Он абсолютно прав. К моменту основания Великой Ложы Лондона достижения масонов Англии были широко известны, и в 1717 году оформился лишь аристократический клуб, доверие к которому основывалось на репутации многих знаменитых предшественников.

Реакция руководящего органа английских масонов на подобного рода исследования отличается удивительным постоянством. Один из уважаемых масонов в ответ на наши замечания относительно непозволительного диктата Объединенной Великой Ложы в вопросах истории масонства рассказал нам, что двадцать лет назад обратился к персоналу

библиотеки Великой Ложи с просьбой доступа к копиям древних ритуалов. Его спросили, зачем нужны эти материалы, и, получив ответ, что он хочет реконструировать типичное собрание ложи восемнадцатого века, отказали в доступе. Ему сказали, что Объединенная Великая Ложа Англии не поощряет изучение ритуалов, которые были заменены на более «подходящие».

Управляющий орган английских масонов (три основные степени) даже переписал собственную историю, подстраиваясь под принятый тезис, что масонство возникло в 1717 году в Лондоне буквально на пустом месте. Ежегодник масонского братства, выпускаемый Объединенной Великой Ложей Англии, до 1914 года сообщал, что архитектор собора Св. Павла сэр Кристофер Рен занимал должность великого мастера до 1717 года, но затем эта информация тихо исчезла. В свое время Рен был известным и уважаемым масоном², и этот факт подтверждается многочисленными свидетельствами, в том числе газетами того времени и Книгой Конституций самой Великой Ложи, созданной ее официальным историком доктором Андерсоном, который в 1738 году писал:

Рен занимал должность Великого Мастера до 1708 года, и его пренебрежение своими обязанностями привело к все большему упадку лож.

Похоже, что люди, манипулирующие историей в стиле романа Оруэлла, не нашли места ни для него, ни для кого-либо другого, жившего ранее выбранной ими магической даты. Надеемся, что ныне действующий Великий Библиотекарь Объединенной Великой Ложи Англии не станет обвинять нас в очередной «ошибке» за это подтвержденное документами мнение.

Для нашей работы не так уж важно, был ли Рен масоном или нет, но эта ситуация иллюстрирует странную скрытность, присутствующую в Лондоне уже много лет.

В 1996 году, проходя мимо здания штаб-квартиры Объединенной Великой Ложи Англии на Грейт-Куин-стрит, мы

обнаружили, что там устроена публичная выставка, посвященная истории масонства. В первом же зале мы наткнулись на заявление, что не сохранилось никаких сведений об истории масонства до магического 1717 года.

С таким же успехом устроители выставки могли назвать 1817 или 1971, а также любой произвольно выбранный год. Если организация приняла решение игнорировать подтвержденные документами исторические факты только потому, что они предшествуют ее собственному существованию, она неизбежно придет к выводу о своем первородстве. В Шотландии первые масонские организации под патронажем Великой Ложи появились только в 1736 году, но существует масса свидетельств, что масоны в Шотландии существовали задолго до этого. Даже если не принимать во внимание наши последние находки в Росслине, сохранились отчеты о собраниях шотландской ложи, датируемые 1598 годом, а также записи о том, что король Шотландии Яков IV (Яков I Английский) был инициирован в Ложе Перта и Сконы в 1601 году, за два года до его переезда в Лондон.

Заявляя о том, что не знает собственной истории, Объединенная Великая Ложа Англии сама себе противоречит, когда рассуждает о древнем происхождении той или иной степени. Сегодня каждый английский масон получает повестку дня следующего собрания ложи, в которой имеется следующая сноска, представляющая собой цитату из Книги Конституций, принятой Объединенной Великой Ложей Англии:

Масонство Древнего Мастерства включает в себя всего три степени, а именно: Ученик, Подмастерье, Мастер-Каменщик; это относится и к Ордену Священно-го Царственного Свода.

Это совершенно недвусмысленное заявление. Оно означает, что все остальные степени масонства не являются «древними»; подразумевается, что либо они были введены недавно, либо подвергались изменениям. С учетом заявлений Великой Ложи о том, что ей ничего не известно о собствен-

ных корнях ранее 1717 года, мы можем предположить, что официальные лица либо скрывают какую-то информацию, либо начало восемнадцатого столетия теперь считается «древностью».

А как быть с датируемой пятнадцатым веком надписью в Росслине, которая демонстрирует знакомство со степенью «Ордена Рыцарей Красного Креста Вавилона»? Почему Великая Ложа Англии не признает других степеней, которые существовали на протяжении многих веков еще до ее появления? Необходимо внимательно изучить, как возникло масонство в Англии и какие изменения претерпели с того времени его ритуалы.

Утверждение о том, что первые масонские организации возникли в Англии, основано на заявлении, что Великая ложа Лондона стала первой организацией, официально заявившей о том, что представляет группу мелких лож. Тем не менее организация, взявшая название «Великая Всеанглийская Ложа», была образована в городе Йорке за двенадцать лет до появления Лондонской ложи. Объединенная Великая Ложа Англии появилась лишь 1 декабря 1823 года³ после слияния двух соперничавших Великих Лож, которые обе базировались в Лондоне, во главе которых стояли принцы королевской крови и которые претендовали на звание истинных продолжателей традиций масонства.

Официальная версия о том, что английское масонство зародилось в Лондоне как джентльменский клуб, никак не может быть правдой, потому что первое документально подтвержденное посвящение в масоны на английской земле состоялось 20 мая 1641⁴ года в Ньюкасле, когда в ложу был принят сэр Роберт Морей. Сохранились также документальные свидетельства, что в 1646⁵ году в Уоррингтоне был инициирован Элиас Эшмол, а в 1656 году⁶ в американских колониях на Род-Айленде в масонскую ложу был принят Авраам Мозес. Научная деятельность таких выдающихся масонов, как сэр Роберт Морей и Элиас Эшмол, стала основой для формирования Королевского общества развития науки, с которого началась новая эра научных исследований.

В то время как дальновидные масоны поощряли экспериментальную науку, инквизиция поместила Галилея под домашний арест за то, что он усомнился в официальной доктрине церкви, касающейся строения небес. Право мыслить и опубликовывать свои выводы трудно завоевать и легко потерять, и в семнадцатом веке масонство было защитником демократии и свободы научных исследований.

Мы сами принадлежим к числу масонов — правда, мы инициированы лишь в первые пять степеней — и поэтому понимаем, что материал большого числа других градусов поможет нам понять путь развития современного масонства. Почему же эти высшие степени, многие из которых имеют шотландское происхождение, намеренно принижаются Объединенной Великой Ложей Англии?

ПЕРВЫЕ ГОДЫ

Отрицание практически всей истории масонства до образования Великой Ложы Лондона в 1717 году начало обретать смысл после того, как мы подробно ознакомились с политической жизнью той эпохи. Это был самый разгар бурного периода британской истории, связанного с противоречиями между королевскими домами Шотландии и Англии. Два королевства объединились в 1603 году, когда посвященный в масоны король Яков IV Шотландский унаследовал престол от королевы Елизаветы и стал Яковом I Английским.

К тому времени обе страны были официально протестантскими, но шотландцы в большинстве своем склонялись к пресвитерианству (они не признавали власть епископов и архиепископов), тогда как англичане придерживались епископальных традиций англиканской церкви. По мнению шотландцев, епископальная система управления имела много общего с римско-католической церковью, и они не желали мириться с властью епископов и архиепископов, которая противоречила шотландской традиции, унаследованной от кельтской церкви.

Отношения между двумя странами оставались напряженными до тех пор, пока в период правления Карла I пресвитерианцы не подписали хартию. Это произошло в Грейфрайарз Киркйард в Эдинбурге. Документ стал известен под названием «Ковенант», и в нем все подписанты клялись «защищать от короля веру своих предков».

Шотландские сторонники «Ковенанта» дважды организовывали военные походы на юг, и именно во время второго похода их лидеры, действовавшие от имени Эдинбургской ложи св. Марии, инициировали сэра Роберта Мореля. В конечном счете, король Карл I прибыл в Эдинбург, пытаясь помириться с шотландцами и заключить союз против своих новых врагов, Оливера Кромвеля и английского парламента.

После того как Карл I проиграл войну и лишился головы, шотландцы предложили корону его сыну, тоже Карлу — с условием, что он подпишет «Ковенант», что он с неохотой сделал 21 мая 1650 года. В ответ Оливер Кромвель вторгся со своей армией в Шотландию, чтобы наказать сторонников «Ковенанта» и их короля. При поддержке генералов Монка и Уэйда Кромвель захватил Шотландию и разорил замки тех, кто поддерживал «Ковенант», в том числе замок Росслин. Он побывал и в часовне Росслин, но, будучи масоном, не тронул ее.

После смерти Кромвеля Монк предложил Карлу английский трон, и Карл II стал королем Шотландии, Ирландии и Англии. Шотландцы направили в Лондон пресвитерианского священника преподобного Шарпа, чтобы напомнить королю о его подписи под «Ковенантом». Однако священник вернулся в Шотландию архиепископом Шарпом, и, воодушевленный обретенной властью, назначил епископов, пытаясь заставить растерянных пресвитерианцев принять принципы англиканской церкви. В 1679 году двенадцать приверженцев «Ковенанта» убили Шарпа, обвинив его в предательстве, и шотландцы снова выступили в поход против англичан. После победы в битве при Лоудон-Хилл они потерпели поражение от герцога Монмутского при Боту-

эл-Бридж, и тысяча сторонников «Ковенанта» в течение пяти месяцев содержались в заточении в Грейфрайарз Киркйард, где была подписана хартия. Условия содержания пленников были ужасными, и многие из них умерли. Остальных продали в рабство в Америку.

После смерти Карла II в 1685 году трон унаследовал его брат Яков VII (Яков II Английский), который принадлежал к римско-католической церкви и пытался заставить и шотландцев, и англичан принять католицизм. Это вызвало ярость в Англии, и в июле 1688 года английский парламент пригласил правителя Нидерландов Вильгельма Оранского и его супругу Марию занять английский престол. Они согласились и 22 января 1689 года подписали составленную английским парламентом Декларацию, которая ограничивала права короля в отношении государственной религии и устанавливала наследование трона только протестантскими монархами. Шотландский парламент признал новых короля и королеву, но римско-католическая церковь Ирландии была побеждена лишь в битве при Бойне, в честь которой до сих пор проводятся марши оранжистов в Ольстере.

После смерти Вильгельма Оранского английская корона перешла к Анне, дочери Якова IV, которая вышла замуж за принца Ганноверского. В 1706 году была предпринята попытка объединить парламенты Шотландии и Англии, и пресвитерианцы вновь испугались, что англиканская церковь попытается усилить свое влияние среди шотландцев. Через год англичане настояли на объединении, и Шотландия отправила сорок пять представителей в палату общин английского парламента и шестнадцать представителей в палату лордов. Уступка в деле объединения парламентов сопровождалась условием, что Шотландия сохранит свои древние законы и пресвитерианство.

По иронии судьбы после того, как положения «Ковенанта» были гарантированы обоими парламентами, шотландцы лишились последней надежды на возвращение династии

Стюартов. Это стало важным фактором, когда англичанами правил король немецкого происхождения.

Несмотря на то что Яков VII умер во Франции, его сын Яков VIII находился в Шотландии, когда умерла королева Анна и на трон взошел Георг I (сын Софии, внучки Якова VI). Сторонники Якова VIII, получившие прозвище якобитов, не хотели мириться с тем, что английский трон занимает немец, который даже не говорит по-английски. Они называли Георга Ганноверского «мелким немецким князьком» и разрабатывали планы возвращения «заморского короля», как они называли Якова VIII. Их недовольство достигло кульминации во время встречи, организованной графом Маром, на которую он пригласил шотландскую знать, предложив взяться за оружие, чтобы защитить дело Якова VIII Шотландского.

6 сентября 1715 года якобиты выступили против англичан, чтобы восстановить Шотландское королевство и освободить его от власти английского короля из Ганновера. Первое сражение при Шерифмюре (*Sheriffmuir*) в Пертшире не выявило победителя, но Яков VIII не был героем и бежал во Францию, где и оставался до конца своей жизни.

Масонство впервые пришло в Лондон вместе с Яковом VI, и случилось это не позже 1603 года. Возможно, эти масоны поддерживали контакты с практическими масонами Лондона, но организация сохраняла свой шотландский и якобитский дух. Однако после сражений 1715 года лондонские масоны забеспокоились. После победы над шотландской армией Якова VIII в стране развернулась «охота на ведьм», и всех, кто симпатизировал якобитам, обвиняли в нелояльности к королю Георгу I, который не имел связей среди масонов. Быть масоном в Лондоне стало опасно, и многие члены братства покидали его. Стало ясно, что для сохранения ордена следует очистить его от опасных ассоциаций с якобитами.

Еще один фрагмент из Новой Книги Конституций, составленной доктором Джеймсом Андерсоном в 1738 году,

свидетельствует о растерянности, которую вызвал в среде масонов военный поход якобитов в 1715 году, — до такой степени, что решили сменить Великого Мастера:

Король Георг I торжественно вошел в Лондон 20 сентября 1724 года. После того, как восстание закончилось — в 1716 году, — несколько лож Лондона, посчитав, что их обходит вниманием Кристофер Рен, решили объединиться под началом Великого Мастера, как средоточия единства и гармонии. Эти ложы обычно собирались:

- 1. В пивной «Гусь и вертел» на церковном дворе собора Св. Павла;*
- 2. В пивной «Корона» на Паркерс-лейн, неподалеку от Друри-лейн;*
- 3. В таверне «Яблоня» на Чарльз-стрит, Ковент-Гарден;*
- 4. В таверне «Кубок и виноград» на Ченнел-роу, Вестминстер.*

Они и другие уважаемые братья собрались в вышеупомянутой «Яблоне», избрали председателем старейшего мастера-каменщика, объявили себя Великой Ложей и возродили ежеквартальные собрания офицеров лож (названные ВЕЛИКОЙ ЛОЖЕЙ), приняли решение созывать ежегодную Ассамблею, а затем выбрали из числа присутствующих Великого Мастера, пока их главой не станет Знатный Брат.

Свидетельство доктора Андерсона убедительно показывает, что военный поход якобитов поставил лондонское масонство на колени, а это собрание представляло собой попытку продемонстрировать свою лояльность королю ганноверской династии. Использование таких терминов, как «возродить», применительно к ежеквартальным собраниям свидетельствовало о том, что подобная практика существовала и раньше, но была забыта. Заявление о том, что масоны с нетерпением ожидают того времени, когда их вновь возгла-

вит «знатный брат», говорит о том, что такое положение вещей в прошлом считалось нормой. И это действительно так — сто лет назад главой масонов был Яков I.

Следует отметить, что две Лондонские ложи отказались присоединиться к этой раскольнической, проганноверской организации. В старинной книге под названием «*Multa Paucis*» (ее обнаружил и воспроизвел историк Дж. С. М. Вард) утверждается, что на вышеупомянутом собрании присутствовали представители не четырех, а шести лож⁷. Это еще один факт, который Великая Ложа Англии предпочитает не обсуждать.

Все эти лондонские ложи не избрали масонства, и их предшественники должны были от кого-то позаимствовать свои ритуалы. До 1646 года единственными организациями, имевшими право выдавать патенты новым ложам, являлись Шотландские ложи, получившие это право из Статутов Шо (Schaw Statutes) (изданных Яковом VI Шотландским до того, как он стал Яковом I Английским). Если четыре Лондонские ложи являлись легитимными масонскими ложами, они должны были действовать на основании патента от Шотландских Шо (Schaw) Лож, единственного законного источника власти масонов. Таким образом, Объединенную Великую Ложу Англии следует считать младшей сестрой Великой Ложы Шотландии, которая в настоящее время представлена Шо (Schaw) Ложами.

Для сторонников ганноверской династии все это было крайне неприятно, и они не спешили признавать факты. По всей видимости, им было известно, что в течение многих лет до военного похода якобитов 1715 года Шотландские ложи имели специальный фонд, в который вносили свой вклад все кандидаты и средства из которого шли на приобретение оружия, использовавшегося в войне против англичан — *«запасаемого и хранимого для защиты истинной протестантской веры, короля и страны, а также для защиты древних citté и их привилегий»*. Масоны были обязаны *«пожертвовать жизнью и имуществом ради защиты всех и каждого»*⁸.

Лондонские масоны не желали, чтобы их связывали с по-

добными настроениями, которые сторонниками ганноверской династии считались изменническими, но трудность состояла в том, что их полномочия исходили от явно якобитских лож Шотландии. Их решение стало неожиданным и явно нелегитимным с точки зрения братства. Им нужен был альтернативный источник полномочий для своей деятельности, и они создали его, объединив четыре Лондонские ложи и сформировав Ганноверскую Великую Ложу, которая тут же отреклась от своих шотландских корней.

Перечеркивание собственной истории по политическим мотивам создало новую проблему — новоявленной ложе требовалось объяснение, откуда она взялась. Решение оказалось простым — «неизвестно». Именно этим и объясняется сегодняшняя позиция Объединенной Великой Ложы Англии.

Переписав свою историю в стремлении стереть память об истинных корнях, англичане попытались подняться до высоты шотландского масонства, обхаживая ганноверскую династию и уговаривая членов королевской семьи вступить в братство, а в конечном счете и возглавить его. Через четыре года великим мастером у них уже был герцог, а через шестьдесят пять лет во главе Великой Ложы стали принцы королевской крови. Цена, которую пришлось уплатить за официальное признание, — это уничтожение всех следов шотландского происхождения, а с ними и понимания изначальных целей братства.

Одностороннее решение небольшой группы знатных масонов объявить себя руководящим органом всего братства, принятое в 1717 году, вызвало ответную реакцию, и другие группы масонов отказывались признавать полномочия этого самопровозглашенного органа. Вскоре после образования Великой Ложы Лондона в 1725 году о себе публично заявили Великие Ложы в Йорке и Ирландии, хотя скорее всего они были образованы задолго до этой даты.

У ганноверской династии были все основания беспокоиться из-за наследников престола из рода Стюартов.

Яков VIII продемонстрировал неспособность вести за собой людей, но его сын Карл-Эдуард Стюарт, или Карл III, получивший прозвище «добряк принц Чарли», обладал сильным характером и был готов рискнуть всем, чтобы вырвать по праву принадлежащую ему корону из рук Георга II.

Чтобы предотвратить образование в Уэльсе национальной и неподконтрольной Лондону Великой Ложи, Великая Ложа Лондона уговорила масона по имени Хью Уорбертон объявить свою страну «провинцией» Англии в обмен на титул Провинциального Великого Мастера Северного Уэльса (странное соглашение, которое до сих пор не признается многими валлийскими масонами).

Для того чтобы остальные ложи подчинялись указам джентльменов из Лондона, была быстро сформирована система управления и патронажа. В 1734 году великим мастером лондонских масонов был шотландец граф Кроуфорд, и вполне вероятно, что ему предложили стать первым Провинциальным Великим Мастером Шотландии, понизив таким образом вторую кельтскую страну до положения «провинции» Англии.

Ложи Килвиннинга, Сконы и Перта не видели в этом серьезной угрозы, но ложи Эдинбурга были не на шутку встревожены и выдвинули встречное предложение. Они предложили избрать собственную Великую Ложу, которая руководила бы деятельностью братства в Шотландии, раздавала патенты и защищала бы интересы масонов. Для этого им требовалось избрать собственного великого мастера, и в этом отношении Статут Шо (Schaw) не оставлял им выбора.

ПЕРВЫЙ ВЕЛИКИЙ МАСТЕР ШОТЛАНДИИ

Английское масонство существенно отличается от масонства, которое развивалось и до сих пор существует в Шотландии. Когда Шотландские ложи приняли решение избрать собственную Великую Ложу, которая стала бы их руководящим органом, они вернулись к своим традициям и предложи-

ли сэру Уильяму Сен-Клеру из Росслина стать наследственным великим мастером. Он был прямым потомком по мужской линии того лорда Уильяма Сен-Клера, который построил часовню Росслин.

Единственный недостаток этого плана заключался в том, что сэр Уильям Сен-Клер не был масоном! Прежде чем занять пост Великого Мастера Шотландии, его следовало инициировать, и в период с мая по декабрь 1736 года он был быстро возведен, как минимум, в пять степеней, которые существовали у шотландских масонов. После назначения он первым же указом отменил и письменно отказался от прав наследования должности и установил выборную систему новой Великой Ложи, которая по сегодняшний день защищает права и привилегии шотландских масонов⁹. Интересно, что после вступления в братство он продал замок Росслин и часовню; возможно, он почувствовал, что воля его предков исполнилась. Даже такой приверженец догм английского масонства, как Гоулд, вынужденно признавал:

...своевременный отказ Уильяма Сен-Клера от должности был... рассчитанным шагом, чтобы придать всей затее легитимный характер, чего не хватало при создании Великой Ложи Англии¹⁰.

Вскоре выявились существенные разногласия с новым масонством Англии. После образования Великой Ложи Лондона появились две группы масонов, известных как «древние» и «современные». Эти группы имели разные точки зрения на природу и форму ритуалов, и «древние» масоны, также известные как Великая Ложа Этоллы (их руководителем был шотландец граф Этолл) обвиняли «современных» в незаконном изменении ритуалов. Со временем противоречия углубились, и в конце концов английское масонство оказалось разделенным на две Великие Ложи с двумя Великими Мастерами, и долгое время они не признавали легитимность ритуалов оппонентов.

Окончательный раскол произошел после того, как в 1748

году в Лондон переехал масон Лоуренс Дермотт, воспитанный в ирландской традиции. Он вступил в Лондонскую ложу, но был до такой степени напуган теми изменениями, которые эта самопровозглашенная Великая Ложка в одностороннем порядке внесла в масонские ритуалы, что решил воспрепятствовать этому и в конечном итоге стал первым Великим Секретарем «древних». Современники так отзывались о нем:

В споре он был саркастичен, язвителен и бескомпромиссен, но в то же время уважителен и искренен. Однако в интеллектуальном плане он не имел себе равных и с точки зрения философского осмысления сути масонского братства принадлежал к передовым умам своей эпохи¹¹.

Он владел древнееврейским и латынью, глубоко знал масонскую историю и быстро разобрался, что лондонские масоны, пытаясь дистанцироваться от якобитов, отошли от своих древних корней.

Сторонники ганноверской династии из Великой Ложки Лондона завидовали успеху «древних» в сохранении якобитских традиций и беспокоились, что это вызовет трудности в отношениях с королевским двором. Они поступили следующим образом: предложили «пряник» покровительства короля, чтобы способствовать слиянию двух Великих Лож, а также «кнул» в виде парламентского акта, который угрожал закрыть «древние» ложи, объявив их подрывными организациями. В 1799 году, когда принц Уэльский уже был Великим Мастером «современных» масонов, Уильям Питт вынес на рассмотрение указ о незаконных обществах, который ставил задачей «эффективное подавление обществ, созданных с целью мятежа и предательства»¹². Троянским конем стал принц Эдуард, граф Кентский, который являлся членом обеих лож. Без поддержки монаршей семьи «древних» подстерегала опасность быть объявленными вне закона. В конечном итоге в парламентский акт была внесена поправка, исключающая из списка подрывных организаций все масон-

ские ложи, как «новые», так и «древние», но за нее вскоре пришлось расплачиваться.

«Древние» приняли условия капитуляции, и 8 ноября 1813 года герцога Этолла сменил герцог Кентский. Один из известных масонских писателей того времени, принадлежавший к ложе другого устава, предупреждал об опасностях этого шага:

Ни английский читатель, ни английский писатель не способны освободиться от эгоистической и изоляционистской тенденции рассматривать Англию как средоточие системы событий всего мира.

Чтобы избежать неловкого для королевской власти положения в процессе угроз «древним» отменить акт парламента, принц Уэльский назначил исполняющим обязанности великого мастера графа Мойра. Масонский историк Гоулд так описывает эти события:

Масоны Англии в неоплатном долгу перед королевской семьей их страны. Иммунитетом от парламентского акта о тайных обществах 1799 года они в значительной степени обязаны тому обстоятельству, что наследник трона являлся главой Великой Ложи Лондона («современной»), а впоследствии совместными усилиями двух принцев крови различие во взглядах были преодолены, что привело к гармонизирующему компромиссу¹³.

Принц Уэльский и его брат герцог Кентский заставили «древних» масонов вернуться под крыло «современных», но задача переписывания истории братства досталась другому царственному брату герцогу Суссекскому.

В следующем году две организации слились, и была образована существующая по настоящее время Объединенная Великая Ложа Англии, во главе которой стал герцог Суссекский. «Современные» масоны выиграли битву за ритуалы, и

теперь их точка зрения не могла оспариваться английскими масонами, потому что церемония инсталляции Досточтимого Мастера любой ложи предполагала присягу перед лицом всей ложи, что принявший должность обязуется полностью принимать и не оспаривать все указания и распоряжения Великой Ложи. Дополнительной страховкой от ненужных вопросов служила назначаемость, а не выборность всех офицеров Объединенной Великой Ложи. Такая система патронажа позволила Объединенной Великой Ложе Англии существовать в неизменном виде вплоть до наших дней.

Объединенная Великая Ложа отрицала историю высших масонских степеней, и поэтому потребовалось сформировать Верховный Совет Англии, чтобы управлять степенями Шотландского обряда, широко распространенными среди масонов того времени. Он был образован в 1819 году и с самого начала поддерживал тесные связи с Объединенной Великой Ложей Англии, из офицеров которой набирались его члены. По условиям нового соглашения герцог Суссекс стал одним из первых, кто был инициирован в эти высшие степени адмиралом сэром Уильямом Смитом, но он был так оскорблен их содержанием, что сделал все от него зависящее, чтобы предотвратить инициацию других¹⁴. Неприятие его было столь велико, что он использовал свое влияние как Великого Мастера Объединенной Великой Ложи Англии, чтобы полностью стереть знание об этих ритуалах из памяти масонов.

Противодействие герцога вызвало христианское содержание, привнесенное в оригинальные ритуалы, которые явно не имели ничего общего с христианством. Будучи христианином и масоном, он понимал, что более древние «языческие» составляющие вступают в противоречие с христианскими обрядами, и решил изменить ситуацию, удалив все христианские идеи и аспекты, которые он посчитал «чуждыми». Он сделал масонство «нейтральным», удалив из него все, что имело отношение к учению церкви или, наоборот, противоречило ему.

Этот шаг уничтожил все шансы понять изначальный смысл масонства, но зато открыл организацию для людей, придерживающихся другой монотеистической веры.

ТАЙНЫЕ ГРАДУСЫ

Уильям Сен-Клер построил Росслин для того, чтобы основать Новый Иерусалим среди зеленых лугов Шотландии, где могли храниться свитки, извлеченные из недр Храмовой горы¹⁵. Чем внимательнее мы изучали здание, тем больше обнаруживали в нем связей с масонскими ритуалами. Нам пришлось в голову, что что-то большее должно связывать Росслин с отвергнутыми ритуалами.

Традиция масонства требует, чтобы члены различных степеней не беседовали с другими братьями о содержании ритуалов своей степени. Поэтому можно с полной уверенностью утверждать, что подавляющее большинство понятия не имеет о структурах масонского братства, не говоря уже об их смысле.

Если первые масоны действительно передавали друг другу особые знания, унаследованные от первоначальной Иерусалимской церкви, то основатели ордена поступили очень разумно, защитив эти знания сложной системой тайных ячеек, каждая из которых приносила собственную клятву. Уильям Сен-Клер имел мудрость сохранить свое послание в камне и масонском ритуале, пока не ослабнет давление римско-католической церкви.

Когда англичане ради политической выгоды стали изменять масонские ритуалы, они забыли и о цели организации. Мы уже не сомневались, что они свели все к бессмысленному обряду, который представлял собой всего лишь жалкую пародию на оригинал. Нам не составило большого труда узнать названия всех степеней масонства, но после стольких лет забвения выяснить их истинный смысл было почти невозможно.

Первые три степени во всех масонских уставах одинаковы:

- Ученик (первая инициация)
- Подмастерье
- Мастер-каменщик (стандартный ранг, который имеют все масоны)

Существует группа степеней, которые носят явно христианский характер и, по всей видимости, являются относительно новыми:

- Рыцарь Храма (никакой связи с орденом тамплиеров)
- Рыцарь Средиземноморского Пути
- Рыцарь св. Иоанна Мальтийского
- Рыцарь Розового Креста Королевского Ордена Шотландии
- Хародим Королевского Ордена Шотландии
- Брат великомученика св. Лаврентия
- Рыцарь Красного Креста Константина
- Рыцарь Гроба Господня
- Рыцарь св. Иоанна
- Девять Степеней Общества Розенкрейцеров
- Рыцарь Константинополя
- Степени Розового Креста

Современные степени:

- Тайный Наблюдатель
- Семь Ступеней Алого Шнура
- Блистательный Орден Света
- Древний и Принятый Шотландский Устав

Для нас наибольший интерес представляли степени Древнего и Принятого Шотландского Устава, управляющим органом которого является Верховный Совет 33-й степени в Эдинбурге. Именно к 16-й степени этого устава имеет отношение надпись из Росслина. Система степеней этого устава начинается с тех же степеней, что и в других масонских уставах:

1. Ученик
2. Подмастерье
3. Мастер-каменщик
4. Тайный Мастер
5. Совершенный Мастер
6. Ближний Секретарь
7. Провост и Судья
8. Хранитель Зданий
9. Мастер Девяти Избранных
10. Славный Избранник Пятнадцати
11. Прекрасный Рыцарь-Избранник
12. Мастер-Архитектор
13. Рыцарь Царственного Свода (Еноха)
14. Совершенный Вольный Каменщик или Великий Избранник
15. Рыцарь Востока или Меча
16. Князь Иерусалимский
17. Рыцарь Востока и Запада
18. Рыцарь Орла и Пеликана, Князь-Кавалер Розового Креста
19. Великий Понтифик
20. Достопочтенный Великий Мастер
21. Великий Ноевский Патриарх
22. Князь Ливана
23. Хранитель Скинии
24. Князь Скинии
25. Рыцарь Медного Змея
26. Князь Милосердия
27. Великий Командор Храма
28. Рыцарь Солнца
29. Великий Рыцарь Святого Андрея
30. Великий Избранник, Рыцарь Черного и Белого Орла
31. Великий Инспектор, Инквизитор-Командор
32. Прекрасный Рыцарь Королевского Секрета
33. Державный Великий Верховный Инспектор

Мы выяснили, что первые упоминания об этих степенях Шотландского Устава появились во Франции в период между двумя военными походами якобитов в 1715 и 1745 годах, когда шотландцы дважды вторгались в Англию. Во Франции масонов, признававших эти степени, называли «*Maitres Ecossais*» (шотландскими масонами)¹⁶. Эти высшие степени были известны как шотландские степени и ассоциировались с шевалье Рамсеем, который родился в Эйре в 1686 году. Говорят, что он пропагандировал степени Шотландского Устава во Франции в бытность свою наставником двух сыновей Якова VIII Шотландского, который жил там в изгнании¹⁷.

Одним из этих сыновей был «красавчик принц Чарли», который двадцать один год спустя возглавит военный поход, чтобы вернуть себе шотландский трон. В 1730 году Рамсей, получив разрешение Георга II, посетил Англию и стал членом Королевского общества, президентом которого в то время был Исаак Ньютон. Он не имел никаких научных заслуг, но во Франции считался влиятельным масоном, а в период пребывания в Англии стал членом ложи Хорн. В 1737 году он опубликовал свою знаменитую «Речь», в которой говорил о союзе масонов и рыцарей св. Иоанна Иерусалимского, который был заключен еще во времена крестовых походов. Он также описывал ложу в Килвиннинге, мастером которой в 1286 году был Джеймс, главный королевский камергер Шотландии.

Рамсея воспринимали как якобита, поскольку он был наставником «красавчика принца Чарли», и он вполне мог быть членом ложи, основанной в 1725 году во Франции графом Дервентуотером, убежденным якобитом, который бежал из Англии вместе с Яковом VII. Эта ложа, получившая название Ложи св. Фомы, собиралась в таверне на улице Рю-де-Бушери в Париже¹⁸.

В 1761 году Великая Ложа Франции выдала патент Стивену Морину, уполномочив распространять Шотландский Устав в Америке. Он был назначен на должность Великого Инспектора Нового Света и получил право назначать ин-

спекторов везде, где этих должностей еще не было, — предполагалось, что масоны Шотландского Устава уже есть в Америке. 31 мая 1801 года в городе Чарльстон, штат Южная Каролина, он основал «Верховный Совет тридцать третьей степени для Соединенных Штатов Америки». На следующий год этот Верховный Совет издал циркуляр для всех лож мира, в котором происхождение масонства относилось к сотворению мира, а после описания истории развития братства вплоть до настоящего момента заявлялось, что он является хранителем Тайных Конституций, существовавших с незапамятных времен¹⁹.

В 1857 году Верховный Совет Англии гордо объявил, что 30-я степень присваивается без ритуала. На следующий год Верховный Совет Англии решил расторгнуть союз с Верховным Советом Шотландии, и всем его подчиненным органам было предписано не поддерживать никаких контактов с подчиненными органами Верховного Совета Шотландии.

Мы выяснили, что в настоящее время в Англии первой иницилируемой степенью после 4-й является 18-я, а степени с 5-й по 17-ю присваиваются лишь формально без какого-либо ритуала. Аналогичным образом степени с 19-й по 29-ю присваиваются лишь перед инициацией в 30-ю степень.

Поэтому масоны, достигшие 30-й степени, могут ничего не знать о содержании двадцати четырех степеней, понимать которые они просто обязаны!

Независимо от того, что именно оскорбило герцога Суссекса, его система патронажа и намеренного отрицания преуспела в практически полном уничтожении этих ритуалов. Один из авторитетнейших американских масонов Альберт Пайк в выступлении перед Верховным Великим Советом Южной Юрисдикции (США) в 1878 году, нисколько не стыдась своего невежества, заявлял:

Правда заключается в том, что обряд ничего не значит, и ритуалы в большинстве своем еще до 1855 года превратились в ненужный хлам²⁰.

По всей видимости, Пайк воспринимал ритуалы как некую однородную и беспорядочную массу. Его абсолютная неспособность понять ритуалы привела к их отрицанию, и он описывал их как «несвязную чушь и жаргон, в некоторых степенях абсолютно бессмысленную — как будто специально созданную, чтобы скрыть их смысл»²¹. Пайк проявил себя достойным наследником герцога Суссекса, предложив Верховному Совету Англии помощь в работе по искоренению ритуалов. Он писал:

В настоящее время Верховный Совет Южной Юрисдикции Соединенных Штатов приступил к необходимой и долгое время откладываемой задаче пересмотра и реформирования работ и ритуалов тридцати степеней, находящихся под его юрисдикцией. Сохранив суть степеней и всех средств, при помощи которых братья опознают друг друга, мы выявили и развили основную идею каждой степени, отвергнув ребячество и абсурд, которыми многие из них были искажены, и превратили их в стройную систему моральных, религиозных и философских правил. Сектантство без определенных убеждений, масонство до сих пор считало допустимым использовать старые аллегории, основанные на случаях, описанных в иудейских и христианских книгах и позаимствованных из древних мистерий Египта, Персии, Греции, Индии, а также друидов и ессеев, в качестве средств передачи масонской истины. Точно так же использовались легенды крестовых походов и церемонии рыцарских орденов²².

Тем не менее эта разрушительная работа не была завершена, поскольку преподобный Уитакер выражал неудовлетворенность проведенными изменениями. Он указывал на другие необходимые изменения, конкретизировать которые он еще не был готов:

Вводная молитва в задней комнате противоречит учению Христа; некоторые части ритуала лишены всякого смысла. Было бы очень хорошо, если бы небольшой комитет специалистов-теологов предпринял бы ревизию ритуала. Большая часть его настолько прекрасна, что жалко оставлять недостатки, которые ранят чувства всех, кто дает себе труд остановиться и задуматься²³.

Анализ истории Шотландского Устава 33-й степени показал, что каким бы ни был изначально его ритуал, его сознательно изменили в угоду личным предубеждениям герцога Суссекса, первого Великого Мастера Объединенной Великой Ложи Англии, а также Суверенного Великого Главного инспектора Альберта Пайка из Верховного Совета Южной Юрисдикции США. Мы можем только догадываться, какими были эти якобитские шотландские степени, которые так оскорбили этих уважаемых масонов, что они решили проигнорировать свои обязанности по отношению к братству, согласно которым ни один человек не вправе вносить изменения в ритуалы.

На заседаниях Верховного Совета Англии в апреле 1909 года несколько степеней, носивших название Шотландского Устава, были изменены и получили название Древнего и Принятого Устава. В протоколах заседаний имеется такая запись: «Было решено убрать слово «шотландский» из всех свидетельств и т.д.».

Журналист газеты «Masonic News» называл принятую резолюцию нелепой: «Устав был назван Шотландским после основания первого Верховного Совета в 1801 году и стал известен под этим именем во всех уголках мира. Это изменение продемонстрировало полное незнание истории масонства».

Нельзя не заметить, что ритуал, известный под названием Шотландского Устава, существовал еще до образования Объединенной Великой Ложи. Нам также известно, что к

1908 году членами Верховного Совета могли стать только масоны из Объединенной Великой Ложи, в названиях должностей которых присутствовал термин «Великий»²⁴. Изучая историю 33-й степени масонства, мы обнаружили ужасающую историю сознательного уничтожения устного наследия, уходящего корнями к тамплиерам.

Обнаружив в английском масонстве умалчиваемую историю и скрываемые ритуалы, мы посчитали своей обязанностью выяснить, что представляли собой эти степени и что именно было исключено из ритуалов. По всей видимости, это нечто важное — если его так тщательно уничтожают.

Мы установили, что интересующие нас древние секреты были отсечены основателями Объединенной Великой Ложи в момент ее создания. Теперь предстояло выяснить, что лежит в основе сопротивления, которое мы почувствовали со стороны наемных слуг братства — желание воспрепятствовать исследованиям или оскорбленное самолюбие.

С учетом всего вышесказанного мы глубоко сомневались, что им известны какие-либо тайны, скрываемые от остальных масонов, и кроме того, они практически не имели представления об утраченных ритуалах. С другой стороны, традиция замуровывать вольнодумцев в стену вполне могла сохраниться и после 1813 года, а современные должностные лица просто реагируют единственным доступным для них образом.

Как бы ни старались все эти самозванные цензоры и реформаторы, абсолютно все скрыть невозможно. Интересно, что Объединенная Великая Ложа Англии была основана в 1813 году в день св. Иоанна. В году два дня св. Иоанна, и оба они имеют большое значение для масонов; эта на первый взгляд христианская традиция в действительности имеет отношение к древнему обряду (возможно, египетскому) поклонения солнцу. Эти церковные праздники представляют собой языческие празднования середины зимы и середины лета, перешедшие в христианский календарь. Их особое по-

читание масонами указывает на давно забытые корни братства.

Вне всякого сомнения, масонство виновно в сокрытии какой-то великой тайны. К сожалению, сегодня уже может не остаться никого, кто знает, что это за тайна!

На этом этапе наших исследований мы почувствовали, что необходимо вернуться к обстоятельствам возникновения ордена тамплиеров и попытаться понять, кто и что стояло за их миссией и какие тайны, впоследствии утерянные, были переданы ими масонству.

Возможно, приступая к изучению этой запретной истории с обоих концов, мы обнаружим в середине давно утерянную истину.

РЕЗЮМЕ

Первая в мире Великая Ложа была основана в Лондоне в 1717 году как попытка сторонников ганноверской династии отмежеваться от своих шотландских корней, которые, на взгляд англичан, ассоциировались с якобитами. С самого начала ложа отказалась от собственной истории, и после образования Объединенной Великой Ложы в 1813 году ритуалы братства были почти полностью забыты. Даже сегодня Великая Ложа утверждает, что никаких достоверных сведений о деятельности масонов до 1717 года не сохранилось.

Из работ других исследователей, а также на основе собственного опыта мы убедились, что официальная политика Великой Ложы заключается в удушении любых исследований, касающихся более ранних периодов истории масонства. Это наводит на мысль, что от всех — даже от масонов — скрывают нечто важное.

Великая Ложа Лондона приступила к изменению ритуала, чтобы сделать его более нейтральным, но встретила сопротивление традиционалистов, что привело к расколу и образованию двух Великих Лож, получивших название «Древней» и «Современной».

«Современные» масоны пользовались поддержкой английской короны и парламента и использовали свое влияние для насильственного объединения английских масонов на их условиях. В 1813 году была образована Объединенная Великая Ложа Англии, результатом чего стало повсеместное разрушение масонских ритуалов. После того как первым Великим Мастером Объединенной Великой Ложи Англии стал герцог Суссекс, его инициировали во все 33 степени Древнего Шотландского Устава. Герцог был так оскорблен содержанием ритуала, что решил немедленно приступить к его изменению.

Ритуалы этих степеней подверглись существенной переработке, но хуже всего то, что сегодня в Англии двадцать четыре степени из тридцати трех присваиваются без всякого ритуала.

Эти изменения, введенные человеком, который ничего не знал о первоначальном назначении масонства, привели к удалению тайных посланий, которые с такой тщательностью ввел в Шотландский Устав Уильям Сен-Клер и другие наследники ордена тамплиеров.

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ 3

1. *F. P. Caslells: English Freemasonry.*
2. *F. P. Caslells: English Freemasonry.*
3. *Dr. Anderson: The Book of Constitutions of the Grand Lodge of London, 1738.*
4. *R. F. Gould: History of Freemasonry.*
5. *E. Ashmole, запись в дневнике.*
6. *Hugh & Stilson: History of Freemasonry.*
7. *J. S. M. Ward: Freemasonry and the Ancient Gods.*
8. Протокол Эдинбургской ложи св. Марии №1, 23 марта 1684.
9. Протоколы Великой Ложи Древних и Принятых масонов Шотландии.
10. *R. F. Gould: History of Freemasonry.*
11. *Mackey: Encyclopedia of Freemasonry.*

12. Hansard 1799.
13. *R. F. Gould*: History of Freemasonry.
14. *Jeremiah How*: The Freemasons' Manual (1862).
15. *C. Knight & R. Lomas*: The Hiram Key.
16. *R. F. Gould*: History of Freemasonry.
17. Thory: Historie de la Foundation de Grand Orient (1812).
18. *A. Whitaker*: The Origin and Progress of the Supreme Council of the 33rd degree of the Ancient and Accepted (Scottish) Rite for England, Wales, The Dominions and the Dependencies of the British Crown (1933).
19. То же.
20. Официальный бюллетень Южной Юрисдикции (1878).
21. История Верховного Совета (1831).
22. *A. Pike*: Morals and Dogma.
23. *A. Whitaker*: The Origin and Progress of the Supreme Council of the 33rd degree of the Ancient and Accepted (Scottish) Rite for England, Wales, The Dominions and the Dependencies of the British Crown (1933).
24. *A. Whitaker*: The Origin and Progress of the Supreme Council of the 33rd degree of the Ancient and Accepted (Scottish) Rite for England, Wales, The Dominions and the Dependencies of the British Crown (1933).

ВОЗВРАЩЕНИЕ БОЖЕСТВЕННЫХ ЦАРЕЙ

ТЫСЯЧА ЛЕТ ТЬМЫ

Теперь у нас есть ответ на один из ключевых вопросов: масонские ритуалы были изменены и отменены с целью утаить некий сакральный материал, сохранение которого стало слишком трудным и опасным делом. Несмотря на то что Объединенная Великая Ложа Англии открещивалась от многих веков своей истории, нам удалось выяснить, что основы современного масонства были заложены в Шотландии согласно духовному завещанию рыцарей Храма, которые, в свою очередь, черпали свои знания в учении первоначальной Иерусалимской церкви. Все имеющиеся в нашем распоряжении свидетельства указывали на то, что тамплиеры извлекли из-под земли тайные свитки, спрятанные ессеями в 70 году нашей эры за несколько месяцев до разрушения римлянами Иерусалимского Храма.

Теперь нам предстояло выяснить, кто стоял за созданием ордена тамплиеров, а затем двигаться дальше и восстановить утерянные тайны масонства.

Нам показалось очень странным то обстоятельство, что перед началом раскопок тамплиеры дали друг другу обет «целомудрия, послушания и общей собственности», и у нас возникли вопросы, настоятельно требующие ответа. Особенно заинтересовало нас требование «послушания», поскольку оно предполагало существование некоего вышестоящего органа.

Еще один вопрос, возникший в ходе работы и не дававший нам покоя, — это название «Росслин», данное замку крестоносцем Анри Сен-Клером. Появление термина «Ros

linp» — древнее знание, передающееся из поколения в поколение, — предшествовало обнаружению древних свитков как минимум на восемнадцать лет, и этот факт заставляет предположить, что Анри Сен-Клер поддерживал тесные контакты с тамплиерами и что рыцари с самого начала знали, что они ищут. Теперь нам предстояло понять мотивацию крестовых походов, а затем попытаться реконструировать события, происходившие в Иерусалиме в начале двенадцатого века.

После разрушения римлянами Иерусалимского Храма немногие оставшиеся в живых защитники, которым удалось избежать гнева захватчиков после решающей битвы за город, были проданы в рабство. Маловероятно, правда, что большое число назареев живыми попали в руки врага. Таким образом, кости первоначальных христиан превращались в прах, а их драгоценные артефакты в целостности и сохранности лежали под руинами храма Ирода.

В 135 году нашей эры император Адриан восстановил город, дав ему новое название Элия Капитолия, и переименовал провинцию в Сирию-Палестину. Для того чтобы держать под контролем национализм евреев, он запретил им входить в святой город, и в течение пяти веков после падения Иерусалима в нем не существовало еврейской общины¹.

В Риме обращенные в христианство язычники смешали мифы о своих старых богах с учением, которое проповедовал Павел, и создали новую религию, оказавшуюся привлекательной для множества людей. 20 мая 325 года император Константин созвал Никейский собор, на котором путем голосования решили, считать Христа Богом или нет. Дискуссии были жаркими, но к концу дня был принят Никейский Символ Веры, в котором излагались основные догматы христианства.

Образование римско-католической церкви ознаменовало начало мрачного Средневековья — периода западной истории, когда не поощрялась наука, а знания были заменены суевериями. Эта эпоха закончилась только после того, как

власть римско-католической церкви оказалась подорванной в результате Реформации.

Гонения на старые знания и ереси приняли такой размах, что в один прекрасный момент христиане, во главе которых стоял епископ Феофил, сожгли величайшее хранилище знаний в истории человечества — Александрийскую библиотеку. Тогдашний константинопольский патриарх св. Иоанн Хризостом Златоуст с удовлетворением писал о «великом деле» уничтожения старых идей:

С лица земли исчезли все следы старой литературы и старой философии Древнего мира².

Интеллектуальный и моральный прогресс быстро остановился, и западная цивилизация оказалась отброшенной в состояние грубого варварства³. Церковь не одобряла светское образование, мотивируя запрет тем, распространение знаний лишь поощряет ересь⁴. Грамотность в Римской империи быстро упала почти до нуля, что создало почву для всякого рода суеверий, а технические достижения первого периода империи были забыты. Все полезное презиралось, а достижения человеческой мысли игнорировались. Искусство, философия, мирская литература, астрономия, математика, медицина и даже секс — все это оказалось под запретом.

Церковь объявила секс лишь средством продолжения рода, заявив, что женщина не может зачать, если получает удовольствие от полового акта⁵, а мужчина, стремящийся доставить женщине наслаждение во время соития, является «прелюбодействующим дьяволом»⁶.

Чуждые языческие представления до неузнаваемости изменили культ, который возник после мученической кончины иудейского проповедника. Большая часть нововведений появилась в тринадцатом веке, когда богослов Фома Аквинский объявил, что освященные хлеб и вино, которые используются для причащения, чудесным образом превращаются в тело и кровь Христа после прикосновения к губам верующе-

го. Эта идея «пресуществления», как ее называют служители римско-католической церкви, базируется на представлениях, корни которых прослеживаются до аристотелевского анализа природы материи. Мы не сомневаемся, что любой член Иерусалимской церкви ранних христиан с отвращением отверг бы любое предположение, что Бог вообще мог позволить свершиться такому «чуду» — не говоря уже о том, что оно происходит миллионы раз в день. Вера в реальность «пресуществления» оставалась официальной доктриной римско-католической церкви на протяжении всего Средневековья⁷.

Через шестьсот лет после разрушения Иерусалимского Храма по всему Ближнему Востоку распространилась история о новом пророке, и Иерусалим стал святым городом для третьей великой религии. Пророк Мухаммед вознесся на небо с того самого камня, на котором Авраам готовился принести в жертву своего сына Исаака. Камень этот располагается в самом центре «святая святых» — внутреннего святилища Иерусалимского Храма. В 691 году на вершине Храмовой горы, на том месте, где стоял Храм иудеев, мусульмане воздвигли прекрасное здание, получившее название Храм Скалы.

В 1071 году город был захвачен турками-сельджуками, которые разорили его. Двадцать восемь лет спустя, в пятницу, 15 июля 1099 года улицы святого города вновь оказались под властью дьявола. Христианская армия крестоносцев захватила Иерусалим и с жестокостью, невиданной со времен Рима, убивала мусульман и евреев — мужчин, женщин и детей. Все эти зверства творились во имя Бога.

Идея крестового похода была высказана папой Урбаном II, который, как мы отмечали выше, обеспокоился судьбой христианских паломников на Святой Земле. Во вторник, 27 ноября 1095 года в поле, сразу же за крепостными стенами французского города Клермон-Феррана, он призвал присутствующее на церковном соборе духовенство к оружию. Папа

предложил следующий план: христианские рыцари соберут огромную армию, которая завоюет Святую Землю, где будет образовано христианское королевство. Это предложение встретило горячую поддержку, и епископы вернулись домой, чтобы развернуть агитацию в пользу великого крестового похода. Европейских правителей привлекала возможность обрести спасение после смерти, а также получить свою долю добычи — в качестве награды за помощь в богоугодном деле.

Вскоре папа Урбан II заручился необходимой поддержкой и огласил свою стратегию.

Отдельные группы крестоносцев должны были выступить в поход в августе 1096 года. Каждая группа должна была быть независимой, сама обеспечивать себя и подчиняться своему лидеру. Все они собираются в столице Византии Константинополе и объединяются в армию. Отсюда они вместе с армией византийского императора наносят удар по туркам-сельджукам, захватившим Анатолию. После того как этот регион окажется под контролем христиан, крестоносцы должны выступить против мусульман Сирии и Палестины; конечной их целью является захват Иерусалима.

В ноябре 1066 года крестоносцы прибыли в Константинополь, а в мае следующего года они атаковали свою первую цель — турецкую столицу Анатолии город Никею, тот самый город, где были составлены догматы христианской веры. Рыцари одержали легкую победу и вскоре обнаружили, что в Малой Азии турки не оказывают им практически никакого сопротивления. Следующим серьезным препятствием на пути крестоносцев стал город Антиохия на севере Сирии; осада города длилась почти восемь месяцев, и он пал только 3 июня 1098 года. К маю 1099 года христианская армия достигла северных границ Палестины, и вечером 4 июня крестоносцы разбили лагерь под стенами святого города Иерусалима.

Получив подкрепление из Генуи, крестоносцы построили осадные машины и штурмом взяли Иерусалим, а затем на

радостях вырезами практически всех его жителей. Они были счастливы очистить святой город кровью побежденных врагов Христа.

Через неделю крестоносцы избрали Готфрида Бульонского, герцога Нижней Лотарингии, правителем завоеванного города. Под его руководством христианская армия выиграла свое последнее сражение, разбив египетское войско под Аскалоном. Завершив богоугодное дело, большая часть крестоносцев вернулась в Европу, оставив Готфрида с небольшим отрядом, чтобы поддерживать закон и порядок. 39-летний Готфрид Бульонский загадочным образом умирает в момент своего триумфа, и в 1100 году королем иерусалимским становится его брат, принявший имя Балдуин I.

МОТИВЫ РАСКРЫВАЮТСЯ

Девять рыцарей, давших друг другу клятву «целомудрия, послушания и общей собственности», присутствовали в Иерусалиме, когда Балдуин I стал первым христианским королем на Святой Земле. Необходимо тщательно проанализировать все, что известно об этих людях, и изучить события, происходившие в это время на Святой Земле. Вот имена первых тамплиеров:

Гуго Пайенский — вассал Гуго Шампанского

Жоффруа де Сент-Омер — сын Гуго де Сент-Омера

Андре де Монбар — вассал Гуго Шампанского и дядя Бернара Клервоского

Пэйн де Мондидье — родственник правителей Фландрии
Аршамбо де Сент-Аман (Achambaud de St-Amand) —
родственник правителей Фландрии

Гундомар (Gondemare) — сведения отсутствуют

Ролан (Rosal) — сведения отсутствуют

Готфрид (Godefroy) — сведения отсутствуют

Жоффруа Бизо (Geoffroy Bisol) — сведения отсутствуют

Рыцари, о которых почти ничего не известно, считаются представителями правящих семей Шампани, Анжу, Жизора и Фландрии⁸.

Руководителем первых тамплиеров был Гуго Пайенский, дворянин средней руки из Шампани, который в 1101 году женился на Катарине Сен-Клер, племяннице своего товарища по крестовому походу барона Анри Сен-Клера из Рослина. Три года спустя Гуго оставляет жену и малолетнего сына Теобальда и вместе с Гуго Шампанским предпринимает путешествие в Иерусалим, причины которого остались неизвестны. Известно также, что он возвращался в Иерусалим в 1114 году, а после смерти Балдуина I в 1118 году он формирует собственный отряд рыцарей и является к новому королю Балдуину II.

Мы составили карту передвижений интересующих нас людей и хронологию событий, пытаюсь найти какие-либо закономерности и связи. Первым привлек наше внимание папа Урбан II, который в 1095 году впервые выдвинул идею крестового похода; умер он вскоре после захвата крестоносцами святого города.

Нам показалось очень странным, что две ключевые фигуры первого крестового похода умерли сразу же после установления контроля над Иерусалимом. Может быть, военный лидер Готфрид Бульонский и духовный лидер Урбан II сделали свое дело и больше не были нужны? Но в таком случае, кто спланировал все это и с какой целью?

Папа Урбан II, урожденный Одон де Лажри, родился во Франции, учился в Реймсе, а затем поступил в бенедиктинский монастырь в Ключи, настоятелем которого он стал в 1073 году. В 1078 году папа Григорий VII назначил его епископом Остии, а в конечном итоге передал и папскую тиару.

Орден бенедиктинцев, в который вступил Одон, был основан в шестом веке, и мы с удивлением узнали, что несмотря на то, что на протяжении нескольких веков они одевались в черные рясы, изначально члены ордена носили длинные бе-

лые одеяния с капюшоном — в точности как у ессеев и членов Иерусалимской церкви.

Другой влиятельной фигурой в период после первого крестового похода был Бернар Клервоский, молодой человек, личной заслугой которого считается папское одобрение «устава» тамплиеров в 1128 году. Он принадлежал не к бенедиктинскому, а к цистерцианскому ордену, и поэтому мы решили изучить историю этих монашеских орденов и выяснить, нет ли между ними связи. А связь была.

Интересно, что орден цистерцианцев был основан группой монахов-бенедиктинцев из аббатства Молесме за несколько месяцев до взятия Иерусалима и смерти папы Урбана II. Слишком много важных событий случилось практически одновременно, чтобы это можно было считать простым совпадением.

Основатели цистерцианского ордена заявили, что хотят вернуться к первоначальному учению св. Бенедикта, который в начале шестого века основал орден бенедиктинцев и считается отцом западного монашества. Этот святой, которым так восхищались цистерцианцы, родился в знатной семье из Нурсии, одной из центральных областей Италии, и после учебы в Риме три года провел в пещерах. Бенедикт разработал правила, которые впоследствии стали обязательными для всех монашеских орденов. Он подчеркивал важность совместного проживания и физического труда, запрещал иметь собственность, требовал совместных трапез и призывал избегать необязательных разговоров. Вся эта история напоминает традиции ессеев, которые должны были провести года в пустыне Кумрана, чтобы пройти три уровня подготовки и завершить обучение церемонией «живого воскресения»⁹.

Еще более необычным выглядит тот факт, что цистерцианцев называли «белыми монахами», потому что под черным наплечником они носили белую рясу. Вспомнив, что изначально плащ тамплиеров тоже был чисто белым (красный крест добавили позднее), мы задали себе вопрос: может

быть, здесь проявились некие ценности назареев, которые тоже носили белые одежды? Назареи, которые погибли, защищая Иерусалим в 70 году нашей эры, считали белый цвет символом воскрешения, а через тысячу лет вернувшиеся в Иерусалим христиане тоже почему-то придавали большое значение белому цвету. Не связан ли этот факт с пророчеством в Откровении Иоанна, где говорится о том, что мученики Иерусалима воскреснут через тысячу лет?

В этот период происходило много очень странных событий, и мы обнаружили, что успех св. Бернара был таким же неожиданным, как успех тамплиеров. Он родился в 1090 году в окрестностях Дижона и в возрасте двадцати трех лет объявил о своем желании стать священником и вступил в орден цистерцианцев. Этим он вызвал неудовольствие старшего брата графа Фонтен, который пришел в ужас, узнав о желании Бернара стать монахом. Должно было произойти нечто поистине удивительное, чтобы он изменил свое мнение, поскольку через год сам граф Фонтен вступил в орден цистерцианцев — а с ним еще тридцать один член семейства Фонтен!

Происходило нечто необычное, и чем внимательнее мы всматривались в эти события, тем больше фактов находили.

Сначала Бернар подвергся осуждению со стороны семьи за то, что вступил в орден цистерцианцев, а через несколько месяцев его примеру последовала вся семья. На следующий год двадцатипятилетний Бернар становится аббатом нового аббатства в Клерво, построенного специально для него Гуго Шампанским — тем самым человеком, который совершил поездку в Иерусалим вместе со своим вассалом Гуго Пайенским.

На строительство даже самого скромного аббатства должно было уйти не меньше двух лет, и это значит, что Гуго Шампанский задумал новое аббатство в то самое время, когда Бернар только вступил в орден. Если наши рассуждения верны, то «помещение» юного Бернара на ключевую позицию было частью какого-то грандиозного плана.

Если принять во внимание, что молодая «звезда» церкви приходилась племянником Андре де Монбара, одного из первых тамплиеров, то теория «грандиозного плана» начинает обретать реальные черты. Анри Сен-Клер, Гуго Шампанский и Бернар Клервоский явно поддерживали тесную связь с Гуго Пайенским, Жоффруа де Сент-Омером, Андре де Монбаром и другими основателями ордена тамплиеров и вместе с ними были действующими лицами плана по извлечению свитков и сокровищ из-под развалин Иерусалимского Храма. Вполне вероятно, что король Иерусалимский Балдуин II тоже являлся членом этого консорциума.

Но можно ли утверждать, что папа Урбан II и Готфрид Бульонский являлись лишь пешками, которых просто убрали с доски, когда надобность в них отпала? В момент своей загадочной смерти Готфрид Бульонский был относительно молодым человеком, оставшимся целым и невредимым после многочисленных сражений, а папа, умерший в 1099 году, был здоровым пятидесятидевятилетним мужчиной.

Как бы то ни было, у нас не было ответа на главный вопрос: откуда эти люди знали, что искать? Но затем случился прорыв.

В процессе перебора и анализа фактов, когда мы пытались докопаться до причин происходивших в тот период событий, Роберт позвонил историку и писателю Тиму Уоллес-Мерфи, чтобы уточнить какую-то дату. Мы познакомились с Тимом на последней стадии работы над книгой «Ключ Хирама», и ему было интересно узнать, над чем мы работаем в настоящее время. Роберт объяснил, что мы пытаемся нарисовать картину широкомасштабного плана группы французских дворян, которые задумали произвести раскопки под руинами храма Ирода, а также о нашем глубоком убеждении, что эти люди точно знали, что нужно искать.

Тим внимательно выслушал, а затем сказал: «Я знаю, что вы кое до чего докопались, потому что ваше предположение совпадает с необычной информацией, которая попала ко мне довольно давно. Отбросьте ваш обычный скептицизм и про-

сто выслушайте эту историю — увлекательную, но по любым меркам абсолютно фантастическую».

Роберт превратился в слух.

Тим рассказал ему, как несколько лет назад после окончания одной из его лекций в Лондоне к нему подошел представительный пожилой мужчина и представился по-французски (Тим свободно владеет этим языком). Незнакомец заявил, что является прямым потомком главы первых тамплиеров Гуго Пайенского и что считает необходимым сообщить кое-какую информацию, которая может оказаться полезной для науки. Тим инстинктивно почувствовал, что этот человек не шарлатан, и согласился выслушать его. Его первое впечатление подтвердилось скромной манерой изложения и глубоким знанием предмета, которым обладали лишь немногие специалисты.

Вот эта необычная история, которую услышал Тим.

Когда рассказчику исполнился двадцать один год, отец пригласил его для беседы и сообщил, что намерен поделиться с ним тайными знаниями, которые он, в свою очередь, должен передать сыну, когда тот достигнет совершеннолетия. Молодой человек узнал о существовании древней легенды, которая на протяжении тысячелетий передается от отца избранному сыну.

Француз сказал, что нисколько не удивился, потому что слова отца подтверждали их древний род. Но следующая часть истории, признался он, шокировала и изумила его.

Еще до Рождества Христова при Иерусалимском Храме существовали две школы, одна для мальчиков, а другая для девочек. Преподававшие в школе священники были известны под именами, совпадавшими с именами архангелов, — Михаил, Рафаил и Гавриил. После того как каждая избранная девушка становилась взрослой, она должна была зачать ребенка от одного из священников, в жилах которого текла царская кровь, а затем ее выдавали замуж за уважаемого человека. Таким способом они сохраняли чистоту рода Левиев и Давида. Согласно традиции родившиеся дети в возрасте

семи лет возвращались в школы при храме, где их обучали священники.

Именно при таких обстоятельствах, рассказывал француз, девушку по имени Мария посетил священник, которого называли «архангел Гавриил». Девушка забеременела, а потом вышла замуж за Иосифа, который был гораздо старше ее.

Согласно этой легенде Марии трудно жилось с Иосифом, своим первым мужем, потому что он был слишком стар для нее, но со временем она полюбила супруга и якобы *родила* ему еще четверых мальчиков и трех девочек.

После того как был распят Иисус, опорой Иерусалимской церкви стал Иаков Праведный, которого поддерживали Петр и любимый ученик Иисуса Иоанн. (Этот факт подтверждает и Павел в своем Послании к Галатам.) Они составили триумvirат, который представлял собой традиционную форму правления у ессеев.

Смерть Иисуса не вызвала бурной реакции людей, потому что он не был популярен в массах, но убийство Иакова всколыхнуло весь город, что послужило началом кровопролитной Иудейской войны против римлян.

Француз рассказал, каким образом Иаков стал в Иерусалимской церкви более влиятельной фигурой, чем Иисус. После убийства Иакова и еще до разрушения Храма часть назарейских священников бежали в Грецию, откуда затем рассеялись по всей Европе. Они на короткое время вернулись в разрушенный город, чтобы забрать останки того, кого они называли «спасителем» и увезти в Грецию. В 600 году они вновь захоронили кости под Храмом, поскольку это было самое надежное и безопасное место — существовал запрет хоронить кого бы то ни было в пределах Храма. Говорят, что под Храмом имеется множество подземных помещений, на стенах которых записана родословная всех детей священников, причем эта родословная начинается с Давида и Аарона.

Группа спасшихся священников взяла себе имя «Rex Deus» (Божественные Цари). Они пережили преследования

евреев, потому что принимали религию тех стран, в которых жили, — при условии, что это вера в единого, истинного Бога. Они верили, что сохраняют род двух мессий, Давида и Аарона, которые когда-нибудь придут и установят царство Божие на земле.

Такова история, рассказанная человеком, утверждавшим, что принадлежит к роду «Rex Deus». Он должен повествовать это предание сыну, когда тому исполнится двадцать один год, но это оказалось невозможным, потому что он был бездетен. Ему также разрешалось вступать в контакт с другими членами «Rex Deus», которых он узнает по родословной, но такого случая тоже не представилось.

— Это фантастическая, но необычайно увлекательная история, — сказал Роберт.

— Я так и думал, что она вам понравится.

— А она где-нибудь зафиксирована?

— О ней будет упомянуто в новой книге, одним из соавторов которой я являюсь¹⁰.

Роберт поблагодарил Тима и немедленно позвонил Крису, чтобы поделиться этой удивительной новостью.

Если бы мы сами не докопались до основных фактов, то вряд ли поверили бы в такое странное заявление, но рассказанная история согласовывалась с тем, что было известно нам, и поэтому заслуживала пристального внимания. «Rex Deus» стал бы сенсационным прорывом... если бы оказался правдой.

Нам казалось маловероятным, что пожилой француз выдумал всю эту историю, потому что она слишком хорошо согласовывалась с собранными фактами, и мы решили принять ее в качестве рабочей гипотезы. Если нам удастся найти дополнительные свидетельства в ее пользу, связывающие события в Иерусалиме в первом веке нашей эры с Рыцарями Храма, то мы убедимся, что действительно нащупали нечто очень важное. Тем не менее мы понимали, что должны быть готовы отказаться от этой гипотезы, если не подтвердим ее новыми фактами.

Перед нами вырисовывалась следующая группа европейской знати, прямых потомков еврейских родов Давида и Аарона, происходивших от священников, которые сумели бежать из Иерусалима еще до падения города или сразу после его падения. В каждой семье сведения об артефактах, спрятанных под руинами Храма, передавали избранному сыну (необязательно старшему). Вот некоторые из возможных семей: графы Шампанские, владельцы Жизора, владельцы Пайена, графы Фонтен, графы Анжу, де Бульоны, Сен-Клеры из Рослина, семейства Бриен, Жонвиль, Шамон, Сен-Клер де Жизор, Сен-Клер де Наг и Габсбургов.

На первый взгляд эта гипотеза напоминала предположение, выдвинутое Майклом Бейджентом, Ричардом Ли и Генри Линкольном в книге «Святая кровь и Святой Грааль», которые утверждали, что обнаружили организацию под названием «Приорат Сиона». Бейджент и его коллеги верили в то, что Иисус остался жив и скрылся во Франции, где у него была семья, и что его потомки, среди которых были короли из династии Меровингов и герцоги Лотарингские, охраняются этим таинственным «Приоратом Сиона». Они также утверждали, что эта организация была создана Готфридом Бульонским, который был потомком Христа, и сохранила чистоту рода Иисуса вплоть до наших дней¹¹.

Гипотеза о «Rex Deus» выглядит несколько скромнее; она тоже имеет отношение к Иисусу, но не к его потомкам. По нашим данным выходило, что Готфрид Бульонский умер — или был убит — еще до образования ордена тамплиеров. Кроме того, мы были убеждены (причины этой убежденности подробно изложены в нашей предыдущей книге), что Иисус действительно умер на кресте; это подтверждается речью, произнесенной Иаковом после казни¹².

Если группа «Rex Deus» действительно существовала, то нетрудно понять, что первый крестовый поход обеспечивал этим семьям «данную богом» возможность вернуться к священному для них Храму и взять сокровища, принадлежащие им по праву рождения, — причем точно в соответствии с про-

рочеством Иоанна Богослова, одного из авторов Евангелия! Семьи «Rex Deus» были в первых рядах первого и всех последующих крестовых походов. Еще средневековые ученые удивлялись, почему одни и те же семьи руководили всеми Крестовыми походами, и теперь мы, возможно, нащупали один из вероятных ответов.

После того как христианское войско захватило Иерусалим, руководители похода, не принадлежавшие к группе «Rex Deus», были устранены, а представители заинтересованных семейств внедрились в свиту короля Иерусалимского и среду иерархов церкви, чтобы никто не мог помешать «божественным царям» взять то, что оставили им предки.

ГИПОТЕЗА «REX DEUS»

История семей из группы «Rex Deus» объясняет, откуда группа христианских рыцарей знала, что нужно искать под руинами храма Ирода. В этом случае также обретает смысл и название «Росслин». Анри Сен-Клер взял себе титул, который отражал его намерение вернуть себе *«древнее знание, передающееся из поколения в поколение»*.

После падения Иерусалима часть старейшин Иерусалимской церкви сумели спастись от резни и направились в Александрию, которая во многих отношениях считалась вторым по значению городом для евреев. Здесь небольшая группа критически оценила ситуацию, в которой они оказались, и направились в Грецию, откуда их потомки рассеялись по всей Европе. Они приняли религию своей новой родины и влились в местное общество, взяв имена, которые не выдавали бы в них иностранцев. Это были высокообразованные люди, потомки еврейской аристократии, и вдобавок очень богатые. По мере смены поколений память о древних корнях постепенно стиралась, но одному из сыновей по достижении совершеннолетия доверялся секрет его необычного происхождения, а также тайна Храма. Со временем некоторые семьи утратили связь друг с другом, но избранные сыновья

знали о существовании своих собратьев и были способны узнать их.

К 1095 году члены группы «Rex Deus» практически полностью христианизировались, хотя в каждой семье был, как минимум, один мужчина, знавший о своем происхождении из еврейской аристократии. Вне всякого сомнения, они считали себя «суперхристианами», наследниками самой ранней христианской церкви, хранителями великой тайны. Это была невидимая элита — «божественные цари».

Они понимали, что захват Иерусалима турками-сельджуками — это предсказанное наступление Гога и Магога, и использовали свое влияние, чтобы внедрить в голову папы Урбана II мысль о великом крестовом походе христиан. Они сказали ему, что пророчество Иоанна Богослова исполнилось и что ему выпала великая честь повести за собой христиан и спасти святой город от варваров. И действительно, исторические документы свидетельствуют о том, что мотивацией папы служило убеждение в ведущей роли западного христианства¹³.

Естественно, семьи из группы «Rex Deus» первыми откликнулись на призыв к крестовому походу, и папа Урбан II, наверное, очень удивился неожиданно свалившемуся на него авторитету. До этого его шестилетнее правление в качестве понтифика было довольно неудачным, поскольку его изгнал из Рима «антипапа» Климент III. Теперь же он вдруг превратился в самую влиятельную фигуру Европы.

Следуя этому сценарию, мы можем представить ситуацию, сложившуюся в Иерусалиме в первые месяцы 1100 года. Вероятно, там присутствовала небольшая группа «Rex Deus», изучавшая задачу, которую им предстояло решить. У каждого имелся свой вариант легенды, поскольку со временем она неизбежно менялась — независимо от усилий людей сохранить чистоту устного рассказа. Они обладали информацией о тайных ходах, ведущих вниз от руин храма, но не могли разобраться в ней, потому что теперь на месте храма Ирода стоял мусульманский Храм Скалы. Месяцы про-

стукивания в поисках пустот не дали результата, а их деятельность начала вызывать подозрения.

По всей видимости, не удалось избежать разногласий и внутри группы. Одни хотели немедленно приступить к раскопкам, тогда как другие указывали на опасность открытых действий. Как они все это объяснят? Ватикан сразу же заинтересуется раскопками на этом святом месте. Новый иерусалимский король Балдуин I тоже не хотел навлекать на себя подозрения папы и присоединился к осторожным членам группы, указав, что они достигли самого главного — восстановили контроль над Храмом. Сокровища, убеждал он, погребены под тысячетонной скалой, и если они не знают, где копать, то лучше не торопиться.

Во Франции представители семей «Rex Deus» собрались вместе, чтобы обсудить создавшееся положение. Они слышали о трудностях, возникших в Иерусалиме, и рассматривали рисунки, сделанные паломниками. Задача оказалась явно сложнее, чем они предполагали, и теперь их же соотечественники преграждали доступ к сокровищам предков.

Старейшины тщетно пытались употребить свое влияние и уговорить Балдуина разрешить раскопки; король отвечал, что он у всех на виду, что действовать втайне невозможно, а объявить во всеуслышание о своих намерениях было бы равносильно самоубийству. В 1104 году Гуго Пайенский впервые побывал — вместе с Гуго Шампанским — в Иерусалиме, где они сами тщательно изучили место предполагаемых раскопок. Посоветовавшись с Балдуином, они вернулись в Европу с подробнейшим планом развалин Храма. Это позволило им разработать план действий.

Шли годы, а Балдуин по-прежнему не менял своего мнения. Однако в 1113 году произошло событие, открывшее новые возможности. Группа христианских рыцарей объединилась в новый орден, который взял себе название «Суверенный Экуменический Военный Орден Госпитальеров Святого Иоанна Иерусалимского, Рыцарей Родоса и Мальты», или, как его чаще всего называют, орден госпитальеров.

Они объявили себя покровителями больницы, которую построил в Иерусалиме Жерар (Gerard) еще до первого крестового похода и поклялись помогать в защите Иерусалима.

Это событие дало новое направление мыслям представителей «Rex Deus», и в 1114 году Гуго Шампанский и Гуго Пайенский совершают второе путешествие в Иерусалим, чтобы представить свой план Балдуину; они не сомневались, что король примет его. Они сообщили королю, что хотели бы привезти в Иерусалим небольшую группу рыцарей для пробных раскопок — под видом ордена, подобного ордену госпитальеров. По официальной версии они должны были заниматься защитой паломников. Делегаты предложили, чтобы новый орден располагался на месте конюшен Ирода, где рыцари были бы скрыты от посторонних взглядов; углубившись в землю, они дальше продвигались бы в горизонтальном направлении к пещерам, где были спрятаны сокровища.

К сожалению, короля убедить не удалось, и он без всяких объяснений отверг план. Лорды вернулись домой ни с чем.

Они понимали, что на Балдуина надеяться нечего, и принялись обхаживать двоюродного брата короля, который мог когда-нибудь унаследовать престол. Этот потенциальный король, которого тоже звали Балдуин, четыре года провел в плену у мусульман и имел более радикальные взгляды на то, как надлежит действовать. В 1118 году в возрасте шестидесяти лет умирает Балдуин I (предположительно естественной смертью), и его кузен становится королем иерусалимским Балдуином II.

Через несколько недель девять французских рыцарей с разрешения Балдуина II разбили лагерь на месте конюшен Ирода, которые теперь находились на территории дворца, соседствующего с мечетью Аль-Акса. Всему остальному миру было заявлено, что они будут защищать пилигримов от мусульманских бандитов, но их истинная цель состояла в том, чтобы найти и забрать рукописи и сокровища Иерусалимской церкви.

Вероятно, для этого пришлось как следует потрудиться.

Прорубание нового туннеля в скале ручными орудиями потребовало огромных усилий, и на это ушло несколько месяцев, чтобы добраться до древнего туннеля, который вел в глубину под гигантским каменным основанием, на котором был построен сам храм. Но после проникновения в лабиринт дело пошло быстрее.

Сначала был найден небольшой горшок с монетами, затем золотые и серебряные сосуды, затем деревянная шкатулка со свитком, а потом еще одна деревянная шкатулка со свитком. Предметы из драгоценных металлов поспешно очищались, обнаруживая искусную работу, но свитки с текстом на арамейском и греческом языках ничего не говорили неграмотным рыцарям, которые едва могли прочитать несколько слов по-французски.

Группа «археологов» начала беспокоиться по поводу сохранности своих находок, и Жоффруа де Сент-Омер, который был вторым лицом тамплиеров, отправился во Францию, чтобы сделать перевод рукописей. Он привез их к славившемуся своей ученостью Ламберту де Сент-Омеру, который понимал все, на что падал его удивленный взгляд. Он попросил оставить рукописи у него и втайне от Жоффруа поспешно сделал копию одной из них — изображения святого града Иерусалима. Мы подозреваем, что престарелый священник принял смерть от руки Жоффруа де Сент-Омера после того, как обнаружилось, что он без разрешения снял копию с рукописи. Как бы то ни было, рыцарь не смог узнать местонахождение копии — иначе она бы не хранилась сегодня в библиотеке Гентского университета.

После первых находок в 1121 году в Иерусалим с инспекцией приехал граф Фальк де Анжу. Его провели по месту раскопок только после того, как он произнес ту же клятву, что и остальные, вступив в неформальное братство. Фальк, который впоследствии стал королем иерусалимским, пообещал ежегодную ренту в размере тридцати анжуйских ливров и вернулся домой.

Бернару Фонтену (который станет аббатом Клерво) по-

могли укреплять свою репутацию как духовного лидера, чтобы он мог воспользоваться своим положением и убедить папу Каликста I в необходимости основания военного ордена для защиты королевства Иерусалимского. Истинные мотивы группы «Rex Deus» заключались в том, чтобы сохранить свою деятельность в тайне, несмотря на появление различных важных персон. Кроме того, вскоре понадобится легенда, объясняющая необыкновенное богатство ордена, скрывать которое становилось все труднее.

В 1124 году Иерусалим еще раз посетил Гуго Шампанский. В этот раз он тоже произнес клятву и присоединился к братству тамплиеров. Теперь их стало одиннадцать.

Как мы уже отмечали выше, нам было непонятно, кому эта небольшая группа рыцарей давала обет «послушания». Если это был Гуго Пайенский, то получалось, что присоединившийся к тамплиерам Гуго Шампанский был готов подчиниться своему вассалу — очень странная для того времени ситуация, указывающая либо на то, что всех охватила «золотая лихорадка», либо что обет «послушания» относился к некоему совету «Rex Deus».

Рыцари не прекращали раскопки до Рождества 1127 года, пока не убедились, что нашли абсолютно все спрятанные сокровища и рукописи. Через неделю Гуго Пайенский отправился в город Труа, где получил устав ордена, написанный Бернаром, но представленный кардиналом Альбано. Затем он совершил турне по Европе, агитируя вступать в новый орден, а по дороге инструктировал членов «Rex Deus». Именно тогда он останавливался в шотландском доме своей жены — скорее всего, для того, чтобы оставить на хранение драгоценные рукописи. Это была самое удаленное от Рима место, к которому у них был доступ, и значит, самое надежное хранилище еретических документов. Дело в том, что в рукописях жизнеописание Иисуса и Иакова являло собой историю борьбы за свободу еврейского народа, а не рассказ о появлении на земле Сына Божьего.

Они нашли описание Нового Иерусалима, который воз-

никнет для того, чтобы провозгласить царство Божие, и были потрясены рассказами о церемониях инициации высокопоставленных рекрутов, имитировавших воскресение из мертвых. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что о существовании этих документов знало лишь высшее руководство ордена тамплиеров и члены семьи Сен-Клер, которые теперь выступали в роли хранителей древнего знания.

Объехав Европу, Гуго Пайенский вернулся в Иерусалим с тремя сотнями рыцарей и приступил к выполнению своих обязанностей в качестве первого Великого Магистра ордена. Он также привез обещания поддержки и финансовой помощи от различных государств, что служило хорошим прикрытием внезапного богатства тамплиеров.

Через тысячу лет семьи «Rex Deus» вернули свои сокровища и контроль над Иерусалимом и его Храмом. Однако существовала еще одна потенциальная опасность — преемник Балдуина II, не имевшего наследников мужского пола. Проблему разрешили при помощи брака овдовевшего Фалька де Анжу с дочерью Балдуина Мелисендой, что обеспечило переход трона к «Rex Deus».

Гипотеза о «Rex Deus» выглядела очень привлекательной, но у нас не было никаких доказательств существования этой организации, за исключением рассказа пожилого француза. Затем мы наткнулись на одну мелкую, но любопытную деталь. К нам шел непрерывный поток писем от читателей предыдущей книги, многие из которых спешили поделиться информацией, которая, как они полагали, может оказаться интересной для нас. И действительно, мы почерпнули из этих писем массу полезных сведений. Однажды — можно считать это необъяснимой интуицией — мы вскрыли письмо, которое в другое время показалось бы нам ничем не примечательным, но теперь вызвало огромный интерес.

Рассел Барнс рассказывал нам историю, смысл которой он не понял, но почувствовал, что за ней кроется нечто важное:

В свое время я общался с писателем Синклером Трейлом — мы оба увлекались джазом и джазовыми музыкантами. Он умер пятнадцать лет назад в возрасте около восьмидесяти лет.

Он носил на пальце массивный золотой перстень, нечто вроде печати. На нем был выгравирован необычный рисунок, на первый взгляд напоминавший какую-то «колонну». Он сказал, что и само кольцо, и гравировка имеют отношение к его предкам Синклерам (Сен-Клерам), в честь которых он получил свое имя. Рисунок имеет отношение к некоему древнему зданию в Шотландии.

Я уже плохо помню подробности того разговора, но рисунок на перстне очень похож на изображение колонн в вашей книге. Попробую вспомнить, что он говорил.

Он родился в городе Бленфорд, и его семья владела старинным домом (теперь дом снесен) и участком земли. Примерно в пятистах ярдах от дома находится заброшенная часовня св. Леонарда, которая когда-то была странноприимным домом одного из монашеских орденов. Эта часовня, построенная в начале XIII века, явно связана с аббатством Фонтевро во Франции. Аббатство пользовалось покровительством графов Анжу (родственников первых английских королей), и именно в нем похоронен Ричард I (Львиное Сердце). Странноприимный дом вполне мог принадлежать тамплиерам из Темплкомба, что в Сомерсете — примерно в двадцати милях от этого места, на границе графства Дорсет.

Лет двенадцать назад (здесь же, в Дорсете) я случайно разговаривал с человеком, у которого на руке было такое же кольцо. Он отказался обсуждать эту тему, заявив, что я ошибся и что я никак не мог видеть это кольцо раньше. Затем он прервал разговор и ушел.

Прочитав письмо, мы невольно задались вопросом: может быть, это кольцо «Rex Deus»? Не выходя за рамки нашей рабочей гипотезы, вполне можно допустить, что существовали две ветви группы «Rex Deus» — потомки Давида и те, кто ведет свою родословную от первых священников. Символом первой группы является колонна Мишпат (Боаз), а второй — колонна Цадек (Йахин). Если это предположение верно, то должно существовать два кольца, напоминающих своим обладателям о происхождении, связанном с одной половиной священных ворот Иеговы.

Крис позвонил автору письма в надежде узнать дополнительные подробности.

Снявший трубку Рассел Барнс приятным голосом с мягким дорсетским выговором сообщил, что он бывший полицейский, занимавшийся надзором за условно осужденными. Теперь он вышел в отставку и все свое время отдает двум своим увлечениям, джазу и опере. Он прочел нашу предыдущую книгу, о которой ему рассказал приятель, и вспомнил эпизод с кольцом Синклера Трейла. Человека с таким же кольцом он повстречал в суде; если он не ошибается, то обладатель кольца был юристом, и он сильно встревожился, когда посторонний заметил эмблему на его кольце.

Рассел вспомнил, что рисунок на перстнях был одинаковым: квадрат в основании, от которого поднимается нечто похожее на дымоход. При ближайшем рассмотрении рисунок больше напоминал декоративную колонну. Барнс спросил Синклера Трейла, не масонский ли это перстень, и получил следующий ответ: «Не совсем масонский». Похоже, что косвенное отношение к масонству этот перстень все же имел.

Существует два приемлемых объяснения существования этих перстней, не требующих участия в тайной организации наподобие «Rex Deus». Во-первых, они могли быть вариантами перстня с изображением так называемой «колонны подмастерья из Рослина». Во-вторых, эти украшения могли быть знаком принадлежности к шотландскому ордену совре-

менных тамплиеров, сходной с масонской организации, которая объявила себя прямым наследником Рыцарей Храма. Обе эти гипотезы было легко проверить посредством телефонного звонка Роберту Брайдону, шотландскому архивисту, специализирующемуся на истории тамплиеров, который знает об истории Росслина больше, чем кто-либо из живущих ныне людей.

Его ответ был кратким и точным. Насколько он знает, подобные кольца не использовались современным орденом тамплиеров и не изготавливались в какой-либо связи с часовней Росслин. История с перстнями ждала объяснения.

Еще раз проанализировав гипотезу о «Rex Deus», мы пришли к выводу, что неразумно отвергать существование более широкого плана и предположения о том, что тамплиеры были не просто охотниками за сокровищами, рассчитывавшими найти нечто ценное. Слишком много времени, сил и денег было потрачено на это предприятие, слишком много влиятельных людей было в нем задействовано, чтобы это было банальным разграблением исторического памятника. Теории тайных заговоров вышли из моды, но это вовсе не означает, что такие заговоры время от времени не случаются. В погоне за огромным богатством или властью люди совершают в высшей степени экстравагантные поступки, пытаются добиться желаемого.

Выполнив первоначальную задачу, Орден Храма стал жить своей жизнью, которая в значительной степени определялась найденными под Храмом документами. Уже через несколько лет поползли слухи о странных ритуалах ордена и удивительных подвигах тамплиеров. Переведенные рукописи назареев рассказывали совсем другую историю об Иисусе и Иерусалимской церкви, непохожую на то, чему они верили с детства. Тамплиеры прочли, что Иисус был добрым наставником, а не богом, а воскрешение — это ритуал, неверно истолкованный апостолом Павлом. Ритуалы, проводимые Иисусом и его сторонниками, даже в те времена считались древними и предполагали инициацию кандидата при помощи

имитации воскрешения, когда новообращенный переживал символическую смерть и его заворачивали в белый погребальный саван. После ритуала восстания из гроба «воскресший» принимался в братство и становился одним из «воинов Храма», к числу которых принадлежали и те, кто погиб, защищая Святой Град в 70 году нашей эры.

Тамплиеры всегда служили объектом пристального внимания, и многие современные писатели способствовали известности ордена, распространяя легенды об отрубленных головах и о поклонении «Бафомету». Будучи масонами, мы нисколько не удивились, что тамплиеры хранили у себя человеческие головы, поскольку череп со скрещенными костями до сих пор используется в масонской церемонии символического воскрешения, происхождение которой явно связано с тамплиерами.

Спросите любого современного масона, не принадлежит ли он к секте, которая поклоняется человеческим головам, и он подумает, что вы сошли с ума. Тем не менее несложный подсчет позволяет предположить, что масонские организации всего мира хранят у себя около пятидесяти тысяч человеческих черепов! Тамплиеры практиковали те же ритуалы, которые используются в третьей степени масонства, и им требовались черепа, а также белые саваны, в которых заворачивали кандидатов.

Поклонение Бафомету объяснил Хью Шонфилд, который установил, что для сокрытия имен тамплиерами использовался еврейский шифр первого века нашей эры, получивший название «атбаш»¹⁴. Этот шифр встречается и в рукописях Мертвого моря, и у современных масонов, и если его применить к слову «Бафомет», то перед нами откроется слово «София» — или «мудрость» по-гречески.

После 1128 года тамплиеры пошли своим путем, а те, кто стоял у истоков ордена, продолжали поддерживать связи с ним. Это нашло отражение в величественной европейской архитектуре того периода. В течение следующих семнадцати лет Бернар Клервоский основал более двадцати монасты-

рей, причем в проектировании и строительстве церквей и прецепторий во всей Европе активное участие принимали тамплиеры. Они же приложили руку к созданию восьми грандиозных соборов, самым известным из которых считается удивительный собор Нотр-Дам в Шартре.

ТАРО И ТАМПЛИЕРЫ

Мы испытывали все большее воодушевление. Нам удалось идентифицировать людей, основавших орден тамплиеров, и понять, откуда они узнали, что спрятано под развалинами храма Ирода. Теперь предстояло узнать, какими в действительности были убеждения рыцарей Храма, ставшие причиной того, что орден объявили тайным еретическим культом. Информация о тамплиерах была предметом обсуждения на протяжении нескольких веков, и когда мы попытались взглянуть на проблему как можно шире и выявить все источники сведений об ордене, то пришли к выводу о возможной связи карт Таро и тамплиеров. Ни один из нас не увлекался Таро, и мы уже хотели отбросить эту идею, когда произошли странные вещи.

В конечном итоге оказалось, что мы не зря потратили время на изучение этих гадальных карт.

Нам встречались утверждения, что тамплиеры переняли восточную традицию рассказа при помощи карт, причем сюжет мог развиваться по-разному, в зависимости от того, как тасовались и интерпретировались карты. Некоторые исследователи утверждают, что родиной карт Таро является Китай или Индия, но китайские и индийские карты существенно отличаются по форме и дизайну от тех, что используются в Европе¹⁵. Часть ученых придерживается той точки зрения, что карты Таро изобрели тамплиеры, и когда мы стали изучать символику этих карт, то поняли, что вряд ли это мог сделать кто-то другой.

Вне всякого сомнения, сама идея была позаимствована тамплиерами у сарацинов, которые использовали карты с

картинками еще в восьмом веке, но карты храмовников были предназначены для того, чтобы передавать двойной смысл, что делало их безопасным методом для передачи знаний, не вызывая подозрений у случайных свидетелей. Эти тщательно проработанные картинки изначально были предназначены для рассказа об истории тамплиеров, но вскоре стали привычным инструментом всех предсказателей и гадалок¹⁶.

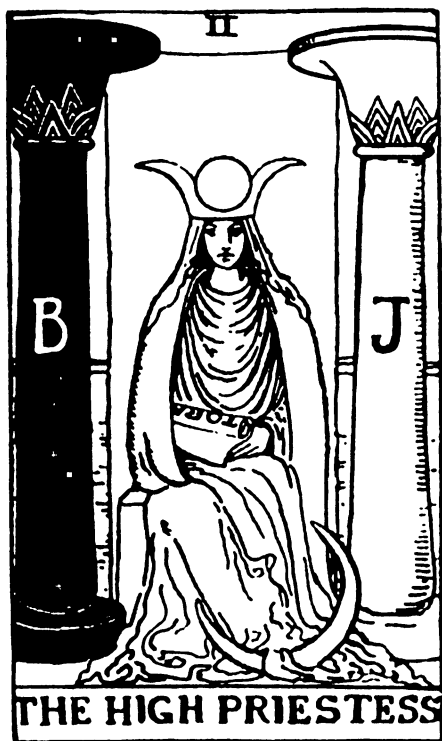
Колода Таро состоит из пятидесяти шести карт, известных как Младшие Арканы, и двадцати двух картинок, получивших название Старших Аркан. Именно Младшие Арканы стали основой для современных игральных карт. Они состоят из четырех мастей — жезлы (трефы), кубки (червы), мечи (пики) и пентакли (бубны). Изначально каждая масть включала четырнадцать карт: король, королева, рыцарь, паж (валет) и десять карт с цифрами от одного до десяти. Затем из каждой масти исчезли рыцари, в результате чего получилась привычная колода из пятидесяти двух карт. Эти карты внезапно оказались под запретом после того, как Рыцари Храма были объявлены еретиками и церковь предприняла все возможное, чтобы уничтожить память об ордене¹⁷.

Старшие Арканы состоят из двадцати двух пронумерованных карт с картинками. Все эти карты таинственным образом исчезли примерно в то же время, как и рыцари Младших Аркан, поскольку церковь объявила их «ступенями лестницы, ведущей в ад» и «изобретением дьявола». Отсюда мы делаем вывод, что после ареста обвиненных в ереси тамплиеров кто-то признался, что эти карты являются зашифрованными символами, пригодными для распространения тайных учений — под самым носом у церкви, не вызывая никаких подозрений. Старшие Арканы также назывались набором «Козырей» или «Великими Тайнами», и только одному «Шуту» удалось избежать цензуры, превратившись в современного джокера. Говорят, что «шут» символизировал новичка в начале пути к просветлению.

Христианское духовенство было готово уничтожить остальные карты «Великих Тайн», поскольку они считались

средством передачи еретического учения, ненавидимого церковью¹⁸. Другое их название, «Козыри» (trumps), имеет отношение к античной мистерии, которую римляне называли «triumph» и в которой рассказывалось о царе или другом обожествляемом герое. Сюжет мистерии был тесно связан с мифом о богине Иштар и ее умирающем и воскресающем супруге Таммузе. После того как набор козырей был изъят из колоды, во многих карточных играх козырной назначалась одна из четырех мастей.

Самую сильную ненависть у церкви вызывала карта «Верховная Жрица», которую еще называли «Папессой» — папой в женском обличье.

Верховная Жрица в колоде карт Таро

Это может показаться странным, но первые христиане верили, что первым папой был не святой Петр, а Мария Магдалина, которая получила духовную власть непосредственно от Иисуса¹⁹. В апокрифическом Евангелии от Филиппа о ней говорится как о самой любимой ученице Иисуса:

Магдалина. (Господь любил Марию) более (всех) учеников, и он (часто) лобзал ее (уста). Остальные (ученики, видя) его (любящим) Марию, сказали ему: Почему ты любишь ее более всех нас? Спаситель ответил им, он сказал им: Почему не люблю я вас, как ее?

Из Евангелия от Марии мы узнаем, что она была наделена пророческим даром, превосходящим способности Петра. Еще один документ, «Диалог Спасителя», описывает ее как апостола, превосходящего всех остальных, как «женщину полностью понимающую». Евангелия, которые провозглашали равенство мужчины и женщины, были отвергнуты римско-католической церковью под надуманным предлогом, что они носят гностический характер, но в них содержатся явные свидетельства борьбы за власть между Петром и Марией Магдалиной. В тексте, получившем название «Pistis Sophia», Петр жалуется, что Мария доминирует в беседах с Иисусом, нарушая законное первенство Петра и других апостолов-мужчин. Петр просил Иисуса заставить ее замолчать, но Иисус устыдил его. Позже Мария Магдалина признавалась Иисусу, что она не осмеливается говорить с Петром: *«Петр приводит меня в замешательство; я боюсь его, ибо он ненавидит женский пол»*. Иисус отвечает, что Бог обязывает говорить всякого, кого посетил его дух, — независимо от того, мужчина это или женщина²⁰.

Нетрудно понять, почему через тысячу лет после Никейского собора, заложившего основы христианской веры, церкви меньше всего была нужна информация, подрывавшая принцип «апостольского преемства» Петра. Римско-католическая церковь была построена на основе идеи подчинения

женщины мужчине. Даже сегодня либерализация других церквей, в которых появляются священники-женщины, вызывает негодование Ватикана.

Известно, что различные течения раннего христианства, не прошедшие через Рим, придерживались совсем других взглядов на роль женщин. Кельтская церковь, корни которой уходят к христианам Александрии и которая получила распространение в Ирландии, Шотландии, Уэльсе и на севере Англии, считала, что женщины имеют такое же право становиться священниками, как мужчины. Эта точка зрения просуществовала до 625 года, когда после собрания синода в городе Уитби Кельтская церковь вошла в состав римско-католической церкви. Существуют документальные свидетельства того, что первые отцы церкви признавали авторитет и влияние Марии, но впоследствии историки церкви сосредоточили свое внимание на ее репутации блудницы.

Известно, что обряд отпущения грехов у тамплиеров не имел ничего общего с традиционным. Один из настоятелей ордена, Родольфо де Гисиско (Radulhus de Gisisco), утверждал, что грехи отпускались на французском языке, а не на латыни:

Молю Господа, чтобы он простил грехи наши, как он простил святую Марию Магдалину...

Похоже, что именно Мария Магдалина, которая из блудницы превратилась в высшее духовное лицо, находилась в фокусе внимания тамплиеров.

На этом этапе исследований мы обнаружили мелкий, но чрезвычайно важный штрих, касающийся роли Марии Магдалины. Юный Бернар Клервоский был настолько очарован историей об этом первом папе, что основал культ черной мадонны, основой которого стало утверждение, что Мария Магдалина была чернокожей и что она являлась Невестой Христа. Бернар лично сочинил три сотни проповедей, посвященных Песни Песней, где есть такие слова (1:5):

Дщери Иерусалимские! черна я, но красива.

Основанный Бернаром культ отражал появившийся в двенадцатом веке новый взгляд на женщин — они стали предметом восхищения и объектом возвышенных чувств.

Через двести лет после Бернара, в тот самый момент, когда церковь начала преследовать карты с изображением папессы, появились легенды о женщине-папе, которая сегодня известна под именем папессы Иоанны. По всей вероятности, Иоанна была англичанкой. Она влюбилась в монаха-бенедиктинца и, переодевшись в мужское платье, вместе с ним бежала в Афины. После смерти возлюбленного она вновь переделась мужчиной и стала священником, затем поднялась до сана кардинала и в конечном итоге заняла папский престол под именем Иоанна VIII. И еще одна неприятная для церкви деталь — Иоанна умерла при родах прямо во время богослужения.

Несмотря на отсутствие документальных свидетельств, подтверждающих эту историю, в нее верила не только широкая публика, но и сама церковь²¹. В кафедральном соборе Сиены среди бюстов пап имеется скульптурное изображение с надписью: «*Johannes VIII, femina ex Anglia*» (папа Иоанн VIII, англичанка)²².

Вероятно, эта легенда сильно досаждала Ватикану, поскольку были предприняты меры, чтобы исключить повторение подобного скандала. Согласно новым правилам кандидаты в папы должны были в одной сутане, без нижнего белья, садиться на специальный высокий стул с вырезом, как на крышке унитаза, чтобы остальные иерархи церкви могли снизу осмотреть их гениталии. Официальный вердикт гласил: *Testiculos habet, et bene pendetes* — У него есть яички, и они должным образом висят!²³

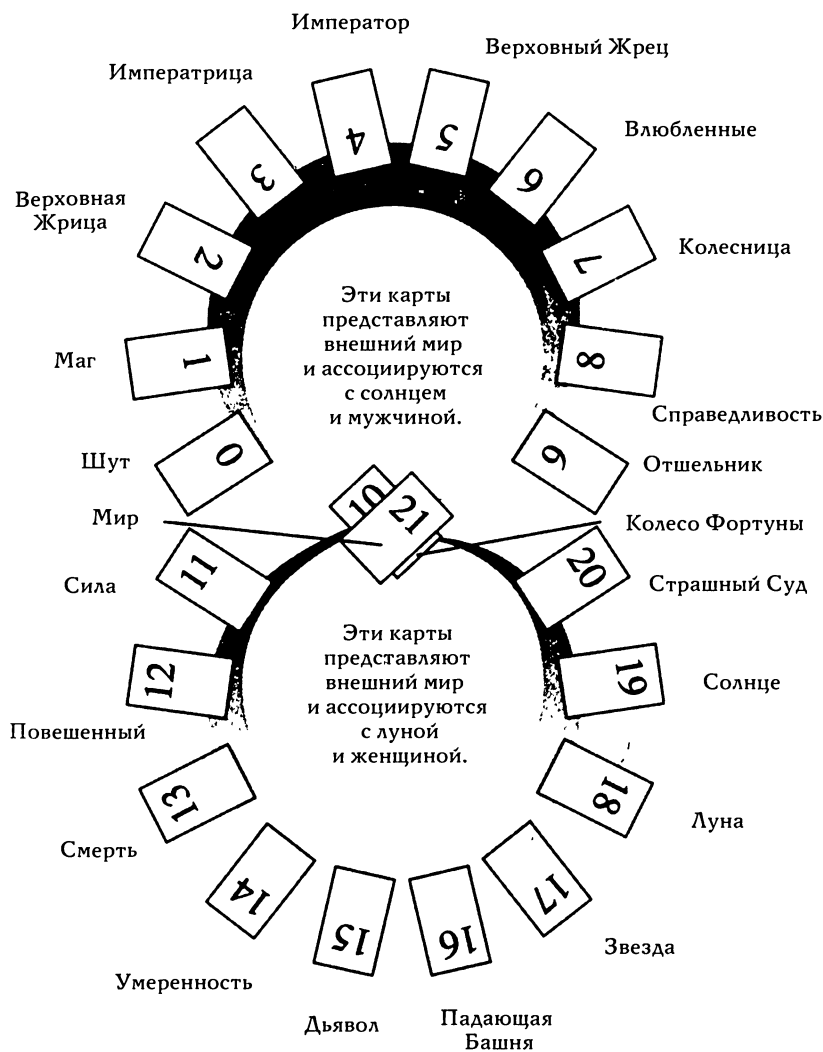
Карту с изображением папессы иногда называли «Иоанна», но она существовала еще до появления легенды о Иоанне VIII, что позволяет предположить, что тамплиеры могли иметь некие древние документы, свидетельствующие, что первым папой была Мария Магдалина. В некоторых вариан-

тах карт Таро папесса изображается стоящей между двух колонн со свитком в руке; левая колонна окрашена в черный цвет и обозначена буквой «В», а белая колонна справа — буквой «J». Эти детали явно свидетельствуют о связи «Верховной Жрицы», или «Папессы», с двумя колоннами Боаз и Яхин, которые стояли у входа в святой святынь Иерусалимского Храма и которые украшают любой современный масонский храм.

Принцип, лежащий в основе Старших Аркан, аналогичен ленте Мебиуса, необыкновенно простой двумерной фигуре с одной поверхностью. Ленту Мебиуса можно сделать из длинной полоски бумаги, перевернув один ее конец на сто восемьдесят градусов и приклеив к другому. Поверхность такой ленты не имеет конца (она замкнута), и эта напоминающая восьмерку фигура раньше использовалась как символ смерти и воскрешения, а похожий на нее математический знак обозначает «бесконечность».

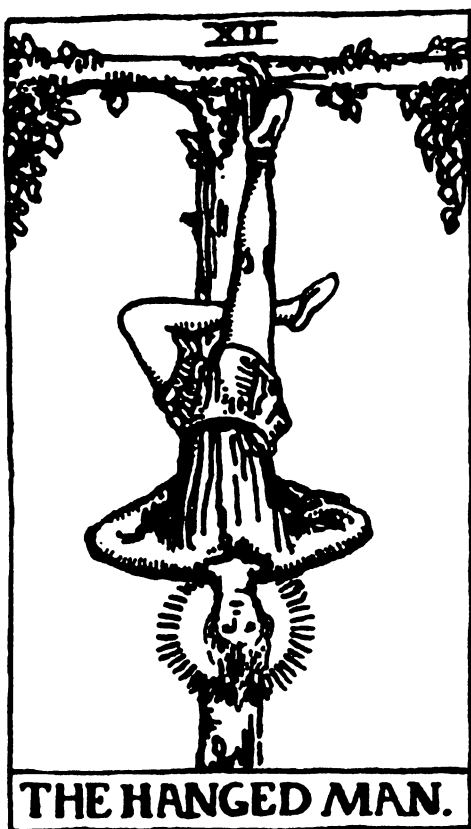
История, рассказанная выложенными в форме ленты Мебиуса картами, противоречит догмам ортодоксального христианства. Карты Таро отражают веру иудеев и тамплиеров в то, что «Шут» (который символизирует новообращенного) может достичь спасения души через собственные действия, независимо от Христа или его церкви, тогда как согласно официальной доктрине человек добивается Божьей милости исключительно благодаря вере в Иисуса Христа.

Первый цикл представляет собой солнечную сферу дневного света и состоит из последовательности карт от «Шута» (численное значение 0) до «Отшельника» (численное значение 9), которые разложены по часовой стрелке и смотрят наружу, символизируя обычный мир, который виден всем. Десятая карта, «Колесо Фортуны», служит мостом во второй круг, или лунную сферу, где карты смотрят внутрь, символизируя внутренний путь тайного учения, проходящий от «Справедливости» к «Страшному Суду». Последняя карта, «Мир» (численное значение 21), возвращает нас в первый круг, иллюстрируя, как тайное учение связано с обычным миром.

Бесконечная петля колоды Таро

Наше внимание привлекли четвертая и двенадцатая карты из колоды Таро, потому что на них изображен человек со скрещенными ногами. Возможно, это покажется мелочью, но мы с удивлением обнаружили, что поза, когда согнутая в колене нога перекрещена с прямой, считается очень важной для символики Таро²⁴. Эта поза встречается на картах «Император» и «Повешенный» — последний висит вниз головой на кресте, с выпрямленной правой ногой; его левая нога согнута в колене и заведена за правую. Интересно, что эта поза

«Повешенный» колоды Таро

имела большое значение для тамплиеров, потому что абсолютно всех рыцарей Храма хоронили со скрещенными точно таким же образом ногами. Ноги образовывали «крест», или один из вариантов «тау», последней буквы еврейского алфавита, символизирующей смерть. Пышные надгробия высокопоставленных членов ордена украшались либо резьбой по камню, либо скульптурным портретом усопшего в этой необычной позе.

Рыцарь со скрещенными ногами с надгробия тамплиера

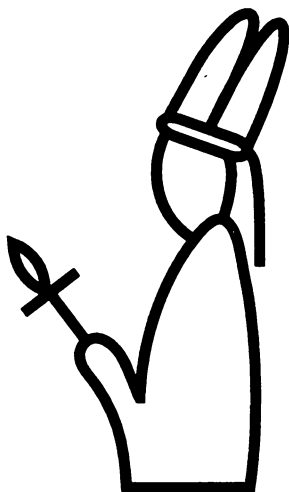
В инструкциях новичку (шуту) говорится, что каждая карта внешнего круга напрямую связана с картой внутреннего, или тайного, круга. Связь эта распознается следующим образом: сумма числовых значений парных карт равняется 20. Так, например, «Верховный Жрец» или «Папа» (числовое значение 5) ассоциируется с «Дьяволом» (числовое значение 15). Эта связь явно не имела целью оскорбить папство, но теперь становится понятно, почему церковь захотела уничтожить карты Таро, обнаружив в них такие тайные связи.

Аналогично карте «Папесса» на карте «Верховный Жрец» или «Папа» изображена фигура правителя, сидящего между двух колонн, которые ничего не поддерживают. Авторитетный исследователь карт Таро Барбара Уокер так описывала фигуру, изображенную на этой карте:

Это явно не иерарх христианской церкви. Ученые, отождествляющие его с главой римско-католической церкви, сопровождают эту гипотезу многочисленными оговорками²⁵.

Барбара Уокер обращает внимание на еще один интересный момент — у этой карты есть и другое название, «Великий Магистр», и это дает основание предположить, что карта может ассоциироваться с Великим Магистром ордена тамплиеров. Этот вывод кажется еще более логичным, если вспомнить, что и в наши дни Великий Мастер масонов сидит на стуле, напоминающем трон, между двух колонн, которые ничего не подпирают. Считается, что масонские колонны символизируют другие колонны, стоявшие у входа в святилище Иерусалимского Храма — здания, которое было домом тамплиеров. В процессе работы над предыдущей книгой мы убедились, что масонство унаследовало структуру и основные ритуалы от шотландских Рыцарей Храма, и вполне возможно, что на официальных изображениях Великий Магистр тамплиеров сидел между двух колонн.

Размышляя об этой особенности карты «Верховный Жрец», мы внезапно обнаружили еще одну связь. Брат Ии-

Египетский иероглиф бога-творца Амона-Ра

суса Иаков стал первосвященником Иерусалимской церкви (движение назареев) после распятия Христа, что признается и христианскими богословами, которые называют его «мебаккером» (надзирателем), или епископом Иерусалима²⁶. Известно также, что Иаков носил епископскую митру, которая ведет происхождение от короны Амона-Ра, бога-творца из египетских Фив — города, которому иудаизм обязан основами своей теологии²⁷. Древнегреческий иероглиф, обозначающий бога Амона-Ра, иллюстрирует, каким образом регалии христианских епископов связаны с Фивами и Иерусалимом.

Значение термина «Верховный Жрец» в словаре объясняется следующим образом: «истолкователь священных таинств» — но именно в этом заключались обязанности магистра тамплиеров при инициации новых членов.

Из всего вышесказанного можно сделать лишь один вывод: тамплиеры считали себя первосвященниками Иерусалима, «воскресшими» и вернувшимися на землю, чтобы про-

должить борьбу и сделать этот мир достойным Истинного и Живого Бога Всевышнего. Именно в картах Таро, самом необычном из источников информации, мы находим свидетельства того, что они реконструировали древний культ Священного Храма и, по всей видимости, считали талмудистский иудаизм синагоги и христианство важными, но искаженными формами поклонения Иегове.

В качестве новых первосвященников Иеговы Великие Магистры тамплиеров сидели на троне между двух колонн Мишпат (Боаз) и Цадек (Йахин), символизирувавших единение духовной и светской власти под божественным покровительством Иеговы. Их головы венчала корона «мебакке-ра» — точно такая же, как у Иакова за семьсот лет до них. «Божественные цари» вернулись, чтобы взять на себя роль коллективного мессии, который раньше воплотился в одной личности Иисуса²⁸. Карта «Верховный Жрец», или «Великий Магистр», колоды Таро, по всей вероятности, представляет собой точное описание обязанностей Великого Магистра тамплиеров!

Восстановив древнюю религию, тамплиеры подчинялись папам лишь на словах, не признавая их власти и отрицая божественную сущность их духовного предшественника Иисуса Христа, но, вероятно, признавая его пророком и мучеником.

В конечном итоге тамплиеров обвинили в ереси, в 1307 году орден был распущен, а использовавшиеся для передачи тайных знаний карты постепенно стали достоянием всего мира. На карте с изображением Великого Магистра люди видели митру и ошибочно принимали эту фигуру за папу. Римско-католическая церковь почти наверняка знает о тайном смысле карт Таро и по вполне понятным причинам уже давно запрещала верующим иметь с ними дело. Любопытно, что эти карты были запрещены через девять лет после появления Туринской плащаницы — сначала во Флоренции, затем в Германии, в Марселе, Париже, а вскоре и в остальной Европе²⁹.

Получив серьезное — на наш взгляд — подтверждение истинных целей рыцарей Храма, мы вернулись к оставшимся картам Таро, чтобы попытаться найти другую информацию, скрытую в этой исторической колоде, которая превратилась в игральные карты. Обнаружилось, что оригинальные масти — Мечи, Жезлы, Кубки и Пентакли — стали ассоциироваться с легендами о Граале, символизируя Меч, Копье, Грааль и Чашу.

ТАРО	ИГРАЛЬНЫЕ КАРТЫ	ГРААЛЬ
Мечи	Пики	Меч
Жезлы	Трефы	Копье
Кубки	Червы	Грааль
Пентакли	Бубны	Чаша

Далее мы пришли к выводу, что эти символы можно связать с артефактами, которые тамплиеры нашли под развалинами храма Ирода. Мечи и копья, вне всякого сомнения, попали под землю вместе с защитниками Иерусалима после того, как битва была проиграна, и у нас имелось свидетельство Иосифа Флавия, который описывал Симона бар Гиору и его воинов, прятавшихся в тайных туннелях. Кроме того, нам было известно, что под Храмом спрятали жертвенные чаши и кубки, потому что они перечислялись в «Медном свитке» из Кумрана.

Поначалу мы сомневались в существовании какой-либо связи между легендами о Граале, короле Артуре и тамплиерами, но вскоре изменили свое мнение. Любопытные ассоциации с Таро возникли при знакомстве с описанием так называемых «четырех королевских домов Грааля». Специали-

сты, занимающиеся изучением легенд о короле Артуре, считают что это схема родственных связей и правил наследования:

Северный Дом — Дом Диска и Дом Бенвика

Западный Дом — Дом Грааля и Дом Пеллинора

Восточный Дом — Дом Меча и Дом Пендрагона

Южный Дом — Дом Копья и Дом Лотиана и Оркни

Мы сразу же обратили внимание на Южный Дом, потому что Дом Лотиана и Оркни мог означать только семейство Сен-Клер, которые были последними князьями Оркни и которые владели замком Росслин в Лотиане. Анри Сен-Клер участвовал в первом крестовом походе вместе с Гуго Пайенским, а его племянница Катарина вышла замуж за Гуго Пайенского, получив в качестве приданого Бленкрэдок³⁰ в окрестностях Эдинбурга, ныне известный под названием Темплъ³¹. Эта семья сыграла важную роль в основании ордена тамплиеров и стала хранителем рукописей, извлеченных из-под развалин Иерусалимского Храма; эти свитки впоследствии были спрятаны под часовней Росслин — копии развалин храма Ирода³².

РЕЗЮМЕ

С основанием римско-католической церкви в Европе наступил период мрачного Средневековья, и развитие человечества пошло вспять. Через тысячу лет после разрушения Иерусалима и его Храма город захватили турки, и христиане организовали первый крестовый поход, чтобы освободить святыню от варварских орд. Изучив обстоятельства этого крестового похода и основания ордена тамплиеров, мы выявили группу людей, стоявших за этими событиями и разработавших план раскопок развалин Храма. Мы узнали о группе семей «Rex Deus», которые считали себя потомками оставшихся в живых священников Иерусалимского Храма, и

это позволило пролить свет на странные события начала двенадцатого века.

Тамплиеры вели раскопки под Храмом на протяжении девяти лет, обнаружив бесчисленные сокровища и как минимум двадцать четыре свитка. В этих свитках они нашли подробности учения Иерусалимской церкви. Тамплиеры основали новый культ Храма со своим Великим Магистром, считая себя коллективным мессией Израиля, объединившим колонны Мишпат (Боаз) и Цадек (Йахин), как это сделали их предки Иисус и Иаков. Тайные ритуалы воскрешения при жизни, описанные в древних свитках, стали средством инициации в этот возрожденный культ «священников храма», которые шли по следам служителей Иеговы, погибших при защите святого города в 70 году нашей эры.

Култ тамплиеров тайно отрицал власть папы и его церкви, и Рыцари Храма считали Иисуса пророком, принявшим мученическую смерть, а не Богом.

Колода карт Таро была придумана тамплиерами как средство обучения новообращенных, не вызывающее подозрений у церкви, и была запрещена римско-католической церковью после уничтожения ордена. Нам удалось выяснить, что Таро и тамплиеры некоторым образом связаны с легендами о короле Артуре и Святом Граале и что к этим легендам имеет отношение замок Росслин.

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ 4

1. *M. Friedman: City of the Great King.*
2. *T. W. Doane: Bible Myths and Their Parallels in Other religions.*
3. *J. Campbell: The Masks of God-Oriental Mythology.*
4. *E. Male: The Gothic Image.*
5. *G. L. Simons: Sex and Superstition.*
6. *M. Briffault: The Mothers.*
7. *Microsoft: Encarta 96 Encyclopedia.*
8. *L. Charpentier: The Mysteries of Chartres Cathedral.*
9. *C. Knight & R. Lomas: The Hiram Key.*

10. *T. Wallace-Murphy & M. Hopkins: Concurrance of the Oracles.*
11. *M. Baigent, R. Leigh & H. Lincoln: The Holy Blood and the Holy Grail.*
12. *C. Knight & R. Lomas: The Hiram Key.*
13. *Microsoft: Encarta 96 Encyclopedia.*
14. *H. Schonfield: The Essene Odyssey.*
15. *A. Douglas: The Tarot.*
16. *M. Goodwin: The Holy Grail.*
17. То же.
18. *B. G. Walker: The Secrets of the Tarot.*
19. *E. Pagels: The Gnostic Gospels.*
20. То же.
21. *Microsoft: Encarta 96 Encyclopedia.*
22. *E. R. Chamberlin: The Bad Popes.*
23. *G. L. Simons: Sex and Superstition.*
24. *B. G. Walker: The Secrets of the Tarot.*
25. То же.
26. *R. Eisenman & M. Wise: The Dead Sea Scrolls Uncovered.*
27. *C. Knight & R. Lomas: The Hiram Key.*
28. То же.
29. *S. R. Kaplan: The Encyclopedia of Tarot.*
30. *Неизвестный автор: Secret Societies of the Middle Ages.*
31. *Барон Сен-Клер Бонде, из частной переписки.*
32. *C. Knight & R. Lomas: The Hiram Key.*

СВЯТОЙ ГРААЛЬ ТАМПЛИЕРОВ

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЛЕГЕНД О КОРОЛЕ АРТУРЕ

Время от времени нас посещали сомнения в возможности найти ответ на третий ключевой вопрос наших поисков, но теперь мы знали, кто стоял за организацией ордена тамплиеров. Мы могли назвать имена основных действующих лиц этой драмы, а информация о семьях «Rex Deus» позволила существенно продвинуться вперед, могла дать ответ на четвертый вопрос: почему тамплиеры решили вести раскопки под Храмом. Они намеревались отыскать сокровища и рукописи, оставленные предками.

Карты Таро, рассматриваемые в контексте с другими находками, также оказались ценным источником информации о тамплиерах. На наш взгляд, они абсолютно бесполезны как средство заглянуть в будущее, но могут оказаться очень важным инструментом для прояснения прошлого. В современном мире люди придумали множество способов для выражения сокровенных мыслей, от автобиографических книг до документальных фильмов, и тот, кто изучает новейшую историю, может без труда восстановить полную картину взглядов и стремлений отдельных людей и целых групп. Исследователи Средневековья сталкиваются с большими трудностями, поскольку сохранилось лишь небольшое количество ценных документов, отражающих отношение людей к необычным идеям и убеждениям.

С середины двенадцатого до начала четырнадцатого века тамплиеры были сказочно богатым и влиятельным орденом, подчинявшимся непосредственно папе, и для них было бы са-

моубийством посвящать посторонних в тайну своих «альтернативных» учений. Они не могли открыто записать суть своих истинных убеждений, но делали это тайно; именно поэтому колода карт Таро должна считаться ценным историческим «документом».

Использование тамплиерами карт Таро, по всей видимости, связано с легендами о Святом Граале, и нам требовалось проанализировать эти легенды, чтобы оценить значение данной связи. Не исключено, что легенды о Граале представляют собой еще один способ записи убеждений тамплиеров. У нас были основания для надежды, потому что семейство Сен-Клеров присутствовало в легендах о Граале как Южный Дом Копья, а Пендрагон в Восточном Доме Меча — это имя короля Артура.

В последние годы множество людей выступали с заявлениями, что им удалось идентифицировать некий артефакт как «истинный» Святой Грааль, причем обычно под этим предметом подразумевалась чаша, которой пользовался Иисус во время Тайной Вечери. Тем не менее мы пришли к выводу, что различные определения этого предмета свидетельствуют лишь об одном — «истинного» Святого Грааля не существует. Понятие Грааля превратилось в метафору недостижимой цели, почти такой же тщетной, как поиски горшка с золотыми монетами у конца радуги, и за последние восемь столетий писавшие о Граале люди отождествляли его с различными предметами.

Наиболее распространенная версия говорит о том, что Святой Грааль — это чаша, из которой пил Иисус во время Тайной Вечери и которую сохранил Иосиф Аримафейский после того, как собрал в нее кровь распятого Христа. Согласно легенде эту священную реликвию он впоследствии привез в Британию, где она передавалась из поколения в поколение его потомками. Созерцание Грааля может принести как благо, так и беду — в зависимости от добродетелей наблюдателя. Для безгрешных людей она наполняется пищей, но тот,

кто пришел к ней с нечистой душой, слепнет, а проявляющий непочтительность лишается дара речи.

Этот вариант легенды о Граале интересен тем, что предполагает альтернативное «апостольское преемство» через Иосифа Аримафейского и его потомков. Более того, утверждается, что эта семья обладает тайными знаниями, неизвестными официальной церкви¹. Все это выглядит довольно фантастично, но прекрасно согласуется с гипотезой «Rex Deus», поскольку семья Иосифа Аримафейского вполне могла принадлежать к группе, которая бежала в Европу и которая является хранителем тайных знаний.

Среди других определений Святого Грааля стоит отметить «камень, на котором коронуются цари», а также книгу, содержащую тайное учение Христа².

Создается впечатление, что Святой Грааль может быть буквально всем — в зависимости от вашего желания. Поэтому у нас возникла потребность выяснить корни каждой интерпретации, чтобы расставить эти легенды в хронологическом порядке и понять назначение каждой из них. Первые упоминания о Святом Граале встречаются в легенде о короле Артуре, с сюжетом которой знакомы многие люди — благодаря таким фильмам, как «Excalibur: First Knight» и «King Arthur and the Knights of the Round Table». Широкая публика считает эти легенды фольклором, возникшим в те времена, когда Англия и Уэльс состояли из множества мелких королевств, и это означает, что легенды о Граале на несколько веков старше тамплиеров.

Согласно наиболее распространенной версии легенды король Артур был незаконнорожденным сыном Игерны, супруги герцога Корнуоллского, которая, находясь под воздействием чар волшебника Мерлина, была изнасилована Утером Пендрагоном. В молодости Артур доказал свое право на британскую корону, вытащив из камня меч Экскалибур, который был воткнут предыдущим правителем.

Став королем, он женился на Гиневре и основал Круглый Стол, группу смелых рыцарей, которые помогали ему под-

держивать закон и порядок в королевстве. Взаимоотношения между людьми всегда сложны, и легенда об Артуре не является исключением. Околдованный и соблазненный своей единокровной сестрой Морганой, король Артур, сам того не зная, стал отцом ребенка. Когда мальчик вырос, он явился ко двору короля Артура в Камелоте и предъявил свои права на трон. Тем временем один из рыцарей Круглого Стола по имени Ланселот влюбился в Гиневиру, что на многие годы испортило его отношения с Артуром. Авторитет Круглого Стола упал, сам король Артур тяжело заболел, а подвластные ему земли пришли в упадок. Королевство мог спасти лишь Святой Грааль, и больной Артур отправил на его поиски всех своих рыцарей.

Сэру Ланселоту удалось отыскать Грааль, и он вернулся к Артуру, успев исцелить его и оказать поддержку в решающем сражении против его сына Мордреда. И Ланселот, и Мордред погибли в сражении, а Артур был смертельно ранен. Легенда, правда, утверждает что он не умер, а отплыл на запад в страну Авалон, где чудесным образом исцелился от ран и при необходимости готов в любой момент вернуться, чтобы спасти свою страну. Его меч Экскалибур был брошен в воды озера, где его подобрала Владычица Озера, которая хранит оружие, пока оно вновь не станет востребованным.

Мы сформулировали главные для себя вопросы: как давно возникла эта легенда и связана ли она с тамплиерами? На первый взгляд она гораздо старше Ордена Рыцарей Храма, однако вскоре выяснилось, что это не так.

Не подлежит сомнению, что первые упоминания о персонаже, напоминающем короля Артура, относятся к пятому веку нашей эры; сохранились летописи монаха по имени Гильдас Премудрый, который рассказывал о последней успешной битве против наступающих англосаксов на западе Британии под руководством военачальника по имени Аврелий Амброзий. Четыреста лет спустя другой монах, Ненний, написал историю Британии, в которой уже называл этого

полководца «Артуром» и утверждал, что решающее сражение произошло в 500 году нашей эры у горы Бадон³.

Однако эти древние сведения об исторической личности по имени Артур описывают персонаж, не имеющий ничего общего с главным героем современной легенды. Первое упоминание об узнаваемом короле Артуре относится к 1136 году — всего через восемь лет после образования ордена тамплиеров и через год после смерти Гуго Пайенского!

Книга называлась «История бриттов» и была написана в Оксфорде каноником по имени Гальфрид Монмутский⁴. Здесь Артур впервые предстает перед нами в мессианском облике спасителя своего народа, родившегося от освященной магическими чарами связи Игерны и Утера Пендрагона. Гальфрид Монмутский утверждает, что Артур правил землей под названием Кэрлеон с 505 года до того момента, как он удалился на запад, на священный остров Авалон, где будет пребывать, пока не воскреснет и не вернется в Британию победителем. Волшебный меч короля назывался Калибурн, что перекликается с мечом *Caladcholg*, одной из древних святынь Ирландии, воспетой во многих ирландских легендах.

В отличие от известных легенд о короле Артуре, в версии Гальфрида Монмутского не упоминается ни о Святом Граале, ни о Ланселоте, ни о Круглом Столе. История, записанная Гальфридом Монмутским на латыни, вскоре приобрела популярность и была переведена на разные языки: неизвестным писцом на валлийский, Вейсом из Джерси на французский и Лайамоном на англосаксонский. Легенда стала известна всей Европе, и на протяжении нескольких столетий люди считали описанные в ней события историческим фактом⁵.

Теперь мы знали, что хронология событий позволяет усмотреть связь с тамплиерами, но мы задавали себе вопрос: почему Гальфрид Монмутский решил рассказать именно об этой эпохе и об этом малоизвестном короле бриттов. Дата написания книги и тот факт, что легенда об Артуре распространилась по всем христианским странам точно в то же вре-

мя, что и рассказы о тайных ритуалах тамплиеров, могли быть простым совпадением. Но не существует ли какой-либо связи между Гальфридом Монмутским и тамплиерами, и если существует, то что это нам дает?

Известно, что Гальфрид был валлийцем; он родился в Гвенте в 1100 году, а его родители прибыли из Бретани в период норманнского нашествия. Многие годы он прослужил каноником в Оксфорде, прежде чем был назначен архидиаконом Монмута, а в 1152 году занял пост епископа Сент-Асафа (на севере Уэльса)⁶.

Гальфрид ни разу не говорил о том, что сочинил историю о короле Артуре, предлагая своим почитателям более убедительную версию — он перевел «древний документ», доставшийся ему в наследство от дяди. Большинство источников указывает, что дядей Гальфрида был архидиакон Оксфорда⁷ Уолтер Мап, но единственный Уолтер Мап, сведения о котором нам удалось отыскать, родился в тот самый год, когда Гальфрид опубликовал свою историю о короле Артуре, а архидиаконом Оксфорда стал через сорок лет после смерти Гальфрида Монмутского⁸. Возможно, существовали два разных Уолтера Мапа, однако в любом случае ученые были склонны верить в существование неизвестного документа. Но в таком случае почему Гальфрид никогда не предъявлял его?

На наш взгляд, ситуация выглядела очень странно.

Книга Гальфрида имела огромный успех, но он почему-то не стал присваивать себе заслугу создания сказки, основанной на туманных древних мифах. Вместо этого он настаивал, что строго придерживался фактов, изложенных в неопознанном документе. Он не мог ни предъявить этот документ, ни дать убедительного объяснения, каким образом к нему, валлийцу бретонского происхождения, попала эта древняя рукопись.

Мы почувствовали, что здесь что-то не так, и внимательно проанализировали написанную Гальфридом Монмутским историю.

ТАЙНЫЙ СМЫСЛ

Особое внимание привлек к себе финал легенды, когда Артур был смертельно ранен, но не умер, а был увезен в Авалон, волшебную страну, расположенную за морем, где-то на западе. Здесь он ждал того момента, когда ему предстоит воскреснуть и вернуться к своему народу в качестве спасителя.

С верой в существование *совершенного государства за великим морем на западе* мы уже сталкивались раньше, причем оба этих случая были связаны между собой.

Иосиф Флавий писал о том, что ессеи (а значит, и Иерусалимская церковь) верили, что души праведников пребывают за великим морем на западе — в стране, где не бывает бурь, гроз, снега и сильной жары, а всегда дует освежающий бриз.

Точно такое же описание неизвестной страны существует у народа под названием «мандены», который живет на юге Ирака. Мандены переселились на новое место из Иерусалима после распятия Христа, спасаясь от приверженцев Павла. Эти евреи покинули Иерусалим в первом веке нашей эры, и согласно их верованиям первым духовным лидером назареев был Иоанн Креститель, а Иисус, пришедший вслед за ним, выдал врученные ему тайны⁹. Мандены до сих пор крестятся в реке, узнают друг друга по особому рукопожатию и практикуют ритуалы, напоминающие масонские¹⁰. Они считают, что в чудесной стране за морем живут лишь чистейшие души, такие совершенные, что глаз простого смертного не в состоянии увидеть их. Над этой прекрасной страной сияет звезда под названием Мерика.

Мы убеждены, что эта мифическая звезда и освещаемые ею земли были известны тамплиерам из рукописей, извлеченных из-под Храма, и что после запрещения ордена они отплыли в поисках «la Merica», или Америки¹¹. (Наше объяснение названия «Америка» было с воодушевлением воспринято многими учеными, которые отвергали предыдущую

ошибочную версию, имеющую отношение к Америго Веспуччи.)

Любопытно, что в представлениях манденов символом жизни служит дерево и души людей часто находят убежище в виноградной лозе или на ветвях деревьев¹². Древо жизни и силы растительного мира также присутствуют в кельтских легендах и мифах об Артуре.

Присматриваясь к мифическому воину, описанному Гальфридом Монмутским, мы замечали в нем хорошо знакомые черты.

Если отбросить детали, то сюжет легенды об Артуре можно пересказать следующим образом. Мать Артура забеременела не от мужа, а от другого мужчины, но при этом избежала позора, поскольку соитие проходило под воздействием волшебных чар. Артур вырос настоящим героем и истинным правителем своего народа. Он собрал вокруг себя двенадцать верных рыцарей и возглавил войну против захватчиков, но в конечном итоге был смертельно ранен. Тем не менее он не умирает, как все люди, а отправляется в чудесную страну на западе, где ожидает возвращения, чтобы стать спасителем своего народа. После его «смерти» страна приходит в упадок.

Этот сюжет можно рассматривать как повествование «*Rex Deus*» о священниках назареев, пересаженное на кельтскую почву. История зачатия Артура очень похожа на рассказ о том, как девственницы вроде Марии беременели от священников, а затем их выдавали замуж за других людей. Восхождение Артура к власти в окружении двенадцати рыцарей может символизировать двенадцать колен Израиля. Решающая жестокая битва, в которой гибнут почти все, включая самого Артура, возможно, рассказывает о падении Иерусалима в 70 году. После закончившейся поражением смертельной схватки Израиль, подобно королевству Артура, быстро пришел в упадок, и в стране воцарилась разруха. Практически все назареи, бывшие священниками Иерусалимского Храма, были убиты, но некоторым удалось спа-

стись, и они поплыли на запад, в Грецию, а затем рассеялись по всей Европе, где ждали своего часа, когда можно будет вернуться и восстановить разрушенное царство во всей его славе.

Этот момент наступил с возвращением рыцарей в Иерусалим. Через тысячу лет они предприняли великий крестовый поход против Гога и Магога.

Мы внимательно изучили историю тамплиеров в тот период, когда Гальфрид Монмутский сочинял в Оксфорде свою книгу, — и отыскиали искомую связь.

Пэйн де Мондидье, один из девяти рыцарей, которые вели раскопки Храма и основали орден тамплиеров, в 1128 году стал Великим Магистром Англии. На него была возложена обязанность создания многочисленных прецепторий, причем одна из самых больших была построена в Оксфорде на землях, подаренных принцессой Матильдой, дочерью короля Генриха I и внучкой Вильгельма Завоевателя.

В двенадцатом столетии Оксфорд был известным, но небольшим городом, и строительство прецептории тамплиеров стало для него важным событием. Занимая в свои тридцать лет столь высокую должность каноника, Гальфрид Монмутский скорее всего многократно встречался с Пэйном де Мондидье. Пытливый ум и недюжинное воображение Гальфрида, вне всякого сомнения, подпитывались историями высокопоставленного тамплиера.

Пэйн де Мондидье вряд ли был настолько неосторожен, чтобы рассказывать нечлену ордена о существовании рукописей и сокровищ, обнаруженных им и его товарищами, но он мог с готовностью беседовать на другие темы, в том числе обсуждать подробности событий древности, о которых он узнал из рукописей. В этом случае вполне логично предположить, что источником вдохновения Гальфрида послужил не его еще не родившийся дядя Уолтер, а один из основателей ордена тамплиеров Пэйн де Мондидье, ссылавшийся на некие «древние документы».

Для того чтобы проследить далее эту нить, нам требовалось больше узнать о литературных произведениях, которые внезапно приобрели популярность в первой половине двенадцатого века.

ПОЯВЛЕНИЕ СВЯТОГО ГРААЛЯ

Гальфрид Монмутский в своей книге не упоминал о Святом Граале, и нам захотелось узнать, кто впервые включил его в эту легенду и зачем.

Мы обнаружили, что первое упоминания о Граале вышло из-под пера Уильяма Малсберийского, монаха и историка из аббатства Малсбери. Он сочинил свою сагу уже на закате жизни, примерно в 1140 году, через несколько лет после появления книги Гальфрида Монмутского «История бриттов». Именно Уильям впервые заявил, что в 73 году нашей эры Иосиф Аримафейский приехал в Малсбери, привезя с собой Святой Грааль, а также священный терновник, который он посадил в этих местах¹³.

Аббатство Малсбери расположено между Оксфордом и Бристолем, примерно в двадцати пяти милях от одной из первых прецепторий Пэйна де Мондидье, известной под названием Темпл Гюитинг (Temple Guiting), в окрестностях Челтенхема.

Уильям Малсберийский был одним из ведущих историков своего времени, известным своими трудами «Gesta Regnum Anglorum» (хроники английских королей начиная с вторжения саксов в 1126 году), «Historia Novella» (хроники английских королей до 1143 года) и «Gesta Pontificum Anglorum» (история епископств и крупнейших монастырей Англии).

Мы с удивлением обнаружили, что Уильям Малсберийский публично критиковал книгу Гальфрида и в своем первом рассказе о Святом Граале не упоминал ни о короле Артуре, ни о других аспектах изложенной Гальфридом Монмут-

ским легенды. Две эти легенды объединились значительно позже.

История не сохранила для нас свидетельств о встрече Уильяма и Пэйна де Мондидье, но как библиотекарь, приор и историк Уильям должен был заинтересоваться программой тамплиеров, предусматривающей постройку прецепторий и церквей. Было бы логично предположить, что он разыскал Пэйна де Мондидье — временами их разделяло не более двадцати пяти миль, — чтобы послушать его рассказы.

Нас не удивил тот факт, что лишь немногие исследователи подробно анализировали взаимоотношения людей, принимавших участие в создании современной легенды о короле Артуре и Святом Граале, но при ближайшем рассмотрении вырисовывается любопытная картина.

Вокруг этих новых романтических сказок развернулись настоящие словесные баталии с обвинениями и контробвинениями по поводу достоверности использованных источников. Получается, что Гальфрид Монмутский написал безобидную историю, но через три года подвергся чрезвычайно агрессивным нападкам трех других авторов, которые отрицали надежность его информации. Уильям Малсберийский, Карадок из Лланкарфана и Анри (Henry) из Хаддингтона написали новые книги об Артуре, и каждый из них подвергся ответной критике со стороны Гальфрида, утверждавшего, что только у него есть «древний документ», в котором записана истинная история.

Мы с удивлением обнаружили, что все три этих автора «второй волны» работали под покровительством человека по имени Роберт Глостер¹⁴, который был незаконнорожденным сыном Генриха I и сводным братом Матильды, подарившей тамплиерам землю для прецептории в Оксфорде. Неужели Пэйн де Мондидье был настолько неосторожен, что раскрыл «постороннему» подробности истории «Rex Deus» (тамплиеров), и поэтому понадобился хитроумный план, чтобы вновь скрыть правду?

Постепенно в казалось бы не связанных между собой со-

бытиях начала проступать определенная закономерность. Слишком много людей оказались вовлеченными в создание легенд о короле Артуре и Святом Граале, и мы решили разобратся в паутине влияния и политической поддержки разных семей.

Первое, на что мы обратили внимание, это невероятные неточности, присутствующие в книгах на эту тему, где указываются абсолютно неверные взаимоотношения действующих лиц. Кроме того, нас удивила необыкновенная запутанность этих взаимоотношений, а также важная роль принцессы Матильды в событиях, которые происходили в Иерусалиме, Германии, Англии и Шотландии.

Генрих I занял английский престол в 1100 году, и в том же году Балдуин I стал первым королем иерусалимским. Генрих I, третий сын Вильгельма Завоевателя, покорившего Англию норманна, был женат на Эдит, дочери Малколма III Шотландского (в пьесе Шекспира именно он убивает Макбета, мстя за смерть отца) и королевы Маргарет (впоследствии св. Маргариты Шотландской). Мать Эдит принадлежала к англосаксонской королевской семье в изгнании, а отец был шотландским королем, основателем династии Канмор, и поэтому в ее дочери Матильде смешалась кровь норманнской, англосаксонской и шотландской королевских фамилий.

В тот год, когда Гуго Пайенский начал раскопки под храмом Ирода, шестнадцатилетняя Матильда вышла замуж за Генриха V, короля Германии и императора Священной Римской империи, который был в два раза старше ее. У мужа Матильды была репутация слабого человека, но вскоре после женитьбы Генрих посадил в Ватикане своего папу вместо официально избранного Геласия II. Этот антипапа, известный под именем Григория III, правил в течение трех лет, вплоть до 1121 года.

В 1125 году Генрих V умер, а два года спустя Матильда решила вернуться в родную Англию. Следующий 1128 год выдался богатым на важные исторические события:

1. Бернар Клервоский получил от папы устав тамплиеров, превратив их в официальный монашеский орден.
2. Матильда вышла замуж за Жоффруа Анжуйского, внука короля иерусалимского Балдуина II (первого покровителя тамплиеров) и сына графа Фалька де Анжу, человека, который в течение семи лет оказывал финансовую помощь тамплиерам, а в 1131 году стал следующим королем иерусалимским.
3. Великий Магистр тамплиеров Гуго Пайенский посещает Англию и Шотландию.
4. Пэйн де Мондидье становится Великим Магистром Англии.
5. Матильда дарит земли Пэйну де Мондидье для оксфордской прецептории ордена.

Этот год стал особенно благоприятным для группы семей, вынашивавшей грандиозные планы на протяжении тридцати лет, и 26-летняя Матильда, вне всякого сомнения, на этом этапе активно участвовала в их осуществлении.

В декабре 1135 года Генрих I умер, и Матильда едва не стала королевой Англии, но влиятельные бароны, недолголюбивавшие Матильду и ее воинственного супруга Жоффруа Анжуйского, избрали королем ее двоюродного брата Стефана Блуаского — несмотря на то, что ранее клялись в верности Матильде.

В течение трех лет король Стефан последовательно укреплял свою власть, помогая верным баронам и строя прочные связи с церковью, но в 1138 году началась гражданская война — Матильда и ее единокровный брат, могущественный граф Роберт Глостерский, вступили в борьбу за престол. Междоусобная война не утихала, и хотя Матильда так и не стала королевой, но осталась в истории как «владычица Англии». Именно в этот период Уильям Малсберийский, Карадок из Лланкарфана и Анри (Henry) из Хаддингтона сочи-

нили новые версии легенды о короле Артуре и обвинили Гальфрида Монмутского в фальсификации. Матильда, ее муж Жоффруа Анжуйский и единокровный брат Роберт Глостерский были изгнаны королем Стефаном, и эта война стала их первой возможностью дать отпор неофициальной версии истории, которой они хотели управлять.

Если захват Иерусалима и поиски сокровищ Храма планировала именно группа «*Rex Deus*», то можно с уверенностью утверждать, что она заняла английский трон в лице первого короля династии Плантагенетов Генриха II и правила более трехсот лет, вплоть до Ричарда III. Генрих, сын Матильды и Жоффруа IV Анжуйского, позаимствовал имя «Плантагенет» у отца. Это прозвище Жоффруа Анжуйский заслужил благодаря привычке прикалывать к шляпе веточку (*planta* — побег, *genista* — ракитник).

Родословная Генриха по материнской линии была безупречной. По двум независимым линиям родства он приходился правнуком Вильгельму Завоевателю и св. Маргарите Шотландской (дочери короля Эдгара Железнобокого и англосаксонской принцессы), а также троюродным братом правящему королю Шотландии Малкольму IV. По отцовской линии он был связан с новыми королями Иерусалима и тамплиерами. Когда Генрих получил английскую корону, в Иерусалиме правил его дядя Балдуин III.

Сын Генриха — Ричард Львиное Сердце — стал самым знаменитым крестоносцем и возглавил третий крестовый поход в ответ на захват Иерусалима Саладином в 1187 году.

Реконструировав события 25-летнего периода начиная с 1118 года, мы увидели, что легенды об Артуре и Святом Граале появились неслучайно, а стали результатом сознательной политики влиятельных семей Европы, и особенно тех, которые были непосредственно связаны с тамплиерами и развалинами храма Ирода в Иерусалиме.

Во всех этих легендах проводилась мысль о древнем роде, связывающем Иисуса со средневековой Европой. Грэм Филлипс, занимавшийся исследованием загадки Грааля, писал:

Во всех без исключения легендах Грааль хранится в семье Парцифалья, у прямых потомков Иосифа Аримафейского. Авторы из всех сил стараются объяснить эту родословную и подчеркнуть ее значение — Иосифу якобы вручил Грааль сам Христос. Именно в этом состоит основной смысл Грааля как реального и осязаемого символа альтернативного апостольского преемства¹⁵.

Мы связались с Грэмом Филлипсом и получили экземпляр этой серьезной книги от самого автора. Филлипс ничего не знал о существовании группы «Rex Deus», не занимался тамплиерами и не имел собственной теории относительно появления этого ордена. Тем не менее он выявил одну важную особенность всех легенд о Граале.

В легендах о Граале мы читаем, что не Петру, а Иосифу Аримафейскому была вручена чаша, которой пользовался Иисус во время Тайной Вечери — самой первой мессы. Для церковных властей Средневековья такое утверждение было ужасной ересью. Если чаша была вручена кому-либо, то этим человеком мог быть только св. Петр, и чаша должна была передаваться от папы к папе. Практически не остается сомнений в том, что именно таков основной смысл легенд — в версиях «Дидкот» и «Вульгата» Христос передает Иосифу «тайные слова Иисуса»... Легенды о Граале явно намекают на существование альтернативного апостольского преемства через Иосифа Аримафейского и его семью. Более того, эта линия наследования якобы обладает тайными знаниями, недоступными официальной церкви¹⁶.

Возможно, один из шестисот девятнадцати золотых и серебряных сосудов, которые, по свидетельству «Медного свитка», были спрятаны под Храмом, отличался необычно-

венной красотой, и тамплиеры решили, что он имеет какое-то особое значение. Остальные предметы были распределены между семьями, принимавшими участие в раскопках, или переплавлены, чтобы возместить расходы, а этот сосуд приобрел важное значение. Данный артефакт вместе с историей об Иосифе Аримафейском стал основой легенды о Святом Граале — единственном предмете, который являлся воплощением потребности первоначального христианства в материальной связи с Богом.

Как нам уже известно, Святой Грааль невозможно отождествить с каким-то одним объектом, и во многих случаях путаница обусловлена туманностью первоначального послания. Произведение неизвестного автора под названием «Ланселот-Грааль», повествует о видении отшельника, в котором явившийся ему Христос предупреждает, что Грааль может не только явить чудеса, но принести беды.

Многозначная роль Грааля очевидна специалистам, занимающимся исследованием этого предмета:

Несмотря на то что к четырнадцатому веку Грааль стали отождествлять исключительно с чашей Тайной Вечери, мы можем с уверенностью утверждать, что в первых легендах о Граале это слово не обозначало какую-то одну конкретную реликвию¹⁷.

Самым известным из первых авторов литературных произведений о Святом Граале, вероятно, можно считать Кретьена де Труа, но современные ученые пришли к выводу, что и он не дает четкого описания этого артефакта. Больше всего ученых занимал один вопрос: из какого оригинального материала Кретьен черпал свое вдохновение. Последователи многим обязаны этому французскому поэту, но многочисленные варианты легенды дают основание предположить, что существовал некий общий для всех источник, впоследствии утерянный. Авторы, которые пришли на смену Кретьену, изо

всех сил стараются убедить читателя в надежности и достоверности своих источников — как правило, они ссылаются на таинственные секретные документы, якобы составленные самим Христом¹⁸.

Кретъен де Труа сочинил эпическую поэму «Персеваль, или Сказка о Граале» в 1180 году и посвятил ее Филиппу Эльзасскому, графу Фландрскому, из уст которого поэт, по его же собственному признанию, услышал эту историю. На память невольно приходит один из немногих известных о Пэине де Мондидье фактов — он состоял в родстве с графами Фландрскими. Дальнейшие поиски позволили выяснить, что отец Филиппа Эльзасского приходился двоюродным братом этому тамплиеру, возможно, вдохновившему Гальфрида Монмутского.

Если Пэйн де Мондидье поведал эту историю графу Фландрскому, который, в свою очередь, рассказал ее своему сыну Филиппу, то Кретъен де Труа действительно мог слышать ее от Филиппа Эльзасского. Кретъен де Труа был тесно связан с двором графов Шампанских и пользовался покровительством графини Шампанской Марии, которой он посвятил многие из своих ранних поэм.

Другим известным автором произведений о Граале является Вольфрам фон Эшенбах, написавший свою поэму «Парцифаль» в 1210 году, после посещения Иерусалима и бесед с тамплиерами. На первый взгляд это произведение выглядит продолжением поэмы Кретъена де Труа, но большинство ученых полагают, что они не связаны друг с другом. В «Парцифале» Вольфрама фон Эшенбаха главный герой разрывается между импульсивной природой и твердыми христианскими убеждениями, отдельными от природы и главенствующими над ней. Автор также описывает тесное переплетение добра и зла, черного и белого...

Совершенно очевидно, что источники легенд о короле Артуре и Святом Граале полностью противоречили учению церкви, и борьба с этой ересью была лишь вопросом времени.

Церковь всегда имела специальные методы борьбы с нежелательными идеями, способными захватить воображение верующих: эти идеи либо объявлялись ересью (сегодня, когда костры инквизиции уже не в моде, нередко используется насмешка), либо принимались, выхолащивались и включались в официальную доктрину. Один из первых примеров такой стратегии — это признание римско-католической церковью кельтских отшельников в качестве полноправных святых. Св. Колумбан, св. Брендан, св. Асаф и св. Патрик пришли бы в ужас, узнай они о том, что память о них хранится чуждой римско-католической церковью.

Ответом официальной церкви стало создание «Вульгаты», представлявшей собой христианизированную форму легенды, составленную группой монахов-цистерцианцев¹⁹. Из неблагонадежной легенды они сделали респектабельную христианскую историю, превратив древних кельтских рыцарей в благочестивых католиков, — даже несмотря на то, что если бы эти рыцари действительно существовали, то они принадлежали бы к Кельтской церкви. Так римско-католическая церковь поглотила потенциально опасную для себя легенду.

Концепция «Вульгаты» была подхвачена другими авторами, такими как Томас Мэлори, из-под пера которого в 1469 году вышла поэма «Смерть Артура». В настоящее время миф приобрел устоявшуюся форму благодаря стихам Теннисона, картинам прерафаэлитов, а также художественному направлению викторианской эпохи «Arts and Crafts», основателем которого был Уильям Моррис.

Как бы то ни было, с самыми серьезными проблемами церковь столкнулась в середине четырнадцатого века, когда ее влияние упало до беспрецедентно низкого уровня, а легенды о Граале стали связывать с тамплиерами, называя Рыцарей Храма хранителями Грааля.

Церкви пришлось вступить в жестокую борьбу за выживание.

РЕЗЮМЕ

Легенды о короле Артуре и Святом Граале принадлежат перу разных авторов, которые могли быть связаны с тамплиерами и королями иерусалимскими. Пэйн де Мондидье, один из девяти основателей ордена тамплиеров, стал великим магистром Англии и снабдил Гальфрида Монмутского информацией, которую не должен был разглашать. Через три года эта история уже была известна всей Европе и стала предметом ожесточенного спора между Гальфридом Монмутским и тремя другими авторами, которым покровительствовал Роберт Глостерский, причем каждая сторона утверждала, что имеет исключительный доступ к источнику, положенному в основу легенды.

По всей видимости, легенда о короле Артуре являлась изложением истории «*Rex Deus*», а Святой Грааль символизировал отдельную линию апостольского преемства через Иосифа Аримафейского, предшествовавшую апостольскому преемству через св. Петра, на которую ссылался Ватикан.

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ 5

1. G. Phillips: *The Search for the Graal*.
2. То же.
3. N. Chadwick: *The Celts*.
4. A. O. H. Jarman: 'Geoffrey of Monmouth and The Matter of Britain', *Wales Through the Ages*, vol. I.
5. T. W. Rolleson: *Myths of the Celtic Race*.
6. A. O. H. Jarman: 'Geoffrey of Monmouth and The Matter of Britain', *Wales Through the Ages*, vol. I.
7. *The Wordsworth Dictionary of Phrases and Fable*.
8. *Chambers Bibliographical Dictionary*.
9. E. S. Drawer: *The Mandeans of Iraq and Iran*.
10. A. Daraul: *Secret Societies*.
11. C. Knight & R. Lomas: *The Hiram Key*.
12. Drawer, цит. сочинение.

13. *P. Berresford Ellis: Celtic Inheritance.*
14. *G. Ashe: The Quest for Arthur's Britain.*
15. *G. Phillips: The Search for the Graal.*
16. То же.
17. То же.
18. *M. Goodwin: The Holy Grail.*
19. *G. Phillips & M. Keatman: King Arthur, The True Story.*

РОЖДЕНИЕ ВТОРОГО МЕССИИ

ПОСЛЕДНИЕ КРЕСТОВЫЕ ПОХОДЫ

Мы обнаружили, что орден Рыцарей Храма был основан объединенными усилиями группы семей «Rex Deus», которые заняли ключевые позиции в средневековой Европе, чтобы никто не смог помешать осуществлению их грандиозного плана по извлечению ценных артефактов из-под развалин храма Ирода. Они достигли своей цели, и орден быстро приобрел славу и влияние. К моменту смерти первого Великого Магистра ордена — Гуго Пайенского — тамплиеры уже строили свои прецептории и круглые церкви по всей Европе, и вскоре их репутация настолько укрепилась, что Рыцарей Храма стали называть стражами Святого Грааля.

Найдя основы мировоззрения тамплиеров в колоде Таро и выявив связи между ними и авторами легенд о короле Артуре, мы почувствовали необходимость подробнее изучить обстоятельства гибели ордена.

Первый крестовый поход привел к захвату Святой Земли христианами и созданию Латинского иерусалимского королевства. Однако мусульмане не смирились с поражением, и когда их армия вернула район Эдессы, христиане организовали второй крестовый поход. Он начался в 1147 году, и во главе его стояли Людовик VII Французский и император Конрад II. Они не смогли повторить успех первого крестового похода, и единственным их достижением стал захват португальского Лиссабона — эту победу одержали английские и фризские крестоносцы по пути в Святую Землю. Третьим крестовым походом руководили известные европейские монархи: Ричард I (Львиное Сердце) Английский, германский

император Фридрих I (Барбаросса) и Филипп II (Август) Французский. Но и они не смогли добиться сколько-нибудь значимого результата. Фридрих утонул в Киликии на пути в Палестину, и с этого момента все пошло вкривь и вкось, потому что Ричард и Филипп вместо того, чтобы объединить усилия, пытались действовать самостоятельно. В конечном итоге были захвачены порты Акра и Яффа, но этим успехи христианской армии и ограничились.

Во время четвертого крестового похода (1202—1204) был атакован христианский город Зара в Далмации, а также захвачен и разграблен Константинополь. Новым латинским императором Константинополя стал Балдуин, граф Фландрский. В результате пятого крестового похода королем Иерусалимским в 1229 году стал Фридрих II, но через четырнадцать лет он был свергнут, и Иерусалим снова попал под власть мусульман.

После того как в 1244 году святой город был сдан врагу, крупный военный поход на Ближний Восток планировал и финансировал король Людовик IX Французский, у которого ушло четыре года на подготовку экспедиции. В конце августа 1248 года он вместе со своей армией отплыл на Кипр, где провел зиму в последних приготовлениях к вторжению на Святую Землю. Придерживаясь той же стратегии, что и руководители пятого крестового похода, Людовик IX высадился в Египте и на следующий день без особого труда захватил Дамьетту. Весной он двинулся на Каир, но тут его ждало сокрушительное поражение. Крестоносцы оставили без прикрытия фланги, и египтяне открыли створки шлюзов в резервуарах с водой вдоль Нила, в результате чего армия Людовика оказалась со всех сторон окружена водой. Королю оставалось лишь сдаться на милость врага. Уплатив огромный выкуп в размере 167 000¹ фунтов и оставив Дамьетту, Людовик отплыл в Палестину, где провел еще четыре года, возводя фортификационные сооружения. Весной 1254 года он вместе со своей армией вернулся во Францию.

Стефан Отрикур, командовавший отрядом тамплиеров,

который сопровождал Людовика и понес тяжелые потери, пытаясь спасти непродуманную военную кампанию, отказался платить выкуп за короля². Среди европейской знати крепло убеждение, что крестовые походы исчерпали себя, и сокрушительное поражение Людовика лишь подтвердило это. Тем не менее крестовый поход дал ему дополнительное время на решение проблем своего собственного королевства. Он смог приступить к налаживанию отношений с Англией, которая владела обширными французскими территориями.

Чтобы установить добрые отношения с Генрихом III Английским, Людовик пригласил его посетить Париж в 1254³ году. Английский король и его свита разместились в парижском Темпле, прецептории ордена тамплиеров, поскольку это была единственная достаточно большая и приспособленная для приема высоких гостей резиденция вблизи Парижа⁴. Результатом визита стал договор 1259 года, по которому английский король восстанавливал свои права на Гасконь, но как герцогство, вассально зависимое от французской короны.

Укрепив границы, Людовик объявил о намерении возглавить новый крестовый поход — несмотря на сопротивление рыцарства. На военные приготовления Франции требовались огромные средства, и папа римский дал Людовику право облагать налогом французскую церковь — это уступку внук короля уже воспринимал как нечто само собой разумеющееся.

Отплытие войска задерживалось из-за внезапной болезни короля. Когда здоровье монарха пошло на поправку, армия выступила в поход, но рецидив болезни настиг Людовика в Тунисе, где он и умер, не успев осуществить ни одной серьезной военной операции. Его внутренности похоронили в Тунисе, а кости привезли во Францию, где они были погребены в 1271 году в Сен-Дени. Здесь его останки стали предметом поклонения, и люди стали называть умершего короля святым Людовиком еще за несколько лет до официальной канонизации.

В те времена во Франции повсеместно возникали культы поклонения святым мощам. В эпоху отсутствия науки господствовали суеверия, и практически все люди были убеждены, что части тела великих людей, а также их вещи обладают чудодейственной силой и способны излечивать от многих болезней. Еретические поверья, которые постоянно возникали вокруг останков властителей, создавали проблемы для католических иерархов, потому что население могло внезапно переметнуться на сторону идей, неподвластных официальной церкви.

Реакция церкви на верования, с которыми она сталкивалась на новых землях, или на те, что возникали на уже подконтрольной ей территории, представляла собой трехступенчатый процесс.

1. **Осмеяние.** Сначала церковь высмеивала и критиковала нежелательные теории. Если этот метод оказывался неэффективным, переходили к следующему этапу.
2. **Абсорбция.** Церковь просто брала уже существующие поверья и христианизировала их. Это происходило во всех уголках света. В настоящее время католическим священникам в некоторых африканских странах разрешено не только жениться, но и иметь несколько жен — так древние племенные традиции стали составной частью «нового» христианского пути к Богу. Если процесс абсорбции терпел неудачу, церковь переходила к следующему этапу.
3. **Уничтожение.** Церковь преследовала, пытала и убивала людей, которые не уступали Ватикану.

В начале тринадцатого века церковь продемонстрировала, как она поступает с теми, кто не принимает папских догматов. Так называемый Альбигойский крестовый поход сопровождался массовыми религиозными чистками, опустошившими многие районы Франции. Сначала Ватикан пытал-

1. Барельеф на внешней стене часовни Росслин с изображением кандидата в первую масонскую степень, стоящего на коленях между двух колонн. Глаза кандидата закрыты повязкой, а вокруг шеи обвита веревочная петля, конец которой держит человек в тамплиерской накидке. Положение его ног в точности совпадает с положением ног современного кандидата в масоны, а в левой руке он держит Библию. Этот барельеф был вырезан за двести семьдесят лет до той даты, которую Объединенная Великая Ложка Англии считает датой возникновения масонского братства.

2. Часовня Росслин, строительство которой было начато в 1440 году сэром Уильямом Сен-Клером. Не подлежит сомнению ее связь с современным масонством, тамплиерами и Иерусалимом первого века нашей эры.

3. Кладка западной стены не соединяется с главной центральной секцией, и поэтому стена не может быть частью незавершенной постройки.

4. Концевые камни намеренно обработаны так, чтобы выглядеть поврежденными, имитируя руины.

5. На барельефе высотой пять дюймов в верхней части одной из колонн часовни Россли изображена фигура с куском ткани в руках, который вполне может быть Туринской плащаницей. Каменная резьба часовни практически не повреждена, но голова одной из фигур этого барельефа, по всей видимости, намеренно отбита, чтобы личность этого человека невозможно было определить, а остальные лица настолько индивидуальны, что напоминают портреты.

6 и 7. Сзади (фото 6) расположена отделенная голова, скрытая от глаз и очень похожая на изображение на Туринской плащанице.

8. Надпись
на средневековой
латыни внутри
часовни Росслин,
доказывающая, что
несколько высших
масонских градусов
были известны сэру
Уильяму Сен-Клеру
еще в середине
пятнадцатого века.

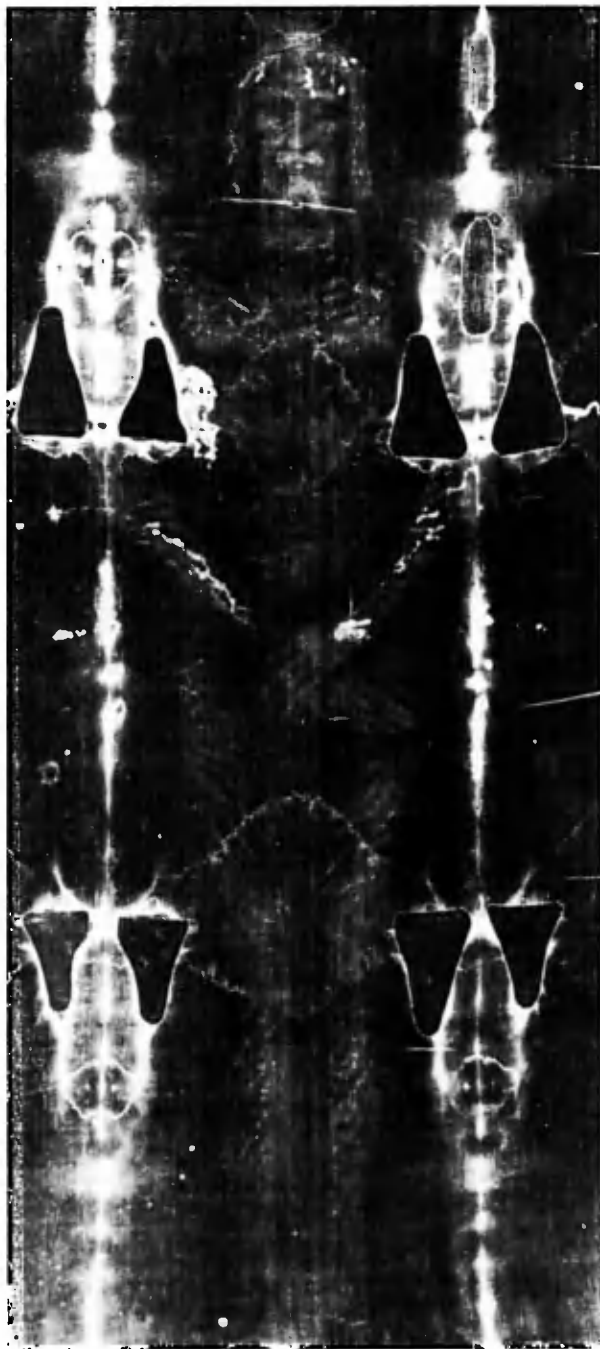
9. Авторы у западной
стены Росслина.

10. Колонна Йахин
в Росслине, которая
многие годы
была скрыта под
слоем штукатурки
и ничем не отличалась
от остальных.

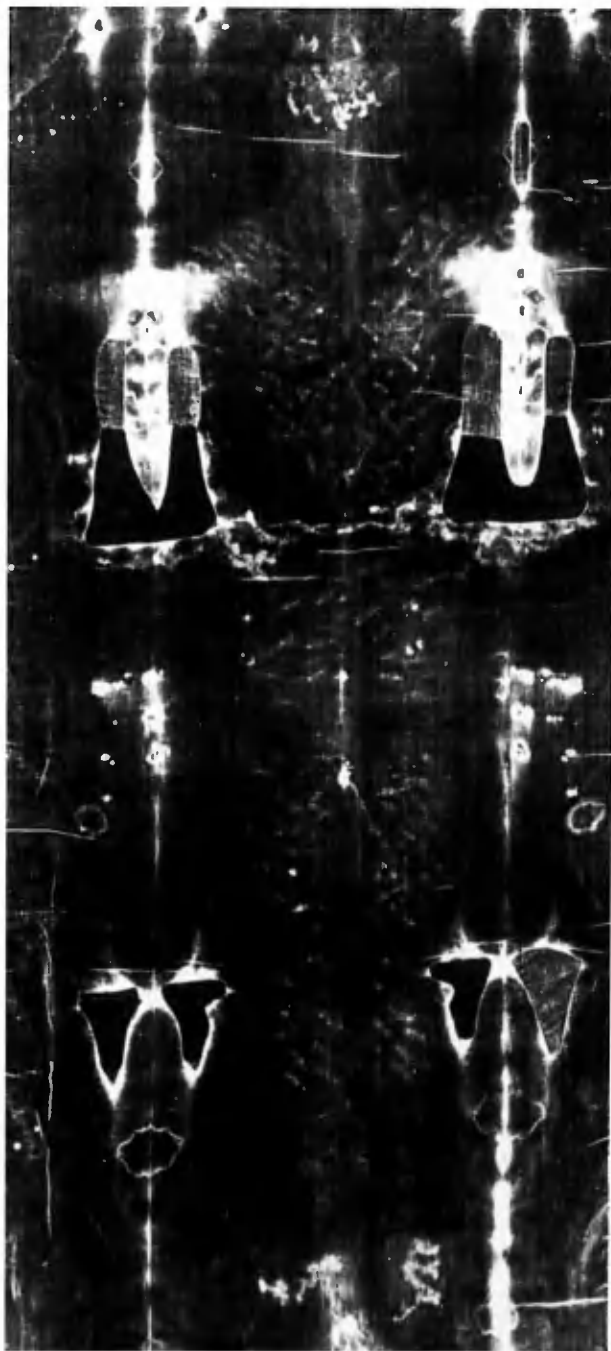
11. Колонна Боаз
в Росслине.

12. Туринская плащаница, вид тела спереди; необычная перспектива, созданная процессом конвекции на близком расстоянии.

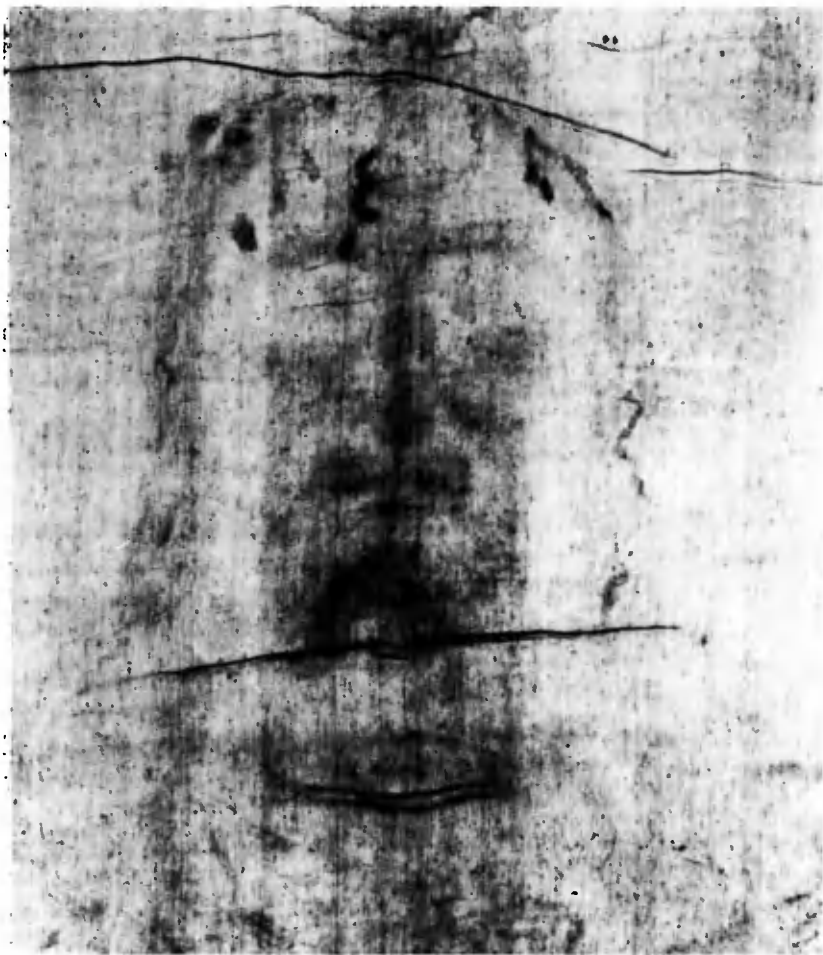

13. Туринская плащаница,
вид тела сзади; отчетливо
виден полный контакт
со спиной, что указывает
на мягкую поверхность.

14 и 15. Узоры Фолкрингера образцов австралийских растений. Коллекция была собрана в Австралии в 1868 году, а в 1921 году подарена Музеем естественной истории в Лондоне, где хранилась до 1997 года.

После повторного монтажа гербария на оригинальной бумаге обнаружилось трехмерные изображения высочайшего качества, подобные изображению на Туринской плащанице.

16. Изображение лица на Туринской плащанице. Узор Фолкрингера, сформировавший портрет Жака де Моле, образовался в результате того же химического процесса, что и изображения австралийских растений. На изображении отсутствуют четкие линии, и его можно рассматривать как фотографический негатив, причем мелкие детали лучше видны с большего расстояния.

17. Масличная гора;
на переднем плане
захоронения архиепископа
Иакова Праведного,
отмеченное двумя колоннами.

18. Место напротив могилы
Иакова, где располагался
бельедед Храма.
Отсюда был сброшен Иаков.

19. Сегмент «Медного свитка»
в руке Джона Аллегро.
Это первый найденный сегмент.

20. Полностью развернутый
свиток — работа доктора
Х. Райта Бейкера
и Джона Аллегро,
Манчестерский технологический
институт, 1955.

21. Герцог Суссекс, первый великий мастер Объединенной Великой Ложи Англии на троне Великого Мастера между двух колонн. Он был инициатором отмены масонских ритуалов Шотландского Устава.

22. «Верховный Жрец» из колоды Таро восседает на троне между двух колонн. Нетрудно заметить сходство с Великим Мастером масонов.

23. Альберт Пайк из Верховного Совета Южной Юрисдикции США, помогавший в искоренении оригинальных ритуалов, которые он считал бессвязной чепухой и жаргоном.

24. Круглая церковь тамплиеров в Кембридже.

25. Наша первая попытка реконструировать изображение на плащанице, с использованием натурщика и твердой поверхности. На виде спереди отсутствуют мелкие детали, характерные для узоров Фолкрингера, а также нет искажений в пропорциях тела, заметных на плащанице.

26. Вид сзади отчетливо демонстрирует, что тело натурщика соприкасалось с тканью всего лишь в пяти местах — голова, плечи, ягодицы, икры ног и пятки. Только мягкая поверхность позволяет получить полный отпечаток тела контактным способом.

ся наставить альбигойцев на путь истинный мирными средствами, но когда из этого ничего не вышло, папа Иннокентий III организовал крестовый поход, который длился целых двадцать лет и в результате которого были убиты сотни тысяч «еретиков». Выжить удалось лишь небольшим группам альбигойцев, укрывшихся в труднодоступных районах. Инквизиция преследовала этих несчастных вплоть до четырнадцатого века. Резня, устроенная Симоном де Монфором в Безье во время этого жуткого крестового похода, продемонстрировала жестокость, с которой римско-католическая церковь относилась к еретикам. На вопрос о том, как солдатам отличать еретика от христианина, де Монфор ответил: «Убивайте всех. Бог своих узнает»⁵.

Этот «домашний» крестовый поход привел к гибели огромного количества альбигойцев, а также ни в чем не повинных христиан, но никакие жестокости не заставили альбигойцев признать официальные догматы церкви.

Во время великих бедствий, таких как голод или эпидемии чумы, люди обращались за поддержкой к церкви. Но природа человека такова, что если он не получает помощи, то начинает искать другие идеи, которые позволили бы ему найти решение проблемы. Известный филолог и специалист по религиозной психологии Джон Аллегро отмечал, что

*религия выполняла необходимую функцию изгнания дьяволов накапливающегося стресса, который является неизбежным спутником повседневной жизни*⁶.

Он также говорит, что по мере того как становится очевидным бессилие властей, люди начинают искать новый источник силы⁷. Этим новым источником становились священные реликвии, якобы способные совершать чудеса для тех, кто им поклоняется. Поэтому когда культ мощей Людовика IX настолько укрепился, что стал угрожать престижу королевской власти во Франции⁸, папа Бонифаций VIII попытался абсорбировать новую угрозу. Он принял петицию от жи-

телей Сен-Дени и незамедлительно сделал Людовика IX одним из святых римско-католической церкви.

Сын Людовика Филипп III, похоже, не понимал, что время крестовых походов закончилось, и организовал крестовый поход на Арагон, который стоил ему жизни и обошелся его стране в 1 229 000 фунтов — огромную по тем временам сумму⁹. Необдуманные затеи Филиппа III опустошили французскую казну, для пополнения которой уже не хватало обычных источников. Годовой доход французских королей в те времена составлял 656 000 фунтов, а государственные расходы — 652 000 фунтов¹⁰. Неудачный крестовый поход Филиппа оставил после себя неподъемное бремя долгов, что отразилось как на государстве, так и на церкви. Для его сына Филиппа Красивого это стало наглядной демонстрацией, что крестовые походы и их порождение в виде военных монашеских орденов окончательно отошли в прошлое.

ЗАБОТЫ ФИЛИППА IV

Филиппу IV, известному под прозвищем «Красивый», было всего три года, когда умер Людовик IX, и он практически не знал своего святого деда, хотя и вырос в тени его богоугодных дел. Он с горечью вспоминал о том, что тамплиеры отказались выплатить выкуп за деда во время неудачного крестового похода, и припомнил им этот случай во время наступления на орден¹¹. Взойдя на престол, юный Филипп укрепил традицию почитания своего святого деда, которая помогала ему возглавлять практически обанкротившуюся нацию. Он со всей серьезностью относился к культу Людовика Святого, считая его символом французской монархии в эпоху ее наивысшего расцвета, когда в одном лице объединились монарх и духовный лидер.

Учителем Филиппа был Жиль де Колонна, впоследствии ставший архиепископом Бурже (Burgues); это была сильная личность с жесткими взглядами относительно обязанностей и ответственности монарха. К тому моменту, когда семна-

дцатилетний Филипп вступил на французский престол, у него уже сформировалось ощущение собственной значимости, в основе которой лежали следующие слова наставника:

Иисус Христос не давал церкви никакой мирской власти, и король Франции отвечает только перед Богом.

Филипп Красивый придавал огромное значение тому факту, что он приходится внуком святому, а полученные от Жилья де Колонна (Giles de Colonna) наставления помогли

Король Филипп Красивый

формированию личности монарха, который не склонялся ни перед кем и не подчинялся воле римской католической церкви.

Филипп IV унаследовал от отца три вещи: обремененное долгами королевство, условленный брак и страсть к охоте. Семнадцатилетний Филипп, занявший французский престол в 1285 году, подсчитал, что на уплату долгов его отца потребуется более трехсот лет — даже без процентов и при условии направления всего совокупного чистого дохода на обслуживание долга. Тем не менее он не собирался поводить всю жизнь в бедности.

В двадцать шесть лет Филипп воевал с Эдуардом I Английским, и это означало дополнительные, помимо долга, финансовые расходы. Он отчаянно нуждался в деньгах и для увеличения доходов не брезговал ничем. Если поступлений в казну не хватало, то для поддержания платежеспособности он использовал другие средства. В 1284 году его отцу пришла в голову мысль обложить высокими налогами еврейское население, и Филипп продолжил его дело, издав аналогичные указы в 1292 и 1303 годах. Эти меры не вызвали серьезного сопротивления, и он решил обложить 100-процентным налогом имущество евреев. В 1306 году Филипп Красивый приказал конфисковать собственность еврейской общины и выслать всех евреев из Франции. Следуя примеру отца, он также ввел высокие налоги на ломбардских и флорентийских банкиров (в 1295 году сумма налога составила 65 000 фунтов), но эти экстраординарные и жестокие меры не смогли существенным образом укрепить государственные финансы.

Расходы Филиппа в тот период составляли около 4000 фунтов в день, и чтобы обеспечить себя достаточным количеством денег для уплаты долгов, он провел девальвацию национальной валюты. Его отец и дед прибегали к услугам парижских тамплиеров, чтобы исполнять денежные обязательства государства, но Филипп Красивый решил оградить финансы от влияния Иоанна Турского, парижского казначея тамплиеров, и организовать собственное казначейство в Лувре.

Он приказал собрать все монеты, расплавить их, а затем отчеканить новые — точно такие же по внешнему виду, но с меньшим содержанием драгоценных металлов. Это была первая в истории девальвация валюты. В Средние века инфляция не представляла серьезной угрозы, но к 1303 году покупательная способность французской марки упала в два раза по сравнению с 1290 годом. Систематически понижая качество монет, государство заработало 1 200 000 фунтов за период 1298—1299 гг. и 185 000 фунтов в 1301 году¹².

Некоторые историки считают, что Филипп был одержим идеей повторить крестовые походы деда, Людовика IX, и что утрата влияния двумя военными орденами, тамплиерами и госпитальерами, давала ему шанс объединить их, причем в роли нового лидера он видел самого себя. Высказывались даже предположения, что Филипп раздумывал о том, не отказаться ли от французской короны ради того, чтобы стать королем иерусалимским и возглавить объединенный орден¹³. Нам это кажется маловероятным, потому что действия Филиппа Красивого свидетельствуют об обратном: за двадцать один год своего правления он ни разу не высказывал намерения принять участие в крестовом походе. Действия Филиппа в отношении парижского казначейства ордена тамплиеров свидетельствуют в пользу финансовых мотивов.

Чтобы вернуть доверие к французской валюте, королю требовался новый источник драгоценных металлов, пригодных для чеканки монет. Именно таким источником были богатства тамплиеров.

Иоанн Турский был вторым казначеем парижского отделения ордена тамплиеров, носящим это имя. Его назначили на эту должность в 1302 году, и сохранившиеся разрозненные документы позволяют предположить, что он уже в те далекие времена вел довольно изощренную двойную бухгалтерию. Казначей тамплиеров разработали финансовые инструменты для обеспечения крестовых походов. К ним относилось надежное хранение завещаний, сбережение ценностей и оплата счетов государства. Они предлагали прави-

тельству способы увеличения налогов. Европейские монархи быстро сообразили, что тамплиеры обладали инфраструктурой, отсутствовавшей у них самих, и что уверенный в своей относительной независимости орден с удовольствием сотрудничал с ними, предоставляя первые в мире банковские услуги.

Богатства ордена и разветвленная финансовая система оказались в высшей степени привлекательными для Филиппа, но проблема заключалась в том, что тамплиеры подчинялись не королю, а папе.

БОРЬБА ЗА ДОХОДЫ ЦЕРКВИ

Папа наделил деда Филиппа правом облагать налогом церковь и мирян во время войны, чтобы обеспечить потребности государства и защитить королевство от врага. Филипп возродил этот порядок и, пытаясь облегчить бремя государственного долга, установил еще один регулярный налог на церковь. Чтобы воспрепятствовать Филиппу, папа Бонифаций VIII в 1302 году выпустил буллу, запрещающую клирикам платить налоги светским властям без разрешения Рима. Резкий и решительный ответ Филиппа последовал немедленно. Он издал указ, запрещающий вывоз золота, серебра и каких-либо товаров из Франции, тем самым прекратив поступление денежных средств из его страны в Ватикан и одним ударом уничтожив один из главных источников дохода пап.

Эта мера сильно ударила по кошельку Ватикана, но не помогла страдавшей от инфляции французской экономике и не предотвратила серьезный кризис 1303 года, когда в день св. Людовика по всей стране раздались призывы вернуть прежнюю стоимость монет.

В ответ на наступление Филиппа на папские доходы Бонифаций издал декрет, в котором объявлялось, что все монархи обязаны подчиняться ему — как в духовной сфере, так и в мирских делах. Филипп имел на этот счет собственное

мнение и не собирался связывать себя папскими эдиктами. Его ответ Бонифацию не оставляет сомнений в настроении короля: в оскорбительных выражениях он дает папе понять, что в мирских делах не подотчетен никому, кроме Бога.

Чтобы его отказ подчиняться папе стал известен и понятен всем, Филипп публично сжег папскую буллу — под оглушительный аккомпанемент фанфар и горнов¹⁴.

У Бонифация не имелось достаточных политических сил, чтобы подавить этот открытый мятеж, и он собрал в Риме предстоятелей французской церкви, чтобы обсудить, каким образом они могут защитить привилегии церкви от этого юного выскочки, французского короля. Филипп, в свою очередь, собрал в Париже Генеральные Штаты из представителей духовенства и третьего сословия, где ему удалось произвести такое сильное впечатление на делегатов, что они приняли резолюцию в защиту прав своего монарха. Воздействие личности Филиппа было настолько сильным, что все присутствовавшие на ассамблее священнослужители отказались признать юрисдикцию понтифика в мирских делах. Филипп хотел, чтобы ни у Бонифация, ни у подданных французской короны не оставалось сомнений по поводу его твердой решимости отстаивать свои права, и он приказал конфисковать земли и собственность всех представителей духовенства, которые подчинились требованию папы явиться в Рим.

Враждебные действия Филиппа привели папу в ярость, и он издал буллу «*Unam Sanctam*», провозглашавшую власть папы над всеми людьми, которые обязаны являться в Рим по первому его требованию. Битва самолюбий разгоралась все сильнее.

Для помощи в государственных делах Филипп назначил на должность хранителя печати Гильома де Ногаре. Это человек имел все основания не любить римско-католическую церковь, потому что во время Альбигойского крестового похода его родители были сожжены на костре как еретики. Де Ногаре, который был главным советником короля в период с 1303 по 1313 год, так описывал монарха:

*...всегда отличался особой скромностью и сдержанностью как в облике своем, так и в речах, ничем не проявляя ни гнева своего, ни неприязни к кому-либо, и всех любил. Он — воплощение милосердия, доброты, сострадания и благочестия, истинно верующий христианин. Он строит храмы Божьи, он добродетелен...*¹⁵

Папа Бонифаций VII еще в бытность свою кардиналом Бенедетто Гаэтани славился любовными похождениями, и Ногаре, знавший об этом, обвинял его, помимо всего прочего, в непристойном поведении.

Папа был бисексуалом. Он делил ложе с замужней женщиной и ее дочерью, а также пытался — и, похоже, не без успеха — соблазнять миловидных юношей. Ему приписывали высказывание, что половой акт — это не больший грех, чем потирание ладоней¹⁶. Папу с полным основанием можно было обвинить в адюльтере и содомии, но он вряд ли заходил так далеко, как предполагал Ногаре, — в своем выступлении перед Генеральными Штатами он обвинил Бенедикта в симонии, колдовстве, а также в том, что в его перстне живет прирученный демон, который появляется по ночам и на папской кровати предается немыслимому разврату с понтификом.

Бонифаций не отступил перед этим хитроумным натиском и отправил своих легатов во Францию, которые должны были заставить французское духовенство подчиниться его требованиям. Последовали жаркие споры, после чего король, его супруга и сын публично обратились за поддержкой к духовенству, выступавшему за независимость Франции. Противостояние постепенно превращалось в фарс. Король перехватил папскую буллу, в которой Бонифаций хотел объявить о его отлучении от церкви, и отлучение было предотвращено. В этот момент Бонифаций окончательно потерял контроль над собой и, ссылаясь на «Константинов дар», который якобы давал ему право назначать и свергать королей,

предложил французский трон австрийскому императору Альберту.

Ссора зашла слишком далеко, и никто не хотел уступать. Тогда в борьбе с 84-летним понтификом Филипп применил хитроумную уловку. Придерживаясь принципа, что «враг моего врага — мой друг», он предоставил убежище семье Колонна, которая была личным врагом Бонифация. Ногаре отправился в Италию вместе с Чьярой Колонна и тремя сотнями всадников, а утром 7 сентября 1303 года были наняты «французские патриоты», устроившие беспорядки у ворот папской резиденции в Ананьи.

Подкупленный слуга открыл ворота и впустил «патриотов» внутрь, где они принялись обыскивать резиденцию папы с криками: «Да здравствует король Франции! Смерть Бонифацию!» Под прикрытием этой диверсии Колонна со своими итальянцами пробился в покои папы, где тот, облаченный в свою мантию, стоял на коленях перед алтарем и готовился принять смерть. Итальянцы не посмели поднять руку на папу, но продержали его в плену три дня, подвергая побоям и издевательствам. В конечном итоге Бонифация освободили жители Ананьи, которые выбили французов из папской резиденции.

Филиппу не удалось захватить папу, но он все равно созвал в Париже Генеральные Штаты, чтобы судить Бонифация в его отсутствие. Были повторены все предыдущие обвинения, а также добавлены новые — в ереси, в отрицании жизни после смерти и в убийстве своего предшественника папы Целестина V. Однако Бонифаций умер во время припадка — вероятно, вызванного тяготами заточения, — вскоре после возвращения в Рим, и эти обвинения так и не прозвучали в суде¹⁷.

ФРАНЦУЗСКИЙ ПАПА

К моменту смерти папы Бонифация церковь раздирали серьезные теологические и политические противоречия. Римско-католическая церковь всегда заявляла о своем праве

управлять мирскими делами, поскольку ее иерархи являлись представителями власти Христа на земле. Она утверждала, что епископы и священники должны обеспечивать владычество Христа в делах всех народов и что папа является верховным владыкой мира; верховенство понтифика являлось одной из основ католической веры.

Злоупотребления святого престола и множасьщиеся свидетельства коррупции духовенства привели к тому, что люди все чаще стали ставить под сомнение роль церкви, а это, в свою очередь, заставляло церковь все больше опасаться «ересей», под которыми понимались любые точки зрения, не исходившие из Ватикана. Усилившиеся разногласия внутри церкви и необычно большое число природных катастроф и бедствий, обрушившихся на христианский мир, подталкивали простых людей к убеждению, что Бог отвернулся от церкви.

В такие смутные времена культы святых реликвий и ностальгия по прошлым «золотым денькам» становятся основным средством утешения для обычных людей, потерявших веру в то, что они привыкли считать опорой и поддержкой. Организованные церковью крестовые походы ввергли многие страны в пучину бедности, завоевать Святую Землю так и не удалось, а на начало четырнадцатого века пришлось первые вспышки чумы, или «черной смерти», — как будто волны ее поднимались из самых глубин ада. Чтобы вину за Божью кару люди не возлагали на церковь, требовалось найти других «козлов отпущения». Евреев уже изгнали, и нужны были новые жертвы.

Преемник Бонифация Бенедикт XI сначала получил одобрение Филиппа, поскольку сразу же отозвал буллу, отлучавшую французского короля от церкви. Однако со временем Бенедикт почувствовал себя обязанным укрепить авторитет святого престола, пострадавший при Бонифации. У Филиппа не было никакого желания возобновлять сражение за верховенство в политике, уже проигранное Бонифацием, и он быстро положил конец нежелательным и ненужным де-

батам, отравив Бенедикта. Папский престол оказался свободным, но с избранием нового папы возникли серьезные трудности.

Предложения французских кардиналов блокировалось итальянскими, и наоборот, и патовая ситуация на конклаве сохранялась на протяжении десяти месяцев. Чтобы найти выход из тупика, агенты Филиппа выдвинули следующее предложение: одна из сторон выдвинет трех кандидатов, и уже из них другая сторона выберет нового папу. Устраивающей обе противоборствующие стороны кандидатурой стал Бертран де Го, архиепископ Бордоский, у которого имелись все основания недолюбливать Филиппа и его брата Шарля Валуа. Кардинал Прато характеризовал Филиппу Бертрана как амбициозного, но в то же время гибкого человека; если король побеседует с ним, архиепископ быстро поймет, в чем заключается его выгода.

Филипп немедленно организовал частную встречу с Бертраном, которая состоялась в аббатстве Сен-Жан д'Анжели в Гаскони, где заявил честолюбивому прелату, что в его королевской власти сделать его папой — но при соблюдении шести условий. За престол св. Петра Филипп требовал следующее¹⁸:

1. Окончательное примирение между ним и церковью.
2. Доступ к святому престолу его самого и его кандидатов.
3. Обложение десятинным налогом французского духовенства на пять лет для возмещения расходов на войну во Фландрии.
4. Уничтожение памяти о папе Бонифации VIII.
5. Кардинальское звание для братьев Колонна.

Шестое условие Филипп отказался назвать, заявив:

Шестая милость — это огромный секрет, и я оставляю за собой право испросить о ней в должное время и в должном месте.

Что это за «огромный секрет», который не решился произнести даже обычно самоуверенный король? Филипп никогда не стеснялся заявлять о своих желаниях, но он задумал нечто, о чем не осмеливался говорить, пока не наступит подходящий момент. Мы полагаем, что последнее требование к папе король не раскрыл потому, что ключом к успеху его плана, который начнет осуществляться лишь через два года, была строжайшая секретность.

Последующие действия Филиппа показали, что шестое условие папе заключалось в поддержке его права арестовать Рыцарей Храма по обвинению в ереси и конфисковать их богатства в пользу французской казны. Поскольку тамплиеры отчитывались лишь перед папой, Филипп понимал, что, не заручись он благословением святого престола, подобный разбой не сойдет ему с рук.

Между королем и архиепископом не могло быть и речи о приязни или доверии, но Бертран был честолюбив и в конечном итоге согласился на условия Филиппа, в число которых входило требование, чтобы он не покидал территорию Франции. Место папского престола должно было быть перенесено из Рима. 17 декабря 1305 года в Лионе Бертран был избран папой и принял имя Климента V. Подчиняясь требованиям Филиппа, новый понтифик значительно понизил авторитет папской власти на следующие пятьдесят лет — этот период известен как «авиньонское пленение», которое римско-католическая церковь сравнивает с вавилонским пленом еврейского народа.

Первым своим указом новый папа назначил кардиналами двенадцать верных сторонников Филиппа, в том числе братьев Колонна, а затем приступил к выполнению условий французского короля — за исключением уничтожения памяти папы Бонифация (кардинал Прато уговорил Филиппа отозвать это требование). В ответ папа проявил понимание финансовых затруднений короля и дал свое согласие на изгнание всех евреев из королевства и конфискацию их имущества в пользу казны.

Папа Климент V

В это время среди европейского дворянства ширилось понимание того, что они не в состоянии победить мусульман одной лишь силой оружия, и многие стали сомневаться в необходимости существования военных орденов, которые не могут удержать под своим контролем Святую Землю. Еще в 1274 году, после шестого крестового похода, собор в Лионе обсуждал предложение объединить тамплиеров и госпитальеров в единый военный орден. Руководители обоих орденов с негодованием отвергли эту идею, не пожелав отказаться от богатства и статуса, и использовали все свое влияние, чтобы такого объединения не произошло. Тем не менее об этом предложении не забыли, поскольку многие завидовали многочисленным привилегиям тамплиеров и госпитальеров, в том числе освобождению от десятины и налогов.

Весной 1291 года мусульмане захватили порт Акру, и в бою погиб великий магистр тамплиеров и множество рыцарей. Христианский мир лишился последнего оплота на Свя-

той Земле, а тамплиеры отступили на Кипр. Им пришлось серьезно задуматься о своем будущем, потому что новые призывы к реорганизации были неизбежны.

Рыцари Храма попали в крайне затруднительное положение. В течение многих лет они с выгодой для себя пользовались легендами об их почти сверхъестественном воинском искусстве, купались в лучах славы как мифические стражи Грааля и наслаждались репутацией новых рыцарей Круглого Стола. И действительно, в период между 1190 и 1212 годами Рыцари Храма активно пропагандировали один из вариантов легенды о Граале, получивший название «Перлесваус», который был сочинен кем-то из членов ордена и описывал тамплиеров как стражей Грааля и наследников Артура¹⁹. Теперь эти приятные времена, похоже, закончились.

Изгнанные со Святой Земли, тамплиеры оказались незванными гостями в королевстве Генриха Кипрского и вскоре столкнулись с все усиливающимися требованиями объединиться с орденом госпитальеров. Эти тяжелые времена требовали волевого и предусмотрительного великого магистра, достойного преемника традиций Гуго Пайенского, способного реорганизовать орден. После гибели в Акре великого магистра ордена Гишара де Божо на его место был избран Тибо Години, но через несколько месяцев он неожиданно умер. Все ожидали, что орден возглавит второй человек в иерархии тамплиеров, Гуго де Пейро, но вместо него последним великим магистром избрали рыцаря из небольшой деревушки в окрестностях Безансона на востоке Франции — человека, которого после смерти будет опасаться римско-католическая церковь как второго мессию.

ПОСЛЕДНИЙ ВЕЛИКИЙ МАГИСТР ТАМПЛИЕРОВ

Жак де Моле родился в семье мелких дворян в 1244 году и был принят в орден тамплиеров в возрасте двадцати одного года в городе Бюне, департамент Кот-Дор. Обряд инициа-

Жак де Моле

ции проводил великий магистр Англии Умбер де Пейро, а ассистировал ему великий магистр Франции Аймери ла Рош²⁰. Молодой тамплиер отправился на Восток, чтобы служить под началом великого магистра, и скорее всего прибыл в «заморские территории» (так тогда называли земли на востоке) после церковного собора в Лионе, примерно в 1275 году в возрасте около тридцати лет²¹. Де Моле посещал Англию, и некоторые историки полагают, что он сначала стал Великим Магистром Англии, а потом уже Великим Магистром всего ордена²².

Историк Малколм Барбер, признанный авторитет в области истории ордена, определяет дату возможного избрания Жака де Моле великим магистром периодом с апреля 1292 года по 8 декабря 1293 года. Барбер отмечает, что, по

слухам, Моле был избран в результате хитрых уловок, которые позволили ему одержать верх над Умбером де Пейро. Единственное доказательство тайного сговора — это показания тамплиера Гуго Лефлера на судебном процессе, которые вполне могли быть направленной против Рыцарей Храма пропагандой, которая должна была поставить под сомнение легитимность Моле как Великого Магистра²³. Как бы то ни было, история о подтасовках нашла свое отражение в книге анонимного автора, опубликованной в Англии в восемнадцатом веке. Книга называлась «Тайные общества Средневековья».

После того как штаб-квартира ордена переместилась на Кипр, магистром был избран Яков де Моле, уроженец Безансона в графстве Франш-Конте. Во все времена Моле считался достойным и почтенным человеком, но у нас есть свидетельство рыцаря по имени Гуго де Треве, который утверждает, что тот добился высокой должности путем махинаций, подобных тем, к которым, как утверждают, прибегнул Сикст V, чтобы занять папский престол. По свидетельству де Треве, капитул никак не мог прийти к единому мнению — часть поддерживала Моле, а часть, причем большая, высказывалась в пользу Умбера де Пейро. Увидев, что успех маловероятен, Моле убедил нескольких влиятельных рыцарей, что не претендует на высокий пост и что сам проголосует за соперника. Поверив ему, рыцари с радостью избрали его Великим Приором (great-prior). После того его тон резко изменился. «Мантня готова, остался один капюшон. Вы сделали меня Великим Приором, и хотите вы этого или нет, я буду великим магистром». Изумленные рыцари тут же избрали его²⁴.

Правдивость этого рассказа трудно проверить, но Моле не проявил себя ни как выдающийся военный стратег, ни как

искушенный политик, и поэтому вся эта история могла быть придумана задним числом, чтобы оправдать его неспособность разрешить проблемы тамплиеров в начале четырнадцатого века.

Вскоре после избрания Моле нанес визит в Рим недавно избранному папе Бонифацию VIII. При падении Акры тамплиеры понесли тяжелые потери, и Моле искал поддержки у папы, чтобы укрепить ослабшие позиции ордена. При обсуждении будущего Рыцарей Храма папа поднял вопрос о возможности объединения тамплиеров с госпитальерами. Когда впоследствии Филипп Красивый высказал ту же идею, Моле возразил, утверждая, что Бонифаций решительно отверг ее²⁵. После визита Жака де Моле папа издал буллу, которая гарантировала тамплиерам на Кипре те же права, что и на Святой Земле. Затем Моле отправился в поездку по Англии и Франции, тщетно ища поддержки в организации нового крестового похода, чтобы вернуть Святую Землю и восстановить легитимность ордена.

По пути в Лондон для встречи с Эдуардом I Английским Моле останавливался в парижском Тампле²⁶, причем у него сложились хорошие отношения с французским королем, поскольку он стал крестным отцом сына Филиппа Роберта. Моле продолжал поддерживать связи с монархами, с которыми встречался, — известно, что он получил от Эдуарда I письмо из Стирлинга, в котором английский король рекомендовал Моле магистра английских тамплиеров и указывал, что в будущем он, возможно, предпримет крестовый поход для освобождения Святой Земли. К сожалению, Эдуард так и не смог надолго отвлечься от набегов на Шотландию и Уэльс, чтобы исполнить свое благочестивое желание²⁷.

Моле оставался на Кипре вплоть до 1306 года, но затем и этот остров стало почти невозможно удерживать — сарацинские пираты практически беспрепятственно нападали на Лимасол, а единственное, чем мог ответить им Великий Магистр, это выкупить пленных. Моле нанес серьезный ущерб своей репутации и репутации ордена, когда поддержал за-

кончившийся провалом государственный переворот против короля Кипра Генриха в пользу его брата Амори²⁸.

Моле должен был верить в возвращение со Святой Земли, потому что это был единственный способ обеспечить будущее ордену тамплиеров, но французские политические деятели повели на него безжалостное наступление, и он не устраивал династию Капетингов.

В 1306 году орден госпитальеров возобновил атаки на остров Родос, в конечном итоге изгнав оттуда турок. Тевтонские рыцари развернули операции против Руси, и тамплиеры остались единственным бездействующим военным орденом. Моле и его люди по-прежнему подвергались нападению сарацин на Кипре, и ходили слухи, что Великий Магистр подумывает об отступлении во Францию. Однако из-за конфликта французского короля с папским престолом такая акция была бы воспринята как угроза Филиппу, поскольку тамплиеры все еще представляли собой грозную военную силу, лояльную папе.

Мы убеждены, что Филипп объявил папе-марионетке свое последнее условие через шесть месяцев после коронации Климента, потому что 6 июня 1306 года понтифик направил письмо магистру госпитальеров Вильгельму де Вилларе и Жаку де Моле с требованием встретиться с ним во Франции, чтобы обсудить вопрос слияния двух орденов. Он инструктировал их «путешествовать тайно и с немногочисленной свитой», потому что во Франции ждет большое количество верных им рыцарей²⁹.

Вилларе ответил, что не в состоянии присутствовать на встрече, поскольку крупное наступление на остров Родос было в самом разгаре, и мы невольно приходим к выводу, что и папа, и Филипп прекрасно понимали, что магистр госпитальеров не сможет прервать военную кампанию. С другой стороны, Моле лишь отражал обычные атаки сарацин на Лимасол, и у него не имелось убедительного предложения, чтобы уклониться от встречи. Вероятно, Великий Магистр тамплиеров был даже рад оказаться подальше от непрекращаю-

щихся стычек — в сопровождении флота из восемнадцати судов он отправился во французский порт Ла-Рошель.

Для подобной поездки одного корабля было бы более чем достаточно, и такой грандиозный «исход», по всей видимости, преследовал определенную цель. У Моле были довольно странные представления о «немногочисленной свите» — шестьдесят самых знатных рыцарей, 150 тысяч золотых флоринов и двенадцать вьючных лошадей со слитками серебра³⁰. Мы приходим к неизбежному выводу: Моле знал, что папа Климент пляшет под дудку Филиппа, и в том случае, если дело повернется не в его пользу, он решил купить расположение короля и таким образом избежать слияния двух орденов.

Флот тамплиеров причалил в Ла-Рошели, и Моле вместе со свитой направился в парижский Тампль. Когда процессия добралась до Парижа, французский король сам приветствовал великого магистра, устроив пышную и торжественную церемонию. Моле поместил привезенные сокровища в Тампле — на виду у обремененного долгами и испытывающего финансовые затруднения короля.

Сам Филипп тоже был в долгу у тамплиеров, о чем свидетельствует отрывок из книги Курзона «La Maison du Temple de Paris»:

Филипп Красивый более других людей извлекал выгоду из этого удобного средства получения денег [ссуда из парижской казны тамплиеров] для личных нужд, но проявлял куда меньшее рвение, когда дело доходило до возврата долгов. 29 мая 1297 года он взял взаймы 2500 фунтов, за которые согласился отчитаться перед тамплиерами. Позже он получил из сокровищницы Тампля заем на сумму 2000 тысяч флоринов. Эта дополнительная ссуда была выдана без ведома Великого Магистра Жака де Моле, за что казначей был исключен из ордена, и даже заступничество короля не помогло ему получить прощение³¹.

Вероятно, Моле считал, что Филипп Красивый зависит от него как должник, и если требование уплаты долга не поможет, он всегда добьется сотрудничества короля щедрым предложением новой ссуды. Разыгрывая гамбит в этой великой битве, Моле направил папе Клименту V меморандум с перечислением оснований, по которым тамплиеры возражали против слияния с госпитальерами. Он называл шесть причин.

1. Новое не значит лучшее; ордена в их нынешнем виде сослужили хорошую службу в Иерусалиме. Другими словами, он использовал старый аргумент противников реформ: «все и так хорошо».
2. Ордена были не только рыцарскими, но и духовными, и многие вступали в них по велению души, и им будет нелегко выйти из избранного ордена и вступить в другую.
3. Разногласия неизбежны, поскольку каждый орден захочет сохранить свое богатство и влияние, навязав собственные законы и правила.
4. Тамплиеры отличались щедростью, тогда как госпитальеры больше накапливали богатства, и эта разница во взглядах могла стать причиной трений.
5. Поскольку тамплиеры получали больше даров и пользовались большей поддержкой мирян, чем госпитальеры, они окажутся проигравшей стороной — или, по меньшей мере, объектом зависти.
6. По всей видимости, среди руководства возникнут разногласия по поводу назначения на высокие должности нового ордена.

Моле не мог привести настоящую причину невозможности объединения тамплиеров с госпитальерами — они тайно восстановили священство Иерусалимского Храма. После обсуждения возможности нового крестового похода на Восток,

который Моле считал бессмысленным без объединения сил всех христианских государей, Великий Магистр распрощался с папой и вернулся в Париж.

К весне следующего года до Моле дошли циркулировавшие во Франции неприятные слухи о недостойном поведении тамплиеров, и он решил нанести папе еще один визит. Климент сообщил, что против ордена выдвигаются обвинения в тяжких преступлениях, о чем ему рассказал его секретарь кардинал Кантилупо. Папа, похоже, удовлетворился заверениями великого магистра, и Жак де Моле со своими приближенными вернулся в Париж, убежденный в том, что сумел развеять подозрения относительно лояльности и благих намерений тамплиеров.

Население Франции страдало от введенных Филиппом высоких налогов и обесценивания монет, и многие регионы были близки к восстанию. Два человека собрали в Париже огромную толпу мятежников, и в опасности оказалась жизнь самого Филиппа Красивого. От разъяренной толпы короля спасли тамплиеры, предоставив ему убежище за мощными стенами парижского Тампля, где король оставался в течение трех дней, пока бунт не был окончательно подавлен.

Двое зачинщиков, Эскье де Флуаран (Squin Flexian) и его сообщник Ноффо Деи, были схвачены и брошены в тюрьму, где признались, что когда-то принадлежали к ордену тамплиеров. Узнав об этом, Филипп приказал своему советнику подробно разузнать об их прошлом. Ногаре сообщил королю, что Флуаран (Flexian) является уроженцем Безье и что он был тамплиером и приором Монфокона, прежде чем его исключили из ордена. Флорентинец Ноффо Деи был неприятным созданием, которое современники описывали как человека «исполненного всех и всяческих пороков».

Неизвестно, предложил ли сделку сам король, или инициаторами выступили пленники, но в руках Филиппа внезапно оказались два бывших тамплиера, готовых в обмен на свободу обвинить орден в ереси и распущенности. Парочку негодяев немедленно доставили в Париж, где они предстали

перед королем и рассказали о преступлениях ордена Рыцарей Храма³²:

1. Каждый тамплиер давал клятву никогда не покидать орден и всеми правдами и неправдами защищать его интересы.
2. Руководство ордена заключило тайный союз с сарацинами, а их вера была скорее магометанской, чем христианской, и в доказательство этого они заставляли каждого вновь принятого в орден плевать на святой крест и совершать другие святотатства.
3. Руководители ордена — еретики, склонные к жестокости и богохульству. Если кто-то из братьев, обнаружив греховность ордена, пытался покинуть его, то отступника предавали смерти, а тело втайне закапывали ночью. Они обучали женщин, забеременевших от них, делать аборт и тайно убивали новорожденных младенцев.
4. Тамплиеры заражены всеми грехами Фратичелли; они не признают папу и авторитет церкви, они презирают таинства церкви, особенно покаяние и исповедь. Они притворяются, что соблюдают церковные обряды, чтобы избежать преследований.
5. Их руководители погрязли в самом ужасном разврате, и если кто-то из братьев высказывал свое неодобрение, его наказывали пожизненным заточением.
6. Храмы тамплиеров — убежище для преступлений и всякого рода гнусностей.
7. Орден пытается передать Святую Землю в руки сарацин, отдавая им предпочтение перед христианами.
8. Вступление в должность Великого Магистра производится втайне, и при этом присутствуют лишь немногие из младших братьев ордена. Это вызывает по-

дозрения, что он во время церемонии отрекался от христианской веры или делал нечто непотребное.

9. Многие обычаи ордена незаконны, нечестивы и противоречат христианской вере; поэтому членам ордена под страхом пожизненного заключения запрещено открывать их посторонним.
10. Любое злодейство или преступление, совершенное во благо ордена, не считается грехом.

Позиции определились. Филипп Красивый заручился благословением папы на захват богатств ордена тамплиеров, равного которому не было во всем христианском мире.

При изучении обстоятельств ареста тамплиеров мы совершенно случайно приблизились к разгадке одной из великих тайн прошлого — происхождения Туринской плащаницы³³.

РЕЗЮМЕ

В тринадцатом веке романтические представления о подвигах и отважных рыцарях с почти сверхъестественными способностями начали постепенно тускнеть, и к началу четырнадцатого века христианский мир оказался на грани хаоса. Несмотря на огромные расходы — как денег, так и людских ресурсов — армии европейских монархов были разбиты мусульманами, а папский престол оказался в подчинении у обанкротившегося французского короля. Франция переживала тяжелые времена — нехватка денег, частые эпидемии, неспособность церкви воодушевлять и вести за собой массы.

После окончательной потери Святой Земли тамплиеры превратились в орден без цели. У них оставались тайные обряды и огромные богатства, но последний Великий Магистр теперь вел борьбу за выживание ордена со слабым папой и алчным королем.

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ 6

1. *E. M. Hallam: Capetian France 987 — 1328.*
2. *M. Barbour: The New Knighthood.*
3. *E. M. Hallam: Capetian France 987 — 1328.*
4. *M. Barbour: The New Knighthood.*
5. *W. L. Wakefield: Heresy, Crusade, and Inquisition in Southern France, 1100 — 1250.*
6. *J. Allegro: Lost Gods.*
7. То же.
8. *R. Fawtier: The Capetian Kings of France.*
9. *E. M. Hallam: Capetian France 987 — 1328.*
10. То же.
11. *M. Barbour: The New Knighthood.*
12. *E. M. Hallam: Capetian France 987 — 1328.*
13. *N. Cohn: Europe's Inner Demons.*
14. *Anon: Secret Societies of the Middle Age.*
15. *E. M. Hallam: Capetian France 987 — 1328.*
16. *N. Cawthorne: Sex Lives of the Popes.*
17. *Sismondi Republicques Italiennes.*
18. *Anon: Secret Societies of the Middle Age.*
19. *R. Barber: Knight and Chivalry.*
20. *G. Lizenard: La Dossier de l'Affaire des Templiers.*
21. *M. L. Barbour: James of Molay The Last Grand Master of the Temple, Studia Monastica, 1972, т. 14, стр. 91 — 124.*
22. *T. W. Parker: The Knights Templar in England.*
23. *Barbour, цит. произведение.*
24. *Anon: Secret Societies of the Middle Age.*
25. *G. Disgard: Les Registres de Boniface VIII.*
26. *Acta Aragonesia, 1, 26.*
27. *M. Barbour, Calender of the Close Rolls 1302 — 7.*
28. *C. Kohler: Documents Chypriotes du Debit de XIV's Siecle.*
29. *Anon: Secret Societies of the Middle Age.*

30. *F. W. Bussel*: Religious Thought and Heresy in the Middle Ages.
31. *H. de Curzon*: La Maison du Temple de Paris.
32. *Anon*: Secret Societies of the Middle Age.
33. *J. J. Robinson*: Born in Blood.

ЗАГАДКА НА ТКАНИ

ВЕРА СЛЕПА

Мы живем в эпоху рационализма, но любой человек, нашедший путь к Богу через страдания Христа, понимает, что безусловная вера в физическое воскрешение Иисуса составляет самую суть его отношений с творцом. Неопровержимые доказательства того, что Сын Божий страдал и умер ради них, сделали бы веру слишком простой, слишком похожей на остальную жизнь — четко разграниченную и прозаичную.

Духовная сфера требует мощного элемента таинственности и двусмысленности, потому что в противном случае логика иссушила бы человеческую душу, а достоверность убила бы надежду. Тем не менее в повседневной жизни большинство людей привыкло доверять фактам, а религиозные убеждения заставляют нас существовать в условиях противоречия законов реального мира законам мира невидимого.

Другими словами: чудеса отрицают науку, а наука отрицает чудеса.

Тем не менее в редких случаях происходит нечто, что позволяет разрешить это противоречие, когда «наука» — или древняя «алхимия» с точки зрения религии — якобы доказывает рациональность христианской веры. Один из самых ярких примеров такой ситуации — небольшой кусок выцветшей ткани, в настоящее время хранящийся в боковой часовне кафедрального собора Св. Иоанна Крестителя в итальянском городе Турине.

Особенным этот кусок ткани делает нечеткое изображение, необъяснимым образом появившееся на поверхности

волокон. Это отпечаток мужчины в полный рост — спереди и сзади — жестоко избитого и распятого. Раны на теле жертвы в точности соответствуют описанию ран Иисуса Христа, которое приводится в Библии, — следы от бича, отверстия от гвоздей, разбитая голова и одна колотая рана в боку.

Это знаменитая Туринская плащаница. Артефакт, способный — по мнению многих людей — убедительно доказать историческую достоверность воскрешения Иисуса Христа.

Преыдушие исследования подвели нас к выводу, что эта знаменитая плащаница могла быть связана с уничтожением ордена Рыцарей Храма, но нам были нужны убедительные доказательства, объясняющие изображение на ткани.

Мы выяснили, что французский король Филипп Красивый вынашивал планы завладеть богатствами тамплиеров и что признания двух бывших храмовников дали ему предлог выступить против ордена. Прежде чем углубиться в обстоятельства ареста тамплиеров, мы считали необходимым ответить на вопрос, который не задавали себе в начале исследований: является ли отпечаток на Туринской плащанице изображением Жака де Моле, последнего великого магистра тамплиеров?

ИСТОРИЯ ПЛАЩАНИЦЫ

Несмотря на заявления многочисленных исследователей, не существует абсолютно никаких свидетельств существования плащаницы до 1357 года, когда она была выставлена на обозрение в церкви небольшого французского городка Лирей (Lirey). Кусок ткани, на котором, по всей видимости, изображен распятый Христос, был предоставлен церкви Жанной де Вержи, вдовой Жоффруа де Шарне, мелкого дворянина, умершего в минувшем сентябре. Население Лирея сразу же почувствовало значение этой реликвии, и в ее честь была отчеканена специальная медаль с гербами Жоффруа и Жанны¹.

В тот момент не было представлено никаких объяснений

и даже не высказывалось предположений, каким образом этот удивительный артефакт попал к семейству Шарне.

Плащаница пользовалась огромной популярностью, привлекая массу паломников, и вскоре скромная церковь стала известна всей Франции. Несколько месяцев все шло как нельзя лучше, но затем публичный показ чудесной реликвии был прекращен — епископ Труа Анри де Пуатье внезапно вмешался и приказал уничтожить плащаницу. Жанне каким-то образом удалось ослушаться приказа, а плащаница исчезла на целых тридцать лет, пока в 1389 году еще один член семьи де Шарне, которого тоже звали Жоффруа, не начал выставлять ее вновь.

Этот Жоффруа де Шарне умер в 1398 году, и плащаница перешла к его дочери Маргарите и ее мужу Умберу, графу ла Рош, которые хранили реликвию в замке Монфор. Пятьдесят пять лет спустя престарелая Маргарита продала плащаницу герцогу Людовику Савойскому (сыну папы Феликса V), получив в замен два замка. Герцоги Савойские, которые стали королевским домом Италии, владели плащаницей с 1453 года. В настоящее время плащаница является собственностью савойских королей и уже более трехсот лет хранится в часовне собора Св. Иоанна Крестителя в Турине.

В 1898 году молодое итальянское государство решило отпраздновать пятидесятилетие конституции Сардинии, которая составляла основу законодательной системы страны. Интересно, что герцоги Савойские стали королями Сардинии в 1720 году, и именно они внесли решающий вклад в разработку итальянской конституции. Каждый итальянский город стремился перещеголять других пышностью и торжественностью праздничных мероприятий. В Турине, главном городе древней области Пьемонт, были запланированы разные события, в том числе показ самой ценной реликвии города — погребального савана Иисуса Христа.

Председателем комитета религиозного искусства был назначен барон Антонио Манно. Комитет должен был координировать работу различных выставок и экспозиций, в том

числе показ священной реликвии — куска ткани, в который якобы было завернуто тело снятого с креста Иисуса. Представлялась возможность сфотографировать плащаницу, и несмотря на возникшую по этому поводу дискуссию, 28 мая 1898 года фотографу-любителю по имени Секондо Пиа разрешили сделать несколько снимков святыни.

Проявив фотопластинки, Пиа очень удивился — изображение на них было гораздо более четким и похожим на живого человека, чем на ткани. Впоследствии он так описывал свои чувства:

Запершись в лаборатории и всецело сосредоточившись на работе, я был необыкновенно взволнован, когда в процессе проявления на пластинке впервые проступил Святой Лик, причем с такой четкостью, что я буквально остолбенел. Увиденное вызвало у меня глубокий трепет².

Две полученные Пиа пластинки представляли собой негативы, которые «обратили» изображение, и получилась естественная картина, когда выступающие части тела светлее впадин, таких как глазницы. Этот новый взгляд на плащаницу поразил воображение всего мира, и споры об аутентичности изображения Иисуса Христа продолжаются до сих пор.

ЧТО ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ ПЛАЩАНИЦА

Физические характеристики плащаницы определить достаточно просто, но природу изображения на ней выяснить так и не удалось.

Сама ткань представляет собой довольно сложное саржевое переплетение «в елочку» с соотношением 3:1, которое получило распространение в Европе в начале четырнадцатого века. Такая датировка вызвала затруднения у тех, кто верил в то, что плащаница имеет отношение к Христу. Возможность появления подобной ткани в первом веке нашей эры полностью исключать нельзя, хотя это и маловероятно.

Даже те авторы, которые придерживаются мнения, что плащаница содержит изображение Иисуса, признают несоответствие ткани одним из недостатков своей теории³.

Другой источник информации о происхождении плащаницы — это следы пыльцы растений на волокнах ткани. Судебный эксперт из Швейцарии доктор Макс Фрей-Сулцер предположил, что исследование пыльцы позволит узнать, в каких регионах побывала плащаница. Анализ показал, что на ткани действительно присутствует пыльца различных растений, но среди них нет оливковых деревьев, что исключает из возможных мест происхождения реликвии Святую Землю, всегда изобиловавшую этими деревьями⁴. Впоследствии этот результат был подтвержден израильскими учеными.

Самый достоверный из всех методов исследования на протяжении многих лет был недоступен ученым, поскольку требовал разрушения частички святыни. Этот метод, известный под названием радиоуглеродного анализа, отвергался церковью, поскольку для проведения датировки требовался довольно большой образец ткани. Однако по мере совершенствования метода потенциальное повреждение плащаницы уменьшилось до приемлемых размеров. В октябре 1986 года в одном из самых уважаемых научных журналов «Nature» появилась статья, в которой сообщалось, что самый известный в мире кусок ткани подвергнется, наконец, научному анализу.

Римско-католическая церковь собирается подвергнуть проверке одну из самых знаменитых реликвий: частички Туринской плащаницы будут отправлены в семь различных лабораторий для проведения датировки методом радиоуглеродного анализа. Чувствительность современного оборудования позволит при помощи 5 миллиграммов ткани установить ее возраст с погрешностью в 60 лет. Статистическая обработка результатов, полученных во всех лабораториях, позволит существенно повысить точность анализа...⁵

Данный метод датировки основан на способности органического вещества абсорбировать двуокись углерода — газ, молекула которого состоит из одного атома углерода и двух атомов кислорода. Большая часть атомов углерода имеет в своем составе тринадцать протонов, и этот наиболее распространенный изотоп получил название углерода-13. Существуют и другие изотопы углерода. В верхних слоях атмосферы все элементы подвергаются бомбардировке космическими лучами, представляющими собой поток нейтронов высоких энергий, в результате чего образуется радиоактивная форма углерода, ядро атома которого содержит четырнадцать протонов. Углерод-14 является нестабильным изотопом, который со временем теряет «лишний» протон, превращаясь в обычный углерод. Скорость этого процесса изучается с 1950 года, когда Уиллард Либби впервые предложил использовать углерод для датировки материалов органического происхождения.

Все зеленые растения получают энергию из солнечных лучей посредством процесса, который называется фотосинтезом; при этом они поглощают из воздуха двуокись углерода, превращая ее в сахар и кислород. В этой двуокиси углерода содержится небольшое количество радиоактивного углерода-14, и пока растение живо, доля данного изотопа остается постоянной. После того как растение умирает, количество накопленного в его тканях углерода-14 начинает уменьшаться, причем скорость этого процесса известна с высокой точностью.

Таким образом, появляется возможность точно вычислить дату смерти растения. Этот же метод анализа применим и к материалам животного происхождения, поскольку животные питаются растениями, и в их организме тоже накапливается углерод-14. Датировка проводится следующим образом: ученые измеряют содержание углерода-14 и сравнивают полученный результат с графиками, которые получили название калибровочных кривых. Это позволяет получить дату смерти живого существа, однако из-за небольших

погрешностей процесса измерения ученые обычно говорят о «временном окне», указывая возможную погрешность в ту или другую сторону от названной даты⁶.

После того как было принято решение применить этот метод датировки для исследования плащаницы, Британский музей получил предложение осуществлять контроль за сертификацией образцов и статистической обработкой результатов. В январе 1988 года после совещания в Британском музее выбор пал на лаборатории в Оксфорде, Цюрихе и Аризоне, и экспериментальный метод был представлен архиепископу Турина, который одобрил его.

Научное сообщество, занимавшееся исследованием плащаницы, с недоверием отнеслось к мотивам Ватикана, и возникшие разногласия даже привели к появлению письма в журнал «Nature», в котором его авторы, члены Американского комитета исследований паранормальных явлений, задавали следующий вопрос:

*Как независимые исследователи узнают, действительно ли тестировавшиеся образцы ткани взяты из Туринской плащаницы? Мы должны просто поверить Ватикану на слово?*⁷

Ответ доктора Тайта из Британского музея был опубликован в следующем номере журнала; ученый сообщал, что роль Британского музея как раз и состоит в том, чтобы цепочка доказательств оставалась неразрывной. Он совершенно недвусмысленно выразился относительно своей роли как беспристрастного наблюдателя за экспериментом:

...могу с полным основанием заявить, что если бы предложенная процедура оставляла возможность подлога образцов, Британский музей отклонил бы предложение стать сертифицирующим органом⁸.

Тайт пошел еще дальше, и в апреле следующего года опубликовал подробное описание процедур, которые предлага-

лось применить в процессе эксперимента, и объявил, что полный научный отчет о его результатах будет опубликован в журнале⁹. Это заявление удовлетворило большую часть научного сообщества, хотя в «Nature» появилось еще одно письмо со следующей гипотезой: в плащаницу действительно было завернуто тело Христа, но в процессе чудесного воскрешения ткань подверглась бомбардировке нейтронами, что изменило содержание в ней изотопов углерода-14¹⁰. Остается только догадываться, откуда автор письма знал, что сверхъестественное чудо воскрешения сопровождается испусканием потока нейтронов.

Образцы плащаницы были взяты 21 апреля 1988 года в присутствии большого числа достойных уважения свидетелей. Их отправили — вместе с тремя контрольными образцами — в три лаборатории, в Аризоне, Оксфорде и Цюрихе. Образцы, взятые из плащаницы, не были помечены, и поэтому результат их анализа можно было сравнить с результатами анализа известных образцов. В лаборатории были отправлены:

Образец №1: кусочек Туринской плащаницы

Образец №2: кусочек ткани из христианского захоронения в Каср-Обрим в Египте, датируемого одиннадцатым или двенадцатым веком.

Образец №3: кусочек ткани из гробницы в Фивах, датируемой примерно 75 годом нашей эры.

Образец №4: нить из облачения св. Людовика Анжуйского из базилики Святого Максимиана, которая датировалась серединой тринадцатого века.

Три лаборатории согласились не проводить сравнение результатов до того, как они будут подтверждены Британским музеем. Туринская плащаница подвергалась воздействию разного рода веществ, и ученые использовали сложные способы механической и химической очистки, чтобы избавиться от загрязнителей. По окончании измерений результаты пя-

тидесяти отдельных экспериментов, проводившихся тремя лабораториями, были представлены Британскому музею, специалисты которого провели статистическую обработку полученных данных.

Математические методы и калибровочная кривая, которые применялись для обработки результатов, были приведены в журнале «Nature», чтобы любой сомневающийся мог проверить методологию и точность вычислений. Результат был однозначен — с 95-процентной вероятностью можно утверждать, что растения льна, использовавшиеся для производства Туринской плащаницы, погибли в период с 1260 до 1390 год.

Именно на это время приходится уничтожение ордена Рыцарей Храма и арест Жака де Моле.

Результаты анализа образцов облачения св. Людовика с 95-процентной вероятностью указывали на «временное окно» с 1263 по 1283 год. Это очень точная датировка, поскольку св. Людовик умер в 1270 году в возрасте пятидесяти шести лет. Точность датировки других образцов оказалась такой же высокой — результаты радиоуглеродного анализа сравнивались с результатами других методов исследования.

Теперь уже не оставалось сомнений в истинном возрасте Туринской плащаницы. Группа исследователей сделала однозначный вывод:

Таким образом, эти результаты являются убедительным доказательством того, что ткань плащаницы была изготовлена в Средние века.

Это строгое научное доказательство происхождения плащаницы создало серьезные проблемы для большинства синдонологов (так называют себя люди, занимающиеся изучением плащаницы). Многие работы пытались доказать аутентичность плащаницы как савана Иисуса, а сложные логические построения использовались для того, чтобы экстрапо-

лизовать известную нам историю в прошлое и попытаться выявить другие артефакты, которые могли быть настоящей плащаницей. Все эти теории были опровергнуты результатами радиоуглеродного анализа, и не осталось ни одной гипотезы, которая согласовывалась бы с научно доказанными фактами.

Датировка методом радиоуглеродного анализа должна была положить конец всем спорам, но те, кто желал видеть на плащанице образ Спасителя, не могли позволить, чтобы у них на пути встала какая-то наука.

Результаты датировки Туринской плащаницы подверглась критике со стороны многих исследователей, в числе которых были Хольгер Кирстен и Эльмар Грубер, которые в своей книге утверждали, что специалисты Британского музея и трех лабораторий вступили в сговор с римско-католической церковью и сознательно подменили образцы Туринской плащаницы образцами облачения св. Людовика¹². Они цитировали оскорбительные памфлеты, которые были делом рук католических радикалов и содержали необоснованные обвинения в подлоге против доктора Майкла Тайта из Британского музея. Аргументация их была такова: римско-католическая церковь стремилась сохранить в тайне происхождение Туринской плащаницы, поскольку изображение на ней могло быть создано лишь живым телом. Они воспринимали это как доказательство того, что Иисус был жив, когда его сняли с креста, — факт, который римско-католическая церковь предпочитала скрывать. Однако даже эта логика не помогала объяснить, зачем всемирно известным лабораториям рисковать своей репутацией, соглашаясь на такие непрофессиональные действия.

ТЕОРИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ПЛАЩАНИЦЫ

Многочисленные исследователи выдвигали разные гипотезы относительно происхождения плащаницы, и, хотя с научной точки зрения эти версии вполне обоснованы, вероят-

ность их крайне невелика. Так, например, доктор Николас Аллен из университета Дурбана, Южная Африка, опубликовал подробное описание того, каким образом на плащанице могло появиться изображение в результате примитивного фотографического процесса с использованием нитрата серебра или сульфата серебра¹³. Его детальный химический анализ безупречен, а эксперименты с камерой-обскурой дали превосходные результаты. Тем не менее этот процесс оказался очень сложным и медленным — требовалось много-часовое воздействие солнечных лучей на ткань. Научный результат исследования был неоспорим, но доктор Аллен даже не попытался объяснить, каким же образом было сделано изображение. Он также не смог связать описанные химические процессы с состоянием поверхности плащаницы. Свой отчет он завершает следующим образом:

Очевидно... что предполагаемая фотографическая техника... является единственным объяснением формирования изображения на плащанице... и указывает на то, что в конце тринадцатого и четырнадцатого века люди владели техникой фотографии, которая прежде считалась им неизвестной¹⁴.

Какая удивительная логика!

Воспользовавшись научным правдоподобием фотографической теории доктора Аллена, британцы Линн Пикетт и Клайв Принс опубликовали книгу, в которой «доказывалось», что изображение на плащаницу вполне мог нанести Леонардо да Винчи — фотографическим методом с использованием материалов, доступных в пятнадцатом веке¹⁵. Эта гипотеза была сопряжена с дополнительными трудностями, поскольку плащаницу выставляли на всеобщее обозрение почти за сто лет до рождения Леонардо. Тот факт, что данный метод реализуем в наши дни с применением древних материалов, вовсе не доказывает, что тот или иной исторический персонаж хотел и мог использовать этот метод. Авторы

не приводят ни одной правдоподобной причины, объясняющей, зачем Леонардо было создавать такое изображение, а затем подвергать себя опасности, подменяя подлинную плащаницу копией. Саму подмену осуществить было очень сложно, потому что плащаницу продали герцогам Савойским, когда Леонардо был всего один год, и история реликвии тщательно задокументирована.

Независимо от степени правдоподобия гипотезы о том, что Леонардо подменил плащаницу автопортретом, несложно продемонстрировать, что изображение на ткани не является фотографией.

Пикетт и Принс сосредоточили внимание на голове изображения — из-за длинных волос и бороды... как у Леонардо. Если бы они потратили время на анализ положения тела, то непременно обнаружили бы отсутствие перспективы, которая имеет место при фотографии.

Другая распространенная теория происхождения Туринской плащаницы утверждает, что изображение на ней — это рисунок, выполненный искусным средневековым художником. Данная гипотеза несостоятельна по трем основным причинам:

1. Ни один средневековый художник не работал в такой реалистичной манере, свободной от влияния принятых в искусстве того времени условностей.
2. Средневековые художники не создавали негативных изображений, о которых ничего не было известно до изобретения фотографии.
3. На всех средневековых картинах Иисус распят при помощи гвоздей, вбитых в ладони рук, а не в запястья, как на плащанице.

Художница и физик Изабель Пицзек (Isabel Piczec) провела детальный анализ изображения, в котором отмечается, что:

...плащаница никак не может быть рисунком, поскольку, несмотря на присутствие цельного и непрерывного изображения, на ней нет непрерывной и неповрежденной пленки растворителя¹⁶.

Пицзек утверждает, что частички краски, обнаруженные на ткани, являются результатом многократного копирования, указывая на то, что известно, как минимум, о пятидесяти двух копиях плащаницы. Обоснованность этих предположений подтверждается экспериментально, и при дальнейшем анализе перспективы изображения на ткани Пицзек приходит к следующему выводу:

...точное расположение тела на ней [плащанице] можно было увидеть на модели только сверху, с расстояния около 15 футов.

Пицзек отмечает, что на плащанице изображение тела изогнуто в поясе, и подробно описывает, как она пришла к этому выводу путем моделирования. Она не высказывает никаких предположений относительно возможных методов создания плащаницы, но твердо заявляет: изображение никак не может быть рисунком. Статья Пицзек хорошо аргументирована и снабжена фотографиями и рисунками с натуры, подтверждающими точку зрения автора, однако автор лишь отмечает невозможное, не проливая свет на то, каким образом и зачем могла быть создана плащаница.

Реальность такова, что не существует никакой полноценной теории, описывающей физический или химический процесс создания изображения на плащанице, согласующийся со всеми известными данными. Радиоуглеродный анализ доказал, что плащаница немногим старше того возраста — 1357 год, — когда началась ее документально подтвержденная история. Любая гипотеза происхождения плащаницы не может не учитывать этот факт.

СТРАННОСТИ ИЗОБРАЖЕНИЯ

Изображение человека на плащанице имеет ряд любопытных особенностей, которые обязана объяснить любая теория создания этой реликвии.

На ткани изображен обнаженный бородатый мужчина с волосами до плеч, который либо мертв, либо пребывает в бессознательном состоянии. Раны на теле жертвы полностью соответствуют повреждениям, которые нанес бы профессиональный палач.

На протяжении многих веков считалось, что на плащанице изображен Христос, и черты его лица копировались многими художниками, изображавшими христианского мессию на своих полотнах.

Нам пришло в голову, что единственный способ понять изображение на плащанице — попытаться воспроизвести его.

Сначала мы расстелили на полу белую простыню. Затем на нее лег обнаженный мужчина, тело которого покрыли черной краской на водной основе, и его накрыли сверху свободным концом простыни. Таким способом мы получили довольно грубый отпечаток, на котором сразу же обнаружились существенные отличия от плащаницы:

1. На реконструированном виде сзади полностью отсутствовали изображения ног от ягодиц до икр.
2. Отсутствовал оттиск поясницы.
3. Правая рука оказалась на шесть дюймов выше, чем на изображении на плащанице.
4. Отсутствовали отпечатки подошв ног, за исключением пяток.
5. В отличие от плащаницы, оба плеча располагались на одном уровне.

Особенно интересным оказался вид со спины, продемонстрировавший, что тело касалось ткани лишь в пяти точках: голова, плечи, ягодицы, икры ног и пятки. В остальных местах на ткани не осталось отпечатков, несмотря на то, что с тела натурщика буквально капала краска. Жидкая краска стекла с тела в этих пяти точках и образовала лужицы в местах контакта с тканью.

Конвекционный метод передачи изображения может объяснить формирование изображения на виде спереди, но вид сзади никак не может получиться посредством контакта. Как ни старался натурщик расслабиться и лежать абсолютно неподвижно, полное изображение со спины так и не получилось.

Результат эксперимента поначалу поставил нас в затруднительное положение, но дальнейшие размышления привели к единственно возможному выводу. Тело, завернутое в плащаницу, лежало вовсе не на плоской и твердой поверхности — для получения подобных отпечатков его должны были поместить на мягкий матрас.

Мертвых не кладут на мягкую постель, и поэтому вполне вероятно, что изображение на плащанице — это не труп, а живой человек, переживший ужасные пытки.

Поскольку жертву завернули в погребальный саван, большинство исследователей считали само собой разумеющимся, что этот человек мертв и его положили на каменную плиту. Многие сообщали о проведенных экспериментах, однако такие авторы, как Кирстен и Грубер, приводили рисунки плащаницы, обернутой вокруг тела, лежащего на абсолютно ровной поверхности, не считая небольшой подушки под головой. Однако при таком положении тела абсолютно невозможно воспроизвести то положение рук и ног, которое мы видим на плащанице.

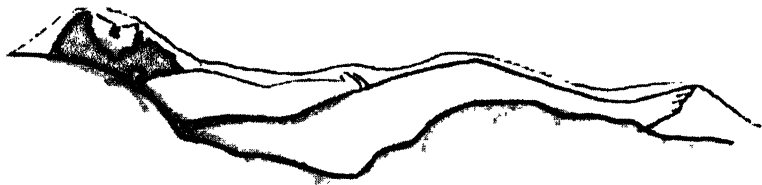
Изучая результаты нашего грубого эксперимента и рассматривая плащаницу уже с большим знанием дела, мы обнаружили особенность, которую раньше не замечали. На плащанице вид спереди отличается удивительно точным и жи-

вым изображением, тогда как вид сзади представляет собой лишь грубый отпечаток, практически лишенный полутонов. Создавалось впечатление, что изображения на двух половинах плащаницы возникли в результате двух разных по своей природе процессов!

Вскоре мы поняли, что теория «мягкой постели» также объясняет невероятную длину рук, которые слишком далеко вытянуты вдоль тела для лежащей на плоской поверхности фигуры. Исследователи из НАСА отметили, что искаженное изображение левой руки предполагает угол проекции приблизительно 16 градусов. Несложные тригонометрические вычисления показывают, что для получения такого угла при длине руки в двадцать дюймов разница в высоте между правым бедром и левым плечом должна составлять около пяти с половиной дюймов. Именно в таком положении окажется тело, если его поместить на кровать, подложив под голову и плечи подушки, чтобы приподнять верхнюю часть туловища, и вытянув руки вдоль тела.

?

На мягкой поверхности руки оказываются в том же положении, что и на плащанице

На мягкой поверхности появляется опора для волос,
как у изображения на плащанице

Для проверки гипотезы «мягкой постели» мы провели второй эксперимент, уложив натурщика на мягкий матрас, приподняв его голову и плечи на шесть дюймов и подложив подушку под ноги. Результат превзошел все ожидания.

В обоих экспериментах мы получили довольно грубые и нечеткие изображения, но они, тем не менее, позволяли сделать ряд важных выводов:

1. Полное изображение со спины можно получить на мягкой поверхности.
2. Если приподнять плечи примерно на шесть дюймов по отношению к бедрам, то руки оказываются в правильном положении (при условии, что лежащая сверху рука опирается на подушки).
3. Подошва ступни отпечатывается на ткани, если лежит на мягкой подушке.
4. Угол наклона головы по отношению к туловищу не играет никакой роли; поскольку плащаница повторяет контуры тела, лицо всегда смотрит на зрителя. Чем сильнее голова откинута назад, тем длиннее получается отпечаток шеи.
5. На плоской поверхности длинные волосы будут свисать вниз, открывая лицо, но если голова покоится на мягкой подушке, волосы будут обрамлять лицо.

Эксперименты показали, что если поместить тело на мягкий матрас или несколько подушек, то появляется возможность объяснить все странности изображения на плащанице. Из этого следует единственно возможный вывод: человек, завернутый в плащаницу, не мертв и не должен был умереть. Его положили на мягкую постель, приподняв голову и плечи, чтобы снятому с креста было легче дышать. Похоже, он должен был поправиться после перенесенных испытаний. Возникает закономерный вопрос: зачем сечь плетью и распинать человека, а затем класть его на мягкую постель, завернув в погребальный саван?

Ответ очевиден: жертву жестоко пытали, имитируя распятие Христа, чтобы вырвать признание в преступлении против церковных догм, но он должен был остаться в живых, чтобы предстать перед судом по обвинению в ереси. Из всех исторических фигур начала четырнадцатого века лучше всего под это описание подходит Жак де Моле.

ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ ЛИКА

Лик на плащанице изображен удивительно подробно, и мы попытались выяснить, можно ли контактным способом получить изображение лика приемлемого качества. Лицо натурщика мы покрыли серой краской, поверх которой нанесли более темную краску — в тех местах, где может скапливаться пот. После того как краска высохла, мы намочили кусок ткани, выжали его, положили на лицо и слегка прижали. Краска впиталась во влажную ткань, и получилось изображение.

Изображение выглядело очень грубым, но когда мы отсканировали его в компьютер и сделали негатив, оно стало удивительным образом напоминать фотографию. Тем не менее по качеству оно не могло сравниться с изображением на плащанице. Плотная ткань стала причиной образования складок и также отсутствия изображения на некоторых участках; кроме того, мы заметили искажение горизонтальных размеров лика.

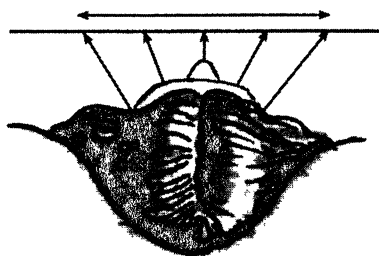
Приведенный ниже рисунок поясняет, каким образом возникает это искажение. При получении изображения контактным способом ткань плотно облегает лицо, а при расправлении на плоской поверхности изображение растягивается в ширину. На плащанице нет подобных искажений, из чего можно сделать вывод, что изображение там формировалось не контактным методом и не излучением, потому что оба этих способа дают эффект расширения.

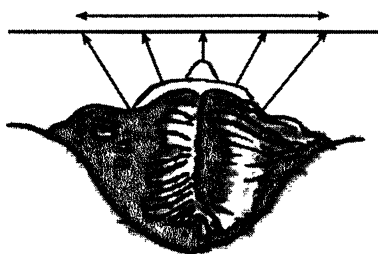
Наша попытка получить изображение лица контактным способом выявила существенные искажения

Единственное приемлемое объяснение состоит в том, что изображение на плащанице образовалось в результате конвекционного процесса на небольшом расстоянии, но мы абсолютно не представляли физическую природу этого про-

Кажущаяся ширина лица — контактный способ

Кажущаяся ширина лица — конвекционный способ

Поскольку ткань облегает лицо со всех сторон, на ней появляется изображение участков, которые не видны спереди, и при расправлении ткани лицо получается необычно широким

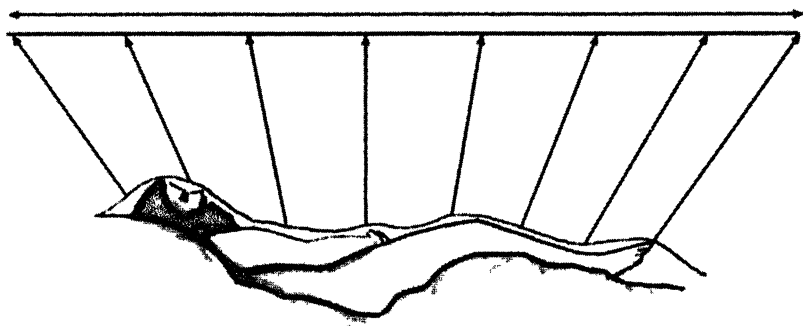
цесса. Нам не был известен ни один научный метод, способный создать подобное изображение.

Признав свое поражение в области химии, мы сделали еще один вывод из своих несложных экспериментов. Вывод этот заключался в том, что изображение на плащанице не могло быть результатом фотографического процесса.

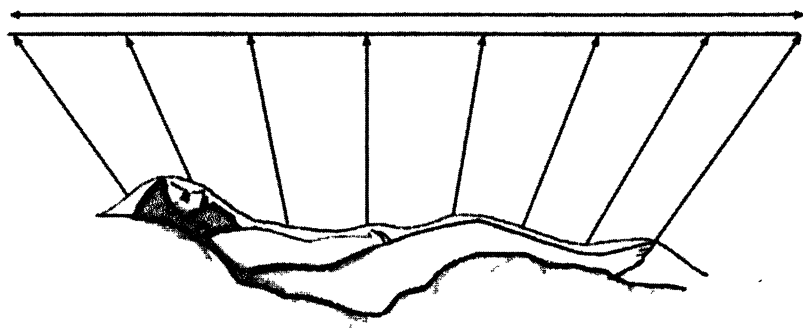
Изображение на фотографии получилось бы искаженным: человек выглядел бы слегка присевшим, с непропорционально короткими руками и ногами. Однако фигура, отпечатавшаяся на плащанице, искажена в другую сторону — у нее слишком длинные руки. Такой эффект получается вследствие того, что тело немного согнуто, и руки оказываются на середине бедер, но человек выглядит лежащим на плоской

поверхности, потому что на ткани получился отпечаток в полный рост. Такое возможно лишь при контактной конвекции, когда плащаница повторяет контуры тела и на расправленной ткани отпечатывается изображение в полный рост, но взаимное расположение рук и ног соответствует согнутой фигуре. Подобный процесс получения изображений, создающий уникальные пропорции, не использовался раньше ни фотографами, ни художниками.

Кажущийся рост — конвекционный способ

Кажущийся рост — контактный способ

После того как ткань снимают с тела и расправляют, длина изображения увеличивается

Осознав этот простой принцип, мы никак не могли понять, почему такие очевидные вещи раньше ускользали от нашего внимания — а также всех других исследователей плащаницы.

СВИДЕТЕЛЬСТВА, НАПИСАННЫЕ КРОВЬЮ

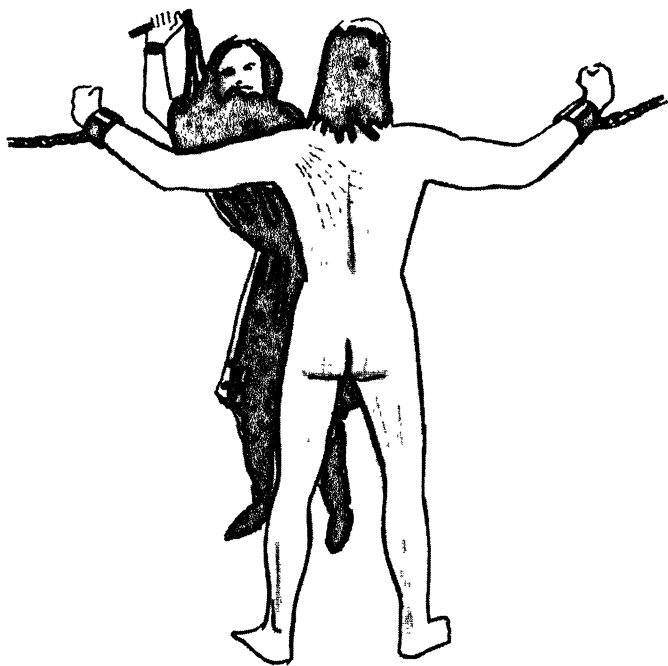
Отметины на теле человека, изображенного на плащанице, свидетельствуют о том, что жертву бичевали, но ни один из исследователей плащаницы — насколько нам известно — серьезно не изучал эти отметины. Внимательное изучение позволило нам выявить несколько групп меток, каждая из которых соответствовала различному положению палача относительно жертвы.

Чтобы понять, как образовались эти группы шрамов на коже, мы попытались воспроизвести их при помощи бича, сконструированного таким образом, чтобы не причинять боли нашей модели. К концам шнурков мы привязали небольшие свинцовые грузы и окунули их в черную краску, чтобы симитировать расположение отметин, видимых на плащанице.

Вскоре выяснилось, что раны на спине были нанесены человеком, стоявшим впереди жертвы, а не позади, как предполагалось раньше. Нет никаких сомнений в том, что вся плащаница — это изображение человека, которого бичевали многохвостой плетью, поскольку симитировать эти отметины абсолютно невозможно — еще одно доказательство, что это не рисунок средневекового художника и не фотография, сделанная Леонардо да Винчи!

Жертва была полностью обнажена, а ее руки удерживались в вытянутом положении под углом около девяноста градусов к туловищу.

Реконструировав бичевание, мы занялись кровотечением из рук, надеясь, что его следы позволят нам больше узнать

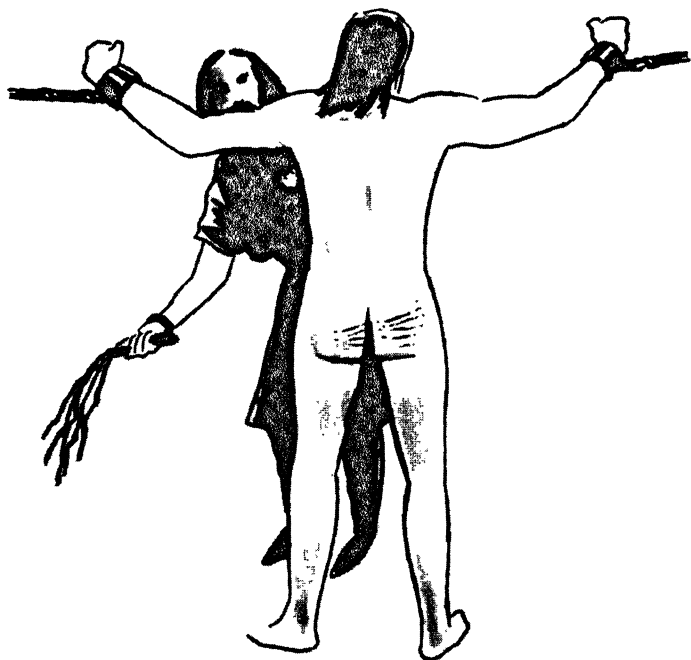

Метки на спине появились в результате ударов спереди

о том, как была распята жертва. Наши усилия были вознаграждены.

В 1932 году парижский хирург по имени Пьер Барбе использовал конечности трупов, чтобы выяснить, что произошло с человеком, изображенным на плащанице, и обнаружил неопровержимые свидетельства двух отдельных струек крови из запястий, расположенных под углом десять градусов¹⁷.

Нетрудно заметить, что основное кровотоечение было направлено вдоль руки от запястья к локтю. Мы провели простейший эксперимент, пытаясь определить возможное положение рук, и были удивлены его результатами. При помощи кальки мы тщательно скопировали положение рук жертвы, а затем повернули бумагу, чтобы кровавые пятна были на-

Метки на ягодицах и ногах появились в результате ударов спереди

правлены от нас. Затем мы стали вращать бумагу, пока не добились такого положения, что струйки крови оказались направленными вниз. Выяснилось, что возможны два варианта, ни один из которых не соответствовал римскому распятию, когда руки жертвы вытягивались в стороны, что серьезно затрудняло дыхание.

В обоих случаях максимальное расстояние между гвоздями составляло около тридцати шести дюймов, но только один из них мог служить опорой для распятого тела. Мы пришли к выводу, что изображенная на плащанице жертва была распята в необычном положении: левая рука над головой, а правая вытянута в сторону. Это значит, что палачи либо не знали, как нужно распинать человека, либо им было все равно.

Такое положение тела при распятии также объясняет, почему многие исследователи пришли к заключению, что правая рука жертвы вывихнута в плечевом суставе. Если рука прибита в вертикальном положении, то на плечо ложится огромная нагрузка, что с большой вероятностью приводит к вывиху.

Изучение самой плащаницы и ее истории подвело нас к выводу, что гипотеза о Жаке де Моле имела полное право на существование — все новые факты прекрасно вписывались в нее. Мы получили множество ответов, но неразрешенным оставался один вопрос: химический процесс, которые привел к формированию изображения.

На первом этапе мы полагали, что содержащаяся в крови молочная кислота вступила в реакцию с карбонатом кальция в составе веществ, применявшихся для отбеливания ткани, в результате чего на поверхностном слое волокон появилось изображение, но наши эксперименты доказали, что образ на плащанице не мог быть получен контактным способом.

Эксперименты были довольно утомительными, хотя и не предполагали забивание гвоздей в живого человека; поэтому наша реконструкция представляла собой довольно ограниченную имитацию процесса, имевшего место в действительности. Мы без особого труда воспроизвели вид со спины, но вид спереди содержал мелкие детали, отобразить которые нам никак не удавалось.

Решение пришло неожиданно, когда после многомесячных экспериментов мы уже были готовы признать поражение.

Как-то вечером по дороге домой Крис включил радио в машине. По одной из программ передавали интервью, и первые же услышанные слова буквально потрясли Криса:

Вполне возможно, что сарадины распяли пленного крестоносца в точном соответствии с описанием Евангелия — в качестве жестокой насмешки над верой жертвы.

Голос по радио говорил о том, что мы уже довольно давно подозревали, но интервьюируемый пришел к этому выводу совсем другим путем.

Оказалось, что интервью давал доктор Алан Миллс, специалист по марсианскому грунту, работавший на кафедре физики и астрономии университета в Листерс и давно занимавшийся поиском процесса, который мог бы привести к появлению изображения на Туринской плащанице. В 1995 году он опубликовал результаты своей работы, где предлагалось новое объяснение химическому процессу формирования изображения. В интервью радиостанции Би-би-си он вкратце рассказал о тщательном изучении литературы, посвященной Туринской плащанице, а затем пустился в объяснения особенностей изображения на ткани.

Мы связались с доктором Миллсом, и он подробно объяснил нам суть своей гипотезы, а затем выслал в наш адрес копию последней статьи и великодушно разрешил цитировать ее¹⁸.

По его мнению, в объяснении нуждались следующие особенности изображения на плащанице:

1. Отсутствие существенных искажений, неизбежных при контактном отпечатке.
2. Плотность изображения обратно пропорциональна расстоянию ткани от кожи, причем процесс переходит в стадию насыщения на расстоянии 4 сантиметров.
3. На изображении не заметно следов от кисти.
4. Процесс затронул только поверхностный слой ткани и не проник на обратную сторону.
5. Изменение насыщенности изображения достигается изменением плотности пожелтевших волокон, а не изменением интенсивности цвета.
6. Пятна крови защитили ткань от окрашивания в желтый цвет.

Проводя эксперименты, мы показали, что изображение на виде спереди не может быть получено контактным способом, и не сомневались, что пожелтение ткани является следствием химической реакции с участием молочной кислоты.

Доктор Миллс обратил внимание на два процесса, в результате которых формируются похожие изображения. Образцы в очень старом гербарии, которые долго хранили в высушенном виде, образуют желто-коричневые отпечатки на целлюлозе, причем при получении фотографического негатива с использованием синего фильтра на изображении можно различить мельчайшие детали. Миллс привел примеры этого эффекта из образцов гербария университета Лестера, хранившихся с 1888 года. Считалось, что эти отпечатки, известные под названием узоров Фолкрингера, образуются в результате химических реакций с участием молочной кислоты. Доктор Миллс отмечал:

Нередко «растительные отпечатки» являются доступным источником волокон для начального этапа исследований. В ботанике нет никаких религиозных ограничений, и никто не чувствует себя обязанным считать их рукотворными артефактами¹⁹.

Другое явление, на которое обратил внимание доктор Миллс, в свое время стало причиной проблем у первых производителей фотопластинок, обнаруживших, что изображения на них могут формироваться в полной темноте при контакте с газетной бумагой, смолистым деревом, алюминием и растительными маслами. Поначалу специалисты пришли к выводу, что этот так называемый «эффект Рассела» обусловлен выделением перекиси водорода. В 90-х годах девятнадцатого века производители фотопластинок научились изготавливать эмульсию, не подверженную этому эффекту, и интерес к необычному процессу получения изображений, который не требовал света, угас.

Доктор Миллс показал, что от тела обнаженного человека исходит ламинарный (без завихрений) поток воздуха на расстояние до 80 сантиметров и что любой частичке, обуславливающей формирование изображения, требуется около 1 секунды, чтобы преодолеть расстояние в 4 см от тела до ткани. Суть процесса описывается следующим образом:

Только в высшей степени нестабильный активный компонент позволит однородному вертикальному потоку создать модулированное изображение.

При переводе на понятный неспециалисту язык это означает:

Частицы, которые вызывают обесцвечивание волокон, должны быть химически нестабильными в процессе переноса ламинарным потоком воздуха от тела к ткани; только в этом случае возможно формирование различного изображения с полутонами.

Доктор Миллс описывает малоизученный процесс, который способен создать изображение из полутонов, аналогичное фотографии, но в отличие от фотографии в нем используется не поток фотонов, а поток молекул. Нестабильные частицы, которые могли вызвать пожелтение волокон ткани, представляют собой разновидность свободных радикалов, получившую название реактивного кислорода. Подробное описание этого процесса приводится в приложении 2.

Процесс, известный как автоокисление, протекает очень медленно, и для достижения стадии насыщения требуется не один год, после чего изображение начнет постепенно тускнеть. Теория доктора Миллса предсказывает, что изображение на плащанице со временем будет терять насыщенность — что действительно происходит, — пока не исчезнет совсем.

Он пришел к поразительным выводам:

Несмотря на то что изображения этого типа, возникающие при контакте ботанических образцов с бумагой, встречаются довольно часто, изображение на Туринской плащанице можно считать уникальным, потому что для его формирования требуется уникальное сочетание условий, каждое из которых по отдельности вполне осуществимо:

- длинный саван, сотканный из тонких льняных нитей;
- тело покойника (необмытое?) поспешно завернули в саван и оставили в закрытом помещении с постоянной температурой;
- саван сняли примерно через 30 часов;
- саван хранили в темном сухом месте на протяжении нескольких десятилетий или даже столетий.

В главе 8 мы продемонстрируем, что все эти условия согласуются с нашей гипотезой, но мы убеждены, что изображенный на плащанице человек, Жак де Моле, не был мертв, а находился в состоянии комы. Это обстоятельство ускорило весь процесс, поскольку тело, обернутое плащаницей, продолжало вырабатывать тепло.

Убедившись, что все известные на сегодняшний день факты точно укладываются в нашу теорию (см. приложение 2), мы пришли к выводу о необходимости продолжить реконструкцию событий октября 1307 года, чтобы выявить мотивы, обстоятельства и возможности, подтверждающие гипотезу Миллса.

РЕЗЮМЕ

Радиоуглеродный анализ убедительно доказал, что Туринская плащаница датируется периодом с 1260 по 1380 год, и это подтверждает возможность того, что на ткани отпечаталось изображение Жака де Моле. Нам неизвестна ни одна теория, согласующаяся с этим научно доказанным фактом.

При помощи экспериментов мы продемонстрировали, что изображенный на плащанице человек был уложен на мягкую постель, и это дает основание предположить, что жертва была жива и должна была выздороветь.

Процесс формирования изображения на плащанице был подробно описан доктором Аланом Миллсом, который независимо от нас указал на крайне необычные обстоятельства его создания. Он даже предположил, что изображенный на плащанице человек был крестоносцем.

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ 7

1. *A. Forgeais*: Collection des plombs histories trouves dans la Seine
2. *Guiseppa Pia*: «The First Photograph of the Holy Shroud», Sindon, апрель, 1960.
3. *H. Kersten & E. R. Gruber*: The Jesus Conspiracy.
4. *M. Frei-Sulzer*: «Nine years of palynological studies on the Shroud», Shroud Spectrum International 1 (3), 3 — 7 июня 1982
5. *Philip Campbell*: «Shroud to be dated», Nature № 323, стр. 482 (октябрь 1986).
6. *S. Bowman*: Interpreting the Past, Radiocarbon Dating.
7. *D. Dutton*: «Still shroud in mystery», Nature № 327, стр. 10 (1987).
8. *M. S. Tite* «Turin shroud», Nature № 327, стр. 456 (1987).
9. *M. S. Tite* «Turin shroud», Nature № 332, стр. 482 (1988).
10. *T. J. Phillips*: «Shroud irradiated with neutrons?», Nature № 337, стр. 594 (1989).
11. *P. E. Damon et al.*: «Radiocarbon dating of the Shroud of Turin», Nature № 337, стр. 611 — 615 (1989).
12. *H. Kersten & E. R. Gruber*: The Jesus Conspiracy.
13. *N. P. L. Allen*: «Is the Shroud of Turin the first recorded photograph?» South African Journal of Art History, 11 ноября, стр. 23 — 32 (1993).
14. *N. P. L. Allen*: «Verification of the nature and causes of the Photo-negative Images on the Shroud of Lirey-Chambery-Turin», <http://unisa.ac.za/dept/press/51/dearturn.html>.

15. *L. Picket & C. Prince: Turin Shroud.*
16. *I. Piczek: «Is the Shroud of Turin a Painting»,* [http:// www.shroud.com/piczec.htm](http://www.shroud.com/piczec.htm).
17. *J. Walsh: The Shroud.*
18. *Dr. A. A. Mills: «Image formation on the Shroud of Turin»,* *Interdisciplinary Science Reviews*, 1995, том 20, № 46, стр. 319—326.
19. То же, стр. 321.

КРОВЬ И ПЛАМЯ

СВЯТАЯ ИНКВИЗИЦИЯ

Осенью 1307 года находящийся на грани банкротства французский король Филипп IV был готов объявить о шестом, и последнем, условии, которое он вытребовал у будущего папы Климента V в обмен на престол св. Петра. Вскоре богатства ордена Рыцарей Храма разрешат финансовые затруднения короля.

Вероятно, Жак де Моле был убежден, что почти выиграл сражение против Филиппа и папы Климента и предотвратил слияние тамплиеров с госпитальерами. Он сделал так, чтобы обнищавший король увидел сокровища, которые он привез с собой и поместил на хранение в парижский Тампль, и тем самым создал у себя ощущение власти, которое испытывает банкир при общении с человеком, собирающимся обратиться с просьбой о продлении кредита. Судя по размерам сопровождавшей Моле свиты, можно сделать вывод, что великий магистр намеревался остаться во Франции, чтобы восстановить влияние ордена и пресечь нежелательные разговоры о слиянии двух орденов. К сожалению, он не понимал, с каким жестоким и безжалостным противником ему приходится иметь дело, и за этот просчет ему пришлось заплатить ужасную цену.

Изображение человеческой фигуры на плащанице является единственным в своем роде, и из работы доктора Милса мы узнали, что для его формирования требуются в высшей степени необычные обстоятельства. Алчность Филиппа Красивого способствовала созданию таких обстоятельств, парижская инквизиция предоставила средства, а несчаст-

ный Жак де Моле стал моделью для изображения, которое будоражит мир на протяжении многих столетий.

Инквизиция представляла собой «суд справедливости», сформированный римско-католической церковью для искоренения любых интерпретаций Священного писания, отличавшихся от канонической доктрины Ватикана; эта цель достигалась пытками и убийством всякого, кто высказывал еретические взгляды.

В 382 году церковь объявила о том, что любой, повинный в ереси, должен быть казнен. Однако по мере укрепления позиций христианства и подавления открытых оппонентов, таких как гностики, преследование тех, кто иначе интерпретировал Библию, стало менее жестоким. Со временем церковь начала просто отлучать еретиков, но это привело к появлению интеллектуалов, ставивших под сомнение веру церкви в чудеса, и тогда вновь потребовались жестокие меры, чтобы положить конец такому положению дел. Для того чтобы обвиняемые не слишком стеснялись признавать свои еретические взгляды, инквизиции было разрешено применять пытки. Эта практика была официально одобрена в 1252 году папой Иннокентием IV.

На рассвете пятницы, 13 октября 1307 года сенешали Франции предприняли внезапную атаку на пятнадцать тысяч Рыцарей Храма, которые накануне вечером легли спать как уважаемые члены святого ордена, а теперь были бесцеремонно подняты с постелей как обвиняемые в ереси.

В столице Филипп IV издали наблюдая, как его чиновники захватывают парижский Тампль вместе с находившимися там богатствами, а также людьми, в число которых входили приор Аквитании, приор Нормандии и сам Великий Магистр Жак де Моле¹. Тамплиеры не оказали никакого сопротивления — даже несмотря на то, что их здания представляли собой хорошо укрепленные крепости². Филипп считал Тампль, который возвышался над городскими стенами его столицы, таким важным объектом, что лично посетил его после захвата³.

Примечательно, что высшие чины ордена не получили никакого предупреждения о том, что приготовленная для них ловушка готова захлопнуться. Принимая во внимание, какое количество мелких чиновников должно было видеть многочисленные копии приказа, следует предположить, что либо все они были абсолютно преданы королю, либо боялись наказания, если проговорятся. Обвинение тамплиеров в ереси служило дополнительной гарантией молчания, потому что активная помощь еретикам привлекла бы внимание не только солдат Филиппа, но и представителей французской инквизиции, которым было поручено допрашивать членов ордена.

Тем не менее не все шло так, как планировал Филипп.

Вероятно, утечка информации произошла в Ла-Рошели, потому что к тому моменту, когда сенешали прибыли в порт, большое количество рыцарей ордена и весь флот тамплиеров бесследно исчезли. Флот снялся с якоря под покровом ночи, и больше его никто не видел.

Не подлежит сомнению, что большинство изгнанников нашли приют в Шотландии под защитой уже отлученного от церкви короля Роберта Брюса. Остальные, как нам кажется, направились дальше на запад в поисках земли, которую они называли «la Merica»⁴.

Главный инквизитор Франции Вильгельм Имберт (известный также как Вильгельм Парижский) был личным исповедником Филиппа Красивого и, по слухам, «глубоко интересовался методами и практикой инквизиции»⁵. Король поручил ему немедленно вырвать признание у Жака де Моле — любыми методами, какие он сочтет нужным применить.

Один из тамплиеров по имени Иоанн Фолиньи под давлением инквизиции быстро признался, что тайные ритуалы тамплиеров проводились в небольшой часовне парижского Тампля, которая располагалась внутри главной башни, где хранились сокровища. Он называл эту часовню «потайной комнатой»⁶, и мы не сомневаемся, что это было помещение без окон, как в современных масонских храмах. Нам не уда-

лось найти никаких описаний внутреннего убранства этой «потайной комнаты», но практически не подлежит сомнению, что она имела пол в черно-белую клетку, украшенные нехристианскими символами стены и прибитую к потолку звезду с буквой «G» в центре.

В этом тайном храме — возможно, в деревянной шкатулке — хранились четыре предмета: человеческий череп, две берцовые кости и белый погребальный саван. Именно эти атрибуты люди ожидают увидеть в современном масонском храме. Подобно Иерусалимской церкви до них и масонам после них, тамплиеры заворачивали в белый саван кандидатов на высшие должности в процессе ритуала, предполагавшего символическую смерть и воскрешение к новой жизни в качестве полноценных братьев ордена, вступить в который они стремились.

Одно из десяти выдвигаемых против тамплиеров обвинений, самое тяжкое в глазах инквизиции, звучало следующим образом:

...они заставляли каждого новообращенного плевать на святой крест и попирать его ногой.

Крест как мистический символ воскрешения мертвого Христа был и остается одной из основ христианской веры, и любая попытка осмеять его или принизить его значение приводила в ярость чиновников парижской инквизиции. Когда они осознали, что магистр героического христианского ордена плевал на крест, их гневу не было предела. По мнению Имберта, это ужасное предательство Иисуса Христа и его Святой Церкви должно было быть наказано самым суровым образом. Папским указом ему было разрешено применять пытки ко всем еретикам, где бы и когда бы он их ни выявил; исключений из этого правила было немного, но в их число как раз входили Рыцари Храма.

Жак де Моле и его последователи отчитывались только перед папой, и Имберт знал, что без прямых указаний папы в его власти было лишь «задать вопросы» Великому Магистру

тамплиеров. Однако Филипп указал Имберту, что как король Франции он имеет право подвергнуть пыткам высших чинов ордена тамплиеров — согласно указу папы, обязывавшему всех христианских монархов «оказывать всевозможное содействие святой инквизиции»⁷. Имберт обрадовался, что теперь может на законных основаниях выбить признание — любыми методами — у главного еретика, Жака де Моле.

Опытный палач практически всегда мог заставить заключенного сказать то, что желает услышать следователь, даже если жертва знает, что за признанием неминуемо последует казнь. В этих обстоятельствах смерть была единственным способом избавиться от мучений.

ДОПРОСЫ В ТАМПЛЕ

Сразу же после захвата Тампля Имберт приступил к допросу Великого Магистра.

Парижский Тампль был финансовым центром города, и в его подвалах отсутствовала комната пыток с такими обычными инструментами палача, как дыба и ворот. Тем не менее Имберт оказался изобретательным человеком, и по его приказу приготовили необходимые для выполнения поставленной задачи материалы — веревки, плети и несколько гвоздей огромных размеров.

Теперь мы изложим нашу точку зрения — подкрепив ее соответствующими доказательствами — на то, что произошло с Моле, пока он находился в руках инквизиции.

Имберта особенно разъярило использование тамплиерами церемонии воскрешения, что оскорбляло «истинное» воскрешение Христа, и он намеревался подвергнуть Моле таким же пыткам, какие довелось выдержать Иисусу. Скорее всего камеру пыток устроили в «потайной комнате», где тамплиеры проводили свои «непотребные» обряды и где Имберт обнаружил шкатулку с саваном, черепом и костями, использовавшимися во время церемоний. Он знал, для чего были

нужны эти предметы, потому что информаторы уже сообщали ему об обряде, когда кандидат должен был исполнять роль жертвы в разыгрываемой сцене казни, а затем восставать из «могилы».

Объятый ужасом и отвращением, Имберт решил, что именно такую пытку он применит к Моле, который будет горько раскаиваться в том, что унижал крест и использовал эти нечестивые предметы.

Перед любой пыткой в застенках инквизиции жертву раздевали донага, о чем сохранились свидетельства современников:

Одежду срывали без всякого уважения к человеческому достоинству... Они заставляли их раздеваться до нижней рубашки, а потом снимали и ее, обнажая, да простится мне это выражение, половые органы⁸.

Моле удерживали двумя веревками, привязанными к запястьям, и Имберт приказал высечь обвиняемого многохвостой плетью, к концам которой, возможно, были прикреплены осколки кости.

На голову великого мастера надели венец с острыми шипами, которые поранили кожу головы и лоб.

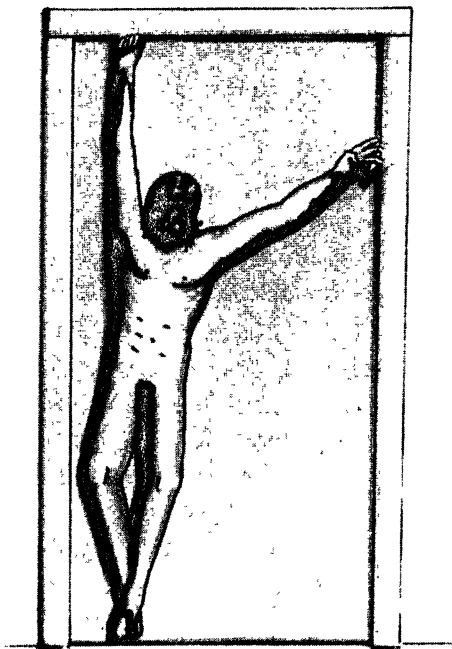
Известно, что палачи инквизиции прибывали свои жертвы гвоздями к столбу или другому подходящему предмету, и мы считаем, что именно эта пытка была применена в тот день к Жаку Моле⁹. Три больших гвоздя — это портативное и в высшей степени эффективное средство добиться нужного признания.

Моле подтащили к ближайшему подходившему для этой цели предмету — деревянной стенной панели или скорее всего к большой деревянной двери. Магистра поставили на нечто вроде скамеечки для ног, а затем подняли его правую руку почти вертикально над головой и вбили гвоздь в запястье между лучевой и локтевой костью — аккуратно, стараясь не задеть вены. Вонзившийся в руку гвоздь вызвал такую

боль, что большой палец резко дернулся, вывернулся из сустава, и его ноготь глубоко вонзился в ладонь.

Затем левую руку жертвы вытянули в сторону и вверх и прибили к двери на более низком уровне, чем правую. После этого из-под ног Моле выбили скамеечку и вбили гвоздь в правую ступню, между второй и третьей плюсной¹⁰. Вслед за этим его правую ступню поместили поверх левой, чтобы одним гвоздем прибить к двери обе ноги. Поза Моле была несимметрична — правая рука и ноги образовывали почти прямую линию, а левая рука была вытянута в сторону. Вывих правого плеча последовал почти сразу же.

Потеря крови была минимальна, и жертва оставалась в полном сознании, хотя должна была испытывать невыносимую боль.

Положение, в котором был распят Моле, — в соответствии со струйками крови на плащанице

Палачи инквизиции были опытными мастерами своего дела, и им нравилось держать под строгим контролем состояние несчастной жертвы. Популярным орудием пыток была дыба, потому что она позволяла дозировать боль; три гвоздя лишали пытку подобной изошренности. Однако выбор двери для распятия жертвы давал палачам дополнительные средства для получения признания. От простого открывания двери, покачивания и периодического захлопывания по телу почти потерявшей рассудок жертвы прокатывались волны невыносимой боли.

Такая реконструкция событий полностью согласуется с вывихнутым большим пальцем и плечом, о которых говорили медики, исследовавшие образ на плащанице. Она также объясняет расположение струек крови на предплечьях человека, чье изображение отпечаталось на ткани.

63-летний тамплиер, привыкший к власти и почестям, теперь терпел унижение и жестокие пытки. Только очень сильный человек не сказал бы инквизиции все, что от него хотели услышать.

Травмы, нанесенные Моле, вызвали резкое повышение количества молочной кислоты в крови — такое состояние, получившее название «метаболический ацидоз», часто наблюдается у спортсменов, которых чрезмерные нагрузки довели до физического истощения¹¹. Это состояние вызвало сильные судороги и усугублялось повышением уровня двуокиси углерода в крови жертвы, поскольку распятый Моле не мог нормально дышать, что привело к «респираторному ацидозу». Организм отчаянно боролся за жизнь, и температура тела резко поднялась, вызвав усиленное потоотделение, мышцы застыли в непрекращающейся судороге, кровяное давление упало, пульс участился. Но в намерения Имберта не входила смерть узника. В последний момент, когда силы Великого Магистра были на пределе, инквизитор приказал прекратить пытку.

Теперь пришло время продемонстрировать Моле, что святотатственное использование савана тамплиерами в сво-

их обрядах не осталось не замеченным святой инквизицией. Сняв жертву с двери, палачи положили его на саван лицом вверх и прикрыли свободным концом ткани его охваченное жаром тело.

Затем Моле вернули в ту же самую мягкую постель, с которой стащили на рассвете. Под голову и плечи подложили подушки, чтобы ему было легче дышать; пот и кровь с высоким содержанием молочной кислоты ручьями стекали по его телу.

Саван плотно прилегал к спине Моле, и поэтому кровь и пот оставили грубый отпечаток на ткани. Та часть савана, которая прикрывала переднюю часть тела, контактировала лишь с выступающими частями, и ткань пропитывалась испаряющимся потом. Благодаря мягкой постели и подушкам голова Моле оказалась приподнятой, а поясница и колени слегка согнутыми, и поэтому вытянутые вдоль тела руки опустились ниже.

Имберт получил строгий приказ не убивать Великого Магистра тамплиеров, но он не собирался лично следить за его выздоровлением. Поблизости не было никого из родственников Моле, и заботы по уходу за ним взял на себя его ближайший помощник приор Нормандии, которого тоже допрашивали в Тампле. Мы убеждены, что семья брата Жоффруа де Шарне, Жана де Шарне¹², получила приказ позаботиться об этих двух людях, которым было суждено умереть вместе семь лет спустя, когда их поджарили на медленном огне за якобы повторное обращение к «ереси».

С Жака де Моле сняли саван и перевязали ему раны. Де Шарне потребовалось несколько недель, чтобы Великий Магистр немного оправился от перенесенных мучений, но шрамы на его теле остались — два года спустя он снял рубашку перед представителями папы и показал им следы пыток. Саван пропитался потом и кровью, но кусок льняной ткани мог еще пригодиться, и поэтому его не выбросили, а просто постирали; чистую ткань сложили и без всякой задней мысли спрятали в сундук.

ПРИЗНАНИЯ ЖАКА ДЕ МОЛЕ

Во многих книгах о тамплиерах говорится, что вскоре после ареста Жак де Моле под угрозой пыток полностью признал то, в чем его обвиняли. При чтении этих книг создается впечатление, что Моле сделал «демонстративное признание», предав интересы ордена, чтобы выиграть время и спасти себя. Тем не менее при детальном изучении признания Великого Магистра мы обнаружили некоторые особенности, представляющие его в совсем ином свете.

После того как к Моле вернулись силы, он продиктовал письмо с «признанием», копии которого были разосланы тамплиерам. Он советовал всем последовать его примеру, заявляя, что «они стали жертвой древней ошибки».

Тем не менее признавая отрицание Христа, он упорно отказывался признать себя виновным в «позволении предаваться порокам»¹³.

На первый взгляд это очень странная реакция духовного лица и главы могущественного христианского ордена. Он был готов признаться в ереси и пойти на костер, навечно приговорив себя к мукам ада, но категорически отрицал гомосексуализм, который в то время считался — по выражению папы Бонифация VIII — не большим грехом, чем потирание ладоней.

Можно предположить, что упрямые священнослужители под пыткой признаются в незначительных прегрешениях вроде гомосексуализма, даже если это не соответствует действительности, но скорее умрут, чем оклеветают себя признанием в отрицании Христа. Но такое поведение вполне логично для человека, знавшего, что Иисус был не богом, а всего лишь еврейским мессией. Это подтверждают и свидетельства одного английского тамплиера, Джона де Стока, который утверждал, что Моле учил его верить в единого всемогущего Бога, создавшего небо и землю, но не в Распятие¹⁴.

Великий Магистр под пыткой признал половину обвинений, и этого было достаточно для вынесения смертного при-

говора; поэтому представляется вполне вероятным, что он говорил правду. Тамплиеры не практиковали гомосексуализм, и Моле отрицал это обвинение, но он признал свое неверие в то, что Иисус или любой другой человек может быть богом, поскольку Бог только один, а также отрицал крест как священный символ.

Известно, что Моле сделал свое первое устное признание в университетском собрании Парижа в воскресенье, 15 октября¹⁵. Прошло лишь два дня после его ареста, и если эти данные верны, то Имберт вынудил его признаться очень быстро, возможно, даже в день ареста — в противном случае Великий Магистр не смог бы в достаточной степени оправиться после пыток, чтобы сделать публичное признание. Через десять дней Моле составил письмо, в котором он признавал отрицание Иисуса и креста, но категорически отверг обвинения в гомосексуализме¹⁶. Следующий этап признаний наступил в начале следующего года, когда Моле вместе с приорами Нормандии и Аквитании привезли в город Шинон на аудиенцию к папе Клименту, где они еще раз признались в отрицании Иисуса и креста. Папа Климент упоминал об этой встрече в частном письме к Филиппу, датированном 30 декабря 1308 года — понтифик предоставлял королю полную информацию о действиях святого престола против тамплиеров¹⁷.

Климент выполнил «шестое условие» Филиппа IV и публично объявил, что действия короля законны и согласуются с директивой святого престола, обязывающей «оказывать всевозможное содействие святой инквизиции». Атака на тамплиеров прямо противоречила интересам Климента и демонстрировала, что Филиппу не требуется согласия папы на действия против ордена, находящегося под защитой святого престола. Вне всякого сомнения, изобретательный король прибегнул к шантажу, чтобы заставить папу принять свое шестое условие.

Чтобы укрепить свои позиции, Филипп в 1308 году со-

звал Генеральные Штаты и добился от высокого собрания декларации, признававшей его суверенное право наказывать еретиков без обязательного согласия папы¹⁸. Похоже, Климент попытался воспротивиться аресту Филиппом тамплиеров, поскольку известно, что он хотел ухать в Рим через Бордо, но по приказу короля был задержан вместе с вещевым обозом и казной и с тех пор превратился в фактического пленника Филиппа.

От Климента потребовали создать папскую комиссию для расследования вины ордена, и 26 ноября 1309 года Жак де Моле предстал перед комиссией во Вьенне. Ему зачитали письма, подтверждавшие, что ранее он признал все предъявленные ему обвинения. Великий Магистр впал в ярость, с жаром отрицая, что когда-либо признавался в гомосексуализме. Реакция Моле была такой агрессивной, что входившие в состав комиссии епископы посоветовали ему сбавить тон. Моле не отказывался от признания, что он не считает Христа Богом в человеческом облике.

На следующий день, когда самообладание вернулось к нему, он сделал следующее заявление папской комиссии:

Если я или другие рыцари сделали признания перед епископом Парижа и еще где-либо, мы погрешили против истины — мы поддались страху, угрозам и насилию. Враги пытали нас¹⁹.

Он снял рубашку и продемонстрировал епископам оставшиеся на теле следы от пыток.

28 марта 1310 года после публичных обвинений сотни тамплиеров потребовали аудиенции у папы, но Филипп отказал им в этом.

Теперь папа составил обвинительное заключение против тамплиеров, в котором утверждалось, что во время церемонии вступления в орден от неопитов требовали отрицать непорочное зачатие и признать, что Христос был не богом, а всего пророком, распятым за преступления, а не во искупле-

ние грехов всего человечества. В заключение говорилось, что тамплиеры плевали на крест и топтали его ногами — особенно в Великую пятницу²⁰.

Когда затягивать дело под предлогом сбора доказательств стало уже невозможно, Климент созвал Вьеннский собор. 1 октября 1311 года папа Климент V и сто четырнадцать его епископов собрались для того, чтобы решить судьбу тамплиеров. Епископы, большинство которых не были французами, отказались признать вину тамплиеров, и поэтому Климент объявил собор закрытым и продолжал бездействовать. Через четыре месяца понтифика посетил Филипп, и у них состоялась «приватная беседа», после которой папа — это произошло 22 марта 1313 года — своей властью распустил орден Рыцарей Храма, так и не сделав вывода о его виновности или невиновности. Собор возобновил свою работу 3 апреля, и на нем в присутствии короля со свитой Климент зачитал буллу об упразднении ордена. 2 мая папскую буллу опубликовали, и орден Рыцарей Храма официально прекратил свое существование.

Климент разрешил королю покрыть расходы на расследование и на содержание подозреваемых под стражей за счет имущества тамплиеров. Вскоре в счет «судебных издержек» были изъяты практически все активы ордена во Франции.

ПОСЛЕДНЕЕ ОТРЕЧЕНИЕ

Филипп Красивый не делал попыток обеспечить тамплиерам справедливое судебное разбирательство. В 1308 году король вынудил Климента опубликовать датированную 12 августа буллу, где ссылался на результаты расследования и признания тамплиеров, допросы которых начались лишь 17 августа! В 1310 году, когда Климент призвал орден защищаться и привести убедительные доводы в свою пользу, более пятисот тамплиеров, поверив в гарантии безопасности, данные им лично Филиппом, согласились дать свидетельские показания.

Они предстали перед папской комиссией в Париже и рассказали об ужасных пытках, которым их подвергали; один рыцарь по имени Бернар да Вардо показывал членам комиссии шкатулку с обугленными фрагментами костей, которые выкрошились из его стоп после того, как их держали на жаровне.

Когда все тамплиеры собрались вместе, Филипп нарушил обещание — их арестовали и предъявили новые обвинения. Многие уже признались под пытками, и за желание защитить себя перед папской комиссией их посчитали вторично впадшими в ересь — а это тяжкое преступление каралось сожжением на костре. Тамплиерам ставился в вину тот факт, что они заявляли о своей невиновности. Король сжигал их целыми группами; в одном случае, когда казнью руководил архиепископ Санса Филипп де Мариньи, в пламени костра погибли пятьдесят четыре рыцаря, причем жертвы громко кричали от невыносимой боли, но ни один не признал свою вину.

Ненависть Филиппа к тамплиерам не знала границ, но он превзошел самого себя, когда приказал выкопать и сжечь пролежавшие в земле больше ста лет останки бывшего казначея ордена, который отказался выкупить деда короля²¹.

Окончательный список обвинений против тамплиеров был гораздо конкретнее предыдущих²². Теперь им вменялись в вину следующие прегрешения:

1. Острижение Иисуса и оскорбление креста.
2. Поклонение идолам.
3. Искривление таинства причастия.
4. Ритуальные убийства.
5. Ношение шнура как еретического символа.
6. Ритуальные поцелуи.
7. Нарушение процедуры богослужения и таинства исповеди.
8. Аморальное поведение.
9. Предательство.

По мнению специалиста по истории тамплиеров Ботвела Гессе (Bothwell Gosse), справедливыми можно считать 1, 5, 6 и 7 пункты. Он также полагает, что частично их вина доказана по пункту 8, но обвинения пунктов 2, 4 и 9 не имеют ничего общего с истиной (третье обвинение осталось без комментариев).

Обвинения в том, что тамплиеры носили шнур, который являлся еретическим символом, невольно вызывает ассоциации с петлей, которую обязан надевать на шею кандидат в масоны во время обряда инициации. На барельефе часовни Росслин бородатый тамплиер держит такую веревочную петлю, захлестнутую вокруг шеи неопита. Обвинение в ритуальных убийствах тоже можно считать справедливым, если сделать акцент на слове «ритуальный» — это символическое убийство кандидата в тамплиеры (масоны) с последующим символическим воскрешением.

Великий Магистр тамплиеров Жак де Моле, приор Нормандии Жоффруа де Шарне, Гуго де Пейро и Ги де Овернь оставались в тюрьме до тех пор, пока Климент V не создал папскую комиссию под руководством епископа Альбы и двух других кардиналов — не для того, чтобы выслушать пленников, а чтобы объявить приговор (их вину никто не ставил под сомнение). Филипп желал предать приговор тамплиерам максимальной огласке и приказал организовать публичную демонстрацию их вины. 18 марта 1314 года архиепископ Санса и три члена папской комиссии заняли свои места на специально построенном высоком помосте перед огромной толпой, которая собралась посмотреть, какая судьба уготована четверем тамплиерам. Когда узников вывели из темницы на помост, толпа притихла. Епископ Альба зачитал якобы сделанные ими признания и огласил приговор — пожизненное заключение. Но когда он стал подробно излагать их вину, его прервал Великий Магистр, потребовавший, чтобы ему дали обратиться к народу. Вероятно, Моле сказал епископу, что он хочет сам признаться в своих грехах. Ему позволили говорить:

В этот ужасный день, в последние мгновения своей жизни я открою всю мерзость лжи, и истина восторжествует. Я заявляю перед лицом неба и земли и к моему вечному стыду признаю, что совершил величайшее преступление, но...

Здесь Моле, вне всякого сомнения, сделал паузу, а затем нанес удар по своим мучителям:

...но это преступление состоит в признании обвинений, предательски выдвинутых против ордена. Я свидетельствую — во имя истины — что он невинен!

Я сделал противоположное заявление только для того, чтобы избежать невыносимой боли от пыток и унилостивить моих мучителей.

Я знаю, какое наказание постигло всех рыцарей, у которых хватило мужества отказаться от подобных признаний; но разыгранный передо мной ужасный спектакль не заставит меня подтверждать одну ложь другой.

Я без сожаления прощаюсь с жизнью, поставившей меня перед таким ужасным выбором²³.

Конечно, в те времена в толпе не было журналистов и никаких записей речи Моле не могло сохраниться; поэтому нам остается полагать, что в основе приведенных выше слов лежат воспоминания очевидцев. При пересказе мелкие детали могли исказиться, но мы убеждены, что смысл речи Великого Магистра и общее настроение переданы точно.

Создается впечатление, что Моле слегка дразнил своих мучителей, сначала сделав вид, что в обмен на сохранение жизни признает обвинения, а затем внезапно превратил ожидаемое признание в отрицание вины. Но самое интересное в его речи — то, о чем он не сказал.

Великий Магистр начинает с того, что истина требует от него заявить о невинности тамплиеров. Это действительно

но добродетельный и благочестивый орден, но не христианский — во время своей речи Моле ни разу не упоминает Иисуса Христа. Можно было бы предположить, что глава христианской организации, пытаясь доказать ложность сделанных им под пыткой признаний в отрицании Спасителя, воспользуется последней возможностью заявить о любви к Христу. Почему же Моле не сказал примерно следующее: «Орден невинен, и я клянусь в любви и преданности к Иисусу Христу, спасителю мира»?

Будучи последним верховным жрецом Иеговы, Моле заявил, что орден «невинен»; он был убежден, что это действительно так... но он не упомянул о главном обвинении и не сказал, что орден не виновен в отрицании Христа.

Этот Великий Магистр «Rex Deus» и его последователи много раз ссылались на Бога, но нам неизвестно ни одного упоминания об Иисусе Христе — даже в прощальной речи Моле, где он заявляет о невинности ордена. Судя по тону заявления Моле, он открыто признавал, что тамплиеры не считают Иисуса сыном Бога, и заявлял, что его силой заставили признать это грехом. Перед толпой, собравшейся у собора Нотр-Дам, он расставил все по местам: они не грешники, а хранители высшей истины. Иисус Христос как «Сын Божий» не вписывался в эту истину.

Слова Моле вызвали одобрительный рев толпы, и рядом с ним встал Жоффруа де Шарне. Члены комиссии прервали процедуру и сообщили о скандальной ситуации Филиппу. Ответ последовал без промедления: не испрашивая одобрения папы, Филипп приговаривал двух пустившихся в откровения тамплиеров к сожжению на костре. На следующий день на небольшом острове Сите посреди Сены их сожгли на медленном бездымном огне. Во время казни Моле проклял Климента и Филиппа, сказав, что не пройдет и года, как они предстанут перед высшим судом. Говорят, что многие очевидцы казни утирали слезы, восхищаясь мужеством тамплиеров, а ночью их пепел был собран и сохранен как святая реликвия²⁴.

Смерть Моле и Шарне была описана в популярной стихотворной хронике того времени Жоффруа де Пари (Geoffroi de Paris)²⁵, где говорится, что Моле требовал не связывать ему руки, чтобы он мог соединить их в последней молитве. Говорят, что последними словами Великого Магистра, обращенными к его мучителям, были:

*Несчастья скоро постигнут тех, кто несправедливо обвинил нас — Бог отомстит за нашу смерть*²⁶.

По словам очевидцев, де Шарне, глядя на обугливавшееся тело Великого Магистра, добавил несколько слов, которые вскоре стали известны всей Франции:

*Я последую за Магистром, принявшим мученическую смерть. Вы совершили это, не ведая, что творите. Если Богу угодно, сегодня я умру во имя ордена, как он*²⁷.

Мы уже приводили несколько цитат из книги неизвестного автора, подробно описывавшей дело тамплиеров. Не очень понятно, зачем писать такую книгу, как «Тайные общества Средневековья», и скрывать свое имя. Возможно, это известный политик или священнослужитель, но судя по той информации, которую нам удалось проверить, это очень информированный человек. Все сведения, поддающиеся проверке, оказались необыкновенно точными, и мы со всей серьезностью отнеслись к остальному материалу книги. Неизвестный автор высказывал одну любопытную мысль, которая не могла не привлечь нашего внимания. Вот эти слова:

*Мы не собираемся отрицать, что в период преследования ордена тамплиеров существовало тайное учение и что целью его последователей могло быть ниспровержение папства с его идолопоклонством и суеверием; вполне возможно, у этого учения есть еще одно название — масонство*²⁸.

К сожалению, автор (он явно не принадлежал к масонскому братству) не стал подробно раскрывать этот пункт. Наши исследования выявили прямую связь между тамплиерами, бежавшими в Шотландию, и масонством, и не подлежит сомнению, что пресвитерианская, а затем и епископальная форма масонства противостояла католическому влиянию в Британии. После объединения английских масонов в 1813 году Объединенная Великая Ложа Англии и все остальные Великие Ложы старательно избегали высказываний по любым религиозным и политическим вопросам.

РЕЗЮМЕ

Жак де Моле был арестован на рассвете 13 октября 1307 года, а французский король наблюдал за расправой с безопасного расстояния. Тамплиеры не оказали сопротивления, и Великого Магистра подвергли пыткам, чтобы вырвать у него признание. Он признал, что орден отрицает божественность Христа, но категорически отвергал выдвинутые против тамплиеров обвинения в гомосексуализме.

Мы предполагаем, что Моле был распят и что именно его изображение отпечаталось на плащанице. Наш вывод основан на следующих фактах:

1. Дата пыток Моле совпадает с результатами радиоуглеродного анализа ткани плащаницы.
2. Имеется объяснение, откуда взялся погребальный саван. (Он использовался при ритуале символического воскрешения, как у современных масонов.)
3. Можно назвать два мотива для распятия жертвы. (Инквизиция была вынуждена использовать виды пыток, не требовавшие специального оборудования; кроме того, Имберт знал, что тамплиеры не признавали Христа и «насмехались» над его воскрешением в своих еретических ритуалах, и это была изощренная месть.)

4. Известно, что инквизиторы всегда раздевали своих жертв донага и часто прибавляли их гвоздями к любому подходящему объекту.
5. Судя по изображению на плащанице, можно с полным основанием утверждать, что жертва была жива, — ее положили в мягкую постель, а не на каменную плиту.
6. Известно, что Моле впоследствии демонстрировал шрамы на теле.

Гипотеза о том, что на плащанице отпечаталось изображение Моле, выглядела достаточно стройной, но для полной уверенности нам были нужны дополнительные доказательства.

Жак де Моле умер на костре после того, как отказался от своих признаний в греховности ордена, но почему-то не стал отрицать, что тамплиеры не признают Христа Сыном Божьим.

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ 8

1. *M. Barbour: The Trial of the Templars.*
2. *M. Barbour: The New Knighthood.*
3. *E. Burman: Supremely Abominable Crimes.*
4. *C. Knight & R. Lomas: The Hiram Key.*
5. *Anon: Secret Societies of the Middle Age.*
6. *Der Untergang des Templer-Ordens, II, 35.*
7. *P. A. Limborch: The History of the Inquisition.*
8. То же.
9. *G. R. Scott: A History of Torture.*
10. *R. Bucklin: «The Medical Aspects of the Crusifixion of Crist», Sinden, декабрь 1961.*
11. *J. F. Silva & P. R. Pannal: Clinical Chemistry in Diagnosis and Treatment.*
12. *E. Burman: Supremely Abominable Crimes.*
13. *F. W. Bussel: Religious Thought and Heresy in the Middle Ages*

14. *M. Baigent, R. Leigh & H. Lincoln*: The temple and the Lodge.
15. *Anon*: Secret Societies of the Middle Age.
16. *F. W. Bussel*: Religious Thought and Heresy in the Middle Ages.
17. *Anon*: Secret Societies of the Middle Age.
18. *P. A. Limborch*: The History of the Inquisition.
19. *Anon*: Secret Societies of the Middle Age.
20. *M. Barbour*: The Trial of the Templars.
21. *J. S. M. Ward*: Freemasonry and the Ancient Gods.
22. То же.
23. *Anon*: Secret Societies of the Middle Age.
24. То же.
25. *E. Burman*: Supremely Abominable Crimes.
26. То же.
27. То же.
28. *Anon*: Secret Societies of the Middle Age.

КУЛЬТ ВТОРОГО МЕССИИ

ВРЕМЯ ПРОРОЧЕСТВА

В начале двенадцатого века иудаизм как религия переживала глубокий кризис. Основной движущей силой религии была вера в избранный народ и в мессию, который поведет этот народ навстречу судьбе.

Иудеи верили, что приход мессии будет отмечен возвращением пророка Илии; в «последние дни» старого мира душа Илии появится в облике религиозного учителя и объявит нового царя. Эти представления заставляли иудейских богословов искать «знаки времени» и пытаться предсказать «конец дней»¹.

Через семь лет после основания тамплиерами нового Ордена Храма в Кордове в еврейской семье родился мальчик по имени Моше бен Маймон. В то время Кордова находилась под властью мавров и была одним из немногих мест, где евреи пользовались уважением, а их знания были востребованы. Рождение мальчика пришлось на годовщину смерти Иисуса: канун Пасхи в год 4895, или 30 мая 1135 года по христианскому календарю.

Несмотря на то что при рождении ему дали имя Маймон, известен он стал как Моше Маймонид. Он вырос в исламской культуре испанских мавров, которая переживала пору своего расцвета и в которой в отличие от христианской Европы поощряли интеллектуальность и восхищались ею. Религиозное образование подтолкнуло его к изучению всего культурного наследия еврейского народа, которое не ограничивалось религией — Закон содержал нормы, регулирующие все стороны жизни человека.

В письме одному из раввинов он писал:

Несмотря на то что я был обручен с Торой с самого детства и она продолжает владеть моим сердцем, как женщина моей юности, в чьей любви я нахожу постоянную уладу, однако незнакомые женщины, которых я сначала привел к себе в дом в качестве ее служанок, стали ее соперницами, отнимая большую часть моего времени².

Этими соперницами были разные науки, и особенно медицина — Маймонид стал известным врачом и поднялся до должности придворного лекаря султана Саладина. Он был блестящим ученым, и медицинские труды сделали его имя известным всему научному миру. Эти книги отличались универсальностью: они не содержали ничего оскорбительного ни для христианской религии, ни для ислама, и их читали во всем мире, а монахи-христиане даже переводили их на латынь.

Интерес к медицинским трактатам Маймонида часто побуждал информированного читателя познакомиться с его работами в других областях, и вскоре ученый стал одним из самых известных и уважаемых раввинов Средневековья. Маймонид владел несколькими языками, и в одной из своих работ, написанной по-арабски, «Путеводитель растерянных», он попытался примирить религию и логику, соединив раввинистический иудаизм с рационализмом философии Аристотеля. В книге он касается таких сложных вопросов, как природа Бога и сотворение мира, свобода воли, и также проблемы различения добра и зла. Его изощренное, но в то же время ясное мышление оказало огромное влияние на христианских философов, таких как Фома Аквинский и Альберт Великий.

Когда у иудеев Йемена возникли серьезные религиозные проблемы, они посчитали естественным обратиться за советом к Маймониду. В своем ответе рабби писал, что сила пророчества вернется в Израиль в 1210 году, после чего следует

ожидать прихода мессии. Он также — что вполне естественно — посоветовал не разглашать эту информацию³.

В 1170 году правитель Йемена внезапно потребовал, чтобы все евреи, которые жили в стране со времен образования иудейской диаспоры, приняли магометанство; ослушавшимся грозила смертная казнь. В это время в Йемене начало набирать силу, распространяясь на другие страны, messiанское движение, пропагандировавшее веру в скорое прибытие мессии. Многие правоверные иудеи стали каяться в своих грехах и избавляться от имущества, раздавая его бедным. Мессианские волнения еще больше ухудшили положение евреев Йемена, и Иаков Аль-Фаюми обратился к Маймониду, мудрецу Фостата, за советом. Ответом Маймонида стало знаменитое письмо к иудеям Йемена, получившее название «Игерет Теман» («Послание в Йемен») ⁴.

В этом письме, которое стало известно в европейских университетских центрах, он также рассуждает о приходе мессии, основываясь на глубоком изучении еврейской литературы, в которой утверждалось, что мессия будет скрываться в Великом Море Рима.

В этом пророчестве ясно говорится, что мессия будет принадлежать к римско-католической церкви, но в то же время втайне являться новым мессией Иеговы!

Обращаясь к евреям Йемена, он обобщал народные предания о приходе мессии и давал им современное толкование:

Царь Мешиах восстанет и восстановит царство Давида в его прежних границах... Мешиах будет смертным человеком, который умрет, но ему унаследуют те, кто будет править после него... Затем Бог Всемогуший избавит вас от плена и соберет всех вместе⁵.

Нас очень заинтересовал подбор слов, которыми Маймонид выразил свою мысль. Он сопровождал звание «мессия» титулом «царь», и это указывает, что он знал, что мессией будет духовное лицо. Маймонид также приложил все усилия, чтобы каждый еврей осознал, что этот царственный мессия вос-

становит род Давида — династию царей, а не людей-богов, как полагали христиане.

Это пророчество величайшего еврейского мыслителя Средневековья изучалось христианскими учеными всей Европы. Оно было очень важным для римско-католической церкви, которая была заинтересована в том, чтобы не появилось никакого второго мессии, поскольку эта идея могла подорвать ее авторитет, основой которого являлся первый мессия. Многие информированные люди знали, что один из самых авторитетных еврейских учителей уже много лет предсказывает неминуемый приход мессии, который будет связан с римско-католической церковью.

Весомый вклад в формирование убеждения о приходе нового мессии внес еще один человек, родившийся, как и Маймонид, в 1135 году. Его звали Иоахим Флорский, он был аббатом монастыря цистерцианцев в Кораццо (Италия) и отличался апокалипсическим взглядом на будущее, в основе которого лежала странная, но очень сложная нумерологическая система анализа Библии. Подобно тому, как числовые значения Старших Аркан и Младших Аркан колоды Таро обеспечивали связь между внутренним и внешним миром, вычисления Иоахима связывали события Ветхого Завета с событиями Нового Завета.

Он вычислил, что «Эра Сына Божьего» подходит к концу и что скоро наступит «Эра Духа Святого». Иоахим был убежден, что Адама и Иисуса разделяют сорок два поколения, и что новая эра начнется через сорок два поколения после Иисуса, и по его расчетам это событие должно было произойти в 1260 году. Аббат предупреждал, что переход не будет гладким и что предстоит длительная битва с антихристом, победа над которым возвестит начало новой эпохи.

После смерти Иоахима его идеи получили широкое распространение и были развиты другими мыслителями. Некоторые из его последователей в решающем 1260 году объединились в кружок, назвали себя «Апостольскими братьями» и начали вооружаться для борьбы с римско-католической цер-

ковью. Они были убеждены, что Бог отрекся от папы и подчиненного ему духовенства, которые все должны быть уничтожены в грядущей битве на пороге «Эры Духа Святого». В 1304 году «Апостольские братья» укрылись в долинах Альп и стали ждать конца света. Для них, как и для тамплиеров, он наступил в 1307 году, когда все члены братства были убиты в Монте-Ребелло⁶ верными папе войсками.

Для европейцев начало четырнадцатого столетия выдалось беспокойным. Церковь не оправдывала ожиданий, обещанный мессия все не приходил. Апокалипсические видения Иоахима вскоре превратились в реальность — по всему христианскому миру прокатились смертоносные волны чумы.

ХРИСТИАНСТВО В ОПАСНОСТИ

Во время казни Жак де Моле проклял Филиппа IV и папу Климента. Через три месяца оба они были мертвы.

Филипп, который всегда любил охоту, упал с лошади во время погони за зверем, получив смертельную травму. Климент умер от лихорадки — ходили слухи, что он был отравлен вином для причастия одним из своих приближенных, но скорее всего он умер от рака желудка, который за два года превратил его в инвалида.

Еще большее впечатление на суеверных людей начала четырнадцатого века произвела ужасная судьба тела умершего папы. Тело Климента было выставлено для торжественного прощания в церкви, но ночью во время грозы в здание ударила молния, превратив его в огненный шар. Прежде чем пожар успели потушить, тело Климента почти полностью сгорело.

Многие люди считали, что Высший Суд покарал настоящих грешников.

Еще один сожженный на костре тамплиер пригласил главного приспешника короля Гильома де Ногаре встретиться с ним через восемь дней у престола Господа. По всей вероятности, Ногаре помогли принять это приглашение, потому что через неделю он был уже мертв.

Рассказы о смерти врагов Великого Магистра быстро распространились по всей Франции, и возникло поверье, что душа Моле жива и обладает способностью навлекать гнев божий на его гонителей. Легенда оказалась очень живучей, и рассказывают, что уже во времена Великой французской революции во время казни Людовика XVI один из зрителей вскочил на эшафот, окунул руку в кровь короля, показал ее толпе и воскликнул: «Жак де Моле, ты отмщен!»⁷

Когда речь идет о великом герое, главное условие — чтобы его не было в живых. Начиная с Иисуса Христа и кончая Че Геваррой, Джеймсом Дином или Бадди Холли, легенда, живущая после их смерти, многократно превзошла славу, которой они пользовались при жизни. Если обстоятельства их смерти были необычно яркими или сопровождались мучениями — тем лучше. Смерть Жака де Моле была ужасной и публичной, символизируя не только уничтожение некогда великого ордена крестоносцев, но и конец блестящей эпохи, когда рыцари обладали почти магической силой, неся свет и сокрушая силы тьмы. К середине четырнадцатого века дела у церкви шли совсем плохо, причем складывавшиеся в Европе обстоятельства могли нанести ей непоправимый урон.

Через сорок три года после смерти Моле воспоминания и легенды о нем создали предпосылки для превращения последнего Великого Магистра в основателя очень опасного культа. Благодаря пророчествам Маймонида ожидание второго пришествия охватило практически всех, и люди верили, что чума и другие несчастья являются началом апокалипсиса, предшествующего приходу мессии. Тот факт, что два главных врага Моле довольно быстро умерли при странных обстоятельствах, превратил Великого Магистра в значительную фигуру, а его пепел и обгоревшие кости, как известно, почитались подобно мощам святых.

«Черной смертью» называется бубонная форма чумы, которая вызывается бактерией *Yersinia pestis* и передается людям через блох и крыс. У больного поднимается температура, опухают и становятся болезненными лимфатические узлы, а затем появляются кровоизлияния, приобретающие

черный цвет, — отсюда название этой ужасной болезни. Заболевание может передаваться от человека к человеку с капельками слюны при кашле и чихании.

Считается, что эпидемия «черной смерти» началась в 20-е годы четырнадцатого века в пустыне Гоби в Китае, где погибла почти треть населения, и его численность сократилась до жалких тридцати пяти миллионов человек. Затем болезнь по торговым путям проникла в Индию, на Ближний Восток и в Европу. В 1349 году «черная смерть» убила почти треть населения всего мусульманского мира. Двумя годами раньше кочевники кипчаки, населявшие степи на границе Европы и Азии, намеренно заразили чумой европейцев, забрасывая трупы умерших от чумы в осажденную генуэзскую крепость на территории Крыма. Из Крыма генуэзцы привезли чуму на Сицилию — через зараженных корабельных крыс, — и в 1347 году «черная смерть» прокатилась по Сицилии, Северной Африке, Италии, Франции и Испании. В 1349 году болезнь уже свирепствовала в Венгрии, Австрии, Швейцарии, Британии, Германии, Голландии, Бельгии и Дании, а в 1350 году достигла Швеции и Норвегии, где убила больше половины населения.

Норвежцы принесли болезнь в далекую Исландию, а оттуда в Гренландию, где чума, скорее всего, ускорила гибель поселений викингов. По мнению норвежского судовладельца Фреда Ольсена, который долгое время был доверенным лицом знаменитого путешественника Тура Хейердала, есть все основания полагать, что в Америку чума была принесена торговцами, которые посещали эти земли в доколумбову эпоху. Здесь она уничтожила колонию европейцев, располагавшуюся на юге современных Соединенных Штатов, а также целую цивилизацию тольтеков, покинутые города которых заняли родственники апачей, которых мы называем ацтеками⁸.

Первая волна «черной смерти» унесла жизни не менее двадцати пяти миллионов европейцев, а затем эпидемии повторилась в 1361 — 1363, 1369 — 1371, 1374 — 1375, 1390 и

1400 годах. Всего от чумы погибло больше людей, чем от любой всемирной катастрофы как до, так и после этого.

Болезнь изменила облик христианского мира, уничтожив за период с 1347 по 1351 год около трети населения. Апокалипсические события привели к появлению самых необычных религиозных течений. Так, например, последователи одного из них пытались умиловить разгневанного Бога тем, что носили распятия и бичевали себя плетьюми. Некоторые, как обычно, искали козлов отпущения, в результате чего были убиты тысячи евреев в Страсбурге и Брюсселе.

Церковь тоже не избежала обвинений, несмотря на то, что многие священники и монахи умерли от чумы, самоотверженно пытаясь помочь больным. К 1351 году церковь потеряла больше десяти процентов своих священнослужителей, экономика Европы переживала глубокий кризис, а выжившие люди открыто выступали против церкви и государства.

Подобно всем остальным, остатки ордена тамплиеров и их многочисленные сторонники ждали второго пришествия. Жак де Моле быстро превращался в супергероя, и люди задавали себе вопрос, не он ли был вторым мессией, которого тоже убили. Те, кто знал, что Великого Магистра распинали, не сомневались в этом, и вскоре по всей Европе поползли встревожившие церковь слухи. После распятия Христа Святая Земля была разорена, а ее население почти полностью уничтожено. Теперь история повторялась.

Церкви меньше всего было нужно появление чудесного образа распятого Жака де Моле, но события начинали разворачиваться именно в этом направлении.

БИТВА ЗА СВЯЩЕННЫЙ ОБРАЗ

В июне 1353 года король Иоанн II по прозвищу «Добрый» разрешил Жоффруа де Шарне построить приходскую церковь в городе Лирее. Мы убеждены, что Жоффруа де Шарне

приходился внуком Жану де Шарне, брату приора Нормандии, сожженного на костре вместе с Жаком де Моле. Это был одаренный и честолубивый рыцарь, которому удалось стать приближенным короля. В 1355 году Жоффруа стал знаменосцем короля Иоанна, и он вынашивал планы войти в число придворных.

28 мая 1356 года епископ Труа Анри де Пуатье освятил новую церковь в Лирее, причем среди имущества церкви не упоминалось никакой плащаницы.

Четыре месяца спустя, 19 сентября 1356 года Жоффруа сражался на стороне короля Иоанна в битве при Пуатье, которая закончилась поражением французов. Жоффруа отчаянно защищал короля, но пал в бою, а король попал в плен к англичанам. «Черный принц» Эдуард увез пленника в Англию и потребовал за его освобождение огромный выкуп — 3 миллиона крон.

Юная вдова Жоффруа Жанна де Вержи, потерявшая мужа и в отсутствии короля лишившаяся надежды на пенсию, оказалась в тяжелом финансовом положении и через несколько недель после того, как пришли ужасные новости, обратилась за помощью к сыну Иоанна Карлу. У нее на руках был маленький сын, которого тоже звали Жоффруа де Шарне, но Карл сам столкнулся с финансовыми проблемами и мало чем мог помочь.

Вполне естественно, что в таких обстоятельствах Жанна принялась разбирать имущество мужа. Среди прочих вещей она обнаружила большой кусок льняной ткани, аккуратно сложенный и пожелтевший от времени. Развернув полотно, чтобы оценить его состояние, Жанна с удивлением обнаружила на ткани слабое, но отчетливое изображение лица. Полностью расправив плащаницу, женщина увидела два отпечатка человека — вид спереди и вид сзади. Это странное изображение удивительным образом напоминало Христа после распятия.

Поначалу мы не были уверены, передавались ли в семье рассказы о том, что случилось с Жаком де Моле двумя поко-

лениями раньше. Пятьдесят лет — большой срок, но, по отзывам современников, Жанна была умной и образованной женщиной. Поэтому, взвесив все обстоятельства, мы пришли к выводу, что она догадалась, что в эту ткань завернули Великого Магистра тамплиеров после того, как он был распят инквизицией. Внимательно проанализировав последующие действия Жанны, мы убеждаемся, что она точно знала, какая реликвия оказалась у нее в руках.

Жанна де Вержи увидела в этой пожелтевшей плащанице средство поправить свое финансовое положение. Она не только убедила священников вновь отстроенной церкви в Лирее выставить ткань в качестве священной реликвии, но и показала себя талантливым коммерсантом, вложив немалые средства в выпуск памятной медали, продажа которой паломникам приносила неплохой доход.

Город заполнили паломники. В четырнадцатом столетии бизнес на святых реликвиях был надежным вложением капитала, и церковь поощряла его. Епископ Труа Анри де Пуатье вскоре узнал о наплыве паломников в Лирей и после ознакомления с плащаницей стал выяснять ее происхождение.

Мы убеждены, что Анри Труа должен был найти людей, знавших, что Моле подвергли пытке распятием, и ему сказали, что в семье Шарне осталась плащаница, в которую заворачивали тело знаменитого тамплиера. Это должно было встревожить епископа, потому что ужасная смерть Моле сделала из него мученика, и если откроется, что по приказу короля Филиппа его распяли с терновым венцом на голове, то людское воображение уже ничем не удержишь.

Все и так жили в ожидании нового мессии, а тут появлялась легенда, которая могла всколыхнуть весь христианский мир. Тот факт, что Моле чудесным образом оставил отпечаток своих страданий на плащанице, привел епископа в трепет — не потому, что он боялся могущества мертвого магистра, а потому что знал, что церковь не выдержит мощного напора эмоций, сопровождающих возникновение нового

культа. Этот небольшой артефакт представлял для церкви большую угрозу, чем все мусульманские орды на Святой Земле.

Тамплиеров уже давно считали истинными стражами самого Грааля — во многом благодаря пропагандируемой ими версии легенды о Святом Граале, которая получила название «Перлесваус». Интерес к мессианской фигуре короля Артура и к рыцарским ценностям усилился после уничтожения Ордена Храма, рыцари которого объявляли себя его наследниками. Именно в этот период в Англии король Эдуард III сооружал в Вестминстере новый Круглый Стол, намереваясь основать рыцарский орден, который стал бы наследником тамплиеров⁹. Любые приписываемые Моле чудеса, такие как появление его изображения в образе распятого Христа, могли выбить почву из-под ног церкви и превратить выживших сторонников тамплиеров в учеников второго мессии.

Сходство обстоятельств смерти Иисуса и Моле не осталось незамеченным. Живший в ту эпоху поэт Данте назвал Филиппа Красивого «Понтием Пилатом» тамплиеров. Если признать истинное происхождение плащаницы из церкви в Лирее, то мир получит второго мессию.

Плащаницу следовало уничтожить, пока она не уничтожила церковь.

Реакция Анри де Пуатье последовала быстро — он объявил, что нашел человека, изготовившего плащаницу, и приказал уничтожить полотно — запись об этом распоряжении сохранилась в епархиальных архивах Труа. Тем не менее епископ не указал имя предполагаемого изготовителя плащаницы, что было бы вполне естественно в случае обычной подделки.

Плащаницу перестали выставлять на всеобщее обозрение, но Жанна спрятала ее, не дав уничтожить. Вероятно, она сознавала всю важность ситуации, потому что всю оставшуюся жизнь пыталась возобновить показ плащаницы. По всей видимости, епископу доложили, что реликвия унич-

тожена, поскольку он до конца жизни сохранил прекрасные отношения с семьей Шарне.

Жанна была еще молода и вторично вышла замуж за богатого дворянина Аймона де Женеванто (Aumon of Genevainto). Его семья пользовалась огромным влиянием в церковных кругах — до такой степени, что в 1378 году Жанна вдруг обнаружила, что приходится теткой новому папе, Клименту VII.

Тот факт, что вдова неизвестного рыцаря добилась такого влияния, нельзя считать простым совпадением. И еще одна любопытная деталь — сын Жанны Жоффруа женился на племяннице того самого епископа Анри де Пуатье, который приказал уничтожить плащаницу.

Жанна и ее сын явно вынашивали планы вновь заработать на демонстрации плащаницы в Лирее в качестве священной реликвии. Полотно было вновь выставлено на обозрение в 1389 году.

Слава маленькой церкви в Лирее росла пропорционально количеству стекавших к ней паломников, но этот успех быстро привлек внимание местного епископа, богослова и правоведа по имени Пьер Дарси. Он получал сообщение о растущей популярности культа плащаницы из Лирея и, подобно Анри де Пуатье за тридцать два года до него, решил лично выяснить происхождение реликвии. Результаты предыдущего расследования вызвали у него беспокойство. Анри де Пуатье хотел засвидетельствовать, что на плащанице изображен не Иисус Христос, но оставлять письменное свидетельство об истинном происхождении плащаницы было бы слишком опасно. Поэтому он просто сообщил, что это подделка и что ему известно имя человека, который ее изготовил. Он не назвал Имберта, пытавшего Жака де Моле, но нежелание называть этого автора плащаницы или рассказать все, что ему известно, приводит нас к выводу, что епископ имел в виду именно инквизитора Франции.

Встревоженный повторным появлением этой «поддел-

ки», епископ отправил распоряжение декану Лирея, предписывающее немедленно прекратить демонстрацию плащаницы, но полученный Дарси ответ оказался неожиданным. Декан сообщал, что у него высочайшее разрешение на показ плащаницы и что реликвия находится под юрисдикцией короны. Более того, Дарси узнал, что покровитель церкви Жоффруа де Шарне подтвердил свои права на плащаницу и получил разрешение короля выставить вооруженную охрану у реликвии на тот случай, если епископ попытается захватить ее силой. Пьера Дарси обыграли и унизили, и он прибег к последнему средству служителя церкви — к дипломатии.

Проявив максимум смирения, епископ обратился с просьбой к Жоффруа, чтобы тот, по крайней мере, прекратил показ, пока не получено разрешения от папы — дабы не причинить вред душам простых паломников. Однако Жоффруа не был намерен уступать, и демонстрация плащаницы продолжалась, как и до обращения епископа.

Пьер Дарси был опытным законником и тут же пожаловался королю. Король вынужден был признать обоснованным требование епископа приостановить демонстрацию плащаницы до получения разрешения от папы. Он приказал, чтобы реликвию передали епископу Дарси, и поручил бейлифу Труа конфисковать ее. Однако бейлиф вернулся ни с чем — Жоффруа де Шарне просто отказался отдать плащаницу.

Неопределенность сохранялась до лета 1389 года, когда ситуация разрешилась самым неожиданным образом. Жоффруа де Шарне добился встречи с папой в резиденции понтифика в Авиньоне, и папа Климент без консультации с Дарси дал разрешение возобновить показ плащаницы, хотя и выдвинул условие, которое должно было успокоить раздосадованного епископа. Он распорядился, чтобы настоятель церкви в Лирее во всеуслышание объявил плащаницу «копией, или воспроизведением» плащаницы Христа, и запретил говорить о ее подлинности.

Дарси был убежден, что папа мог принять такое решение только потому, что от него скрывали истинное положение дел. Вероятно, епископ искренне верил, что декан Лирея вступил в сговор с Жоффруа де Шарне и «совершил подлог ради извлечения прибыли». Души паствы для Дарси были важнее, чем запрет папы на обсуждение этого вопроса, и он решил представить Клименту VII подробный отчет, сообщив все, что ему известно о происхождении плащаницы, и надеясь, что папа изменит несправедливое решение в пользу Жоффруа.

Отчет епископа папе, написанный на латыни в 1389 году, в настоящее время хранится в Национальной библиотеке в Париже¹⁰.

При изучении этого документа у читателя не возникает сомнения в искренности и убежденности Дарси. Этот человек столкнулся с тем, что считал великой несправедливостью, и, обратившись к высшим властям за поддержкой, чтобы прекратить эксплуатацию паломников ради извлечения выгоды, не получил разрешения предпринять необходимые, по его мнению, действия. Он был убежден, что папа не знает ужасной правды происхождения плащаницы, и был полон решимости открыть эту правду.

*Всех, кто знаком с фактами, не может не удивлять, что сопротивление моим действиям исходит от церкви, от которой я должен был ожидать энергичной поддержки, и даже наказания за нерадивость и нерешительность...*¹¹

Рассказывая о первом расследовании, проведенном Анри де Пуатье, епископ пишет:

...В конечном итоге после тщательных расспросов и расследования он раскрыл обман и выяснил, как была изготовлена плащаница; правду ему раскрыл искусный ремесленник, который сделал ее — то есть, что это дело рук человека, а не чудо...

... Я убежден, что в письме невозможно в полной мере отразить всю ужасную природу этого скандала, неуважение к церкви и церковному праву, а также опасность для душ верующих.

Климент не стал проводить собственного расследования или вновь обращаться за консультацией к Дарси. Вместо этого 6 января 1390 года он издал три документа, положившие конец ссоре, которые, тем не менее, не удовлетворили Дарси и не ответили на обвинения, выдвигаемые в его отчете.

Своему двоюродному брату (сводному) Жоффруа де Шарне папа отправил письмо, которое полностью игнорировало утверждения епископского меморандума, но обязывало его хранить молчание — под страхом немедленного отлучения от церкви.

Высшему духовенству Труа и Лирея папа направил письма, в которых приказывал следить за неукоснительным исполнением его распоряжений. Этими тремя письмами все записи, касающиеся меморандума Дарси, внезапно обрываются. Сам епископ умер пять лет спустя, за все эти годы ни разу не упомянув о плащанице.

Анри де Пуатье исследовал плащаницу и скорее всего довольно быстро обнаружил ее связь с последним Великим Магистром тамплиеров. Он действительно узнал имя человека, который создал реликвию, — это Имберт, приказавший распять Жака де Моле, а затем завернуть его в саван. В то время, когда епископ Анри проводил расследование, Имберту было уже за семьдесят, но он вполне мог сообщить шокированному епископу подробности этого ужасного события. К сожалению, записи Анри, о которых Пьер Дарси сообщал папе, вскоре исчезли.

Известно, что в 1453 году плащаница перешла от Шарне к семье герцогов Савойских, когда она была приобретена вторым герцогом Савойским Людовиком, и мы решили подробнее изучить историю этой семьи и попытаться понять, зачем им было отдавать два замка в обмен на кусок льняного полотна.

История свидетельствует, что Савойский дом — это одна из старейших европейских династий, правившая Италией с момента образования страны в 1861 году до 1946 года, когда была провозглашена республика. Согласно легенде основателем династии был бургундский дворянин со странным именем Гумберт Белая Рука, умерший в 1048 году. Сын Гумберта Оддоне стал вторым графом Савойским и значительно расширил свои владения после женитьбы на Аделаиде, которая унаследовала земли Турина в области Пьемонт. (В этот момент нам пришло в голову, что Жак де Моле сам был мелким бургундским дворянином; возможно, это совпадение, а возможно, нет.)

На протяжении следующих трех веков ширились владения и укреплялось влияние семьи во Франции, на Апеннинском полуострове и в Швейцарии, а в 1416 году граф Амадей VIII Савойский получил титул герцога Савойского — в знак благодарности за поддержку императора Священной римской империи Сигизмунда. Мы с удивлением узнали, что в 1434 году пятидесятиоднолетний Амадей внезапно решил передать титул своему сыну Людовику и основал полумонашеский орден на берегах Женевского озера, где вел жизнь отшельника. Через пять лет собор в Базеле избрал его преемником смещенного папы Евгения IV, и в 1440 году он занял престол св. Петра под именем папы Феликса V. Часть европейских монархов продолжала считать законным папой Евгения, и в 1449 году Амадей добровольно уступил престол папе Николаю V, после чего занял должность главного папского викария Савойского дома и вскоре стал кардиналом.

Амадей прожил богатую событиями жизнь и умер в 1451 году, оставив после себя могущественную династию, к которой принадлежали все будущие короли Италии. Через два года после смерти Амадея его сын Людовик купил плащаницу у Маргариты, дочери Жоффруа де Шарне.

Нам показалось немного странным, что мать Жоффруа де Шарне Жанна вторично вышла замуж за родственника антипапы Климента VII. Жанна не могла похвастаться знатным происхождением, а после гибели в бою первого мужа

она осталась без средств. Таким образом, ее вряд ли можно было считать подходящей парой для такого богатого и знатного дворянина, как Аймон де Женеванто (Aumon of Genevainto).

Может быть, он женился просто на владелице плащаницы?

Когда через сто лет плащаница перешла в другие руки, владельцем ее оказался сын другого антипапы — выходец из бургундской дворянской семьи, которая образовалась в одиннадцатом веке и члены которой скорее всего принимали участие в первом крестовом походе.

Вполне вероятно, что герцоги Савойские знали тайну плащаницы. В этом случае неизбежно возникает вопрос: входил ли Савойский дом в группу «Rex Deus»?

ТАМПЛИЕРЫ ЖИВЫ

Когда 13 октября 1307 года Филипп Красивый обрушил репрессии на тамплиеров, флот ордена сумел скрыться и обвиненные в ереси рыцари направились в Шотландию, король которой Роберт Брюс уже был отлучен от церкви и с готовностью предоставил им убежище. Эти остатки ордена тамплиеров были с почетом встречены шотландскими членами «Rex Deus», такими как Сен-Клеры, и их убеждения легли в основу масонства. Доказательством связи между двумя этими организациями может служить часовня Росслин.

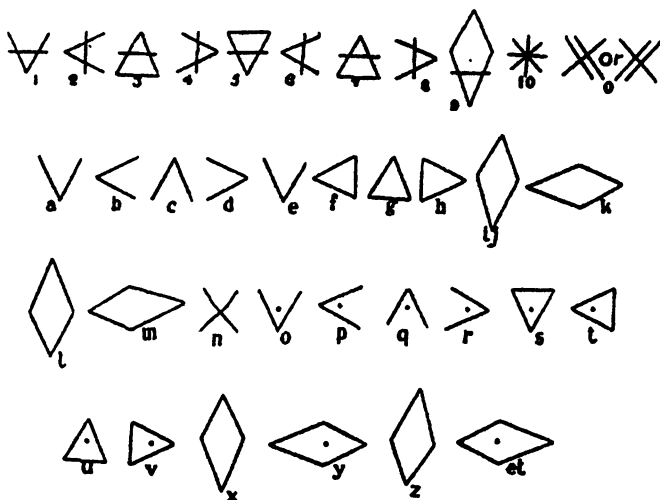
Члены ордена тамплиеров делились на три основные категории: братья рыцари, братья послушники и турпоколье, — однако преследованиям подверглись только братья рыцари. Турпоколье, в свою очередь, состояли из двух групп — пехотинцев и ремесленников. Поскольку тамплиеры строили прецептории, церкви и грандиозные соборы, самой распространенной профессией среди ремесленников была профессия каменщика. Таким образом, вполне возможно, что некоторые элементы или отголоски ритуалов тамплиеров проникли в континентальные гильдии каменщиков

и даже в менее организованные объединения каменщиков Англии.

Не все французские тамплиеры бежали в Шотландию. Многие погибли от рук инквизиции, но значительной части тамплиеров удалось выжить, и существует свидетельство того, что целый орден тамплиеров тайно действовал во Франции вплоть до 1804 года. Документ, получивший название «Charta Transmissionis», содержит список всех Великих Магистров, стоявших во главе ордена после смерти Жака де Моле.

Этот документ был составлен Иоанном Маркусом Лармениусом, который был выбран самим Жаком де Моле, ожидавшим казни. Когда Лармениус состарился, он передал свои полномочия человеку по имени Теобальд, который — как и все последующие магистры — вписал свое имя в оригинальный документ. Последним эту должность в 1804 году занял Бернар Раймон.

Хартия была написана на закодированной латыни и представляла собой две колонки текста на огромном листе богато украшенного пергамента. При составлении документа использовался следующий шифр:

Особенно интересен необычно уважительный тон, в котором Лармениус говорит о Жаке де Моле, называя его глубоко почитаемым и святейшим мучеником, Великим Магистром Рыцарей Храма, достойным поклонения и славы. В небольшом по размерам документе эти эпитеты Великого Магистра повторяются не один раз.

Создается впечатление, что речь идет не просто об одном из предыдущих руководителей ордена — такое обращение более уместно к человеку, которого рассматривают как мессианскую фигуру.

Еще одна любопытная особенность документа — ненависть Лармениуса не только к ордену госпитальеров, но и к бежавшим в Шотландию тамплиерам, оставившим своего Великого Магистра в руках Филиппа Красивого. Он данной ему властью проклиняет тамплиеров, нашедших убежище в Шотландии, и исключает их, и также госпитальеров, которых он обвиняет в захвате владений ордена, из сферы деятельности Рыцарей Храма.

Если этот документ подлинный, в чем убеждены многие авторитетные ученые, то существовали две ветви последователей тамплиеров, которые, по всей видимости, объединил шевалье Рамсей, привезя Древний Шотландский Обряд в Париж, где в это время в ссылке жил «красавчик принц Чарли».

Теперь мы убедились, что последние официальные тамплиеры поклонялись Жаку де Моле, и любой возникший на их основе культ, подобно масонскому братству, должен был иметь представление о почитании распятого магистра. Нам предстояло отыскать максимум информации о древних ритуалах масонов, чтобы выяснить, можно ли как-то связать группу «Rex Deus», тамплиеров и принявшего мученическую смерть Моле.

РЕЗЮМЕ

Факты свидетельствуют о том, что многие считали Жака де Моле святым мучеником, а некоторые даже вторым мессией, который, подобно первому, был убит римлянами (на этот раз церковью, а не императорской армией). Беды, обрушившиеся на христианский мир, представляли собой гнев Божий — точно так же, как и в предыдущий раз. Вслед за Иерусалимской церковью последователи Моле подверглись гонениям, и для сохранения истинного знания его пришлось увезти за границу.

Когда эпидемия «черной смерти» захлестнула христианский мир, церковь испугалась, что чудесный образ Жака де Моле, проступивший на плащанице, раскроет ужасную тайну его распятия. Необходимо было скрывать истинное происхождение плащаницы — в противном случае церковь была бы сметена с лица земли новым культом Моле точно так же, как она была создана культом Христа. Проблему решили следующим образом: церковь согласилась на демонстрацию плащаницы и поощряла веру в то, что на ткани отпечатался образ Христа, хотя поначалу отрицала это.

Тайное знание ушло в подполье.

Есть все основания полагать, что дело тамплиеров продолжилось во Франции и в Шотландии, причем обе ветви почитали Моле. Лармениус, ставший магистром Франции после Моле, мог не знать о плащанице, потому что она долгое время не выставлялась на всеобщее обозрение. Тем не менее, последователи тамплиеров, жившие после него, не могли не понимать значения этого образа.

Современные владельцы плащаницы герцоги Савойские приобрели ее еще в пятнадцатом веке и, похоже, всегда знали о ее истинном происхождении.

Наша гипотеза о том, что изображение на плащанице принадлежит Жаку де Моле, подтверждается и тем фактом, что святыня впервые была продемонстрирована потомком приора Нормандии Жоффруа де Шарне, который был арестован и казнен вместе с Жаком де Моле.

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ 9

1. *H. Schonfield: The Passover Plot.*
2. *I. Kober & H. Friedenwald: The Jews in Medicine.*
3. *G. W. Buchanan: Jesus — The King and His Kingdom.*
4. *J. S. Minkin: The Teachings of Maimonides.*
5. *B. Kohen: Moses Maimonides' Letter to Yemen.*
6. *D. Tompson: The End of Time.*
7. *R. F. Gould: History of Freemasonry.*
8. *Fred Olsen*, из частной беседы.
9. *G. Phillips and M. Keatman: King Arthur: The True Story*
10. *Pierre d'Arcis documents: Bibliotheque Nationale, Paris: Collection de Champagne, v154, folio 138.*
11. «The Holy Shroud and the Verdict of History», *The Month*, vol. CI, 1903.

ВЕЛИКАЯ ТАЙНА МАСОНСТВА

РЕЛИГИЯ «REX DEUS»

В 1717 году в Лондоне была сформирована Великая Ложа Англии, и ее члены отреклись от своих шотландских корней, поскольку с точки зрения правящей ганноверской династии они были слишком пропитаны якобитским духом.

Почти через сто лет образовалась Объединенная Великая Ложа Англии, и новый великий мастер герцог Суссекский посчитал ритуалы 33-й степеней Древнего Шотландского Обряда оскорбительными и сделал все, чтобы изменить или отменить их.

На собственном опыте и из трудов наших предшественников, исследовавших историю масонства до 1717 года, мы узнали, что Объединенная Великая Ложа Англии не поощряет работы по выяснению происхождения этой организации. Такая политика давала все основания предполагать, что от нас что-то скрывают, причем не только от нас, но даже от рядовых масонов.

Теперь наша задача состояла в том, чтобы найти фрагменты этих утраченных степеней, попробовать воссоздать тайну масонства, которая, как нам представлялось, должна быть связана с верованиями и историей «Rex Deus» и мученичеством Жака де Моле. Не зная с чего начать, мы принялись за поиск любых старинных книг, в которых описывались ритуалы масонов. Нам не удалось найти ничего, что имело отношение к запрещенным обрядам, и мы стали опасаться, что цензоры оказались внимательнее, чем мы думали.

Пока мы рылись в разнообразной масонской литературе, нам позвонил Тим Уоллес-Мерфи и сообщил, что с ним снова связался человек, рассказавший о «Rex Deus». Во время беседы Тим сообщил ему о наших исследованиях, и его очень заинтересовали некоторые наши идеи.

Тим спросил пожилого француза, слышал ли он когда-нибудь о сооружении, которое называют Росслин. Получив отрицательный ответ, Тим поинтересовался, знает ли собеседник о средневековой копии храма Ирода, построенной в Европе. Француз ответил, что эта идея представляется ему вполне вероятной, и заявил, что если мы найдем такое сооружение, то должны сосредоточить свое внимание на западной стене. Когда Тим попросил объяснить, чем так примечательна западная стена, он ответил, что не знает причины, но помнит, как отец подчеркивал, что «ключ — это западная стена».

Если это совпадение, то очень странное — западная стена Росслина считается копией развалин храма Ирода в Иерусалиме.

Затем Тим поинтересовался у собеседника, слышал ли тот когда-нибудь о кольце «Rex Deus» (подобного тому, о котором нам рассказывал Рассел Барнс). Француз ответил, что ему рассказывали о двух перстнях — на одном изображены две колонны, а на другом одна колонна, обвитая змеей.

Тим ничего не говорил собеседнику, какое важное место занимают колонны в нашем расследовании, и поэтому описание перстней имело огромное значение. Одинокая колонна со змеей напоминала колонну Боаз в Рослине, на которую был нанесен орнамент в виде спирали. Наше предположение о существовании двух перстней оказалось верным, но мы ошиблись, полагая, что на каждом изображена одна колонна. Вероятно, перстень с одной колонной символизировал царский дом Давида, а перстень с двумя колоннами — мессию, объединившего два рода.

Человек, рассказавший о «Rex Deus», сообщил и другую важную информацию:

- Цвета царского дома Давида — зеленый и золотой.
- Династия Стюартов принадлежала к группе «Rex Deus».
- Вильгельм I Английский (Вильгельм Незаконнорожденный) был из семьи «Rex Deus», а его сына, Вильгельма II, убили, когда он решил сделать официальной религией Англии не христианство, а веру «Rex Deus».

Когда Тим поинтересовался, что представляет собой вера «Rex Deus», то получил ответ, что она очень похожа на Кельтское христианство. Этот ответ совпал с нашими ожиданиями — мы уже знали, что доктрина Кельтской церкви была основана на постулатах первоначальных христиан, которые не признавали Иисуса богом. Имеющаяся в нашем распоряжении информация позволяла предполагать, что основатели Кельтской церкви в Ирландии и Шотландии — св. Патрик и св. Колумбан — сами были евреями.

Если Вильгельм II действительно хотел установить в Англии официальную религию, основанную на убеждениях «Rex Deus», это было бы катастрофой для миссии в Иерусалиме, потому что Ватикан стал бы преследовать любого, заподозренного в связях с еретиками. Вильгельма убили 2 августа 1100 года во время поездки на охоту в Нью-Форест в Гемпшире, и многие историки утверждают, что причины этого убийства неизвестны. Следует также отметить, что папа Урбан II (инициатор первого крестового похода) и Готфрид Бульонский (триумфатор первого крестового похода) умерли почти одновременно, с разницей в несколько месяцев. Может быть, это результат действий «эскадрона смерти», сформированного для того, чтобы обезопасить миссию в Иерусалиме?

Тот факт, что династия Стюартов принадлежала к группе «Rex Deus», нас несколько не удивил. Когда Яков VI Шотландский переехал в Лондон и стал Яковом I Английским, он привез с собой масонство, которое является одной

из разновидностей «доктрины» «Rex Deus», и рассказывает историю о восстановлении Святого Храма. Англиканская Библия представляет собой вариант короля Якова, в котором опущены две последние книги Ветхого Завета, потому что они написаны маккавеями и направлены против назареев¹. Яков Стюарт также откровенно говорит о своей нелюбви к римско-католической церкви, что видно из предисловия, которое он написал к своему варианту Библии:

...Поэтому нас станут очернять папские угодники дома и за границей, которые будут клеветать, видя в нас средство нести Божью Истину людям, которых они хотели бы по-прежнему держать в темноте и невежестве...

Информация, полученная от собеседника Тима, действительно была очень ценной, поскольку она согласовывалась с фактами, которые пожилому французу никак не могли быть известны.

Просматривая различные документы в поисках интересных фактов, мы наткнулись на удивительное заявление, прозвучавшее в лекции «Масонство и католицизм» в мае 1940 года:

Христос раскрыв тайну масонства... простым людям; он возвестил великую истину в Иерусалиме, но это было сделано преждевременно... масоны должны вернуть Христа в свои ряды... В последние 2000 лет масонство выражало суть христианства².

Сильные слова — и, насколько мы можем судить, правильные. Как царственный мессия из рода Давида, Иисус был принят в высший эшелон движения назареев, что предусматривало ритуал, в котором кандидат переживал символическую смерть, а затем возрождался для новой жизни в рядах ордена. Иисус знал, что времени у него немного, и поэтому «превратил воду в вино» (то есть обратил заблудших в ис-

тинную веру, окрестив их), и мы убеждены, что он раскрыл своим последователям тайну ритуала воскрешения, который до настоящего времени используется масонами.

Имя автора лекции нам ничего не говорило, и мы решили поискать сведения о нём.

Человеком, произнесшим эти слова, оказался Дмитрие Митринович, ученый из Боснии и Герцеговины, переехавший в Лондон во время Первой мировой войны. Он стал лидером кружка интеллектуалов «Bloomsbury Group», ядро которого составляли в основном англичане. В эту группу, взявшую название одного из районов в центре Лондона неподалеку от Британского музея, входили известные мыслители, внесшие существенный вклад в развитие искусства и общественных наук. Достаточно сказать, что в кружок входили Вирджиния Вулф и ее муж Леонард, экономист Джон Мейнард Кейнс, а также романист и эссеист Э. М. Форстер.

Нам понадобилось семь лет интенсивных исследований, а также консультации специалистов в области масонских ритуалов, чтобы прийти к такому же выводу, что и Митринович. Как же ему это удалось? Мы не нашли больше никаких работ Митриновича и уже были готовы признать свое поражение, как вдруг наткнулись на информацию, что он собрал огромную личную библиотеку, которая должна была сохраниться.

Мы отослали запросы всюду, где могли иметься сведения об этом собрании книг, в котором должна была содержаться важная информация, и наша настойчивость в конечном счете была вознаграждена.

Звонок в один из университетов, входивших в список возможных обладателей этого собрания книг, поначалу принес обычный ответ:

— Мне очень жаль, — сказал приятный женский голос, — но у нас нет ничего, что было бы связано с этой фамилией.

Мы уже хотели поблагодарить сотрудницу университета и перейти к следующему номеру списка, как вдруг в телефонной трубке прозвучали обнадеживающие слова:

— Ой, подождите минутку. Я спрошу у коллеги об одной коллекции, которая еще не занесена в каталог. Кажется, там было какое-то восточноевропейское имя.

Послышался глухой стук — телефонную трубку положили на стол — затем несколько минут тишины.

— Вы сказали, этого человека звали Митринович? МИТ-РИ-НО-ВИЧ, да? Вам повезло — его коллекция здесь, но она еще не занесена в каталог.

Наконец нам удалось отыскать библиотеку Митриновича, и теперь предстояло выяснить, есть ли в ней нужные нам книги.

Вскоре мы получили разрешение на доступ к библиотеке Митриновича и обнаружили в его собрании множество редких и интересных масонских книг, в том числе посвященных древним, не подвергшимся изменениям ритуалам большинства степеней. Тщательное изучение огромного количества томов оказалось очень полезным. Великолепное собрание книг девятнадцатого и начала двадцатого века позволило нам составить полную картину основных положений ритуалов «утраченных» высших степеней масонства.

То, что мы обнаружили, стало для нас настоящим потрясением.

Для реконструкции ключевых элементов этих искаженных степеней масонства мы использовали несколько книг, самой значительной из которых была работа Дж. С. М. Уорда «Франкмасонство и боги древности», написанная в 1921 году. В отличие от большинства исследователей и писателей, специализировавшихся на загадках масонства, Уорд отличался увлекательным стилем изложения и непредвзятостью. Он был членом нескольких королевских обществ, в том числе Антропологического общества, лауреатом премий Тринити-Холла и Кембриджа, а также влиятельным масоном. Оказавшаяся у нас в руках книга явилась плодом четырнадцатилетних исследований, побудительным мотивом которых стали аналогичные нашим сомнения при знакомстве с официальной историей масонства.

Уорд был честным и скрупулезным ученым, подвергшим всестороннему анализу работы своих предшественников. Он выявлял ошибки в их рассуждениях, а иногда соглашался с приведенными фактами, но отвергал сделанные на их основе выводы. Мы с удовольствием пообщались бы с таким человеком, и мы благодарны ему за то, что он потрудился письменно изложить результаты своих исследований. Он деликатно указывает на серьезные ошибки таких светил в области истории масонства, как Гоулд, когда они пытались придерживаться традиционного мышления, исходя из того, что официальная доктрина верна и лишь требует разъяснения.

Четвертая степень масонства называется «Тайный Мастер», и ее ритуал связан со скорбью по усопшему, имя которого не называется. Масонская ложа убирается в черное и освящается восьмьюдесятью одной свечой, а перстень этой степени украшен буквой «Z», которая является первой буквой имени «Цадок» (Zadok).

Во время ритуала объясняется ценность таких сокровищ Храма, как алтарь благовоний, золотой подсвечник и стол хлебов предложения. Кандидата предупреждают, чтобы он не желал того, к чему еще не готов, и что он должен подчиняться призыву «долга, неумолимого, как судьба». Ритуал этой степени относится к тому времени, когда работы в Храме приостановились по причине какой-то трагедии. Уроки степени напоминают кандидату о важности «Долга» и «Тайны».

Нам показались очень важными несколько моментов этого ритуала. Тамплиеры вели раскопки под развалинами храма Ирода скорее всего в поисках сокровищ, спрятанных их предками незадолго до разрушения Иерусалима в 70 году нашей эры. Согласно еврейским преданиям первым первосвященником Иерусалима был Цадок. Он короновал Соломона на царство и, следовательно, был основателем династии «Rex Deus». Среди свитков Мертвого моря, найденных в Кумране в 1947 году, оказался крайне важный «Медный свиток», в ко-

тором перечисляются тайники с сокровищами, находящиеся под Храмом Ирода и за его пределами. В свитке также говорится, что под Храмом спрятана копия списка с более подробной информацией. 52-я запись «Медного свитка» гласит:

Ниже южного угла портика в гробнице Цадока, под площадкой экседры сосуда для отбросов десятины, порченой десятины, (и) внутри их монеты с изображениями³.

Этот портик представляет собой двойную сводчатую галерею в восточном крыле Храма, а ее южный угол — это бедведер, с которого толпа сбросила Иакова, брата Иисуса. Более того, исследовавший «Медный свиток» Джон Аллегро убежден, что упомянутая гробница не может принадлежать одному из первосвященников, поскольку их хоронили за пределами стен. Он утверждает, что это вполне могла быть гробница брата Иисуса, Иакова «Праведного», которая имела фасад с двумя колоннами и располагалась перед крытой галереей, или экседрой.

Иакова называли «Праведным» (на древнееврейском «Цадок») или «Учителем праведности» (на древнееврейском «Морех-Цадек»). Его столкнули с лестницы, затем забрасали камнями и убили ударом скалки суконщика по голове на том самом месте, где находится гробница. Это случилось в 62 году нашей эры, перед самым завершением строительства храма, и не подлежит сомнению, что строители приостановили работы в знак уважения к памяти духовного лидера.

Древнееврейское слово «Цадок» — это один из вариантов названия «Цадек», колонны священников, которая соседствовала с колонной царей «Мишпат».

Рукописи Мертвого моря и другие древние документы, найденные в начале двадцатого века, рассказывают о том, что «сыны Цадока» основали общину в Кумране и именно им принадлежат найденные рукописи⁴. Таким образом, «сыны Цадока» — это еврейское или арамейское название потом-

ков первосвященников, которые после разрушения Храма в 70 году нашей эры стали известны как «Rex Deus».

Термин «сыны Цадока» в свитках Мертвого моря повторяется не один раз; кроме того, встречаются и такие названия этого сообщества, как «семя Праведных» и «сыны зари». Это наводит на мысль о наследственном характере святости и также заставляет вспомнить о том, что со времен Древнего Египта воскрешение из мертвых всегда происходило на заре, с восходом Утренней звезды. Символическое воскрешение в современных масонских ритуалах тоже освещается Утренней звездой.

Следующий градус масонства, «Совершенный Мастер», связан с обнаружением и перезахоронением тела Хирама Абифа, который согласно легенде был убит ударом по голове незадолго до завершения строительства Первого Храма в Иерусалиме.

Здесь важно отметить один прием повествования, который называется «пешер» — ему придавалось огромное значение в Иерусалиме первого века нашей эры, и он присутствует во всех рукописях Мертвого моря. После рассказа о событиях далекой истории еврейского народа произносится фраза: «Пешер этого...», — и затем идет описание современных событий, как будто бы предсказанных заранее одним из пророков.

Убийство Иакова Праведного вполне могло рассматриваться как «пешер» убийства человека, которого масоны называют Хирам Абиф («царь, которого забыли»). Хирам Абиф был убит ударом по голове за то, что отказался выдать доверенную ему тайну. Это случилось перед окончанием строительства Храма Соломона, за тысячу лет до гибели Иакова — он тоже был убит ударом по голове после того, как отказался раскрыть секрет, и тоже перед самым завершением строительства Храма. Таким образом, «пешер» истории о Хираме Абифе — это смерть Иакова, мессии евреев.

Для ритуала этого градуса помещение ложи драпируется зелеными занавесями и освещается шестнадцатью свеча-

ми — по четыре на каждую страну света. Легенда гласит, что после смерти Хирама Абифа царь Соломон решил оказать ему почести и приказал Адонираму построить гробницу. Через девять дней была готова великолепная гробница с обелиском из черно-белого мрамора. Точно так же, как и у гробницы Иакова, вход в нее украшали две колонны, поддерживающие квадратный камень с вырезанной на нем буквой «J».

Ритуалы масонских степеней с шестого по двенадцатую тоже содержат любопытные ссылки, но они не имеют отношения к теме нашего исследования. Тринадцатая степень масонства носит название «Царственного Свода Еноха», или «Мастера Девятого Свода», и была основана во времена строительства Храма Соломона три тысячи лет назад. Вполне возможно, что «пещер» градуса Царственного Свода — это история о том, как тамплиеры извлекли краеугольный камень из развалин храма Ирода и опустили в подземную пещеру, где хранилась древняя рукопись⁵.

Легенда этого градуса повествует о том, как задолго до Моисея и Авраама патриарх Енох предсказал, что мир постигнет катастрофа в виде наводнения или пожара, и решил сохранить хотя бы часть знаний человечества, чтобы передать будущей цивилизации, которую создадут потомки переживших бедствие. Поэтому он записал иероглифами великие тайны науки и воздвиг две колонны, из кирпича и из камня.

Согласно масонской легенде эти две колонны были почти полностью разрушены, но их остатки пережили Великий потоп и были найдены людьми — одна евреями, другая египтянами — и благодаря вырезанным на них надписям цивилизация была восстановлена. Фрагменты одной из колонн были найдены рабочими при рытье фундамента под Храм Соломона. При производстве земляных работ на строительстве Храма три тысячи лет назад обнаружилась верхняя часть арки, или куполообразного свода, и один из каменщиков спустился в подземное помещение, где нашел остатки великой колонны знаний.

Эта история согласуется с древней еврейской легендой, согласно которой тайные знания передаются из поколения в поколение «сынами Цадока», или, как мы их называем сегодня, «Rex Deus». Мы убеждены, что легенда представляет собой попытку объяснить, почему евреи считают себя обладателями великих тайн, известных также древним египтянам.

Ритуал следующей степени масонства, «Совершенный Шотландский Рыцарь», проходит в помещении, в центре которого воссозданы фрагменты колонны Еноха, испещренной иероглифами. Легенда сообщает, что царь Соломон создал «Ложу Совершенства» для управления тринадцатью младшими градусами, и члены ложи собрались на первое тайное заседание в священной пещере Еноха под недостроенным Храмом Соломона.

Эта история очень похожа на легенду появления «Rex Deus». Легенда утверждает, что при постройке Храма Соломона применялись древние знания, переданные евреям предшествующей цивилизацией, которая была уничтожена Великим потопом. В предыдущей книге мы показали, что легенда о колоннах действительно предшествовала Потопу и что она пришла в Египет из Шумера, родины древнейшей на земле цивилизации⁶.

Ритуал данного градуса предусматривает, что на пьедестале новообращенного ждут хлеб, вино и золотое кольцо. Таким образом, в ритуале, связанном с основанием «Rex Deus», мы сталкиваемся с описанием кольца, которое должны носить все неофиты. Может быть, это служит объяснением выдвинутой нами гипотезе о перстне «Rex Deus»?

Далее легенда рассказывает о том, как остальные мастера стали завидовать тем почестям, которых удостоивались члены Ложы Совершенства, и потребовали себе таких же привилегий. Царь Соломон отказался раскрыть тайну непосвященным и сообщил, что те, кого он возвысил до Ложы Совершенства, «выполнили тяжелую и опасную работу в древних руинах, проникнув в глубь земли и достав оттуда сокровища для украшения Храма». Отвергнутые мастера попытались

сами проникнуть в священное подземелье и были убиты; их тела исчезли бесследно.

Традиционная легенда этого градуса далее рассказывает о том, как в преклонном возрасте Соломон отрекся от Иеговы и начал строить храмы другим богам — предположительно, чтобы ублажить своих многочисленных жен. Члены Ложи Совершенства были опечалены этим обстоятельством, но несмотря на то, что они сохранили чистоту веры, им не удалось избежать гнева Господа, что в конечном счете привело к разрушению Храма.

А затем ритуал совершает любопытный поворот.

Утверждается, что впоследствии потомки этих Совершенных Каменщиков сопровождали христианских правителей в крестовых походах на Святую Землю, и именно с этого момента потомки священников Соломона стали избирать собственного главу. Их отвага вызывала восхищение христианских королей Иерусалима, и некоторые из них, полагая, что таинственные ритуалы умножат их мужество и добродетели, попросили о принятии в орден. Просьба была исполнена, и тайное знание распространилось среди европейской знати в виде масонства.

Именно здесь, в четырнадцатом градусе Древнего Шотландского Обряда, мы нашли неопровержимое подтверждение того, что среди крестоносцев существовала группа рыцарей, являвшихся потомками евреев, покинувших Иерусалим после 70 года до нашей эры. Предположение об инициации новых членов ордена, не принадлежавших к «Rex Deus», можно воспринимать либо буквально, либо как описание процесса, посредством которого орден превратился в массовую организацию, известную сегодня как масонство.

Информатор Тима Уоллеса-Мерфи рассказывал о своем происхождении, и его рассказ подтверждается ритуалом Древнего Шотландского обряда. Более того, масонская легенда дает основание предположить, что в качестве награды новые христианские правители Иерусалима (Балдуин) позволили им (тамплиерам) избирать собственного главу, и

эти христианские правители желали вступить в орден, впоследствии превратившийся в масонское братство.

Легенда этого масонского градуса подтверждает основные положения нашей гипотезы: существовало древнее первосвященство Иерусалима, возникшее при царе Соломоне и носившее наследственный характер; эти священники бежали в Европу, а их потомки вернулись в Иерусалим вместе с крестоносцами; они восстановили древние ритуалы и в конечном итоге допустили к себе чужаков; эти ритуалы, использовавшиеся в Иерусалиме на протяжении тысячи лет, вплоть до разрушения Храма в 70 году нашей эры, сохранились в форме масонских обрядов.

Пятнадцатая масонская степень «Рыцарь Востока или Меча» представляет собой первую ступень союзного масонского градуса рыцаря Красного Креста Вавилона, о котором мы подробно рассказывали в главе 2 и который нашел отражение в резьбе часовни Росслин в виде изречения о превосходстве истины над женщиной, царем и вином. Этот градус связан с восстановлением Храма иудейским царем Зоровавелем после вавилонского плена евреев, и поэтому во время ритуала зал освещается семьюдесятью свечами — по одной на каждый год плена. Легенда рассказывает о возвращении в Иерусалим угнанных в Вавилон евреев, причем многочисленные подробности дают основание предположить, что история эта передавалась из поколения в поколение членами «Rex Deus». У масонов этого градуса зеленый пояс с золотой каймой — в цветах дома Давида.

Следующая степень — продолжение союзного масонского градуса Рыцаря Красного Креста Вавилона. Два высших офицера этой степени носят звание Справедливейший Суверенный Князь-Мастер (Most Equitable Sovereign Prince Master) и Первосвященник (High Priest), а один из младших офицеров — Доблестный Хранитель Печатей и Архивов. Следующая степень называется «Рыцарь Востока и Запада», и она тоже является ступенью союзного масонского градуса Рыцаря Красного Креста Вавилона.

В основе предыдущих градусов лежал Ветхий Завет, тогда как эта степень совершает переход к Книге Откровения, и в ней упоминается «семь печатей» и «гнев агнца». Ознакомившись с ритуалом этой степени, мы испытали сильнейшее потрясение.

Легенда утверждает, что данный градус был основан участниками крестового похода в 1118 году, когда одиннадцать рыцарей дали обет перед патриархом Иерусалима, поклявшись хранить дружбу, соблюдать осмотрительность и не раскрывать тайны.

Это явное указание на орден тамплиеров, который был основан в 1118 году!

В это трудно поверить, но многие люди, считающие себя историками масонского братства, не знают подробностей этих градусов; другие не могут понять, почему в легенде речь идет об одиннадцати рыцарях, а не о девяти, основавших Орден Храма. Некоторые даже утверждают, что имеется в виду другая группа рыцарей, образовавшаяся в Иерусалиме в 1118 году.

На самом деле все гораздо проще. Мы уже называли одиннадцать человек, участвовавших в раскопках храма Ирода. Среди них были:

1. Гуго Пайенский
2. Жоффруа де Сен-Омер
3. Андре де Монбар
4. Пэйн де Мондидье
5. Аршамбо де Сент-Аман (Achambaud de St-Amand)
6. Гундомар (Gondemare)
7. Ролан (Rosal)
8. Годфрид (Godefroy)
9. Жоффруа Бизо (Geoffroy Bisol)

Это первые девять рыцарей. Затем к ним присоединились еще двое:

10. Фальк де Анжу

11. Гуго Шампанский

Высший офицер данного градуса носит звание Справедливейший Суверенный Князь-Мастер (Most Equitable Sovereign Prince Master), а вслед за ним идет Первосвященник (High Priest). Нам пришло в голову, что Первосвященник (High Priest) — это Великий Магистр тамплиеров, от Гуго Пайенского до Жака де Моле, а высшим чином, по всей видимости, являлся один из «Rex Deus», которому тамплиеры давали обет послушания. Возможно, это были короли Иерусалима, начиная с Балдуина II.

В ритуале этого градуса помещение задрапировано красным, а в восточной части зала под балдахином располагается трон, приподнятый на семь ступеней и поддерживаемый четырьмя львами и четырьмя орлами, среди которых есть орел с шестью крыльями. С одной стороны трона горит факел, символизирующий солнце, а с другой помещается изображение луны. С восточной стороны стоят две вазы, одна для благовоний, другая для воды. (Известно, что во всех древнеегипетских гробницах рядом с телом фараона находили два пустых сосуда, и никто не мог сказать, что в них когда-то находилось.)

В восточной части пьедестала располагается огромная Библия, с которой свисают семь печатей. На полу имеется рисунок вписанного в круг восьмиугольника, в углах которого располагаются определенные буквы, а в центре — изображение седобородого человека в белой накидке с золотым поясом. В вытянутых руках человек держит семь звезд, символизирующих качества, которыми должен обладать удостоенный этого градуса брат: дружба, согласие, смирение, благоразумие, верность, осторожность и умеренность. Над головой этой странной фигуры виден ореол, изо рта у него выходит обоюдоострый меч, а вокруг располагается семь канделябров.

Эта явная связь с тамплиерами подтверждала все, что мы реконструировали ранее, основываясь на других источниках. Но этим дело не ограничилось.

Двенадцатая масонская степень называется «Великий Мастер» и посвящена она строительству четвертого, или духовного, Храма. Исторический экскурс легенды этого градуса повествует о разрушении римлянами (по приказу Тита) Третьего Храма в 70 году нашей эры, а также о том, как братья, жившие в Палестине в ту ужасную эпоху, скорбели о потере святыни. Они покинули Святую Землю и приняли решение построить Четвертый Храм, который должен был стать духовным зданием. Эти люди, которым удалось спастись после массовых убийств в Иерусалиме, разделились на несколько лож и рассеялись по всей Европе.

Это не что иное, как изложение истории «Rex Deus»! В этом имеющем средневековое происхождение градусе мы находим подтверждение того, что спасшиеся после падения Иерусалима в 70 году нашей эры действительно рассеялись по европейским странам — как и утверждал пожилой француз, рассказавший о «Rex Deus».

Далее легенда говорит, что одна из групп беженцев в конечном счете попала в Шотландию и основала ложу в Килвиннинге. Выражение «в конечном счете» является очень точным, поскольку Сен-Клеры прибыли в Шотландию только в конце одиннадцатого века.

В Килвиннинге эти люди поместили записи об истории своего ордена в аббатство, построенное в 1140 году. Исследователь масонства Дж. С. М. Уорд пишет о существенном пробеле в наших знаниях:

Одна из групп прибыла в Шотландию и основала ложу в Килвиннинге, поместив документы ордена в построенное аббатство. Здесь мы сталкиваемся с первыми трудностями, потому что аббатство было основано приблизительно в 1140 году, а легенда не говорит, где были эти документы в период с 70 по 1140 год.

В 1921 году этот вопрос казался Уорду неразрешимым, но у нас есть на него ответ. Теперь мы точно знаем, где находились записи в этот промежуток времени. Они были спрятаны под развалинами храма Ирода, откуда их извлекли тамплиеры в 1118—1128 годах. Кроме того, у нас имелись серьезные основания полагать, что в 1140 году документы были перезахоронены в Росслине.

Существование этого масонского градуса проливало новый свет на все наши предыдущие находки. Ритуал под названием «Великий Мастер всех Символических Лож» имеет легенду, рассказывающую о гибели назареев в 70 году нашей эры, а также о том, как предки масонов покинули Иерусалим и рассеялись по всей Европе, — что в точности соответствует полученной нами информации о «Rex Deus». Одна из групп, говорится в легенде, нашла убежище в Шотландии и основала ложу в Килвиннинге, первом доме Сен-Клеров.

Ритуал двадцать первого градуса масонства переводит часы назад, к временам глубокой древности и излагает историю Вавилонской башни и ее архитектора Пелега. Господь лишил Пелега дара речи в наказание за то, что он пытался возвести башню, достигающую небес, и архитектор долго скитался по Европе, пока не осел в лесах Пруссии, где построил треугольный дом. Здесь он отбросил свою гордыню и проводил дни в молитвах Всемогущему Господу, который в конечном итоге даровал ему прощение и вернул способность говорить.

Урок этого градуса — смирение. Пелег считается потомком Ноя (в Библии содержится предположение, что он также предок Иисуса Христа) по линии внука патриарха по имени Хам, который согласно легенде стал первым царем Египта, взяв себе имя «Осирис» — в буквальном переводе это имя означает «царевич, который восстал из мертвых».

В предыдущей книге мы реконструировали утраченный ритуал коронования Древнего Египта и проследили путь обряда воскрешения от Фив до Иерусалима. Мы пришли к вы-

воду, что тайный обряд, «раскрытый» Христом, имел отношение к Осирису и Гору и что сам Иисус был «царевичем, который восстал из мертвых», пройдя через церемонию символического воскрешения.

Ритуал следующей степени, «Князя Ливана», предполагает ношение меча, а церемония приема превращает неофита в члена Круглого Стола. Ритуал требует двух помещений, и братья выполняют свою работу в нижней, меньшей по размерам комнате — в точности, как в Рослине в середине пятидесятого века. Еще одна любопытная деталь, связывающая Круглый Стол и Рослин, — рыцарей из легенды о короле Артуре хоронили в полном вооружении, чтобы они при необходимости могли вернуться и защитить свое королевство, а Сен-Клеры под часовней Рослин тоже похоронены в полном вооружении, чтобы вернуться в этот мир по звуку колокола.

Далее следует степень «Хранителя Скинии», и ее ритуал рассказывает об основании рода священников Аароном и его сыновьями Елиазаром и Ифамаром. Членов этого градуса называют Левитами — в честь древнего рода иудейских священников, и они носят белые одежды с красной каймой. Кандидат становится священником и входит во внутреннее помещение, которое задрапировано черным и содержит алтарь и табуретку с четырьмя черепами и целым скелетом. В комнате имеется надпись: «Если ты испытываешь страх, уходи; это не для тех, кто не в состоянии справиться с опасностью, сохранив добродетель». В этом градусе различают три должности — два первосвященника (High Priest) и высший офицер, носящий имя Суверенный Великий Жрец (Sovereign Grand Sacrificer), голову которого венчает золотая митра — головной убор фиванского бога-творца Амона-Ра, а также архиепископа Иерусалимского Иакова. Вполне возможно, что первосвященник Иеговы носил такой головной убор еще со времен Моисея — сохранились свидетельства, что Иаков, брат Иисуса, был облачен в нагрудник и митру, когда вошел в Храм.

Ритуал следующей степени повествует о том, как Моисей получил указания Бога относительно строительства скинии, или священного шатра, для хранения Ковчега Завета. Этот градус называется «Князь Скинии», и в нем поясняется, что Моисей, построив скинию для Господа, основал царский род.

В этом градусе кандидат становится первосвященником, и ему сообщается, что он получает право поклоняться всевышнему, называя его именем Иегова, которое гораздо выразительнее, чем Адонай. Теперь кандидат достиг уровня, на котором открывается доступ к Масонской науке, основанной царем Соломоном и восстановленной Рыцарями Храма.

Увидев эту легенду, мы не могли поверить своим глазам! Перед нами было описание тамплиеров как людей, восстановивших утраченные знания евреев.

Все выводы, к которым мы пришли в результате кропотливых исследований, подтверждались этим древним и таинственным масонским ритуалом. В нем было записано то, что нам удалось реконструировать по сведениям из других источников, от карт Таро до легенд о короле Артуре. Тамплиеры действительно возникли как новое священство Иеговы, а для этого они должны были являться потомками древнего рода священников. Наш анонимный информатор, рассказавший о «Rex Deus», был прав.

Далее, согласно ритуалу этого градуса, новому первосвященнику рассказывают историю масонства от сотворения мира через Ноя, Авраама, Моисея, Соломона и других выдающихся личностей до основателя ордена тамплиеров Гуго Пайенского и трагической фигуры Жака де Моле, последнего Великого Магистра ордена. Все великие мастера тамплиеров считаются первосвященниками Иеговы.

Новому первосвященнику открывается Великое Слово, которое было найдено тамплиерами в Иерусалиме. Нам не удалось обнаружить этого Великого Слова, поскольку оно, по всей видимости, никогда не записывалось и передавалось из уст в уста. Однако, судя по контексту, это еще одно имя

Бога, но преднамеренное уничтожение этого ритуала герцогом Суссексом лишило нас возможности определить, какое знание воплощает в себе это имя. Легенда утверждает, что при раскопках на том месте, где в сердце горы Мориа располагалась «святая святых», тамплиеры обнаружили три камня, на одном из которых и было вырезано это слово. Вынужденные покинуть Палестину, они забрали священные реликвии с собой и использовали камни при закладке первой ложи в Шотландии, причем произошло это в день св. апостола Андрея. Тайна затем передавалась из поколения в поколение наследникам, которые стали известны как первосвященники Иеговы. Не исключено, что герцогу Суссексу не удалось уничтожить Истину, поскольку камень с надписью может находиться среди реликвий, погребенных под часовней Росслин.

Историк масонства Артур Уэйт упоминал о масонских легендах, утверждавших, что Иисус обучался тайному знанию, которое он передал своим апостолам и ученикам, разделив их на несколько орденов под общим руководством св. Крестителя Иоанна. Это учение, вобравшее в себя мистические и иерархические инициации Египта, сохраненные Христом, в 1118 году стало достоянием первого магистра тамплиеров Гуго Пайенского, который затем получил апостольскую и патриаршую власть, став законным наследником иоаннитской христианской церкви.

Эта легенда, практически исчезнувшая уже в начале двадцатого века, когда-то составляла один из краеугольных камней масонства. Идея о том, что апостольское преемство осуществляется не через папу римского, а через Великого Магистра тамплиеров, позволяет понять, почему на одной из карт Таро изображение верховного жреца ошибочно принималось за изображение папы. Становится также понятным, почему английские масоны пришли в ужас от содержания этих градусов и постарались отменить их.

Для нас содержание этого градуса означало настоящий прорыв — мы получили подтверждение своей основной ги-

потезы. Гуго Пайенский идентифицировался как восстановленный первосвященник Иеговы, и эта должность передавалась последующим Великим Магистрам вплоть до Жака де Моле, а тамплиерам приписывалось раскрытие древних тайн во время раскопок развалин Храма, а затем доставка найденных святынь в Шотландию.

Все части головоломки, соединившиеся в нашей предыдущей книге, вновь проявились в содержании этого таинственного и почти уничтоженного ритуала. С все возрастающим волнением мы перешли к описанию следующего градуса.

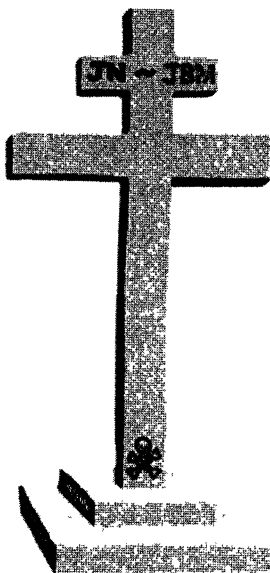
Степень «Рыцарь Медного Змея» была основана в Палестине во времена крестовых походов членами военного монашеского ордена. Легенда связана с целительными и охранительными свойствами «медного змея» израильтян, поскольку в обязанности рыцарей входило лечение заболевших путешественников и защита их от неверных. В практическом масонстве змей используется для скрепления ремешков передника. Со змеем связано множество ассоциаций: змей обвивает колонну «Rex Deus», а ессеи славились искусством врачевания, и их символ в виде посоха с двумя переплетенными змеями послужил основой для эмблемы современной медицины.

Следующая масонская степень, «Князь Милосердия», не содержала интересующей нас информации, но двадцать седьмой градус «Великого Командора Храма» вызвал у нас неподдельное удивление. Эта степень считается рыцарской и военной, а управляющий орган носит название «Двор», и на собраниях его члены располагаются за круглым столом, допрашивая кандидата. Ритуал рассказывает о ложных обвинениях в адрес Рыцарей Храма и о том, какое значение имеет отрицание креста как священного символа.

Нам не удалось обнаружить подробностей этого ритуала, но Артур Уэйт отмечает некоторые детали, которые ему показались неприятными. Нас же эти моменты воодушевили. Уэйт сообщает, что на кресте, который используют в

этом ритуале, имеются два набора инициалов: JN и JBM. Шокированный историк масонства говорит о том, что, по его сведениям, эти инициалы означают **Jesus Nazareus** (Иисус из Назарета) и **Jacques Burgundus Molay** (Жак Моле из Бургундии).

Мы не могли поверить своим глазам. Действительно, в этих древних масонских градусах мы надеялись найти подтверждение своей основной гипотезы, но о таком наглядном и убедительном доказательстве не приходилось даже мечтать. На одном кресте соединялись имена первого и второго распятого мессии.

Крест с инициалами первого и второго мессии,
использовавшийся в масонских ритуалах

Вне всякого сомнения, последние тамплиеры и основатели масонского братства считали Жака де Моле вторым мессией.

Масонство престало быть тайным культом после того, как в начале восемнадцатого века в Лондоне превратилось в респектабельный джентльменский клуб, и теперь становится понятно, почему масоны хотели нейтрализовать древние традиции и превратить их в нечто менее спорное с точки зрения богословия. К счастью, цензура по своему обыкновению оказалась не на сто процентов эффективной, и ей не удалось уничтожить абсолютно все следы ненавидимого древнего знания.

Градусы Древнего Шотландского Обряда дали нам больше информации, чем мы смели надеяться. Знакомясь с их легендами, мы находили все больше доказательств, подтверждающих сделанные нами выводы. Двадцать вторая степень, или «Рыцарь Солнца», считается ключом к масонству. Она знакомит с учением о «Едином Истинном Боге», которое представляет собой важную составляющую древних мистерий и обрядов.

Идея «Единого Истинного Бога» является центральной для масонства, однако бытует мнение, что она противоречит высокомерным взглядам большинства христиан, которые считают богов других религий ложными и не заслуживающими внимания. Масоны же убеждены, что Бог всегда существовал и всегда будет существовать. Просто люди воспринимают его по-разному и называют разными именами — Мардук, Амон-Ра, Иегова или Аллах.

В данном градусе описываются все масонские символы, а общая его цель — внушение истины. Рассказ об истине состоит из девяти частей, каждая из которых излагается одним из офицеров, носящих имена Трижды Совершенный Отец Адам, Брат Истина, Михаил, Гавриил, Рафаил, Задкиил, Камаил, Азраил и Уриил. Над входом в помещение, где проводится ритуал, помещена надпись: «Тот, кто не способен подавить страсти, убежит из этого вместилища истины».

Последние семь имен офицеров данного градуса — это имена главных ангелов. Масон, поведавший нам историю о двух школах в Иерусалиме во времена Иисуса, утверждал,

что священники Иеговы пользовались этими именами. Возможно, тамплиеры в качестве новых священников Иеговы тоже использовали имена ангелов.

Особое внимание, уделяемое в этом градусе «истине», заставляет вспомнить о единственной надписи в Росслине, которая заканчивается словами: «...истина побеждает всех».

Двадцать девятая масонская степень имеет три названия — «Рыцарь Святого Андрея», «Патриарх Крестоносцев» и «Великий Мастер Света». Градус относится к тем временам, когда тамплиеры бежали из Палестины, взяв с собой остатки колонны Еноха, и использовали три камня для закладки первой масонской ложи в Шотландии. Назначение этого градуса состоит в том, чтобы:

воспитывать такие добродетели, как милосердие, благотворительность, всеобщая терпимость, защита невинных, следование истине, защита справедливости и почитание Бога, но без фанатизма и нетерпимости.

Читая эти слова, невольно вспоминаешь, что время появления этого градуса совпадает с эпохой, когда римско-католическая церковь безжалостно убивала любого, кто отважился иметь собственные мысли. Возведенные в эту степень масоны поставили своей целью противостоять подобному слепому невежеству.

Следующая масонская степень, «Рыцарь Черного и Белого Орла» в оригинале знакомила с подробностями судьбы, постигшей Жака де Моле, но мы, к сожалению, не смогли найти их. Далее ритуал сообщает о том, что рыцари этого градуса поклялись отомстить тем, на ком лежит вина за смерть Великого Магистра, и взяли на себя обязанность продолжать восстановление духовного Храма в традициях тамплиеров.

Невольно возникает подозрение, что именно «Рыцари Черного и Белого Орла» убили Филиппа Красивого.

Тридцать первый масонский градус под названием «Великий Инспектор, Инквизитор Командор» является чисто административным, но следующий, или предпоследний, градус масонской иерархии возвращает нас к Жаку де Моле. Собрание масонов степени «Прекрасного Рыцаря Королевского Секрета» называется «Великой Консistorией». Помещение украшает черная драпировка с серебряной вышивкой, изображающей скелеты, слезы и эмблемы скорби. Над пьедесталом, на котором располагается высший офицер, носящий титул Трижды Прославленного Командора, помещены буквы JM — в память о Жаке да Моле. Кандидату раскрывают «королевский секрет смерти Жака де Моле». К сожалению, содержание этой тайны никогда не фиксировалось в письменном виде.

Использование эпитета «королевский» позволяет предположить, что Моле считался последним в ряду потомков царя Давида. Возможно, первоначальная форма этого градуса описывала распятие второго мессии.

Насколько нам известно, тридцать третий градус, или «Державный Великий Верховный Инспектор», является высшей степенью в иерархии масонов.

Информация о ритуале этого градуса носит отрывочный характер, но у нас имеются сведения, что в помещении имеется помост, в восточной части которого древнееврейским шрифтом написано имя Иегова, а в центре располагается возвышение с Библией и мечом. На севере расположено еще одно возвышение, где установлен скелет, в одной руке держащий короткий кинжал, а в другой знамя ордена. На западе располагается трон, к которому ведут три ступени, а перед троном стоит алтарь.

Об этом высшем градусе доподлинно известно лишь то, что он раскрывает тайну основания ордена и рассказывает о его древних корнях.

Еще один ключ к пониманию этого градуса нам дал Роберт Темпл, специалист по санскриту, обладающий также

энциклопедическими знаниями в области современной физики и антропологии. Он является автором разнообразных работ, в том числе и книги «Тайна Сириуса», в которой он впервые показал, что древние египтяне строили свои грандиозные сооружения на земле в соответствии с расположением определенных созвездий.

Роберт уже много лет живет в Лондоне, но по происхождению он американец, потомок одного из самых известных масонов, Джорджа Вашингтона, и члены его семьи на протяжении двухсот лет принадлежат к масонскому братству. Вскоре после выхода в свет «Тайны Сириуса» с Робертом связался один из его престарелых родственников, масон 33-го градуса. Этот джентльмен сообщил Роберту, что его книга содержит больше истины, чем он может себе представить, и что ему есть что сообщить Роберту. К сожалению, это разрешено сделать при условии, если сам Роберт, который вообще не был масоном, тоже принадлежит к 33-му градусу братства.

Родственник предложил Роберту вступить в братство и искать пути быстрого продвижения, чтобы получить доступ к знаниям о Древнем Египте и значении звезд. К сожалению, пожилой джентльмен вскоре умер, и эта идея осталась нереализованной.

Нам известно, что последняя масонская степень имеет отношение к тайнам древнего происхождения ордена и его корням, и случай с Робертом Темплом подтверждает, что эти корни связаны с культом воскрешения и культом звезд древнеегипетских фараонов. Возможно, настанет день, когда нам удастся приподнять завесу этой тайны.

РЕКОНСТРУКЦИЯ ВЕЛИКОЙ ТАЙНЫ

Объединив легенды всех тридцати трех масонских градусов, мы получаем историю, начинающуюся в незапамятные времена, когда во время ужасного потопа были почти утеряны секреты строителей. Человек по имени Енох, представитель

неизвестной древней цивилизации, решил оставить бесценные знания тем, кто переживет катастрофу, чтобы они могли построить новые города и создать новую культуру. Секреты были вырезаны на двух огромных колоннах, которые должны были устоять перед надвигающимся наводнением. Основатели египетской цивилизации, неожиданно появившейся примерно в 3200 году до нашей эры, нашли одну из этих колонн, и первый царь Египта взял себе имя «Осирис», что означает «принц, который восстал из мертвых».

Фрагменты второй колонны были обнаружены евреями гораздо позже, на том месте, где три тысячи лет назад был построен Храм Соломона. Для нас это выглядит как объяснение древними евреями того факта, что они являются обладателями тайных знаний, которые предшествовали известному историческому периоду и которыми до них владели египтяне. Возможно, это был удобный способ отказать египтянам в чести создания таинственных ритуалов воскрешения, которым придавалось большое значение. Известно, что символика древних евреев очень похожа на египетскую, и даже имя Моисей является египетским.

Такое объяснение согласуется с одним из положений нашей предыдущей книги — о том, что иерусалимская теология первого века нашей эры основана на представлениях и верованиях Древних Фив. Есть все основания полагать, что масонская легенда об убийстве Хирама Абифа представляет собой иудейский «пешер» первого века об убийстве Иакова «Цадока», брата Иисуса. Вполне вероятно, что род священников, которые были предками «Rex Deus», известен с древних времен под именем «сыны Цадока».

Затем масонская легенда сообщает, что Соломон действительно основал священнический орден, который просуществовал до разрушения Храма в 70 году нашей эры, после чего члены ордена рассеялись по всей Европе. Впоследствии их потомки вернулись в Иерусалим с «христианскими правителями» и в 1118 году основали новый орден, когда одиннадцать рыцарей принесли обет дружбы, секретности и ос-

моторичности. Далее говорится о том, что они извлекли из-под развалин храма Ирода остатки колонны Еноха, а затем забрали их с собой — вместе с письменной историей ордена — и привезли в шотландский Килвиннинг, где основали первую «ложу».

Легенда также повествует о существовании Совета Круглого Стола, члены которого носили мечи. Учитывая тот факт, что тамплиеры строили круглые церкви и прецептории, вполне вероятно, что собрания за круглым столом послужили основой легенды о короле Артуре и рыцарях Круглого Стола.

История, рассказанная этими тайными ритуалами, подтверждает, что институт первосвященников Иеговы был восстановлен в Иерусалиме Рыцарями Храма и что каждый Великий Магистр, от Гуго Пайенского до Жака де Моле, занимал этот высший пост. Возможно, они надевали на голову золотую митру, когда садились на трон, расположенный между двумя колоннами.

Как это ни удивительно, но имя Жака де Моле присутствует на кресте рядом с именем Иисуса, и это дает основания предполагать, что их рассматривали как первого и второго мессию. Точно так же, как в истории о группе «Rex Deus», имена главных ангелов используются высшими чинами ордена, а в основе всего масонства лежит некая «истина». И наконец, мы узнаем, что в древних масонских ритуалах заключен «королевский секрет», связанный со смертью Жака де Моле. К сожалению, нам до сих пор не удалось раскрыть суть этого «секрета».

Может быть, это подробности мучений Моле и история появления Туринской плащаницы?

Важнейшее послание, которое содержится в этих ритуалах, заключается в том, что источник масонства считали древним даже первые иудеи и что его принципам учили Иисус и его брат Иаков. От них знание перешло к тамплиерам, которые в конечном итоге передали его масонам. Основой

этого учения является любовь к истине и естественная терпимость, распространяющаяся на все монотеистические религии, которые считаются частями единой Божественной истины.

Беликая и неожиданная тайна, хранившаяся в сердце масонства, — это убеждение в существовании второго мессии, первосвященника Иеговы, который был распят, а затем убит по ложным обвинениям. В течение тридцати пяти лет после смерти Христа его родную землю разоряли неисчислимые бедствия, и большая часть населения умерла ужасной смертью. В течение тридцати пяти лет после гибели Жака де Моле мир страдал от невиданной доселе болезни, и вновь большую часть населения ждала мучительная смерть.

Но самое странное состоит в том, что учение ессеев в целом и Иисуса в частности было забыто после первого распятия, результатом чего стали более двенадцати веков невежества, которые мы называем «мрачным Средневековьем». После второго распятия древнее учение возродилось и вновь распространилось по миру, что привело к ренессансу интеллекта, научному прогрессу и духовной терпимости.

И это не совпадение. Появление римско-католической церкви ознаменовало наступление эпохи отказа от разума, а формирование масонства стало движущей силой пробуждения мира и восстановления прав науки и общественной демократии. Такие масоны, как Фрэнсис Бэкон, сэр Роберт Морей, Бенджамин Франклин и Джордж Вашингтон, создали новый мировой порядок. В основе цели, которую они поставили перед собой, лежали идеалы масонского братства — истина, справедливость, знание и терпимость.

Нельзя отнести к совпадениям и тот факт, что в рукописях Мертвого моря, принадлежавших общине ессеев, постоянно повторяются такие слова, как истина, праведность, справедливость и мудрость.

Очень точно выразился на этот счет Дмитрие Митринович: «Последние 2000 лет масонство выражало суть христианства».

ОТВЕТЫ НА НАШИ ВОПРОСЫ

Начиная свое исследование, мы поставили перед собой шесть вопросов. Мы не были уверены в полном успехе, но результат превзошел самые смелые ожидания. Теперь наши вопросы имеют ответы:

1. Были ли некоторые масонские обряды сознательно изменены или запрещены?

Не подлежит сомнению, что масонские обряды подверглись сознательной и существенной переделке, особенно в Англии в период с 1717 по 1820 год. Эти изменения вскоре распространились по всему миру, что сопровождалось попытками стереть все следы прежних ритуалов.

2. Существует ли великая тайна масонства, утерянная или сознательно скрываема?

Те, кто обвинял масонов в сокрытии великой тайны от остального человечества, оказались правы. Тем не менее современные масоны абсолютно невиновны, поскольку сами не имеют доступа к истине. Она была сокрыта в восемнадцатом и начале девятнадцатого века такими людьми, как герцог Суссекс и Альберт Пайк.

3. Кто стоял за созданием ордена Рыцарей Храма?

Мы обнаружили целую сеть влиятельных людей из небольшой группы семейств, которые принимали участие в захвате Иерусалима и основании ордена тамплиеров. Наш информатор, утверждавший, что является прямым потомком Гуго Пайенского, сообщил, что все они происходили из рода первосвященников Иеговы, созданных царем Соломоном и известных как «Rex Deus» — Божественные Цари. Исследование связи тамплиеров с картами Таро и легендами о короле Артуре позволили воссоздать картину того, как эти рыцари возродили институт первосвященников Иеговы и линию

апостольского преемства, уничтоженную Римом в 70 году нашей эры.

Удивительно оригинальное содержание масонских градусов Шотландского Обряда полностью подтверждает эту теорию и дает основание предполагать, что первоначальный орден мог носить название «сынов Цадока» — так называли себя люди, написавшие свитки Мертвого моря.

4. Почему тамплиеры решили провести раскопки развалин храма Ирода?

Тамплиеры и члены семей «Rex Deus» тщательно планировали захват Иерусалима и последующие раскопки разрушенного храма Ирода, чтобы найти артефакты, оставленные там их предками в 70 году нашей эры. Среди них были фрагменты колонны Еноха, огромное количество монет, предметы из золота и серебра, а также свитки, которые помимо всего прочего содержали древние записи ордена.

5. Какие убеждения тамплиеров привели к тому, что их обвинили в ереси?

Согласно дошедшим до нас свидетельствам члены ордена тамплиеров (первосвященники Иеговы) знали, что Иисус был человеком, а не Богом, и поэтому рекомендовали братьям отказаться от поклонения кресту и сосредоточиться на любви к Богу. Кроме того, они считали, что им принадлежит истинное апостольское преемство, а папа римский является хотя и уважаемой, но второстепенной фигурой.

Любое из этих убеждений могло привести к уничтожению ордена тамплиеров римско-католической церковью.

6. Может ли глубокое изучение масонских обрядов пролить свет на происхождение христианства?

Разрешение загадки Туринской плащаницы не идет ни в какое сравнение с тем, какое влияние могут оказать наши открытия на непредубежденных христиан. Тем не менее те,

кто не может подняться выше традиционных взглядов, останутся приверженцами мифологии, созданной гражданами Римской империи, которые не были знакомы с Иисусом и не понимали сути иудейского учения, которое он проповедовал.

Древние масонские ритуалы угрожают не христианству, а невежеству. Удушение знаний не может привести к истине, и мы считаем, что пришло время пересмотреть наше представление об истоках христианства и попробовать более точную картину, чем тот грубый набросок, составленный Римской империей после уничтожения Иерусалимской церкви в 70 году нашей эры. Эпоха зарождения христианства была предметом изучения многих великих ученых, но они не обладали той информацией, которая есть у нас.

Возможно, итог наших исследований можно подвести словами Дэвида Синклера Бушора, бывшего Великого Магистра Миннесоты, который после прочтения нашей предыдущей книги сказал, что наши открытия могут стать

...началом переворота в христианском мышлении и переосмысления «фактов», которые мы на протяжении многих поколений слепо принимали как данные.

РАЗГАДКА ТАЙНЫ ПЛАЩАНИЦЫ

Говорят, что в исторической науке нет ничего, что не может быть подвергнуто сомнению. То, что официальная история и религиозные легенды выдают за «факты», разумнее воспринимать как наиболее вероятное событие. До настоящего времени не существовало «наиболее вероятного» ответа на седьмой вопрос, возникший уже в процессе работы над книгой: каково происхождение Туринской плащаницы? Мы имели лишь несколько предположений, причем все они противоречили либо здравому смыслу, либо известным фактам.

Теперь у нас есть вполне логичное объяснение тайны Туринской плащаницы, которое согласуется с научно доказан-

ными фактами, в том числе с результатами радиоуглеродного анализа. Мы выявили мотивы и возможности, а также необычное стечение обстоятельств, создавшее необходимые условия для химических реакций (на них указал доктор Миллс из университета Лестера), следствием которых стало формирование изображения на ткани.

Другими словами, мы уверены, что вероятность того, что изображение на плащанице принадлежит последнему Великому Магистру тамплиеров, не ниже вероятности любого исторического события. Причин тому несколько.

1. Моле был арестован в парижском Тампле, где хранился, как минимум, один саван, использовавшийся в ритуальных целях — как и сегодня во всех масонских храмах.
2. Моле был арестован по обвинению в ереси, причем ему вменялось в вину отрицание Иисуса и креста как священного символа. Это могло побудить инквизитора для наказания еретика прибегнуть к пытке, имитировавшей страдания Иисуса.
3. Французская инквизиция имела обыкновение гвоздями прибивать обвиняемых к любому подходившему для этих целей предмету — это считалось быстрой и эффективной пыткой.
4. Направление струек крови на руках свидетельствует о том, что жертва была распята несимметрично. Одну руку пригвоздили прямо над головой несчастного, что объясняет возможный вывих плеча, который обсуждался на протяжении многих лет.
5. Исследование изображения на плащанице позволяет сделать однозначный вывод, что жертву уложили на широкую мягкую постель, а не на каменную плиту. Следовательно, этот человек был жив и должен был поправиться.

6. Жертва находилась в бессознательном состоянии не менее двадцати четырех часов, прежде чем с нее сняли саван, который затем выстирали и спрятали, как минимум, на пятьдесят лет. Это необходимые условия для «химии свободных радикалов», которая, как выяснилось недавно, лежала в основе процесса формирования изображения.
7. Плащаница впервые была выставлена для обозрения семьей Шарне, потомками человека, который был арестован, а впоследствии и сожжен на костре вместе с Жаком де Моле.
8. Арест и пытка Моле имели место в октябре 1307 года, что совпадает с временным промежутком, полученным при датировке ткани методом радиоуглеродного анализа, — растения льна, из которого соткана плащаница, погибли в период с 1260 по 1380 год.
9. Известно, что тамплиеры носили прически и бороды, как назареи и Иисус. Это означает, что у Моле были длинные до плеч волосы и окладистая борода, что соответствует изображению на плащанице. Несмотря на то что внешнее сходство является слабым аргументом, нельзя не отметить, что изображение на плащанице поразительно напоминает сохранившиеся портреты Моле.
10. Масонские ритуалы Древнего Шотландского Обряда излагают историю тамплиеров, и присутствие на одном и том же кресте инициалов Иисуса Христа и Жака де Моле свидетельствуют о знании членами братства того факта, что Моле был распят.

Теперь у нас есть логичное и обоснованное объяснение странному изображению, появившемуся на Туринской плащанице. Последствия принятия этих доказательств будут

весьма болезненными для многих людей, потому что им придется пересмотреть свои убеждения. Но мы верим, что со временем истина победит.

ТОПОЛОГИЯ ПРОШЛОГО

Это наша вторая книга, описывающая попытку понять прошлое. Мы начали исследования с чистого листа бумаги, надеясь узнать как можно больше о происхождении масонства. Но постепенно наша работа охватывала все более широкие области и продолжилась дольше, чем мы рассчитывали, но мы получили удовольствие от этого путешествия, а находки и открытия стали нам заслуженной наградой.

Обнаружив, что секреты традиционного масонства подтверждают все наши подозрения, мы внезапно почувствовали, что как будто взобрались на высокий пик — после того, как долгие годы пробивались через почти непроходимые джунгли и дробили скалы, возникающие у нас на пути. Теперь мы на вершине, и перед нами открылась поистине фантастическая картина.

Мы шли по древней тропе, которая была заброшена и почти исчезла, но мы надеемся, что идущие вслед за нами расширят и спрямят ее. С высоты нам ясно видно, что этот путь не единственный — есть много других. Мы видим, что масонство испытывает влияние своего прошлого, и это влияние оформилось много веков назад. Христианство тоже имеет богатую историю со многими пересекающимися и соединяющимися путями и тропами.

Некоторые из главных дорог, обозначенные как «путь Иисуса», похоже, начинаются не в Иерусалиме первого века нашей эры, тогда как другие, менее исхоженные тропы, ведут прямо к назаряам.

Насколько мы можем видеть, самая прямая дорога к Иерусалиму Иисуса и Праведного Иакова ведет через масонов.

Озирая ландшафт со своего наблюдательного пункта, мы видим и другие холмы, на вершинах которых, крепко зажмурившись, толпятся люди. Они стоят лицом друг к другу и повторяют одни и те же слова: «Это единственная вершина, и других быть не может». Люди эти стоят на земле, которую они называют римско-католической церковью, английским масонством или еще сотней мест институализированного мышления, и они отказываются открыть глаза, чтобы увидеть величественный и прекрасный ландшафт взаимодополняющих истин, который окружает их. Они боятся знания, потому что оно может открыть им другие места, на которых можно стоять, причем некоторые из них лучше, чем знакомая и безопасная вершина холма, которую они отказываются рассматривать как часть всего ландшафта.

Традиционное масонство держит глаза широко раскрытыми, когда заявляет:

Мы должны проявлять терпимость к религиозным взглядам других людей, потому что все религии содержат истину, и мы должны бороться с невежеством при помощи образования, с фанатизмом при помощи терпимости, с тиранией при помощи обучения истинной свободе.

Мы надеемся, что, преодолев все трудности необычного путешествия, представленного этой книгой, вы присоедините свой голос к голосам тех, кто призывает к непредвзятому пересмотру прошлого, и особенно вопросов происхождения христианства.

Что касается нас самих, то наша следующая задача — отыскать древние иерусалимские рукописи, откопанные тамплиерами и увезенные ими в 1140 году в Килвиннинг, а затем, как нам представляется, перезахороненные под часовней Росслин.

После раскопок в Росслине «истина победит всех».

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ 10

1. *C. Knight & R. Lomas: The Hiram Key.*
2. *D. Mitrinovic: Freemasonry and Catholicism in the New Order. Lectures 1926 — 1950.*
3. *J. M. Allegro: The Treasure of the Copper Scroll.*
4. *H. H. Rowley: «Apocalyptic Literature», Peake's Commentary on the Bible.*
5. *C. Knight & R. Lomas: The Hiram Key.*
6. То же.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ХРОНОЛОГИЯ СОБЫТИЙ

До нашей эры

- 972 Соломон становится царем Израиля и строит Храм Иеговы
- 922 Соломон умирает, оставив после себя финансовый и религиозный хаос
- 586 Окончательное разрушение Храма Соломона
- 539 Начало строительства храма Зоровавеля
- 6 Возможная дата Рождества Иисуса

Нашей эры

- 32 Казнь Иоанна Крестителя; Иисус принимает на себя мессианство, объединяя жреческое и царское начало
- 33 Распятие Христа
- 37 Павел изгоняет манденов в Месопотамию
- 62 Убийство в Храме Иакова Праведного.
Лидером Иерусалимской церкви становится Симеон, двоюродный брат Иисуса
- 66 Начало восстания евреев
- 68 Разрушение Кумрана
- 70 Разрушение Иерусалима и храма Ирода Титом
- 325 Собор в Никее, созванный императором Константином
- 1070 Родился Гуго Пайенский
- 1090 Родился Бернар Клервоский

- 1094 Гуго Пайенский вступает в наследство как лорд Пайена
- 1095 Начало первого крестового похода
- 1099 Взятие Иерусалима крестоносцами; Готфрид Бульонский выбирается правителем. Анри де Сен-Клер берет себе титул барона Росслина. Смерть папы Урбана II
- 1100 Смерть Готфрида Бульонского, первого короля Иерусалима. Смерть Вильгельма II Английского. Королем Иерусалима становится Балдуин
- 1101 Гуго Пайенский женится на Катарине де Сен-Клер; в качестве приданого невесте достается Бленкрэдок
- 1104 Гуго Пайенский совершает поездку в Иерусалим вместе с Гуго Шампанским
- 1113 Бернар и семья Фонтен вступают в орден цистерцианцев
- 1114 Гуго Пайенский и Гуго Шампанский вновь совершают путешествие в Иерусалим
- 1115 Бернар становится аббатом Клерво
- 1118 Девять рыцарей во главе с Гуго Пайенским начинают раскопки разрушенного Храма
- 1120 В ряды тамплиеров вступает Фальк де Анжу
- 1125 Гуго Шампанский произносит клятву верности в Иерусалиме, и тамплиеров становится одиннадцать
- 1128 Собор в Труа утверждает устав тамплиеров. Гуго Пайенский во время путешествия по Европе посещает Росслин. Пэйн де Мондидье становится Великим Магистром Англии и приступает к выполнению грандиозной программы строительства прецепторий

- 1136 Умирает Гуго Пайенский. Гальфрид Монмутский пишет «Историю бриттов»
- 1140 Пайен вновь переходит во владение графов Шампанских. Тамплиеры увозят святыне реликвии Храма в Шотландию. Уильям Малсберийский пишет историю о Святом Граале и Иосифе Аримафейском
- 1152 Гальфрид Монмутский становится епископом в Сент-Асафе (Северный Уэльс)
- 1153 Умирает Бернар Клервоский
- 1174 Бернар Клервоский причислен к лику святых
- 1180 Кретьен де Труа пишет поэму «Персеваль
- 1190 Анонимный тамплиер сочиняет «Перлесваус»
- 1210 Вольфрам фон Эшенбах пишет поэму «Парцифаль»
- 1244 Родился Жак де Моле
- 1285 Филипп IV (Красивый) в возрасте семнадцати лет становится королем Франции
- 1292/3 Жак де Моле избран Великим Магистром тамплиеров
- 1294 Избирается папа Бонифаций VIII
- 1296 Бонифаций издает буллу «Clericis Laicos», запрещающую духовенству платить налоги светским властям
- 1297 Бонифаций канонизирует Людовика IX
- 1299 Филипп отказывается поддержать Бонифация в крестовом походе против Арагона
- 1300 Тамплиеры терпят поражение у Тортосы, и часть пленников перевозят в Египет. Моле возвращается на Кипр и принимает решение отступить и обосноваться во Франции

- 1302 Бонифаций издает буллу «Unam Sanctam», объявляя о верховенстве папы над монархами. Гильом де Ногаре назначается главным советником Филиппа. Филипп IV публично сжигает буллу и захватывает земли верного папе духовенства. Бонифаций предлагает французский трон императору Австрии Альберту
- 1303 Ногаре атакует Бонифация в Ананьи. Бонифаций умирает от удара, спровоцированного нападением. Эдуард I Английский заключает мир с Филиппом
- 1304 Бенедикт XI отравлен агентами Филиппа после десяти месяцев пребывания на папском престоле
- 1305 Филипп предлагает своему старому врагу архиепископу Бордоскому Бертрану де Го тиару понтифика в обмен на выполнение шести условий. Бертран де Го становится папой Климентом V. Отлучение от церкви Роберта де Брюса
- 1306 Папа вызывает магистров тамплиеров и госпитальеров во Францию, чтобы обсудить слияние двух орденов. Моле прибывает в парижский Тампль с двенадцатью выючными лошадьми, нагруженными сокровищами; его встречает Филипп. Моле приезжает в Пуатье для встречи с Климентом и приводит аргументы против слияния орденов. Госпитальеры захватывают Родос. Роберт де Брюс становится королем Шотландии. Арест всех евреев во Франции
- 1307 Моле вновь приезжает в Пуатье, чтобы обсудить с Климентом выдвигаемые против ордена обвинения. В пятницу 13 октября по приказу Филиппа Красивого арестованы все тамплиеры. Жака де Моле распинают, но не убивают, и появляется Туринская плащаница. В университетском собрании Парижа оглашаются признания Великого Магистра

- 1308 Папа пытается бежать из Бордо, но Филипп заставляет его вернуться в Пуатье. Тамплиеры предстают перед Климентом и Филиппом; Филипп желает слышать лишь признательные показания. Климент поручает парижской комиссии изучить обвинения против тамплиеров
- 1309 Парижская комиссия призывает тамплиеров предстать перед ней в ноябре. Моле демонстрирует членам комиссии следы пыток. Начинается «авиньонское пленение» пап
- 1310 В Пуатье собираются 536 тамплиеров, намереваясь выступить в защиту ордена. В Париже начинают заслушивать свидетельства против тамплиеров. Собор в Сансе приговаривает 54 тамплиеров к сожжению на костре. Архиепископ Реймский сжигает 9 тамплиеров. Архиепископ Санса сжигает 4 тамплиеров. Папская комиссия возобновляет слушания, отказываясь принимать доводы защиты
- 1311 Папская комиссия завершает слушания. Папа прибывает во Вьенн на Вселенский собор. Вьеннский собор не поддерживает обвинения против тамплиеров
- 1313 Филипп приезжает во Вьенн. Климент издает буллу, которая распускает орден тамплиеров, в то же время не признавая их виновными
- 1314 Моле публично заявляет о невинности ордена и вновь подвергается пыткам. Филипп собирает совет, чтобы приговорить Моле к смерти. 19 марта в Париже Жака де Моле и Жоффруа де Шарне сжигают на костре. Умирают Филипп и Климент. Битва при Баннокберне выиграна при помощи отряда тамплиеров

- 1328 Англия признает независимость Шотландии.
В рукописи Рено де Контрефе (Renaud le Contrefait)
впервые упоминаются карты Таро
- 1329 13 июня папа признает Роберта I и его наследников
королями Шотландии
- 1330 Умирает Уильям Сен-Клер, взявшийся доставить
сердце Роберта I в Иерусалим
- 1348 «Черная смерть» приходит во Францию
через Марсель
- 1350 Третий населения Европы умирает от чумы
- 1353 Жоффруа де Шарне-младший получает разрешение
на строительство церкви в Лирее
- 1356 Король Иоанн II попадает в плен после поражения
при Пуатье. Смерть Жоффруа де Шарне-младшего
- 1357 Первая публичная демонстрация плащаницы.
Анри де Пуатье запрещает показ реликвии
- 1361-72 Новая эпидемия чумы
- 1376 Во Флоренции запрещают карты Таро
- 1378 Климент VII, племянник Жанны де Шарне,
становится папой
- 1382-88 Новая эпидемия чумы
- 1389 Жоффруа де Шарне II возобновляет демонстрацию
плащаницы. Меморандум Пьера Дарси
- 1390 Пьеру Дарси приказывают не раскрывать тайны
плащаницы
- 1449-90 Сооружение копии разрушенного храма Ирода в
Росслине
- 1534 Отделение Англии от римско-католической церкви
- 1578 Плащаница впервые перевозится в кафедральный
собор Турина

- 1598 Первые документальные свидетельства собрания масонской ложи
- 1601 Иаков VI становится масоном, вступая в ложу Перта и Сконы
- 1602 Статут Шо (**Schaw Statutes**), хартия Сен-Клера
- 1603 Яков VI Шотландский становится Яковом I Английским
- 1625 Английским королем становится Карл I
- 1637 Шотландии навязывается новый английский молитвенник
- 1638 В Грейфрайарз Киркйард подписывается «Ковенант»
- 1641 В Ньюкасле в масонское братство принимается сэр Роберт Морей
- 1643 Начало гражданской войны в Англии
- 1646 Окончание основного этапа гражданской войны в Англии. В Оксфорде в Уоррингтонскую ложу принимается сэр Элиас Эшмол
- 1649 Казнь Карла I
- 1650 Карлу II предлагается шотландский престол при условии, что он подпишет «Ковенант»
- 1658 Смерть Оливера Кромвеля
- 1660 Карл II становится королем Англии
- 1679 Убийство архиепископа Шарпа. Сторонники «Ковенанта» терпят поражение и содержатся в заточении в Грейфрайарз Киркйарде
- 1684 Становится известно о военных фондах шотландских лож
- 1685 Умирает Карл II.
Английский престол занимает Яков VIII

- 1689 Вильгельм и Мария подписывают «Декларацию прав» и становятся соправителями
- 1690 Яков VIII терпит поражение в битве при Бойне
- 1702 Умирает Вильгельм Оранский
- 1706 Шотландским парламентом принимается акт о престолонаследии
- 1707 Объединение парламентов Англии и Шотландии
- 1714 Первые протоколы Великой Ложи Йорка
- 1715 Первая военная кампания якобитов с целью восстановления династии Стюартов
- 1717 Образование Великой Ложи Лондона
- 1724 Рамсей становится воспитателем у сыновей «красавчика принца Чарли»
- 1725 Образование Великой Ложи Ирландии. Основание в Париже ложи св. Фомы
- 1730 Рамсей посещает Англию
- 1736 Образование Великой Ложи Шотландии
- 1745 Вторая военная кампания якобитов с целью восстановления династии Стюартов
- 1748 К лондонским масонам присоединяется Дермотт
- 1752 Дермотт организует Великую Ложу «Древних»
- 1761 Великая Ложа Франции выдает патент на распространение Шотландского Обряда в США
- 1799 Уильямом Питтом вносится на рассмотрение парламента указ о незаконных обществах
- 1801 Основан Верховный Совет 33-го градуса для США
- 1813 Образование Объединенной Великой Ложи Англии

- 1819 Основан Верховный Совет 33-го градуса для Англии. Герцог Суссекс инициирован в 33-й градус адмиралом Смитом
- 1830 Переписаны все масонские ритуалы
- 1845 Основан Верховный Совет 33-го градуса для Шотландии
- 1855 Альберт Пайк вносит свой вклад в переписывание ритуалов Шотландского Устава
- 1876 Англия разрывает связи с Верховным Советом для Шотландии
- 1881 «Лагерь Балдуина» (*Encampment of Baldwyn*) жалуется, что английский Верховный Совет превышает свою власть в отношении ритуалов
- 1898 Первая фотография плащаницы
- 1947 Обнаружение гностических евангелий в Наг-Хаммади и рукописей Мертвого моря в Кумране.
- 1951 Начало раскопок в Кумране
- 1955 Найден и расшифрован «Медный свиток» — опись спрятанных сокровищ
- 1988 Радиоуглеродный анализ Туринской плащаницы устанавливает самую раннюю дату ее создания — 1260 год
- 1991 Первый публичный доступ к полному собранию свитков Мертвого моря

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ ИЗОБРАЖЕНИЯ
НА ТУРИНСКОЙ ПЛАЩАНИЦЕ

Мы благодарны доктору Алану Миллсу, давшему разрешение процитировать его последнюю статью, которая описывает один из возможных процессов формирования изображения на Туринской плащанице¹. Надеемся, он простит нас за то, что мы несколько упростили подробное научное описание этого химического процесса, чтобы оно стало понятнее неспециалистам.

По мнению доктора Миллса, в объяснении нуждались следующие особенности изображения на плащанице:

1. *Отсутствие существенных искажений, неизбежных при контактном отпечатке.*

Если изображение образовалось в результате контакта льняной ткани с покрытым потом и кровью телом, на нем должны быть заметны искажения, подобные тем, что получились при контактном отпечатке лица Криса. Эффект заключается в существенном расширении лица из-за того, что ткань плотно облегает лицо со всех сторон, а при расправлении на плоской поверхности изображение растягивается в ширину. На плащанице нет подобных искажений. Черты лица на плащанице имеют нормальные пропорции, и это значит, что изображение не могло появиться в результате непосредственного контакта.

2. *Плотность изображения обратно пропорциональна расстоянию ткани от кожи, причем процесс переходит в стадию насыщения на расстоянии 4 сантиметра.*

Чем ближе ткань плащаницы к коже, тем темнее изображение. До расстояния 4 см от лица имеет место обратная серая шкала, далее происходит насыщение.

3. На изображении не заметно следов от кисти.

Если бы изображение на плащанице было нарисовано, остались бы следы кисти.

4. Процесс затронул только поверхностный слой ткани и не проник на обратную сторону.

Если бы изображение на плащанице образовалось в результате воздействия красящего вещества (крови или краски), то это вещество обязательно впиталось бы в ткань, оставив пятна на обратной стороне.

5. Изменение насыщенности изображения достигается изменением плотности пожелтевших волокон, а не изменением интенсивности цвета.

Похоже, изображение сформировано «цифровым» способом, когда тональная шкала является иллюзией, возникающей в результате изменения плотности изменивших цвет волокон.

6. Пятна крови защитили ткань от окрашивания в желтый цвет.

Доктор Миллс заметил, что образцы в очень старом гербарии, которые долго хранили в высушенном виде, образуют желто-коричневые отпечатки на целлюлозе, причем при получении фотографического негатива с использованием синего фильтра на изображении можно различить мельчайшие детали. Миллс нашел яркие примеры этого эффекта в образцах гербария университета Лестера, хранившихся с 1888 года. Считалось, что эти отпечатки, известные под названием узоров Фолкрингера, образуются в результате химических реакций с участием молочной кислоты.

Другое явление, на которое обратил внимание доктор Миллс, в свое время стало причиной проблем у первых производителей фотопластинок, обнаруживших, что изображения могут образовываться в полной темноте при контакте с га-

зетной бумагой, смолистым деревом, алюминием и растительными маслами. Поначалу специалисты пришли к выводу, что этот так называемый «эффект Рассела» обусловлен выделением перекиси водорода. В 90-х годах девятнадцатого века производители фотопластинок научились изготавливать эмульсию, не подверженную этому эффекту, и интерес к необычному процессу получения изображений, который не требовал света, угас.

Доктор Миллс показал, что от тела обнаженного человека исходит ламинарный (без завихрений) поток воздуха на расстояние до 80 сантиметров и что любой частичке, обуславливающей формирование изображения, требуется около 1 секунды, чтобы преодолеть расстояние в 4 см от тела до ткани. Суть процесса описывается следующим образом:

Только в высшей степени нестабильный активный компонент позволит однородному вертикальному потоку создать модулированное изображение.

Нестабильные частицы, которые могли вызвать пожелтение волокон ткани, представляют собой разновидность свободных радикалов, получившую название реактивного кислорода.

Свободный радикал — это атом с лишними электронами, количество которых не совпадает с количеством положительно заряженных протонов ядра. Эти дополнительные электроны называются непарными и способствуют появлению у молекулы отрицательного заряда. Обычная молекула кислорода имеет два внешних электрона (два атома кислорода соединяются, образуя молекулу, которая обозначается O_2). Эти электроны способны поглощать энергию, в результате чего образуется нестабильная молекула, которая при определенных условиях может отдавать энергию. Такой процесс напоминает заряд никелевого аккумулятора с последующим закорачиванием клемм, что приводит к выделению большого количества энергии. Самая долгоживущая из этих молекул, получившая название синглетного кислорода,

не имеет заряда, а дополнительная энергия накоплена ее электронами. Эта молекула не может долго существовать в таком «возбужденном» состоянии, и поэтому она быстро возвращается к норме, выделяя при этом энергию.

В газообразном состоянии синглетный кислород существует достаточно долго — по меркам химии. Способ измерения времени жизни такого газа состоит в следующем: берется довольно большое количество вещества и подсчитывается время, за которое половина молекул превращается в обычный кислород; этот параметр называется «временем полураспада». Доктор Миллс определил, что время полураспада синглетного кислорода составляет около 80 миллисекунд (одна тысячная часть секунды), и показал, что ацидозный шок в результате увеличения концентрации молочной кислоты при травме во время распытия приводит к тому, что клетки кожи жертвы начинают выделять синглетный кислород.

Эти атомы кислорода могут переноситься ламинарными потоками вертикально вверх и осаждаться на ткани, причем все они вернутся в нормальное состояние за время, необходимое для преодоления максимум 4 сантиметров. Чем ближе ткань к телу, тем большее количество атомов синглетного кислорода достигает ее в этой точке.

Высвобождение энергии из реактивного кислорода вызывает пожелтение волокон целлюлозы — этот процесс является постоянной головной болью для кураторов музеев, и бороться с ним можно лишь одним способом — выставляя наиболее чувствительные экспонаты при низком уровне освещенности. Доктор Миллс показал, что при определенных условиях процесс выделения синглетного кислорода вызовет пожелтение любых волокон ткани, подвергнувшихся воздействию нестабильных атомов кислорода. Молекулы настолько нестабильны, что мгновенно поглощаются поверхностью ткани, формируя изображение. Чем ближе травмированная кожа к ткани, тем большее число волокон изменят цвет и тем темнее получится отпечаток.

Интересно отметить, что изменение цвета не происходит

мгновенно. После того как молекула кислорода отдала лишнюю энергию волокнам ткани, процесс может продолжаться очень долго. Энергия играет роль катализатора, запускающего процесс, который можно сравнить с чрезвычайно медленным горением. Если ткань хранить в сухом темном месте с достаточным доступом кислорода, изображение будет темнеть до тех пор, пока в цепной химической реакции не используются все поврежденные волокна. Эта реакция, получившая название автоокисления, протекает очень медленно, и для достижения стадии насыщения требуется не один год, после чего изображение начнет постепенно тускнеть.

Теория доктора Миллса предсказывает, что изображение на плащанице со временем будет терять насыщенность, пока не исчезнет совсем. Новейшие данные свидетельствуют о том, что изображение на Туринской плащанице таинственным образом исчезает.

Он пришел к поразительным выводам:

Несмотря на то что изображения этого типа, возникающие при контакте ботанических образцов с бумагой, встречаются довольно часто, изображение на Туринской плащанице можно считать уникальным, потому что для его формирования требуется уникальное сочетание условий, каждое из которых по отдельности вполне осуществимо:

- *длинный саван, сотканный из тонких льняных нитей*
- *тело покойника (необмытое?) поспешно завернули в саван и оставили в закрытом помещении с постоянной температурой*
- *саван сняли примерно через 30 часов*
- *саван хранили в темном сухом месте на протяжении нескольких десятилетий или даже столетий.*

1. Пятна крови на плащанице представляют собой частички метабегеоглобина, держащиеся на ткани при помощи белковой пленки, образовавшейся из сукровицы. При удале-

нии пятен оказалось, что они защитили ткань от процесса пигментации — как и предсказывала теория доктора Миллса.

2. Можно показать, что «уникальное сочетание условий, каждое из которых по отдельности вполне осуществимо», о котором говорит доктор Миллс, вполне могло возникнуть при сценарии, описанном в главе 8.

- *длинный саван, сотканный из тонких льняных нитей.* Тамплиеры практиковали такую же церемонию символического воскрешения, что и современные масоны, с использованием длинного савана из тонкого льна, который мог храниться в парижском Тампле.
- *тело покойника (необмытое?) поспешно завернули в саван и оставили в закрытом помещении с постоянной температурой.* Обертывание тела потерявшего сознание Моле саваном — это последняя издевка Имберта перед тем, как жертву уложили в постель.
- *саван сняли примерно через 30 часов.* Моле оставался без сознания довольно долго, возможно, вплоть до воскресного утра, когда его подняли с постели и привезли в Парижский университет, чтобы выслушать признание.
- *саван хранили в темном сухом месте на протяжении нескольких десятилетий или даже столетий.* Плащаница была обнаружена потомками Жоффруа де Шарне через пятьдесят лет после смерти Моле. Изображение продолжало усиливаться вплоть до 1898 года, когда его впервые сфотографировали.

Мы приводим первую полноценную теорию происхождения плащаницы, которая объясняет все известные факты и согласуется с результатами радиоуглеродного анализа.

3. Работа доктора Миллса стала последним фрагментом головоломки. Изображение на плащанице медленно форми-

ровалось на протяжении пятидесяти лет, пока Жанна в поисках источников дохода не извлекла ткань на свет. Статья доктора Миллса объясняет, каким образом возникло изображение.

Кислород является элементом периодической таблицы, но обычно не встречается в виде отдельных атомов. Молекула кислорода, которым мы дышим, состоит из двух атомов и обозначается как O_2 (см. рис. 1).

Слой молочной кислоты на коже человека приводит к расщеплению молекулы на два атома, причем в результате этого процесса каждый атом приобретает дополнительное количество энергии. Затем образовавшиеся атомы поднимаются вверх в отходящем от тела ламинарном потоке. Одиночные атомы кислорода нестабильны и быстро объединяются в пары, так что по мере подъема вверх все большее их количество возвращается в нормальное состояние. Процесс стабилизации практически завершается на расстоянии 4 см (см. рис. 2).

Когда одиночные атомы соединяются с атомами кислорода на поверхности ткани, высвобождается накопленная в процессе расщепления энергия, что приводит к изменению цвета волокон. Глубина повреждений не превышает одну молекулу (см. рис. 3).

Объединяясь с другим атомом, непарный атом расщепляет молекулу кислорода, в результате чего образуется новый «овдовевший» атом — и так далее. В результате возникает цепная реакция, которая продолжается до тех пор, пока обеспечено поступление кислорода. Каждый переход атома из одной молекулы в другую усиливает «ожог» ткани (см. рис. 4).

Количество «овдовевших» атомов уменьшается с расстоянием, поскольку все большее их число находит себе пару. На расстоянии 4 см большая часть атомов оказываются спаренными, и на поверхности ткани высвобождается относительно небольшое количество энергии, а изменение цвета минимально. Атомы кислорода перемещаются в ламинарном (без завихрений) потоке, и поэтому «ожог» ткани формиру-

ет цифровое изображение накрытого плащаницей ч (волокно либо изменило цвет, либо нет), где более б. коже участки оказываются темнее, а дальние светле чается нечто вроде фотографии, только образуют е тоны, а нестабильные атомы кислорода (см. рис. 5).

Данный процесс приводит к появлению негативн бражения, что мы и видим на плащанице.

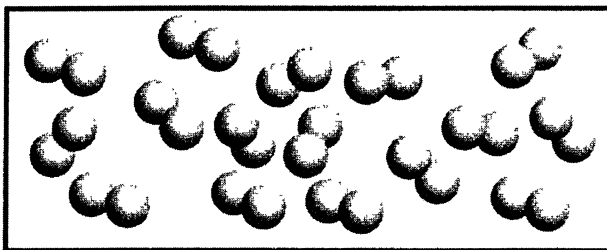

Рис. 1

Атомы кислорода в природе встречаются только в спаренном и как молекулы O_2

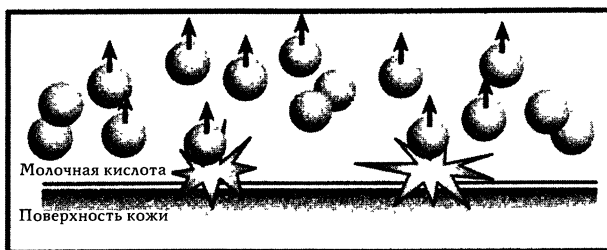

Рис. 2

Контакт с молочной кислотой приводит к расщеплению молекулы

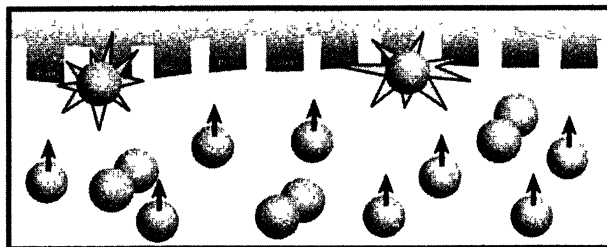
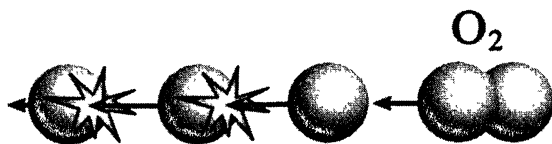

Рис. 3

Некоторые непарные атомы кислорода достигают поверхности и отдают энергию в процессе объединения, что приводит к поверхи ожогу волокон

Рис. 4

Когда отдельный атом отбирает пару у молекулы, образуется новый непарный атом, который, в свою очередь, находит себе пару — возникает цепная реакция.

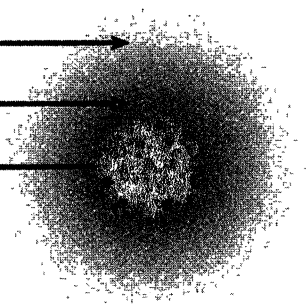
Рис. 5

Расстояние 4 см →

Расстояние 3 см →

Расстояние 2 см →

Поверхность
кожи →

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Dr. A. A. Mills: «Image formation on the Shroud of Turin», *Interdisciplinary Science Reviews*, 1995, том 20, № 46, стр. 319 — 326.
2. То же, стр. 325.

СОДЕРЖАНИЕ

1. ГИБЕЛЬ НАЦИИ	8
НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА СТАРЫЕ УБЕЖДЕНИЯ	8
ПРОПУЩЕННЫЕ ГОДЫ	17
2. ТАЙНЫ РОССЛИНА	32
ДЕВЯТЬ РЫЦАРЕЙ	32
ТАМПЛИЕРСКАЯ СВЯТЫНЯ	36
НАСЛЕДНИКИ ЗНАНИЙ	46
РЫЦАРИ КРАСНОГО КРЕСТА ВАВИЛОНА	49
ТАЙНА КАМНЕЙ	55
РЕЗЮМЕ	60
3. НЕИЗВЕСТНАЯ ИСТОРИЯ МАСОНСТВА	63
ТАЙНЫ МАСОНОВ	63
ВЛАСТЬ И СЛАВА	65
ПЕРВЫЕ ГОДЫ	72
ПЕРВЫЙ ВЕЛИКИЙ МАСТЕР ШОТЛАНДИИ	79
ТАЙНЫЕ ГРАДУСЫ	84
РЕЗЮМЕ	92
4. ВОЗВРАЩЕНИЕ БОЖЕСТВЕННЫХ ЦАРЕЙ	95
ТЫСЯЧА ЛЕТ ТЬМЫ	95
МОТИВЫ РАСКРЫВАЮТСЯ	100
ГИПОТЕЗА «REX DEUS»	109
ТАРО И ТАМПЛИЕРЫ	120
РЕЗЮМЕ	134
5. СВЯТОЙ ГРААЛЬ ТАМПЛИЕРОВ	137
ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЛЕГЕНД О КОРОЛЕ АРТУРЕ	137

ТАЙНЫЙ СМЫСЛ	143
ПОЯВЛЕНИЕ СВЯТОГО ГРААЛЯ	146
РЕЗЮМЕ	155
6. РОЖДЕНИЕ ВТОРОГО МЕССИИ	157
ПОСЛЕДНИЕ КРЕСТОВЫЕ ПОХОДЫ	157
ЗАБОТЫ ФИЛИППА IV	162
БОРЬБА ЗА ДОХОДЫ ЦЕРКВИ	166
ФРАНЦУЗСКИЙ ПАПА	169
ПОСЛЕДНИЙ ВЕЛИКИЙ МАГИСТР ТАМПЛИЕРОВ	174
РЕЗЮМЕ	183
7. ЗАГАДКА НА ТКАНИ	186
ВЕРА СЛЕПА	186
ИСТОРИЯ ПЛАЩАНИЦЫ	187
ЧТО ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ ПЛАЩАНИЦА	189
ТЕОРИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ПЛАЩАНИЦЫ	195
СТРАННОСТИ ИЗОБРАЖЕНИЯ	199
ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ ЛИКА	203
СВИДЕТЕЛЬСТВА, НАПИСАННЫЕ КРОВЬЮ	207
РЕЗЮМЕ	214
8. КРОВЬ И ПЛАМЯ	217
СВЯТАЯ ИНКВИЗИЦИЯ	217
ДОПРОСЫ В ТАМПЛЕ	221
ПРИЗНАНИЯ ЖАКА ДЕ МОЛЕ	226
ПОСЛЕДНЕЕ ОТРЕЧЕНИЕ	229
РЕЗЮМЕ	235
9. КУЛЬТ ВТОРОГО МЕССИИ.	238
ВРЕМЯ ПРОРОЧЕСТВА	238
ХРИСТИАНСТВО В ОПАСНОСТИ	242
БИТВА ЗА СВЯЩЕННЫЙ ОБРАЗ	245
ТАМПЛИЕРЫ ЖИВЫ	254
РЕЗЮМЕ	257

10.ВЕЛИКАЯ ТАЙНА МАСОНСТВА. 259

РЕЛИГИЯ «REX DEUS». 259

РЕКОНСТРУКЦИЯ ВЕЛИКОЙ ТАЙНЫ 284

ОТВЕТЫ НА НАШИ ВОПРОСЫ 288

РАЗГАДКА ТАЙНЫ ПЛАЩАНИЦЫ 290

ТОПОЛОГИЯ ПРОШЛОГО. 293

ПРИЛОЖЕНИЯ 296

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. 296

ПРИЛОЖЕНИЕ 2 305

**Кристофер Найт
Роберт Ломас**

ВТОРОЙ МЕССИЯ

Ответственный редактор *Е. Басова*
Художественный редактор *Е. Савченко*
Технический редактор *Н. Носова*
Компьютерная верстка *Е. Мельникова*
Корректор *Г. Киселева*

ООО «Издательство «Эксмо»
127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5. Тел.: 411-68-86, 956-39-21.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Оптовая торговля книгами «Эксмо» и товарами «Эксмо-канц»:
ООО «ТД «Эксмо». 142700, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное,
Белокаменное ш., д. 1, многоканальный тел. 411-50-74.
E-mail: reception@eksmo-sale.ru

Полный ассортимент книг издательства «Эксмо» для оптовых покупателей:

В Санкт-Петербурге: ООО СЗКО, пр-т Обуховской Обороны, д. 84Е.
Тел. отдела реализации (812) 265-44-80/81/82.

В Нижнем Новгороде: ООО ТД «Эксмо НН», ул. Маршала Воронова, д. 3.
Тел. (8312) 72-36-70.

В Казани: ООО «Н КП Казань», ул. Фрезерная, д. 5. Тел. (8435) 70-40-45/46.

В Самаре: ООО «РДЦ-Самара», пр-т Кирова, д. 75/1, литера «Е». Тел. (846) 269-66-70.

В Екатеринбурге: ООО «РДЦ-Екатеринбург», ул. Прибалтийская, д. 24а.
Тел. (343) 378-49-45.

В Киеве: ООО ДЦ «Эксмо-Украина», ул. Луговая, д. 9. Тел./факс: (044) 537-35-52.

Во Львове: Торговое Представительство ООО ДЦ «Эксмо-Украина», ул. Бузкова, д. 2.
Тел./факс (032) 245-00-19.

Мелкооптовая торговля книгами «Эксмо» и товарами «Эксмо-канц»:

117192, Москва, Мичуринский пр-т, д. 12/1. Тел./факс: (095) 411-50-76.

127254, Москва, ул. Добролюбова, д. 2. Тел.: (095) 745-89-15, 780-58-34.

Информация по канцтоварам: www.eksmo-kanc.ru e-mail: kanc@eksmo-sale.ru

Полный ассортимент продукции издательства «Эксмо»:

В Москве в сети магазинов «Новый книжный»:

Центральный магазин — Москва, Сухаревская пл., 12. Тел. 937-85-81.

Информация о магазинах «Новый книжный» по тел. 780-58-81.

В Санкт-Петербурге в сети магазинов «Буквоед»:

«Магазин на Невском», д. 13. Тел. (812) 310-22-44.

**По вопросам размещения рекламы в книгах издательства «Эксмо»
обращаться в рекламный отдел. Тел. 411-68-74.**

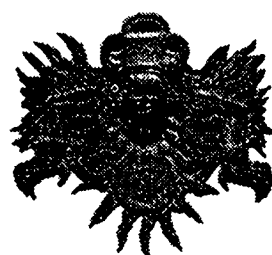
Подписано в печать 28.11.2005
Формат 60х90¹/₁₆. Гарнитура «Гарамонд».
Печать офсетная. Бум. тип. Усл. печ. л. 20,0 + вкл.
Тираж 7000 экз. Заказ № 2161.

ОАО «Тверской полиграфический комбинат»
170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5. Телефон: (0822) 44-42-15
Интернет/Home page - www.tverpk.ru Электронная почта (E-mail) - sales@tverpk.ru

Эрих фон

ДЭНИКЕН

В СЕРИИ

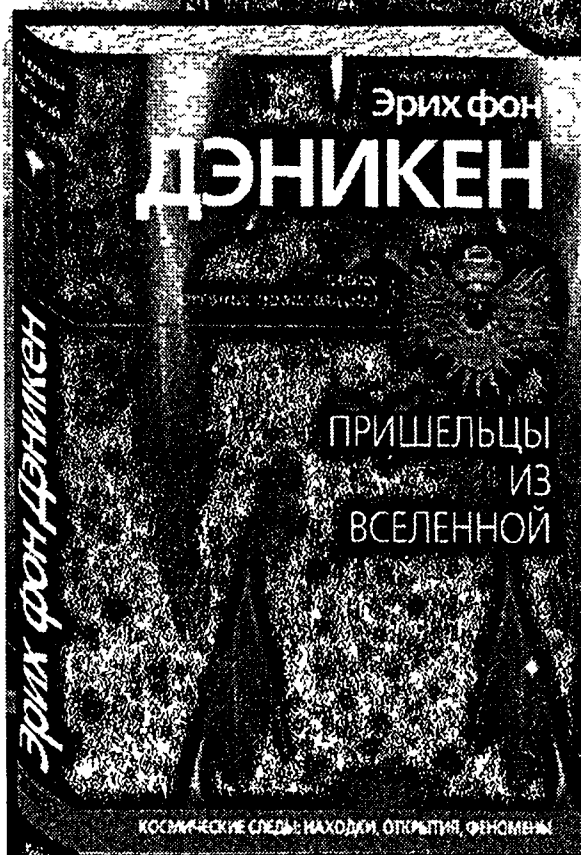
ТАЙНЫ ДРЕВНИХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

НЕБЕСНЫЕ
УЧИТЕЛЯ

НАСЛЕДИЕ
БОГОВ

ПРИШЕЛЬЦЫ
ИЗ
ВСЕЛЕННОЙ

Эрих фон Дэникен –
самый известный автор
теории палеоконтакта,
неутомимый путешественник
и ниспровергатель догматов
академической науки,
создатель сенсационных гипотез
и ошеломительных открытий.

**18 бестселлеров
о тайнах прошлого,
которые переведены
на 28 языков.**

ТАКЖЕ В СЕРИИ:
«Знаки, обращенные в вечность»
«Воспоминания о будущем», «Страшный суд начался»

«Истоки»

Серия «Истоки» представляет
уникальные книги,
рассказывающие о тайнах
древней Руси!

Добро пожаловать в мир наших пращуров,
принадлежащий нам по праву наследия!

ТАКЖЕ В СЕРИИ:

А. Андреев «Соловки: монастырь на островах»,

«История Иерусалима»

А. Асов «Тайны Велесовой книги»

А. Волков «Русская рать: богатыри, витязи и воеводы»

ВЕКАМИ В СРЕДЕ ВЫСШЕГО МАСОНСТВА БЫТУЕТ ВЕРА ВО «ВТОРОГО МЕССИЮ», КОТОРЫЙ НЕКОГДА БЫЛ РАСПЯТ ПО ЛОЖНОМУ ОБВИНЕНИЮ. ОДНАКО ЕСЛИ УЧЕНИЕ ЕССЕЕВ И ИИСУСА ОКАЗАЛОСЬ ЗАБЫТО ПОСЛЕ ПЕРВОГО РАСПЯТИЯ, РЕЗУЛЬТАТОМ ЧЕГО СТАЛИ БОЛЕЕ ДВЕНАДЦАТИ ВЕКОВ НЕВЕЖЕСТВА, КОТОРЫЕ МЫ НАЗЫВАЕМ «МРАЧНЫМ СРЕДНЕВЕКОВЬЕМ», ТО ПОСЛЕ ВТОРОГО РАСПЯТИЯ ДРЕВНЕЕ РЕЛИГИОЗНОЕ УЧЕНИЕ ВОЗРОДИЛОСЬ И ВНОВЬ РАСПРОСТРАНИЛОСЬ ПО МИРУ, ЧТО ПРИВЕЛО К РЕНЕССАНСУ ИНТЕЛЛЕКТА, НАУЧНОМУ ПРОГРЕССУ И ДУХОВНОЙ ТЕРПИМОСТИ.

ИЗ ЭТОЙ КНИГИ ВЫ УЗНАЕТЕ:

Действительно ли масонство скрывает некую мрачную и тщательно оберегаемую тайну, которая доступна лишь самой верхушке масонской пирамиды?

Исказил ли Павел изначальные постулаты христианства, направив развитие христианской церкви по ложному пути?

Кто на самом деле и с какой целью спланировал первый Крестовый поход? Почему одни и те же знатные европейские семьи руководили всеми Крестовыми походами?

Какова роль в мировой истории «Божественных царей» – тайной христианской элиты, ведущей свое происхождение от священников Иерусалимского храма?

Принадлежит ли тамплиерам изобретение карт Таро?

Является ли легенда о короле Артуре зашифрованным сводом тайных знаний тамплиеров?

Почему Ватикан неоднократно пытался уничтожить Туринскую плащаницу? Кто на самом деле на ней запечатлен?

«ВНЕ ВСЯКОГО СОМНЕНИЯ, МАСОНСТВО ВИНОВНО В СОКРЫТИИ КАКОЙ-ТО ВЕЛИКОЙ ТАЙНЫ. К СОЖАЛЕНИЮ, СЕГОДНЯ УЖЕ МОЖЕТ НЕ ОСТАТЬСЯ НИКОГО, КТО ЗНАЕТ, ЧТО ЭТО ЗА ТАЙНА! НА ЭТОМ ЭТАПЕ НАШИХ ИССЛЕДОВАНИЙ МЫ ПОЧУВСТВОВАЛИ, ЧТО НЕОБХОДИМО ВЕРНУТЬСЯ К ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ОРДЕНА ТАМПЛИЕРОВ И ПОПЫТАТЬСЯ ПОНЯТЬ, КТО И ЧТО СТОЯЛО ЗА ИХ МИССИЕЙ И КАКИЕ ТАЙНЫ, ВПОСЛЕДСТВИИ УТЕРЯННЫЕ, БЫЛИ ПЕРЕДАНЫ ИМИ МАСОНСТВУ. ВОЗМОЖНО, ПРИСТУПАЯ К ИЗУЧЕНИЮ ЭТОЙ ЗАПРЕТНОЙ ИСТОРИИ, МЫ ОБНАРУЖИМ ДАВНО УТЕРЯННУЮ ИСТИНУ».

ISBN 5-699-14361-0

9 785699 143610 >

Кристофер Найт, Роберт Ломас